

ПРОЛОГ

Осень в этом году была по-особенному промозглой и тоскливой. Или это просто у меня вся жизнь тогда перевернулась с ног на голову. Я стояла на пороге собственного дома, дрожащей рукой держа свое немногочисленное имущество, состоящее из маленькой книги, в которой были написаны основные бытовые заклинания, теплого платка, который вязала еще матушка и нескольких монет, спрятанных от родственников. Успела достать их из своего тайника и незаметно положить в узелок. Кольцо с родовым гербом висело на кожаном шнурке, спрятанное под плотной тканью серого платья. Потом надену, когда окажусь как можно дальше от дома родителей. Дома, который отныне не был моим убежищем. Местом, куда хотелось возвращаться.

Я часто вспоминала тот день, когда будучи маленькой, семилетней девчонкой, была вышвырнута на улицу в одном простом платье и башмаках на плоской тонкой подошве. Осенью... Родственнички даже не отдали мне теплое пальто, которое за неделю до смерти, купила мне мама. Жили мы не так чтобы богато, но и с воды на хлеб не перебивались. У нас был пусть и небольшой, но уютный и чистый дом. Крыша никогда не протекала — папа следил за этим внимательно. Матушка любила готовить и каждый вечер баловала каким-нибудь простым в приготовлении, но вкусным блюдом. Наверное, вкусное оно было потому, что приготовлено с любовью...

Все изменилось в один миг. Родители, оставив меня с соседкой, поехали на ярмарку за продуктами и... не вернулись. Какой-то безумный маг, отметив удачный день в кабаке, решил показать силу своей магии и создал сферу, которую не смог удержать на ладони и она, потеряв контроль создателя, полетела в родителей, которые не обладали никакой магической силой. Все случилось так быстро, что никто находящийся поблизости и не понял сразу, что произошло. Начались паника, суета, вызвали стражей... В тот день я стала сиротой. А спустя еще два дня, которые я провела под надзором магов из отдела — именно тогда я и поняла, что осталась одна. На самом деле одна. И никому, по сути, нет до меня дела. Опека над малолетней магессой, коей я тогда являлась, упала на плечи дальних родственников отца. Они же, как только стражи покинули дом, стали вести себя на моей территории как хозяева. Накиль и Пальмира Фау были на десять лет старше моих покойных родителей. Кроме них в дом заселился и их сын, которому было, если мне не изменяет память, пятнадцать лет. Будучи намного старше меня, он не считал зазорным поддеть сироту. Насмехался над моей худобой, непослушными, слегка вьющимися волосами, большими, как у лупоглазого кнарга глазами. Вскоре терпение новых хозяев закончилось, и они вышвырнули меня из собственного дома. Я успела собрать всего небольшой узелок. Повезло, что никто не стал совать в него свой нос. Иначе забрали бы все.

Каково было маленькой девочке одной на темной улице, идущей под проливным дождем? Чувствующей, как ткань платья противно липнет к телу. Волосы превращаются в мокрые сосульки, а спустя час начинает мучить кашель. Брать у меня особо было нечего, и проходящие мимо мужчины бандитской наружности не обращали на мелкую девчонку никакого внимания. Щенок, выкинутый на улицу за ненадобностью. Лишний рот, который необходимо кормить.

Два дня я слонялась по городу, пыталась поговорить со стражами, но, как назло, не сталкивалась с ними. Шла в основном по безлюдным улицам. Да и что могла сделать одна напуганная девчонка? Я была в растерянности, на грани истерики...

Тогда-то меня, забившуюся в дальний угол тупика, образовавшегося между домов, и обнаружил Нитс: вор, шулер, актер и талантливый маг. Как получилось, что он оказался на улице, я не знала. Он никогда не рассказывал о своей судьбе, сколько бы я его о ней не спрашивала. Мужчина просто шел мимо и пожалел бездомную девчонку. И научил ее всему, что знал сам. Нитс уже был стар. Его мучили частые головные боли, временами мужчину одолевала слабость во всем теле. Моего учителя не стало год назад. Наверное, убедившись, что я окончательно готова к взрослой жизни, он успокоился, и болезнь взяла свое.

Я воровала, чтобы выжить. Жульничала, чтобы немного заработать. И мучилась угрызениями совести, тратя чужие деньги на хлеб или булку. Выхода, увы, у меня все равно не было. На работу оборванку никто не брал. Ни помощницей в лавку, ни просто уборщицей. Стучалась в двери состоятельных людей и все заканчивалось тем, что очередной дворецкий или управляющий морщились и захлопывали дверь перед самым носом. Если же удавалось нарваться на хозяев, те поступали еще жестче — подкрепляли действие заклинанием. Меня просто отшвыривало как можно дальше от дома. Один раз я даже чуть было не попала под копыта лошади, что тянула за собой дорожную, отполированную до блеска карету. Я была неудачницей. Впрочем, теплого приема от богатеев и не ждала. Как и от булочника, молочника, мясника, библиотекаря... То ли вид мой их пугал, то ли просто не нужна была девчонка на побегушках. Ей как-никак еще и платить надо.

Жестокость людей научила меня никому не доверять. Я была сама по себе. Единственный, кто отнесся ко мне с отеческой теплотой, был Нитс. Но и его уже не стало.

Я могла уже сейчас обратиться к стражам и попытаться вернуть себе дом родителей. Могла... но не

хотела. Воспоминания медленно уничтожали меня. Я старалась не появляться вблизи места, в котором выросла. Не хотела нарваться на тех, кто в свое время так жестоко со мной поступил. Велико было искушение обчистить семейство Фау. Отныне моим домом была улица. Ночевала же на чердаке одного из не самых благополучных домов. Того и гляди балка какая-нибудь отвалится и по голове стукнет. Но за столько лет я уже привыкла к таким условиям. Самое главное, чтобы были деньги на еду. Ну и еще не желательно попадаться тем же стражам на глаза. В этом заключалась еще одна причина моего нежелания обращаться к ним за помощью. Если кто-нибудь из них сообразит, что я занимаюсь не очень честными делами... Провести минимум год в тюрьме не хотелось. Уж лучше продолжать жить на улице. Тем более, я здесь была далеко не одна такая. Все как-то выживали и особо не жаловались.

Сейчас я удобно устроилась на крыше двухэтажного дома и внимательно следила за прохожими, что прогуливались по дороге, рассматривая яркие витрины лавок и магазинчиков. Выбирала очередную жертву, в карман которой суну руку, дабы «позаимствовать» содержимое кошелька. Заметила щуплую фигурку в мальчишеской одежде. Рита снова вышла на охоту. Никто и не обратит внимания на бедно одетого мальчишку и не подозревая о том, что это девушка. Лишь маг мог это определить. Но им не было до таких как я никакого дела.

Жертва была мною выбрана, и я заспешила к лестнице, приделанной сбоку дома. Надо поторопиться, иначе опять придется отбирать «счастливчика».

Глава 1

Народу в это время на ярмарке было много. Настолько, что пробираться приходилось, в наглую распахивая зевая локтями. Сегодня я предпочла особо не выделяться. Черная курточка не по размеру, жутко велика. Штаны, опять же, если бы не прочный ремень, где-нибудь точно бы уже потеряла. На голове теплая вязаная темно-синяя шапка, скрывающая волосы, которые я закрутила на макушке и закрепила одним из бытовых заклиний. Лицом я вполне могла сойти за смазливую парнишку, одетого в вещи с чужого плеча. Ботинки растоптанные, зато удобные. Рукава куртки немного засучены, чтобы удобнее было шарить по карманам. Воровство я не любила. Спустя столько лет продолжала мучиться от чувства вины каждый раз, когда мои пальцы оказывались в кармане зазевавшегося горожанина. Выбирала я их тщательно. Он должен был быть хорошо одет, беспечен, и желательно либо слишком худ, либо жутко неповоротлив. Лишь бы на мага не нарваться. Вот с ними было сложнее. Некоторые мастерски скрывали свой потенциал и понять, сильный маг передо мной или нет, подчас было сложно.

Я слонялась по ярмарке уже часа два, не меньше. Смогла обогатиться на три золотые монеты и шла дальше. Зачем? Этих денег вполне бы хватило на неделю, если использовать по минимуму, тратясь на хлеб и тонизирующее зелье. Протянуть можно, но мне еще пригодятся силы, чтобы снова выйти из укрытия, расположенного под протекающей в нескольких местах крышей и опять идти воровать. Или жульничать. Я легко могла разуть любителя азартных игр в карты. Или броситься под карету, а потом требовать деньги за нанесенный моральный ущерб. Иногда удача отворачивалась от меня и платить приходилось еще и за физические повреждения. Ничего, знала я одного хорошего целителя, который, так же, как и я, был вынужден коротать дни на улице. Найти его иногда бывало сложно. Но он никогда не отказывал в помощи. А уж если ты подмажешь его монеткой, то и с собой мог что дать. Этот маг ловко лазил в целительские лавки за нужными составами, не тратясь на создание своих зелий. Да и варить их было негде.

Выйдя на круглую площадку, посередине которой высился фонтан, я закрутила головой, решая, в какую сторону идти дальше. Это место я знала довольно хорошо. И каменную красоту, по которой медленно стекала чистая на первый взгляд вода, успела рассмотреть. Две, облаченные в легкие одежды девы удерживали большой кувшин, из которого и текла вода. Вечером, когда становилось совсем темно, вокруг фонтана начинали кружить магические разноцветные светильники. Я, когда состояние было совсем паршивое, бывало, приходила сюда и, устроившись на бортике, опускала во всегда холодную воду руку и выводила в ней круги. Станным образом получалось успокоиться и жить дальше, какое-то время не терзаясь совестью и отчаянием.

Свою следующую жертву я выбрала внезапно. Увидела высокого, симпатичного блондина возле палатки, в которой продавали зачарованные клинки и, сразу оценив обстановку, решила. Одет незнакомец был хорошо. Черные дорогие брюки, кожаная куртка, на левом предплечье виднеется нашивка. Разобрать, что там изображено не смогла. Но и не важно это сейчас было. Самое главное в случае чего убежать. Еще лучше, если меня никто так и не заметит. На таких, как я, редко обращали внимание. Чаще всего богато разодетые люди и нелюди смотрели на меня с пренебрежением или безразличием.

Сунув руки в карманы штанов, исподлобья посмотрела сначала в одну сторону площадки, потом в другую. Народу здесь было поменьше, чем в торговых рядах, но все равно достаточно, чтобы если что, списать все на неуклюжесть. Дескать, шла, споткнулась и случайно задела благородного лэрда плечом. Он посмотрит на меня, поморщится, произнесет какое-нибудь оскорбление и потеряет ко мне всякий интерес. Я этим временем буду уже улетепывать, пряча в карман улов. Какой он будет?

Одному мертвому вампиру известно. Это словно лотерея — никогда не знаешь, что вытянешь. Но чаще всего рука сама тянулась к монетам. Есть такая особенность у воров — чуют деньги.

Плавный шаг. Бесшумный, осторожный... Чтобы блондинчик не вздумал оборачиваться, заинтересованный шагами за своей спиной. Шума здесь было предостаточно, но, опять же, предосторожность не была лишней. Жизнь моя была не завидной, но... Это моя жизнь. И я разобью костяшки в кровь, вгрызусь зубами, вцеплюсь мертвой хваткой в шанс прожить еще хотя бы пару дней более-менее спокойно. Не сыто, но хотя бы спокойно.

Я подошла на опасно близкое расстояние к мужчине. Продавец, увлеченный рассказом о стали, из которой был создан один из клинков, не обратил внимания на оборванца-мальчишку, коим я сейчас была, никакого внимания. У моей почти двухметровой жертвы глаз на затылке не было, так что...

Да, я рисковала. Этот богач не был ни худым, ни толстым. Широкие плечи, привыкшие держать в ладонях оружие руки... И в карманах, я знала это наверняка, было чем поживиться. Была не была!

Протянула руку, быстро провела ей перед задним карманом брюк и извлекла из одного кулон с точно драгоценными камнями. Только хотела спрятать улов и быстро скрыться, как мою конечность с силой перехватили за запястье, сдавливая так, что еще немного, и от боли из глаз потекут слезы.

— Пусти, ненормальный! — выпалила и дернула рукой. Слабо, специально, чтобы поймавший меня на воровстве мужчина, потерял бдительность, думая, что я настолько слаба. От тощего парнишки не ждут дюжей силы. Я ей и не обладала, зато бытовой магией могла шандарахнуть похлеще боевого заклинания.

— Хотел обокрасть меня, сопляк? — выплюнул слова блондин, склоняясь над моим лицом.

— Пустите, — всхлипнула. Играла на публику. Давила на жалость, которой, скорее всего, у этого богатея с рождения не было. И взяться было не от куда. — Пощадите сироту. Я просто хочу есть!

Тут не соврала. На самом деле являлась сиротой и ужасно хотела вгрызться зубами в сочный и хорошо прожаренный кусок мяса. В последний раз я ела такой незадолго до смерти родных. С тех пор перебивалась, чем получалось. Чаще всего это был хлеб, не самая свежая колбаса и сыр.

— Хочешь есть, иди, работай, — продолжал шипеть аки жирная змея глазастый. Глаза у него, к слову сказать, были выразительные. И холодные настолько, что подумалось, что там на самом деле застыли льдинки.

Вновь шмыгнула носом, провела рукавом куртки по носу, якобы вытирая соплю. Моя жертва поморщилась. Медлить более было нельзя. Еще немного и стражи обратят на этот цирк внимание. Сбежать в этом случае будет еще сложнее.

С силой саданула коленом незнакомца по самому дорогому месту, вывернула руку и дала деру, крепко сжимая в ладони кулон. Замершие неподалеку зеваки во все глаза смотрели на меня, но задержать и не пытались. Еще бы... я могла легко повторить этот маневр. Еще и магией добавить. Вместо выведения вшей, наоборот, натравить их на своего обидчика.

Бежала, не оглядываясь, чтобы ненароком не налететь на кого-нибудь. Задерживаться было нельзя. Если этот два метра гнева нагонит меня, до своей берлоги под крышей я могу и не добраться. Ближайшие лет десять. Такие, как этот блондинчик, не щадят таких, как я. Даст на лапу судье, и он упечет меня надолго в места лишения свободы. Сбежать оттуда практически невозможно. Магию блокируют, охраняют строго. Еще Нитс рассказывал, каково там живет. Сам он коротал в колонии целых пять лет.

Резко повернула влево, перепрыгнула через мешок с каким-то товаром, который выгрузили из телеги, но пока не занесли под хлипкую крышу палатки. За спиной послышалась отборная ругань. То ли жертва грабежа выругалась, то ли хозяин палатки. Я слегка задела мешок мыском ботинка.

Замедлилась уже за пределами ярмарки. Вбежала в один из тупиков, расположенных между домами, и притаилась за деревянной бочкой, из которой противно чем-то пахло. Прислушалась, боясь расслышать торопливые приближающиеся шаги. Все было относительно тихо. Люди, само собой, проходили мимо домов, разговаривали, смеялись, но не более. Никто не преследовал меня. Странно, я думала, этот блондин не спустит кражу. Поймает и, как минимум, сдаст стражам.

Подождав минут пять, стала выбираться из своего укрытия. Одежда впитала мерзкий запах какой-то кислоты и, как итог, когда вышла на дорогу, по которой торопливо шли горожане, от меня шарахались, как от прокаженной. Если бы меня волновало такое отношение, я бы обросла комплексами и моя самооценка уже давно лежала в какой-нибудь смрадной канаве, под названием «Комплексы». Но... привычная к такому отношению, я шла по улице, по направлению к своему убежищу и осматривалась вокруг. Не верила, что незнакомец сдастся и оставит мне свою побрякушку. Придется подождать пару дней, перед тем как сдать кулон своему знакомому, который

точно отстегнет мне за нее приличную сумму. Отложу записку на черный день. На самый черный...

Добравшись до нужного трехэтажного дома, юркнула в очередной узкий проход сбоку от него и стала забираться по шаткой ржавой лестнице на крышу. Над головой сгустились тучи. Я знала, что день будет сложным с самого раннего утра. Уже когда взяла в руки запрятанный кусок хлеба, который начал цвести, «радуя» глаза сине-оранжевой плесенью. Мой скудный завтрак был испорчен. Пришлось тратить последние деньги на булочку и травяной чай в ближайшей забегаловке. Расставшись с парой медных монеток, пришлось идти на ярмарку и там заниматься таким ненавистным делом, как воровство. Зато теперь я могла позволить себе аж целых три булочки и целых две кружки обжигающего напитка. И еще останется на последующие дни. Когда продам Хорсу кулон, смогу позволить себе хотя бы один разочек купить немного мяса. Сколько я уже его не ела? В том смысле, что нормальное, не испорченное, которое при помощи магии пытались восстановить, придав товарный вид. Вкус у такого «деликатеса» был премерзкий.

Добравшись до края крыши, присела на корточки, спиной оказываясь к улице, по которой в такую погоду и в этой части города мало кто ходил. Ухватилась за выступ под ногами руками и, ловко соскочив, в мгновение ока оказалась в своей временной берлоге. Стекла в круглой оконной раме не было. Ветер гулял по всему чердаку, свистел, будто призраки завывали, требуя к себе внимания. Прошла к импровизированной лежанке, сооруженной мной из досок, прохуdivшегося одеяла и небольшой подушки, которую когда-то купила на, опять же, сворованные деньги. Неподдалеку, у стены лежала потрепанная сумка, в которой лежало все мое имущество. В нее я и положила кулон с монетами. На самое дно, в потайной карман, лично мной пришитый к плотной ткани. Еще и зачаровала на всякий случай от чужой руки. Если человек или нелюдь не наделенный магией или слабый магически, попытается его открыть, то его как следует ударит моей собственной магией.

Опустившись на лежанку, на миг прикрыла глаза, представляя, как лежу не отсыревшем одеяле на чердаке с дырявой крышей, а в теплом, уютном доме. Мечты, которым не суждено сбыться. Бродягам отведено до конца жизни скитаться по городам и пытаться выжить. Воровать, обманывать, нечестно обыгрывать в азартные игры... Потом идти и заглушать совесть, облезлой кошкой ворочающуюся в груди, алкоголем. До последней черты я еще не добралась. Однако, могла опуститься в своих глазах еще ниже, чем есть сейчас.

Сама не заметила, как заснула. Так устала, бродя по ярмарке, что организм, измотанный и опустошенный, забастовал. Очнулась уже поздно вечером. Дождь прошел, на небе сверкали звезды, луна в этот день была просто огромной. Увидела ее через разбитое окно. Ветер тоже затих и больше не завывал по углам.

Снова сев на кровати, подышала на сложенные лодочкой ладони, согревая. Пальцы еле шевелились, так заоченели. Нос тоже был ледяной. Ничего... не привыкать замерзать. У меня уже даже иммунитет выработался. Чтобы заболеть, мне нужно было заснуть в сугробе. Ну или голодать несколько дней и промочить ноги.

Я опять совершила преступление. Душа разрывалась на части. Я не хотела быть воровкой. Еще больше не хотела — бродяжкой. Но... была и той и другой.

Обычно, когда совесть особо сильно истязала меня, я шла в храм бога Любви и просила Харта о помощи. Почему не Рассветного? Или бога всех стихий? Все просто. Храм Харта был расположен ближе остальных. Пройти всего две улицы, свернуть на аллею, миновать ее и вот я у ступеней величественного белого храма, в котором влюбленные соединяют сердца и души.

Встав с лежанки, размяла затекшие ноги, пошевелила пальцами, разгоняя кровь, опять подула на ладони. Храм открыт весь день. В это время там почти никого, кроме жрецов быть не должно. Зайду по-тихому, посижу в самом дальнем углу, мысленно поговорю с одним из четырех богов Тэгерайса и на душе станет немного легче. Хотя, по-хорошему, путь мне лежал в другой храм — Сумеречного бога. Это он покровительствует темным личностям, коей я стала против своей воли.

Выбиралась на улицу так же через окно. Только не впрыгивала в него, а, схватившись за выступающий край крыши, подтягивалась и уже потом спускалась по лестнице, которая в скором времени грозилась отвалиться.

Ступив на брусчатую дорогу, побежала. Разгуливать в потемках не самый лучший вариант. Я, конечно, была воровкой, но и сама могла нарваться на каких-нибудь головорезов. Жизнь моя может и не особо ценна этому миру, но я ей дорожила. Умирать раньше времени не хотелось.

Магические фонари работали через раз. Маги, обязанные следить за освещением в нашем городке, трудились из рук вон плохо, затрачивая силы в основном на центр города.

Магичкой я была не особо сильной. Еще и недоучка к тому же. В Институт благородных магесс поступают в двадцать лет. Мало того, что до юбилея мне еще полгода ждать, так и не возьмут бродяжку. Какая из меня, к дряхлому вампиру, леди? Оборванка. Создала небольшого светлячка,

который завис над головой и освещал путь, когда я поворачивала в темные подворотни. Сзади зашуршали кусты, росшие вплотную к каменной стене жилого дома. Вновь побежала, не желая проверить, кто так заворочался: собака, кошка или бродяга, нашедший там временное укрытие.

Аллею пробежала поперек, наплевав на дорожки и бессовестно приминая траву и перепрыгивая низкие кусты. Через забор пришлось перелезть. Благо он был не особо высоким. Уперлась ногами о металлический изогнутый прут, схватилась за другой, подтянулась, перекинула одну ногу через забор и стала осторожно спускаться.

Храм возвышался над низкими домами прямо с противоположной от аллеи стороны. Достаточно перейти дорогу, и я достигла цели. Белоснежные стены, окна, украшенные резными, покрытыми серебристой краской рамами, витражные стекла. Вокруг здания кружили разноцветные светлячки, освещая и сам храм, и ближайшую территорию. Несмотря на это, свет не касался жилых домов, чтобы не мешать жильцам спать.

Заторопилась к ступеням, желая как можно быстрее добраться туда, где мне пусть немного, но становилось легче. Оказавшись на пороге дома бога Любви, на секунду замешкалась. Я приходила сюда, вымаливая прощение за свои бесчестные поступки. Надеялась, что боги снисходительно относились ко мне, поэтому я еще существовала в этом мире.

Первые три шага дались тяжело. Не знаю почему. Но именно сейчас конечности не хотели слушаться свою хозяйку. Руки ослабли и просто болтались вдоль тела, ноги еле волочились. Будто я не живой человек, а зомби. Впрочем, часть правды в этом была. Как говорится, в гроб краше кладут.

Я прошла в просторный зал, в котором, на удивление, были посетители. Редкий случай. А уж бракосочетание я застаю здесь впервые. Чтобы не мешать влюбленным, облаченным в белые одежды и стоящим у белоснежного же алтаря, спряталась за колонной и оттуда стала наблюдать за таинством. Странно, что двери не заперли, ради такого события.

Жрец, кстати, тоже разодетый в белое с золотым шитьем одеяние, поднял над головой руки, что-то тихо-тихо зашептал. И... ничего.

Жених повернул голову к невесте, которая тоже посмотрела на своего будущего супруга.

— Бог Любви не благословляет этот брак, — проговорил жрец, смотря на алтарь. Там, если мне не изменяет память, должны были лежать кольца. — Кольца исчезли!

И вроде меня это не должно было волновать, но... женихом оказался недавно обворованный мной блондинчик.

Я, конечно, знала, что бывали случаи, когда Харт был против союза и тогда кольца, которые по плану должны были лежать на алтаре, не светились при надевании на палец супруга и супруги. Оставались простыми золотыми ободками. А тут... неужели и правда пропали? Но как? Не бог же вмешался, в самом деле. Зачем ему это? Бракосочетание являлось действительным и без благословения свыше.

— Сэм, как такое возможно? — обеспокоенно спросила невеста, нервно проводя рукой по золотистым длинным волосам, заплетенным в косу.

— Понятия не имею, — последовал ответ. Голос был глубоким, пробирающим до мурашек. Или это я так боялась быть замеченной, вот они и побежали по моему позвоночнику вниз, как бы намекая, что если я не сделаю ноги, то найду приключения на свое мягкое место?

— Бог против этого брака, — подал голос жрец, снова поднимая руки над головой. — Ритуал не завершен. Я отказываюсь проводить его повторно. Кольца пропали.

— Это мы уже поняли, — еще немного, и блондин зарычит. Вон как руки в кулаки сжал.

— Мы можем пойти в другой храм Харта, — спокойно произнесла девушка, кладя тонкую ладонь на плечо жениха.

— Нет гарантий, что исчезновение колец не повторится, — храмовник явно был против такого решения.

— Это возмутительно, — процедила девушка. — Я буду жаловаться! Где это видано, чтобы пропадали кольца? Вы, — тут она ткнула в сторону жреца пальцем, — сами могли их спрятать.

— Эрика, успокойся, — одернул ее блондин. — Мы во всем разберемся. Пошли.

Он снял со своего плеча ее руку и, сжав тонкие пальцы в своей ладони, повернулся к выходу из храма.

Вовремя юркнула за колонну. Если он заметит меня, я точно не скроюсь. Мужчина был в таком состоянии, что ему не позавидуешь. Мало того, что какой-то сопляк сегодня на ярмарке обокрал его, врезав коленом по самому дорожному, так еще и жрец отказался заканчивать обряд бракосочетания. Которое, между прочим, является настоящим таинством. А я тут через открытые двери прошла и все видела.

— Почему двери открыты? — оказавшись у, собственно, дверей, спросила жертва моего грабежа. — Вы их не запирали?

— И любой мог подсмотреть за ходом ритуала? — возопила золотоволосая. — Понятно, почему бог разгневался. Или все же... — она обернулась, и я еще дальше отошла от прохода, в котором стояли облаченные в белое поздние посетители дома Харта. — Это вы их украли?

— Как вы смеете?! — в голосе храмовника послышалось искреннее возмущение. Такого непочтения к служителю храма он явно не ожидал. — Это божественное вмешательство в церемонию бракосочетания. Одумайтесь! Вам не быть вместе.

— Еще слово, — спокойно заговорил жених, — и мне придется вызвать вас на магический поединок.

Судя по воцарившейся в просторном помещении тишине, стало понятно, что жрец подавился словами. Стоял небось сейчас и глотал ртом воздух. Где это видано, чтобы почти неприкосновенного слугу бога запугивали, грозя вызвать на поединок.

— Покиньте храм, — наконец выдавил из себя пожилой маг.

Хмыкнув, блондин снова пришел в движение. В смысле, стремительно вышел из храма, крепко держа возлюбленную за руку. Возлюбленную же? Или нет? У богатеев нередко бывают браки по договоренности. С другой стороны, тогда не было причин устраивать церемонию так поздно. Да и не видела я у храма толпы ожидающих в дорогих каретах гостей.

Подождав немного, тоже вышла на улицу. Медленно спустилась по ступеням, остановилась на предпоследней и опустила на нее, используя вместо скамьи. Обхватила руками колени и бездумно смотрела перед собой. Прошел еще один день. Я устала, замерзла, хотела есть. Привычное состояние. Сколько бы я не пыталась выкарабкаться из этого болота, в которое меня бросили дальние родственники, лишив крыши над головой, ничего не выходило. Я увязала еще больше. И, казалось, зловонная темная жижа уже сомкнула свои холодные объятия на моей шее. Еще немного и я утону.

Просидела бы на ступеньках до рассвета, но снова усиливающийся ветер погнал меня в сторону дома, на чердаке которого я коротала ночи, кутаясь в прохудившееся одеяло.

Встала, поежилась от особо сильного порыва, который ударил в спину, сгоняя со ступеней. Словно сам бог Харт подгонял меня. Или прогонял, желая, чтобы я оказалась как можно дальше от его храма. Надеюсь, последнее предположение было не верным.

Обратный путь показался короче. Или это просто я так торопилась, что и через забор перелезала, словно взлетала. Вполне вероятно, моя собственная магия решила проснуться и помочь. Воздух... Он был частью меня, но плохо подчинялся. Левитировать я не могла. Перемещать предметы с места на место, не касаясь их, тоже не получалось. Единственный источник магических знаний, что у меня имелся — это книга, которую я успела прихватить с собой в день, когда меня выгоняли из собственного дома. Я знала некоторые бытовые заклинания. Но на что-то большее была не способна. Иногда получалось создать сферу и запустить ее в зарвавшегося воришку или пьяницу, которые решили поиздеваться над щуплым мальчишкой, которым я чаще всего притворялась, выбираясь на улицу. Сила пробуждалась спонтанно. Во сейчас, например, она и не думала давать о себе знать. Пришлось уже привычно забираться по шаткой лестнице в свое убежище и там, закутавшись в одеяло, отдаться во власть беспокойного, тревожного сна.

Глава 2

Первый день после последней вылазки я почти не выбиралась из своего убежища. Сидела на лежанке, доедала остатки еды (разорилась на пирожки и небольшую баклажку, в которой плескался обжигающий травяной чай) и размышляла: что делать дальше? Еще примерно месяц-два и придется покинуть это место. Постоянно скрываться и быть незаметной не получится. Я и так довольно долго оставалась благодаря Нитсу в тени. Он редко допускал меня до сложных заданий, предпочитая выполнять все самостоятельно. Меня же держал в стороне наблюдателем, чтобы я видела, запоминала, как надо действовать в той или иной ситуации. Как по мне, он ушел слишком рано. Мне не хватало этого пожилого, но полного сил мага. Быстро угас, оставив меня одну. Да, возможно, я и была готова к самостоятельности, но... мне было бы гораздо легче, если бы я знала, что он жив и здоров.

Погода опять не радовала солнцем. Небо затянули тяжелые серые тучи. Раскаты грома и

сверкающие время от времени молнии не добавляли хорошего настроения. Еще ночью, когда я рискнула выбраться с чердака и добраться до храма бога Любви, погода была нестабильна. А уж выходя из дома Харта... Ветер буйствовал, терзал пожухлую листву, закручивал ее в небольшие вихри. Сегодня было еще хуже. Казалось, еще немного и крышу вырвет с корнем, и я останусь даже без такого ненадежного прикрытия от холодных капель дождя, что начинали понемногу барабанить над головой.

На второй день было решено идти к знакомому, который мог приобрести у меня кулон. Деньги были нужны и хранить у себя украшение не собиралась. Звонкие монеты — вот то единственное, что всегда было мне нужно. О драгоценностях не думалось. Не видела смысла в таких тратах. А кто-то, между прочим, тратит на камни и драгоценные металлы целое состояние, потакая своих капризам и мимолетному «Хочу!»

Планировала дойти до Хорса ближе к вечеру. Добираться до него долго. Он орудовал на самой окраине. Мое пристанище находилось с противоположной стороны. Придется пересечь весь город. Пешком долго, значит, снова траты. На этот раз, на извозчика.

Ближе к обеду, выбравшись в ближайшую таверну, чтобы перекусить, я вернулась к себе и забылась сном. Силы быстро покидали меня. Особенно в такую промозглую и холодную погоду. Я уставала. Организм привык спать урывками, поэтому я не боялась проспать подходящее для вылазки время.

Прикрыла глаза, натянула по самую макушку одеяло, подтянула колени к груди и заснула. Дождь разошелся не на шутку и время от времени врывается в мой сон, придавая тому мрачности и холода.

Когда сверху послышались шаги, сонливость быстро испарилась. Я вскочила на ноги, схватила лежащий рядом с моим жалким ложем мешок, набросила широкий ремень, стягивающий его на плечо, и заторопилась к окну. Единственному выходу и шансу на спасение от незваных гостей. Я сделала всего несколько быстрых шагов, как меня с силой отбросило в сторону. Неизвестный использовал магию Воздуха, ударил в грудь, и я не сумела защититься. Никто не обучал меня этому.

Сгруппировалась, перекатилась, вставая на четвереньки. Вскочила на ноги, достала из-за пояса тонкий небольшой нож — мое единственное оружие, и стала ждать, не торопясь вновь подходить к окну. В него уже просочились три фигуры, закутанные в теплые плащи. Двое мужчин и одна миниатюрная женщина, дышащая своим спутникам в подмышки. Не сложно было догадаться, что посетили это место не простые люди или нелюди. Маги. Причем обеспеченные, а не бродяги, ищущие ночлега.

— Обыщите здесь все, — строго приказала незнакомка своим сопровождающим. — И ее тоже. В первую очередь.

Как только она это произнесла, маги сорвались с места и заторопились ко мне. Один из них создал на ладони белую сферу и без предупреждения бросил ее в меня. Дернулась в сторону, но уйти с траектории полета заклятия не смогла. Белый светящийся шар задел плечо, и я застыла в довольно неудобной позе, стоя на одной ноге, со сжатыми в кулаки ладонями и... Мое тело тянуло к полу. Если бы не магия, удерживающая и не позволяющая упасть, точно бы приложилась бедром о торчащую балку.

— Мешок, — одно произнесенное женщиной слово, а у меня в груди что-то переворачивается и падает в желудок с тихим «бом».

Как только в руках мужчин оказалось все мое имущество, влезавшее, собственно, в один старый, потертый мешок, все содержимое вытрясли на пол, не заботясь о сохранности того, что было мне дорого и ценно.

— Здесь его нет, — проговорил мужчина, что совсем на немного был выше своего товарища.

— Посмотри внимательнее, — подал голос его напарник. — Вероятно, там имеется тайник.

Он был прав, тайник имелся. И просто так они открыть его не могли. Придется потратить еще магических сил, чтобы развеять мое колдовство. Жаль... Я почему-то точно знала, что у них это получится. Сразу видно, маги обучались контролировать свою внутреннюю силу. Не то что я — сирота, толком не умеющая управляться с магией Воздуха.

— Точно, есть тайник, — хмыкнул мужчина, самым наглым образом копающийся в моем мешке. — Под защитой. Но хлипкой, не рассчитанной на сильного мага.

Сжала с силой зубы, чтобы не сказать какую-нибудь колкость, выводя тем самым визитеров из себя. Они как следует потоптались на моей старой книге, в которой были расписаны базовые заклинания стихии Воздух. Попинали немногочисленную одежду... Хорошо еще, что кольцо, с символом рода было надето на указательный палец левой руки. И сидело так плотно, что я-то сама не могла его просто так снять. А уж чужой человек и подавно.

Три удара сердца и вот незнакомец достает из мешка кулон. Он почти не блестит в полумраке чердака, но и невооруженным глазом было видно — вещь дорогая. И, судя по всему, очень ценная. Не каждый богатей так расстроится, если его обчистят на улице. Проклянет неизвестного воришку и пойдет дальше. При желании всегда можно купить новое украшение, если монеты девать некуда.

— Леди Дайн, — пробасил мужчина, подходя к даме и передавая ей из рук в руки честно сворованное мной. — Все цело. Магия до сих пор в камне. Значит, это просто воровка.

— Что ж, — внимательно рассматривая лежащий на ладони кулон, заговорила женщина, — это хорошо. Теперь я хотела бы узнать, что заставило столь юное создание опуститься так низко и обворовывать честных граждан на улице?

Знала бы леди, что обворовывала я не только на улице. Достаточно было на минутку забежать в какую-нибудь лавку, в которой скрылся кошелек на ножках, и можно было считать, что дело в шляпе. В моем случае, в вязаной старой шапке, которая сейчас была натянута на голову, почти до самых глаз.

— Отвечай! — потребовал второй маг, с силой сжимая мне руку выше локтя. — Иначе отправишься за решетку.

Если он хотел развязать мне язык, у него ничего не получилось. Выворачивать душу наизнанку перед незнакомыми людьми, не собиралась. Нужно было как-то выбираться отсюда. К Сумеречному богу этот мешок и оставшиеся в нем монеты. Раздобуду еще. Жизнь у меня одна и если...

— Не вздумай, — правильно разгадав ход моих мыслей, пригрозил сжимающий мою руку оборотень. Да, по его ярким золотистого оттенка глазам с вертикальными зрачками, было сложно не понять, кто передо мной. Уши только не видно. Их скрывал накиннутый на голову капюшон плаща.

— Я жду ответа, — потребовала женщина. — Мое терпение не безгранично. Либо ты отвечаешь честно, либо мы вызываем стражу.

Я была уверена — вызовут. Еще минута-две, и пути назад не будет.

— Я сирота, — нехотя проговорила, отворачиваясь от окна, рядом с которым продолжала стоять, судя по всему, хозяйка кулона. Странно только, где же тот блондинчик, из кармана которого я и выудила эту побрякушку. — О настоящей ценности этого украшения не знала.

— Допустим, — дама кивнула и таки убрала украшение во внутренний карман своего плаща. — Но если тебе были так сильно нужны деньги, что ты рискнула обворовать сильного мага, то почему сразу не обменяла кулон на золотые монеты?

— Выжидала, — снова нехотя заговорила. Смысла увилывать и лгать не видела. Они поймали меня и теперь моя жизнь находилась в руках этой женщины. — Предполагала, что меня могут найти. Вот и не высывалась.

— Но все равно попалась, — хмыкнула моя собеседница. — Отпусти ее, Фуру. Еще немного и ее рука начнет неметь.

Спрашивать, откуда ей о том известно, не стала. И так стало ясно, что передо мной магесса Земли. Причем, довольно сильная.

Когда мою руку выпустили, я сразу сделала несколько шагов в сторону, чтобы в случае чего сделать обманный маневр и не быть пойманной за ноющую конечность снова.

— Почему пришли вы? — осмелилась задать тревожащий душу вопрос. Не спроста сейчас передо мной стоит именно эта леди.

— Мой сын в срочном порядке, по приказу короля, отправился на службу. Заниматься поисками семейной реликвии ему было некогда. На этом вопросы закончены?

Не совсем... Где же тогда муж этой уже немолодой женщины? Почему не он занимался поисками украшения?

— По всему выходит, не так уж ваш сын и дорожил этой вещью, — я не пыталась задеть леди, но как раз это у меня и получилось. Она нахмурилась, сжала руки в кулаки и выпалила:

— Нахалка! Ты не в том положении, чтобы показывать свой острый язычок.

— Леди Дайн, — а это заговорил тот, кто до сих пор все никак не выпустит мой несчастный мешок из рук, — проще вызвать стражу. Пускай они занимаются этой воровкой. Мы тратим свое время...

— Я забыла тебя спросить, Рамп, — перебила его мать моей недавней жертвы, — что и как мне делать. Девчонка не опасна. Напугана, поэтому и огрызается.

Напряглась, внимательно вслушиваясь в их разговор. С какой стати ей меня выгораживать? Я стащила у ее сына семейную реликвию, а она не торопится заявлять об этом куда следует.

— Простите, леди, — маг почтительно склонил голову и на всякий случай, как я еще совсем недавно, отошел от госпожи. Они словно преданные псы, стояли и ждали, что же скажет их хозяйка. Хорошо, видимо, она им платит.

— Что это? — Показалось, или хозяйка украшения побледнела? Она так подозрительно смотрела на мою руку, на указательный палец которой было надето родовое кольцо, что я напряглась еще больше. — Откуда это у тебя? Тоже украли?

От греха подальше отвела конечность с единственной важной для меня ценностью за спину и, вскинув голову, процедила:

— Я бы не стала надевать на себя чужое.

— А вещи явно не твои, — встрял маг, стоящий ко мне ближе всех.

— Вам о том не известно.

В одном эта леди была права: когда я боялась, начинала зубоскалить. Они загнали меня в угол. Выход перегородили и скрыться не получится. Пора было это понять и не питать ложных надежд.

— Так откуда у тебя это кольцо? — продолжала допытываться леди Дайн. — Тебе его продали?

— Стала бы я вместо куска хлеба скупать фамильные ценности, — процедила.

— И то верно... Тогда, получается, ты имеешь какое-то отношение к семье, которой по праву принадлежало это кольцо? — моя собеседница подошла ближе. Бесстрашная... так уверена, что я не нападую? Или рассчитывает на защиту своих верных псов?

— Прямое, — ответила и сделала шаг назад. Нельзя терять бдительность. Это может дорого мне стоить.

— И что же дочь Кэйла Фиро делает на улице?

— Вы знали моего отца? — от такого вопроса я, признаться, растерялась.

— Знала? Значит... его больше нет? — спросив это, женщина опустила взгляд, зацепилась им за мои истоптанные ботинки, не разваливающиеся только лишь потому, что на них было специальное заклинание. Это не спасало от дождя, но швы до сих пор были прочными. А то, что внешний вид оставляет желать лучшего, так ничего удивительного. Откуда у бедняка деньги на хорошую добротную обувь? Еле наскребла на заклинание.

— Он вместе с моей матерью погиб... — не хотела вспоминать тот страшный день. — Давно.

— Позволь посмотреть, — миролюбиво попросила леди Дайн, протягивая свою конечность раскрытой ладонью вверх. — Хочу убедиться.

— Зачем вам это? — я не торопилась выполнять ее просьбу.

— Я же сказала.

— Нет, я не о том, — мотнула головой. — Даже если подтвердится, что я на самом деле дочь Кэйла Фиро, что это изменит в вашем отношении ко мне? Не проще вызвать стражу и избавиться от воровки, а не тратить на нее свое время?

— Ты хочешь, чтобы я поступила именно так? — Меня пытались поддеть.

— Нет, — честно ответила.

— Тогда вместо того, чтобы пытаться найти в моих действиях и поступках логику, дай руку. И вскоре мы закончим этот разговор.

Решила рискнуть и показала кольцо, которое продолжало крепко сжимать палец. Как женщина смогла в потемках разглядеть нанесенный на поверхность украшения рисунок, понятия не имела. Хотя... вполне возможно, что она магесса и не страдает проблемами со зрением. Особенно, если ее сила напрямую связана с Некромантией. И пусть таких магичек в Тэгерайсе немного, они все же есть.

— Зрение меня не подвело, — хмыкнула леди, крепче сжимая мое запястье и приближая мою руку ближе к лицу. — Да, определенно, ты дочь своего отца.

— И что это изменит? — я выдернула конечность и опять отвела ее за спину. Такое пристальное внимание раздражало. Я не привыкла быть под прицелом глаз. Если прибавить к этому еще и то, что передо мной стояла хозяйка украденного кулона...

— Многое, — последовал неожиданный ответ. — Когда-то давно твой отец спас мне жизнь. Я осталась ему должна. Так и не отдала долг. Но... теперь я могу это исправить.

Промолчала. Пока плохо понимая, куда она ведет. В общем, слов от меня и не ждали. Женщина продолжила говорить:

— Завтра утром жду тебя по этому адресу, — она протянула мне прямоугольную белую картонку, на которой золотом переливались буквы. И это в потемках. Видимо сделано это было для того, чтобы человек и ночью, бросив взгляд на надпись, мог легко ее прочитать.

По всему выходило, что меня для чего-то зовут в один из домов богачей. Причем, расположенных почти у самого центра. Могла сказать даже больше — я знала эту трехэтажную постройку, огороженную высоким каменным забором. Я часто в последнее время проходила мимо этого особняка. Но и представить не могла, что смогу увидеть больше, чем часть третьего этажа, крышу и, собственно, забор.

Приняв из руки леди Дайн карточку, убрала ее в карман куртки и продолжила волком смотреть на незваных гостей.

— Не бойся, — более миролюбиво проговорила дама. — Никто тебе не навредит. И стражу вызывать я не собираюсь. — И только я выдохнула с облегчением, как меня добились следующими словами: — Вызову позже. Если ты посмеешь проигнорировать мое приглашение.

После этих слов, она махнула своим сопровождающим, указала рукой на окно, и троица заторопилась покинуть чердак. Я в свою очередь продолжала стоять и смотреть, как при помощи магии Воздуха, они покидают мое убежище, оставляя меня в растерянности.

Опустила взор на валяющиеся на полу вещи, мешок, растревоженную лежанку. И как поступить? Проигнорировать приглашение? Никто не мог сказать, что ждет меня, когда я перешагну порог дома рода Дайн. Там могла поджидать стража. С другой стороны, зачем натравлять на меня слуг короля завтра, если это вполне можно было сделать сейчас? Не сходится...

В задумчивости подошла к мешку, подняла его с грязного пола и стала быстро запихивать в него разбросанные кругом вещи. За этим нехитрым занятием удалось немного успокоиться и мыслить трезво. Эта женщина знала моего отца. Он, оказывается, спас ей жизнь... Почему никогда не рассказывал об этом? И узнала я о его подвиге сейчас, когда его уже давно нет на этом свете. Да и матушка не затрагивала эту тему. Может, вообще не знала? Непонятно, зачем нужно было скрывать эту историю. Стоило навеститься к этой странной леди хотя бы для того, чтобы расспросить. А там... будь что будет. Если меня ожидает там ловушка, выберусь. Не в первый раз находиться на острие кинжала. Балансировать на грани.

Устроив мешок на привычном месте, поправила лежанку и опустилась на нее. Обняла себя за плечи и продолжила мучиться от внезапно возникающих в голове мыслей. О сне сегодня можно было забыть. Глаз сомкнуть не смогу.

Так и просидела до самого утра. Ноги затекли, руки совсем промерзли. Пальцами еле шевелила. Чтобы разогреться, встала, и стала разминать мышцы. Несмотря на то, что в моем мешке хорошенько покопались, монеты остались при мне. И я могла дойти до таверны и нормально позавтракать. Перед смертью, как говорится, не надышишься, но хотя бы наемся.

После раннего завтрака, еще какое-то время слонялась по городу, возвращая конечностям нормальную подвижность. Если придется убежать, силы и выносливость мне понадобятся. А на одеревеневших конечностях далеко не то, что не убежишь, не доковыляешь.

Ближе к одиннадцати перестала терзаться сомнениями и таки дошла до нужного дома. На всякий случай сверилась с адресом, указанным на карточке. Все совпадало. Убрав картонку обратно в карман, подошла к двери, которая вела на территорию, и с силой постучала. Дверь, стоит отметить, плотно прилегала к каменной стене. Беру свои слова обратно: на забор она была похожа мало. Проходящий мимо тучный мужчина с любопытством скосил на меня единственный глаз. Поежилась, узнав его. О подслеповатом Билли наслышан каждый уважающий себя вор. Впрочем, как и не очень уважающие тоже. Он был неповоротливым, но хитрым. В картах равных ему не было. Обиграть его, по словам Нитса было невозможно. Я и не пыталась. А вот мой учитель в воровских делах пробовал как-то. И чуть было не лишился жизни. Поставил на кон то, чего у него не было. Вот и получил за обман ножом под ребра. Еле выкарабкался. Я тогда совсем мелкой была, смутно

помнила, как к нему приходил один из знакомых, чтобы немного подлечить и снять воспаление.

На двери была небольшая решетка, за ней располагалась специальная задвижка. Спустя пару секунд после того, как я постучала, она отъехала со скрипом в сторону, являя моему взору верхнюю часть мужского лица. Воспоминания выветрились из головы тут же.

— Кто такая? — хриловато спросил стражник.

— Натали Фиро, — представилась. — Леди Дайн назначила мне встречу.

— Обожди, — бросил мужчина и вернул задвижку на место.

Новый скрип, и дверь открывается, давая возможность заглянуть на территорию, на которой стоял особняк. Выложенная овальным гладким камнем дорожка вела прямо к ступеням дома. Сбоку от нее росли невысокие кусты, которые даже в столь промозглую погоду радовали глаз яркой зеленой листвой. Дорогое удовольствие высаживать у себя вечнозеленые растения. Слева, ближе к стене располагалась парковая зона. Что там справа рассмотреть уже не смогла. Мужчина, заметив мой интерес, напрягся и загородил вид своим крупным телом.

— Особо не глазей, — не очень дружелюбно пробасил он. — Идешь прямо за мной. Все поняла?

Кивнула и сразу прикусила язык. Хотелось спросить, почему все так строго, но сказали молчать, значит, промолчу. Мне не сложно.

Молчать я могла, а вот перестать рассматривать обстановку, нет. И тут роль играл не интерес к тому, как живут богатей. Я продумывала варианты отступления, если придется бежать отсюда. В парке заметила две высокие фигуры. Стражники настороженно косились на меня, но подходить не стали. Я почти сразу отвернулась, чтобы скрыть свой интерес. Значит, сие место охраняется. Впрочем, и это не было удивительно.

Дом был светлым, красивым, но, как по мне, через чур... большим, шикарным и не очень-то уютным. Словно здесь живут не люди, а экспонаты, как в музее. Заходи, смотри, а руками не трогай. На всякий случай спрятала свои конечности, которые потянулись к большому горшку с каким-то экзотическим цветком, стоящим у входа в особняк. И этому растению погода была нипочем.

Войдя в просторный холл, я замерла, ожидая, куда меня поведут дальше. Я терялась в роскоши дома. Оказалась темным пятном на идеально чистой скатерти, если можно так выразиться. Внутри все было таким же светлым, как и снаружи. Неподалеку располагалась лестница, ведущая на верхние этажи. Слева гостиная, справа...

— Чем могу быть полезен? — к нам подошел облаченный в темно-синий камзол, черные штаны и легкие ботинки мужчина. Светлые волосы зачесаны назад и собраны в низкий короткий хвостик. Он посмотрел на меня и, что ожидаемо, с трудом сдержался, чтобы не поморщиться. Ну да, бродяжка в таком месте... Точно что-нибудь украдет. Еще и идеально начищенный блестящий пол запачкает старыми башмаками.

— Эту юную... — страж замялся, кося недовольным взглядом в мою сторону. Я потупила взгляд, изображая крайнюю степень смущения. — Девушку ожидает леди Дайн.

— Что ж, — удивления, судя по всему, дворецкий сдержать не смог, — пройдемте в кабинет.

Кивнув стражнику, мужчина в темно-синем камзоле отвернулся от меня и направился в левый проход. Я засемила следом, продолжая исподтишка рассматривать обстановку. Пройдя по просторному коридору до конца, мужчина открыл последнюю дверь справа, подошел к лестнице и стал подниматься по ней, периодически поворачивая голову так, чтобы убедиться, что я иду следом. Деваться мне было некуда, поэтому я продолжала изображать смирение и покорность. Значит, здесь территория слуг. Нет ничего странного в том, что повели меня не по главной лестнице.

Оказавшись на третьем этаже, дворецкий прошел еще немного и, остановившись у темной деревянной двери, с массивной золоченой ручкой, постучал. Дождался разрешения войти и, собственно, вошел, поманив меня рукой. Ну что... сейчас и поговорим с этой странной женщиной. Возможно, что-нибудь прояснится.

Вопреки ожиданиям кабинет был мрачноватым. Здесь преобладали оттенки синего и серого цветов. Особо по сторонам не смотрела. Все мое внимание было обращено на сидящую за широким письменным столом женщину. Снова подивилась тому, куда это запропастился ее супруг. Не она же ведет все дела семьи?

— Можете идти, Трой, — проговорила дама, обращаясь к дворецкому. — Я позову, если вы понадобится.

Мужчина слегка склонил голову и, не говоря более ни слова, вышел из кабинета. Мы с хозяйкой дома остались одни. Сомневаюсь, конечно, что в кабинете не была установлена защита...

— Присядешь? — предложила магесса, указывая рукой на стул, с противоположной стороны стола.

Шмыгнув носом (несколько промозглых ночей и истощение таки не прошли даром — я немного приболела), прошла к стулу, обитому явно дорогой тканью, и опустилась в него, сбрасывая мешок рядом, на пол. Ковер, между прочим, тут тоже имелся. И каких-то пару секунд назад я самым наглым образом топталась на нем своими заляпанными в грязи ботинками. Впрочем, уборка тут, вероятнее всего, проходила с частичным применением бытовой магии.

— Теперь можно и поговорить, — тонкие губы моей собеседницы растянулись в улыбке. — У тебя, вероятно, есть ко мне вопросы. Можешь их задать.

Прищурилась, с недоверием смотря на эту странную леди. Я украла их фамильное украшение. Вероятнее всего — артефакт. А она сидит и улыбается мне, как старой знакомой. Или девчонке, над которой решила покрутиться, словно курица над яйцом.

— Я вас не понимаю, — скрывать свое смятение не собиралась.

— Что тебе непонятно, девочка?

— Зачем вы меня сюда позвали? Разве не проще было просто оставить меня в покое? Я пришла сюда лишь за тем, чтобы узнать, как вы познакомились с моим отцом. Как и... когда это он успел спасти вам жизнь? Он не рассказывал о своих подвигах.

— Кэйл всегда был скромен, — покачала головой леди Дайн. — Когда-то давно он работал на меня. Недолго, увы. У него были разногласия с моим супругом. Он был кучером. В один не самый удачный для меня день, в который я решила отправиться к подруге, живущей за чертой города, на нас напали. Магов было трое. Они, скорее всего, полагали, что простоватый на вид молодой мужчина не справится с ними. Да и леди, что он вез, в магии плохо что понимает. Один из разбойников поступил подло. Запустил мне в спину заклинание. Твой отец закрыл меня собой. Щит выставить не успел. Обратную роль возницы выполняла уже я. Он тогда еле выкарабкался. Уже думала, отдаст Сумеречному богу душу, но он выжил. С тех пор я и осталась ему должна. Сама пообещала отплатить за спасение. От награды он отказался. А вскоре уволился и я не знала, что с ним. Пока не столкнулась с тобой и не увидела кольцо, которое твой отец в свое время носил, не снимая.

— Не слишком ли у вас хорошая память на людей? — я насторожилась. — Вы запомнили символ нашего рода, до сих пор помните имя простого кучера и...

— Он спас меня, — улыбка из доброжелательной, стала грустной. — Разве возможно забыть того, кто готов был пожертвовать собой ради другого?

Промелькнуло на ее лице что-то такое, что заставило меня напрячься еще больше. Что если уход моего отца был как-то связан с... слишком теплым отношением к нему этой женщины? Иначе с чего она так смотрит? Печально, словно вот-вот готова заплакать.

— Допустим, для вас он стал героем, — я нервно провела руками по выцветшим со временем штанам. — Я какое к этому имею отношение?

— Ты живешь в нищете, бродяжничаешь, воруеть, — хмыкнула дама. От грусти в ее глазах не осталось и следа. — Подвергаешь себя опасности. Расскажи мне, как так получилось? Поверь, я не желаю тебе зла. Хочу помочь. Избавив таким образом свою душу от давящего на нее долга.

Скрывать мне было нечего. Да, родственники отца подложили мне свинью. Выгнали сироту из дома и чхать хотели, что со мной станет на улице. Убьют меня в подворотне или запрут в борделе... Им было все равно. Я не стеснялась того, что много лет провела на улице. Совесть давила на другие струны моей нервной системы. Я не хотела быть воровкой.

Поэтому, когда после своего короткого рассказа услышала от женщины предложение поселиться в ее доме и работать служанкой, сначала не поверила. Подумалось, что меня подводит слух, на который я до этого не жаловалась. Воровке предлагают место в роскошном доме? Еще и платить будут за работу? Нет, я определенно сплю и это все мне мерещится.

Мотнула головой, неверяще смотря в лицо леди Дайн. Вот ее сыночек «обрадуется» когда среди немногочисленной прислуги заметит недавно обокравшую его девчонку. Хотя... он думал, что я мелкий оборванец. Парнишка, нагло прошедшийся по его мужскому достоинству коленом.

Я могла гордо вздернуть подбородок и отказаться от предложения женщины и уйти. Могла бы... Но настолько глупой я не была. Вернуться под дырявую крышу, замерзнуть... А ведь за осенью всегда приходит зима. И я вполне могла замерзнуть до смерти. До этого мне удавалось перетерпеть.

Однако, кроме богов никто не знал, протяну ли я еще одну зиму.

— Так что ты ответишь на мое предложение? — спросила магесса, сцепляя пальцы рук в замок и устраивая их на столешнице.

Встреча с блондинчиком не пугала. Надо будет, опять приложу коленом, куда достану. Так что...

— Я согласна.

Глава 3

— Я рассчитывала на положительный ответ, — леди Дайн кивнула и полезла в один из ящиков стола.

Как потом оказалось, договор, после подписания которого, мне необходимо было приступить к работе, был уже подготовлен. Признаться, я удивилась. Впрочем, пора было уже привыкнуть, что в последнее время в моей жизни происходят разного рода странности. Внимательно изучив бумаги, я подписала их, не найдя в тексте никаких подводных камней. Нитс, да пусть будет спокойна его душа за Гранью, усиленно занимался моим образованием. Мужчиной он был умным, и многому научил. Будучи еще ребенком, читала я не очень. О том, чтобы аккуратно и без ошибок писать, не могло идти и речи. Однако, не все люди и нелюди, вынужденные жить на улице, безграмотные. Мой учитель по воровскому делу, был начитанным, образованным, хитрым и строгим в вопросах, касающихся грамматики и чтения. Единственное, чему он не мог меня обучить, была магия.

Когда договор снова был спрятан в ящике стола, леди поднялась со своего места и, коснувшись руками идеальной прически (светлые волосы лежали волосок к волоску), произнесла:

— Пойдем, девочка, я покажу, где ты будешь жить. У тебя будет три соседки. Но, мне думается, ты не будешь возражать.

Еще бы я возражала. С этой самой минуты я становилась ее служанкой. О все лопухие эльфы Иррийского леса... меня на самом деле приняли на работу. В богатый дом... Одно омрачало мое настроение — с блондином рано или поздно придется встретиться. Он точно не будет таким же добродушным. Как бы шею не свернул в порыве чувств. Теплых таких... которые создают пелену перед глазами.

Спустившись по главной лестнице на первый этаж, повернули в уже знакомый мне проход и там, держась правой стороны, дошли до неприметной двери, за которой оказался длинный затемненный коридор. Моя работодательница хотела было шагнуть в него, чтобы продолжить путь, но ее окликнул дворецкий. Обернувшись, она подождала, пока он подойдет к ней и что-то шепнет на ухо. Я стояла поблизости и изображала на своем лице крайнюю степень задумчивости. Послушать и не пыталась. Не мое дело.

— Натали, — позвала меня женщина, когда мужчина ушел, — мне придется тебя покинуть, дела, — она развела руками и виновато улыбнулась. — Пройди до предпоследней двери. Там займи свободную кровать. Если будут какие-то вопросы, спрашивай у Троя. Он не особо словоохотлив, но объяснит. Остальные служанки так же смогут помочь, если понадобится.

— Спасибо, — произнесла, потупив взгляд. Я продолжала чувствовать себя в этом доме неудобно.

— Форму тебе принесут, — это дама выпалила уже на ходу.

Я посмотрела ей вслед, но больше ничего говорить не стала. Шагнула вперед, прикрыла за собой дверь и прошла в дальнюю часть коридора. Коротко постучала, предупреждая невидимых пока соседок, что собираюсь войти, открыла дверь и...

Мне в лицо полетело что-то серое и пушистое. И ругающееся так, что даже я, буквально выросшая на улице, ощутила, как щеки опалает жар стыда.

— Ты, лохматое безобразия! — полетело вслед пушистому нечто. — Верни немедленно!

Я, не удержав равновесия, стала падать на пол, одновременно с этим пытаюсь отцепить животное. А в том, что это именно живое существо, после матросской ругани, сомневаться не стоило. Судя по тому, что моей макушке коснулось что-то твердое, поняла, что вдогонку зверю отправили ботинок. Или еще какой-то предмет, который убить не мог, но если неудачно приложит, то несколько дней пролежишь в несознанке.

— Кошатица! — выпалила невидимая девушка и послышались торопливые шаги.

— Палец откушу, человечка! — выкрикнул зверь, продолжая цепляться когтями за мои волосы.

Я обхватила упитанное тельце обеими руками и опять попробовала избавиться от магического

существа.

— Отдай чулок, Дымка, иначе усы повыдергиваю и шерсть сбрею!

Судя по истошному мяуканью и рукам, слегка коснувшихся моих, животное от меня попытались отцепить.

— Хозяин потом сам тебя побреет, — возмутилась кошка. Успела на ощупь определить, что за чудо продолжало выдирать из моей шевелюры волосы. — И уволит. Потому что ты станешь такой красоткой, что все гости перепугаются.

— Кера, — слышался еще один женский голос, — отойди, я ее сейчас тапком как...

— Тапком? — кошечка замерла, ослабила хватку. Потом, судя по всему, осознала, чем ей грозит встреча попы с домашней обувкой и, в последний раз выругавшись, отпрыгнула от меня и помчалась к двери, что вела в сторону холла.

— Усатое безобразие! — одна из девушек приподняла руку, с зажатым в ней тапком и грозно потрясла конечностью. — Еще раз такое учудишь и даже хозяин не спасет.

Я лежала на полу, прикрывая голову слегка дрожащими руками, и не понимала, куда вообще попала.

— Ты новенькая что ли? — а вот это произнесла другая служанка, которая, скорее всего, и огрела меня туфлей по голове. Оную я увидела валяющейся неподалеку.

— Вроде как, — пробормотала, продолжая лежать и смотреть на девчонок снизу вверх.

— Ну, новенькая, — хмыкнула вторая девушка, — добро пожаловать. — Она отбросила тапок в сторону и, подойдя ближе, протянула мне раскрытую ладонь. — Поднимайся. И начинай привыкать, что в этом доме частенько происходят странности.

Я приняла помощь и уже через пару мгновений стояла на своих двоих и взирала на обеих соседок по комнате.

— Что это только что было? — спросила, кивая в сторону уже закрытой двери. Много всего мне в этой жизни приходилось сидеть. Но вот крылатую серую кошку увидела впервые.

— Дымка — магическая кошка хозяина, — пояснили мне.

Хм, и кто их мужской части семейства Дайн любит столь своеобразных магических животных? Еще и говорящих... Точно из Ирийского леса привезли. У нас в Объединенном государстве таких днем с огнем не сыщешь.

— Очень наглая кошка, — продолжили просвещать меня. Одна из девушек ухватила меня рукой чуть выше локтя и провела в общую спальню, в которой мне предстояло жить. Надолго ли я здесь задержусь? Или после того, как столкнусь с блондинчиком, меня погонят отсюда поганой метлой? Глупых надежд не питала. Пусть и мечтала о том, чтобы он жил как можно дальше от этого места. — Будь это кот, думаем, она бы воровала мужские штаны и ботинки.

— Выбирай, — вторая девчонка, указала рукой на две дальние кровати, которые были застелены бледно-розовыми покрывалами. — Эти свободны.

— Я пойду, узнаю, — встрепенулась более болтливая служанка, — по поводу формы.

Она огненным вихрем вылетела из комнаты, больше не обращая на нас внимания.

— А... — единственное, что смогла произнести, смотря на закрытую дверь.

— Кера очень общительная, — пояснила вторая девушка, имени которой я пока не знала. — Кстати, меня зовут Флора. — Теперь уже знаю. Она протянула мне руку, и я сжала ее ладонь.

— Натали, — представилась в свою очередь.

Бросила рядом с одной из кроватей свой мешок и стала стягивать с себя куртку и шапку. Темные, слегка вьющиеся пряди рассыпались по плечам.

— Ничего себе, — хмыкнула моя новая знакомая. — А с виду ну чисто парень.

— Буду считать, что это комплимент, — улыбнулась и нервно провела по волосам.

К слову сказать, у моей собеседницы шевелюра была ничуть не хуже. С одним отличием — оттенок

был светлым, пшеничным. А уж глаза... Большие, выразительные, голубые.

— Флора! — раздался за дверью недовольный голос и в комнату влетела еще одна девушка. Низкая, худенькая. На вид ей было лет шестнадцать не больше. — Это что еще такое?! — возмутилась она, протягивая служанке... Да, чулок. Судя по всему, именно тот, который стащила Дымка.

— Это у крылатой заразы снова обострение, — отмахнулась моя новая знакомая, забирая у служанки предмет женского туалета. — Проснулось чувство прекрасного, и она полезла к нам в шкаф.

— А это кто? — тут и на меня внимание обратили.

— Новенькая. — Фло прошла к шкафу и положила чулок на одну из верхних полок. Несколько было свободно. Надо будет занять одну из них. Вещей у меня немного и все они были слегка потрепанные жизнью. Некоторые, чего скрывать, трещали по швам. Но выходя на «охоту» надевать что-то другое было глупо. — Леди Дайн про нее еще вчера сообщила. Ты забыла, что ли?

— Ясно, — сказала незнакомка и протянула мне руку. — Витория, — представилась девчонка. Я пожала ей руку, и сама представилась. Что ж, на первый взгляд никого своим присутствием я не смущаю. — Добро пожаловать в цитадель хаоса и бардака, — продолжила говорить служанка. — Терпения тебе и скалку.

— Скалку зачем? — удивилась я, прерывая рукопожатие и убирая свои слегка дрожащие от напряжения руки.

— Чтобы в случае чего отбиваться, — пояснили мне. Не стало понятнее. Однако, на этом наш диалог не закончился. — От дружков молодого хозяина. Не рассчитывай, что он посмотрит в твою сторону. Такие, как он, считают нас за букашек, что ползают у хозяев жизни под ногами. Таких раздавить ничего не стоит. Поэтому будь осторожнее. Лорд Дайн-старший в этом плане еще хуже. В том смысле, что сравнивает нас с пылью. Но платят здесь хорошо. Так что терпи.

— Замечательно, — подавленно пробормотала, тоже подходя к шкафу и убирая туда куртку с шапкой. Потом схватила мешок и положила его на полку. Потом разберу. — То есть из всех жильцов, самая адекватная леди Дайн?

— Почему же, — передернула плечами Витория. — Младший брат Сэма хороший мальчик.

— Сэма? — переспросила, не понимая, о ком речь. В смысле, что у кого-то из здесь живущих есть брат, я сообразила, а вот кто такой Сэм...

— Молодой хозяин, — проворчала Флора. — Это его имя — Сэм Дайн. Перед тем, как приступить к работе, мы тебе вкратце расскажем о тех, кто здесь обитает...

В этот момент открылась дверь, и в комнату вошла Кера. К груди она прижимала сверток, в котором, судя по всему, была спрятана от любопытных глаз моя форма.

Стоит отметить, что девушки все были облачены в темно-синие платья, длиной чуть ниже колена. Спереди крепился белоснежный фартук. Рукава у платьев были длинные, с опять же белыми манжетами. Из обуви черные туфли. Не помню, когда в последний раз надевала платье.

— Держи. — Кера подошла ближе и сунула в руки сверток. — Переодевайся, а потом мы объясним, что к чему.

На меня выжидательно посмотрели. Хорошо, переодеваться, так переодеваться. Возражать не собиралась. Мне нужна была помощь. Ссориться с девушками, которые неплохо отнеслись к новенькой...Зачем?

— Вон там ванная комната, — мне указали на дверь, что находилась слева от ряда кроватей. — Если стесняешься, можешь переодеться там. — Рыженькая девушка хитро улыбнулась. — Понадобится помощь, зови.

Помощь мне не понадобилась. Правда перед тем, как натягивать на себя чистые вещи, стянула из шкафчика, что располагался в ванной одно из полотенец (их тут было в избытке и все абсолютно одинаковые, из чего сделала вывод, что брат можно любое) и по-быстрому помылась. Волосы сушила магией. Одно из немногих заклинаний, которые я вполне сносно знала.

Входила обратно в комнату чистой, облаченной в форменное платье, с забранными в высокий хвост волосами и... осторожно переступая с ноги на ногу. К туфлям я привычна не была. Как бы шею не свернуть.

Служанки стояли посередине спальни, со сложенными на груди руками и критично рассматривали меня. Молчание затягивалось, и надо было что-нибудь сказать, а губы словно срослись, и я не могла открыть рот. Что? Неужели все настолько плохо?

— Мне нравится, — наконец, сказала Флора. — Я будто увидела сегодня двух разных людей. Оборванец и милая нежная девушка.

Хмыкнула, вспоминая, какая я «нежная», когда моя рука на долю секунды оказывается в чужом кармане и достает оттуда парочку монет. Нет, рассказывать своим новым знакомым о воровском прошлом (надеюсь, это на самом деле так), не собиралась. Гордиться там было нечем. Подумают, что я могу их обчистить, и перестанут со мной общаться вот так, просто, непринужденно, доброжелательно.

— Мне тоже, — поддержала девушку Кера. — Мило и нежно.

— А теперь приступим к главному, — встрепелась Витория. — К инструктажу.

Это были долгие и мучительные два часа. Узнала я много, оставалось как-то удержать всю эту информацию в голове. Из самого главного: женщину, что взяла меня с улицы и дала место работы звали Ниола Дайн. Она являлась хозяйкой этого дома, богатой женщиной и... хорошим человеком. Уильям Дайн — ее супруг, наоборот, был суровым, жестоким и премерзким товарищем. Про их старшего сына говорить нечего, тот еще фрукт. От отца в плане характера далеко не ушел. Если не стал еще хуже. Его младший брат отличался. Был спокойным, местами. В остальное время, как и любой подросток, любил пошалить и подшутить над старшими. Шейн любил родителей, но вступался за слуг, если считал, что кого-то из них наказывают незаслуженно. Несмотря на огненную стихию, что бурлила в мальчишке, он умел ее сдерживать, и характер из-за непредсказуемого огня не портился. Внешне он был вылитый Сэм, с одной поправкой: помоложе. Отпрыски четы Дайн унаследовали больше черт от матери, чем от отца. Ну, это я про внешность, само собой. С Сэмом я уже успела... познакомиться, если можно так выразиться. По нему сразу было видно, что магией бы он меня приложил знатно. И если он признает во мне того мальчишку с улицы, беды не избежать. Хотя... нет гарантий, что Ниола Дайн не расскажет родным о случившемся.

— На твоё счастье, Сэма Дайна не будет дома три месяца, — обрадовала Фло. — Его вызвали в часть. Нежить на юге разбушевалась. Какой чёрный маг ее поднял, что ли. Или студенты Института благородных магов постарались. Пока неизвестно.

— Да точно маги, — проворчала Кера. — Эти во время практики и не такое учудить могут.

— Да, отсутствие Сэма тебе на руку, — а это сказала уже Витория. — Но постарайся и главе семейства лишний раз на глаза не попадаться. Он... своеобразный человек.

Поежилась, уже заранее не ожидая от супруга леди ничего хорошего.

— А еще... — встрепелась Флора, — у молодого хозяина есть невеста и...

Да, уже успела с ней «познакомиться». Губы непроизвольно растянулись в улыбке. Хитрой такой, даже пакостной. Я же видела, что сам бог Любви не пожелал их обвенчать. Встал против союза этих двоих. Еще и кольца забрал.

Опустила взгляд, склонила голову, стараясь скрыть свою ухмылку.

После долгого разговора, мы все поднялись с кровати (до этого сидели каждая на своей) и направились на выход. Девчонки решили, что я должна познакомиться со всеми слугами сразу, чтобы потом не возникло неловкой ситуации. К слову, с Троем я уже была знакома. Он, столкнувшись с нами в одном из коридоров, недовольно поджал губы, но на приветствия девушек отреагировал. Слегка кивнул и пошел дальше, по своим делам. Кухня располагалась так же на первом этаже. Выйдя из спальни, первым делом мы направились именно туда. Три коридора и вот мы с противоположной стороны от главного входа в дом. Зато через высокие окна был хорошо виден сад, расположенный за домом. Кухня, стоит отметить, была большой и просторной. Создалось впечатление, что либо здесь, в особняке, часто собирается целая толпа народа, либо хозяева настолько прожорливые, что наготовливать надо впрок.

Заправлял всем этим высокий статный мужчина, с убранными в низкий короткий хвост светлыми волосами и колкими почти черными глазами. Облачен господин Роу был в черный китель, такого цвета брюки, ну и легкие ботинки, само собой. На вид ему было лет сорок. Хотя на самом деле могло быть гораздо больше. Всем известно, что маги и магессы стареют медленнее обычных людей. И умирают, соответственно, позже. Ненамного, но все-таки. Например, у меня есть магические силы. Я вполне могла прожить до двухсот-двухсот пятидесяти лет. Там уж, как Сумеречный бог

решит. Это он страж Грани, за которую уходит душа умершего человека. Саа ничего не стоит прервать жизнь мага, если ему это выгодно. По крайней мере, об этом рассказывал мне отец.

Помимо главного повара, здесь были еще три девушки на подхвате и одна добротная женщина, которая обладала громким голосом. Не было ничего удивительного в том, что помощницы ходили по струночке и боялись поднимать взгляд от пола.

После знакомства с обитателями кухни, пошли дальше. Пока брели по очередному коридору, разузнала у девушек, где живут повар и все остальные. Вроде как мимо спален других слуг мы не проходили...

Оказалось, что кроме главного повара, все остальные являются приходящими. То есть, живут за пределами территории особняка. И если кому-нибудь из хозяев приспичит в ночи попить водички, эта забота перекладывается на наши плечи. Только Шейн не дергал слуг. Сам забегал на кухню и брал все, что ему захочется. Так же оказалось, что младший из хозяев дома, не любит собираться со всеми остальными родственниками за одним столом. Предпочитает завтракать, обедать и ужинать на кухне. Чем больше я узнавала про этого мальчишку, тем больше проникалась к нему симпатией.

На втором этаже располагались спальни братьев и библиотека. Третий этаж полностью принадлежал старшим представителям семейства. Так же имелось несколько гостевых спален.

Мы спускались с третьего этажа по широкой светлой лестнице, когда увидели хмурого мужчину. Он направлялся наверх. По будто каменному лицу и темному недовольному взгляду поняла, что в первый же день мне не посчастливилось встретиться с главой семейства Дайн. Он, само собой, заметил меня и остановился. Лицо его пришло в движение. В том смысле, что на лбу появилась глубокая морщинка, брови изогнулись. Того и гляди, соединятся в одну на переносице.

— Флора, Кера, Витория, кто это? — строго спросил, нервно барабани кончиками пальцев по гладкому дереву перил.

— Лорд Дайн, — хором проговорили девушки и склонили головы. Из-за того, что стояли на ступенях, изобразить книксен или реверанс было чревато. Сломанной шеей, например.

— Это Натали Фиро, новая служанка. Ее наняла ваша супруга, — пробормотала Фло, делая вид, что ее очень интересует ковер под ногами.

— Фиро? — переспросил мужчина. — Знакомая фамилия. Где-то я ее уже слышал.

Конечно, слышал. Только я не скажу, где.

— Лорд, — произнесла ровным голосом, опуская взгляд. Лучше притвориться покорной и кроткой. Чтобы в случае чего, от меня не ожидали проявления жесткого характера. Невозможно оставаться нежной фиалкой, оказавшись на улице. Спустя пару дней начинаешь обрастать колючками.

— Что ж, ступайте, — меня перестали рассматривать.

Не сказав больше ни слова, он продолжил подниматься. Мы тоже не стали задерживаться.

— У меня от его взгляда мурашки по спине каждый раз бегают, — пролепетала Кера, передергивая плечами.

— Может, это связано с тем, что ты рассматриваешь его, как мужчину, а не хозяина? — предположила Флора.

Подумалось, что это такая неудачная шутка, но... По лицу девушки пробежала тень, потом ее щеки опалил румянец. Определенно, лорд Дайн был видным мужчиной, сильным магом, это чувствовалось. Однако, разве он может у кого-нибудь вызывать симпатию? Страх, легко, а вот более нежное чувство...

Если сравнивать хозяина дома и его старшего сына... Они были похожи. Ростом, упрямой линией губ, жесткостью во взгляде колючих глаз. Любить такого невозможно. Кажется, маги, способные легко испепелить живое существо, не способны на привязанности. Про любовь молчу. Тогда получается, с чего вдруг блондинчик изволил жениться? Причем ночью, без свидетелей, толпящихся на пороге храма. И двери, опять же, были открыты, хотя храмовник, вроде как, их запирает, чтобы никто не помешал таинству бракосочетания.

После того, как меня провели по всем коридорам, на ходу объясняя, в чем заключаются мои обязанности, мы дружно направились обратно на кухню, чтобы перекусить. По словам Керы, обедать хозяева будут через час. Так что время у нас перед этим еще было. Потом придется крутиться по обеденной, накрывая на стол. Она, кстати, тоже располагалась на первом этаже, только в правом крыле. Рядом с гостиной.

Признаться, я нервничала. Боялась сделать что-нибудь не так. Ну какая из меня служанка? Я столько лет провела на улице... Забыла уже, как нормальные воспитанные люди едят. С какой стороны от идеально чистой белоснежной тарелки класть нож, а с какой — вилку. Если бы не девчонки, озаботившиеся моим незнанием, как им казалось, элементарных вещей, совсем бы сникла.

После того, как с сервировкой стола для господ было покончено, побежали на кухню за горячим. И только после того, как все было готово, Флора прикоснулась к красному кристаллу, что лежал на краю столешницы, и мы ушли. Кажется, таким образом она оповестила хозяев, что все готово. Не кричать же на весь дом или бегать по нему, в поисках изголодавшихся лорда и леди.

В спальню возвращаться не стали. Вернулись на кухню, а из нее вышли в сад. Там я еще не была, и мне было любопытно посмотреть на растения, которых тут было в изобилии. После того, как мои работодатели насытятся, кто-нибудь из них так же, как и Кера, прикоснется к кристаллу, и мы опять окажемся в обеденной, чтобы убрать все со стола. Как служанки узнавали, что их зовут? Все просто — в ушах раздавался тихий звон, который никто кроме них не слышал. Подписав договор, этот самый звон должна была услышать и я. А если кому-то из хозяев захочется видеть именно меня, то вместо звона я услышу свое имя. Как бы до сумасшествия не дойти с таким навязчивым колдовством.

Ближе к ужину все повторилось. Пришли, расставили все на столе, ушли. Потом вернулись и убрали. Между суетой у стола, успели при помощи магии избавиться от пыли, которую, по словам девчонок, не брало никакое из известных магам заклинаний. То есть, раз и навсегда от нее избавиться было невозможно. Вечером, после того как вся работа, вроде как, была переделана, меня вызвала к себе в спальню леди Дайн. Расспросила о первом дне на новом месте (будто у меня до этого хоть одно старое было), дала указания на утро и отпустила. Выйдя из комнаты хозяйки, чуть было не упала, споткнувшись о крылатую кошку, которая, недовольно замыкав, посмотрела на меня снизу вверх и, нервно дернув хвостом, заторопилась дальше.

Я смотрела ей вслед, пока эта пушистая попа не скрылась за поворотом. Хм... и почему у меня такое ощущение, что меня изучают? Присматриваются.

С Шейном я имела честь познакомиться на следующий день ближе к вечеру. Он крался на кухню, прижимая к боку Дымку и воровато озирался по сторонам. Я скрываться не собиралась, так что обнаружена была почти сразу. Мальчишка смешно наморщил нос, поджал губы, посмотрел на меня невероятными голубыми глазами и... показал язык. Я не смогла сдержать улыбки. Покачала головой и просто, без слов протянула ему руку. Он, поняв, что стучать на него родителям никто не собирается, охотно ее пожал. Ужинали мы тогда вместе. Все вместе. И повара, и девушки, работающие на подхвате, и служанки. Шейн чувствовал себя среди прислуги, как в своей тарелке. Общался, смеялся, шутил. До тех пор, пока глава семейства с супругой не подали нам знак, что они поели и пора бы за ними убрать.

Дни шли, я постепенно привыкала к ритму жизни в чужом доме. Тихо радовалась, что судьба продолжает щадить меня и не сталкивает с Сэмом. Нет, каждое утро, смотря в зеркало на свое отражение, я все больше убеждалась в том, что он меня не узнает. Однако... он маг. И по словам леди Дайн сильный. Некромант, несколько раз попадавший в самое пекло. Напоминанием о стычках с мертвьями остались шрамы. Один, глубокий и длинный красовался на левой руке, беря начало от предплечья и змеей ползя вниз. Второй короче, но не менее жуткий на спине. Зачем хозяйка мне все это рассказывала, не знаю. Вероятно, причиной тому служило беспокойство за старшего сына. Он, само собой, связывался с матерью, но ведь вполне мог приврать и не говорить всей правды о своей службе. Женщина просто нашла в моем лице благодарную слушательницу. Я же, стоя в ее спальне или сидя в кресле, опять же на личной территории леди, не смела перебить ее. Чего уж там, я впитывала информацию, как губка. Никогда не знаешь, какие знания могут пригодиться в критической ситуации. Было ли мне жаль Сэма? Да, признаюсь, никому не пожелаешь испытать такую боль, которую могут оставить когти или зубы мертвья. Но, стоит отметить, блондинчику везло. У него в наличии были все конечности. А ведь мог и без руки остаться. Или головы. В последнем случае, леди Дайн лишилась бы старшего сына. Такого потрясения для нее я не желала, поэтому гнала страшные картинки из головы, дабы не накликать беду.

В один из вечеров, когда хозяйка была особо словоохотлива, я усталая возвращалась к себе в комнату и размышляла над странной игрой Судьбы. Нужно было украсть, чтобы оказаться под не протекающей крышей и в тепле. Уже спускалась со второго этажа на первый, когда за спиной послышались торопливые шаги. Обернулась и чуть было не была снесена светлым вихрем, коим являлся Шейн. За ним мчалась Дымка. Удивленно смотрела вслед парню, который и не думал останавливаться. Так и бежал до самой входной двери.

— Вернулся, — услышала голос и опять обернулась. Леди Ниола медленно спускалась по ступеням, но было заметно, как она нервничает.

— Уже прошло три месяца? — удивленно переспросила. Так замоталась, что перестала следить за днями. Да и некогда мне было считать дни до роковой встречи.

— Три месяца и шесть дней, если быть точнее, — поправила меня женщина. — Думала, окончательно поседению, пока дождусь.

Она продолжила свой путь, но как только позади осталась последняя ступенька, прибавила шаг. Входная дверь распахнулась, Шейн выкрикнул короткое приветствие и повис на шее брата. Дымка истошно замыкала, взмахнула крыльями, поднимая свое аппетитное тело в воздух и ловко (для своего телосложения) спланировала хозяйину на голову.

— Дымка! — послышался недовольный выкрик, и Сэм, отцепив от себя брата, стал отдиравать продолжающую мяукать крылатую кошку. А у той, к слову сказать, радость смешивалась с отборной руганью. Не удивлюсь, если блондин сам научил ее так грязно выражаться.

Стоять подобно статуе и дальше было опасно. Это сейчас все внимание мужчины приковано к кошке, не желающей отцепляться от его шевелюры, а потом...

Попыталась аккуратно пройти мимо, но леди Дайн цепко схватила меня чуть повыше локтя и слегка сжала руку, заставляя тем самым остановиться.

— Милая, накрой на стол. Сын с дороги и, скорее всего, голодный, как волк.

— Ага, — подал голос Шейн. — Голодный. Только не как волк. И голод этот не имеет ничего общего с едой.

Его мать, недовольно посмотрев на младшего сына, отвесила ему подзатыльник. Магией. Не заметила, чтобы она поднимала руку.

— Ты как выражаешься, мальчишка? — возмутилась леди, отцепляясь от меня и полностью переключаясь на младшенького.

— Ай, — вздохнул тот, указывая лукавым взглядом на стоящего неподвижно блондина. Дымка шлепнулась на пол, недовольно задергала ушками, потом ударила лапой по черному сапогу и дала деру, боясь, видимо, гнева Сэма. Ведь по его обувке она прошла коготками.

Подняла взгляд, так рискнув прямо посмотреть на обворованного мной когда-то мужчину. И сразу захотелось исчезнуть. Раствориться, превратиться в пыль, пепел...

На меня смотрели так пристально, изучающе, словно товар на рынке выбирали и решали, подходит или нет.

— Натали, — снова заговорила моя благодетельница, — организуй нам в обеденной поздний ужин.

— Да, леди, — сказать это получилось ровно и невозмутимо. Кто бы знал, как внутри меня все переворачивалось. И страх обхватывал ледяными руками душу. Узнал? Или нет? Если второе, то с чего такой интерес? Опасный, пугающий...

Изобразив книксен (насколько это было возможно проделать на ватных ногах), попыталась как можно скорее скрыться за ближайшим поворотом. Спинай чувствовала колючий взгляд жертвы моего воровства. Гадай теперь, на самом деле признал во мне оборванца-воришку, или его интерес вызван чем-то другим. По словам Шейна, он испытывал определенный голод, не относящийся к еде. Дурочкой и зажатой неженкой я не была. Знала, что это за голод. Сложно оставаться в неведении, когда растешь на улице и по воле случая Судьба тебя сталкивает с разными людьми. С шлюхами так же приходилось общаться. Иногда и обворовывать. Если какая-нибудь размалеванная красавица пыталась насмеяться надо мной. Не моя вина в том, что Нитс любил потратить парочку золотых на плотские утехи. Приходилось идти в публичный дом и доставать его из постели очередной жрицы ночи. Чтобы не дайте боги его не обворовали, когда он в стельку пьяный, позволял делать с собой, что угодно. Вот и приходилось иногда... возвращать наши честно сворованные деньги у таких же не честных на руку женщин в полупрозрачных одеждах.

Минут десять убила на то, чтобы расставить на столе посуду, подогреть магией еду, которую поздно вечером главный повар убрал в холодный шкаф и по-тихому скрыться, перед этим коснувшись кристалла, который так и продолжал лежать на краю стола.

Огромной удачей было то, что никого во время моей беготни в обеденной не было. А ведь вдоль стены с левой стороны было расположено несколько удобных (проверено опытным путем) диванчиков. Почему-то была уверена — Сэм будет за мной следить. Чего-чего, а повышенного внимания этого блондина к своей персоне я не желала. Пусть лучше думает, с чего вдруг Харт отказался благословлять его брак с золотоволосой красоткой.

Смысла ложиться спать не было. Все равно придется дожидаться приказа хозяйки и убирать со стола. Хорошо еще, что такой необычный артефакт не относился к ментальному вмешательству. Иначе возникли бы проблемы. У леди Дайн и остальных. Потому что способностью к ментальной магии блокировали еще во младенчестве. Если у какого-нибудь мага просыпался такой дар, которым награждал человека или нелюдя не бог Всех Стихий, а сам Сумеречный. Это если мне не изменяет память...

Заварив себе травяной чай, устроилась за длинным столом, столешница которого была застелена белоснежной скатертью, и стала медленно потягивать обжигающий напиток, размышляя о превратностях Судьбы и о Роке. Ложных надежд не питала. Знала, если маг узнает, кто я, быть беде. Мало того, что я сумела его обокрасть, так еще и прошлась по самому дорогому. Одно удивляло: почему он сам не отправился на поиски кулона? Да и... мог ведь найти его раньше, если бы постарался. Вон, леди Дайн понадобилось всего ничего, чтобы поймать меня. Сэм был сильнее ее в магическом плане. Что мешало ему идти по следу и вернуть драгоценность? Или... она была ему не так уж и дорога? Подарок невесте — вроде об этом поведала мне как-то госпожа. И этот блондин просто так взял и спустил мне воровство с рук? Отпустил оборванца, который пытался скрыться с его вещью. Ценностью рода.

Так погрузилась в свои мысли, что не услышала тихих шагов. Вздрогнула, когда краем глаза заметила темную тень. Подняла взгляд, переставая гипнотизировать скатерть и посмотрела на того, кто умудрился напугать так сильно, что сердце больно ударилось о ребра.

— Напугал? — спросил блондин, открывая дверцу холодного шкафа и доставая стеклянную бутылку с белой жидкостью. Молоко? Зачем ему в столь позднее время оно понадобилось?

— Немного, — солгала. Еще чуть-чуть, и душа в пятки уйдет. Там и останется, дрожа. — Вы могли меня вызвать, я бы принесла.

— Не стоит, — хмыкнул мужчина, отвинчивая крышку и принося губами к широкому горлышку.

Отвела взгляд, опять переключаясь на скатерть. Сколько магии уходит на поддержание ее чистоты? Впрочем, о чем это я. Последние два месяца мне приходилось поддерживать чистоту в пяти комнатах особняка. Борьба с пылью, сором, свинарником, который Шейн оставляет после себя. Мальчишка, не любящий убирать за собой. Да и Дымка не страдала особой аккуратностью. Если это не касалось предметов женского туалета, которые она каким-то образом складывала в стопочку под диваном в комнате блондина. Проследила за ней как-то и поймала с поличным. Другие служанки знали о ее тайнике. Расположенном в соседней нежилой комнате. А вот про то, что в последнее время крылатая безобразница облюбовала пространство между хозяйским ложем и полом, не знал никто. Раньше не знал.

— Откуда ты такая взялась? — этот вопрос застал врасплох, и я опять дернулась. Посмотрела на мага, надеюсь спокойно, а не загнанным в ловушку зверьком и ответила:

— Неприлично девушке задавать подобные вопросы.

Светлые брови моего собеседника медленно поползли вверх. Сэм убрал бутылку на место, закрыл дверцу и, привалившись к ней боком, сложил руки на груди и пристально воззрился на меня.

— Почему это? — задал очередной вопрос.

— Потому что все мы оттуда, — фыркнула и попыталась спрятать за чашкой с травяным чаем горькую усмешку.

— Твое лицо мне знакомо.

А вот эти слова заставили мурашки побежать вдоль позвоночника. Не мог же он так быстро меня раскусить? Или мог? А что, если леди Дайн рассказала и сейчас он просто-напросто издевается? Изображает незнание и наблюдает за эмоциями, мелькающими на моем лице.

— Вы, скорее всего, меня с кем-то перепутали, — сказала как можно беззаботнее. — Мое лицо ничем не примечательно.

— Не сказал бы, — продолжил играть на моих нервах блондинчик.

— Лорд, — я поднялась из-за стола и стала поспешно за собой убирать, — еще немного и ваша матушка вас хватится.

— Да, вероятно, — хмыкнул маг и отстранился от холодного шкафа. Подошел ближе, вновь смерил мою фигуру пытливым взглядом с головы до ног. — Но я точно тебя где-то видел.

— Это мало вероятно, — продолжала изображать на своем лице невозмутимость и непонимание.

На это мне ничего не ответили. Сэм, наконец-то, вышел из кухни. Когда его шаги стихли, аккуратно, стараясь не создавать лишнего шума, подошла к двери, приоткрыла ее и выглянула. Хозяин на самом деле ушел. Только после этого смогла выдохнуть спокойно. Сердце стучало как бешенное, ладони от волнения вспотели, и я нервно провела ими по юбке платья. Получается, узнать он меня не узнал, но теперь просто так не отстанет. И ладно если бы мы просто столкнулись на улице. Я работаю в его доме. И видеться мы будем если не часто, то достаточно, чтобы он не забывал о своих подозрениях на мой счет.

Когда почувствовала, что меня вызывают в обеденную, потратила еще минуту, чтобы окончательно привести мысли в порядок и успокоиться. Пока ничего страшного не произошло. А дальше видно будет.

Убрав за хозяевами (в обеденной к тому времени уже никого не было), пошла спать. Фло, Кера и Витория спали. На цыпочках прокралась к своей кровати, схватила сорочку и прошмыгнула в ванную. Там, приведя себя в порядок, доползла до кровати и почти сразу заснула. Голова только-только коснулась подушки, а у меня перед внутренним взором уже стояли колючие изучающие глаза, а в ушах зазвучал глубокий и вместе с тем пугающий голос молодого хозяина.

Проснулась от того, что мне в лицо бросили подушку. Приоткрыв один глаз, увидела нависшую над мной Флору. Она, уперев руки в бока, недовольно на меня взирала.

— Вставай, лентяйка! — возмутилась девушка.

— Что? — моргнув, переспросила. Это я-то лентяйка?

— Все уже встали, а ты еще лежишь. Через двадцать минут хозяева изволят завтракать. И старший сын леди ночью вернулся. В сборе будет все семейство. Даже глава семейства. А про него ты и так знаешь... Попасть в его немилость, смерти подобно.

Да уж... До этого мне удавалось редко встречаться с лордом Дайн. Чаще всего я выполняла поручения госпожи. Ну или Шейна. С этим парнишкой мы поладили сразу. Отец блондина меня пугал. Наверное, страх и толкнул меня на то, чтобы снять кольцо отца и спрятать его под матрас, ближе к изголовью. Если этот мужчина в свое время выгнал моего родителя, то вполне мог запомнить и единственное, оставшееся у меня от родных украшение.

На кухне творилось невообразимое. Главный повар бегал, раздавая указания и одновременно с этим управляя магией, благодаря которой ему удавалось помешивать ложками сразу в трех кастрюлях. Его помощница не отставала: кричала на девушек пуще прежнего.

— Это так приезд молодого хозяина на них повлиял? — тихо проговорила Флоре на ухо.

— Ага, — коротко ответили мне.

Завтракали на ходу. Впрочем, и одевалась после короткого и беспокойного сна я тоже... прыгая то на одной ноге, то на другой и пытаюсь в перерывах расчесать колтун, который каким-то невообразимым образом появился на затылке. Головой я что ли по подушке возила. Энергично...

На стол, опять же, накрывали с невообразимой скоростью. Остальные служанки косо поглядывали в мою сторону. Дескать, из-за меня они задержались и теперь должны торопиться. Оправдываться не хотелось. Никто из них и подумать не мог, что ночью я имела «честь» быть одной из встречающих блондинчика на пороге дома. Так же девушки не знали, что мы уже были знакомы. Откровенничать ни с кем по понятным причинам не собиралась.

Дальше все шло, как и всегда. После завтрака мы все убрали и продолжили работу. А именно — магически приводили дом в порядок. Я не знаю, что происходило в этом особняке, но работа всегда находилась. То по стене трещинка пойдет, то пыль опять появится, хотя вчера мы ее уже убрали. По словам Керы, это происходило, скорее всего, из-за того, что в доме было слишком много сильных магов-некромантов. Что старший лорд Дайн, что его сыновья, являлись темными магами. Однако, как тогда Институт благородных магов не разрушается? Там концентрация некромантической силы еще больше. Хотя... там вроде как, защитой зданий занимаются ректоры и преподаватели.

И день бы закончился вполне спокойно. Если бы не одна наглая серая крылатая кошка, один колючий и высокомерный блондин и... его золотоволосая красавица-невеста, так не вовремя постучавшая в двери особняка, когда мимо этой самой двери проходила я. И, как назло, Троя поблизости не было. Конечно, можно было подождать, пока он подойдет, но... Я сама схватилась за ручку двери, произнесла отпирающее заклинание, которое знали все слуги, работающие в этом доме, и открыла деревянную преграду. И сразу захотела эту самую преграду закрыть, как следует стукнув припозднившуюся гостью дверью по носу.

— А ты кто такая? — тонкие светлые брови девушки поползли вверх.

Странный вопрос, учитывая, что стояла я перед леди в форменном платье.

— Конкуренстка, — промурлыкала за моей спиной Дымка. — Мотай на ус, красотка. Такая девушка тебе не по зубам.

Обернулась, непонимающе смотря на питомицу Сэма. Вообще сложно было поверить, что у этого холодного типа, от которого у меня иногда мороз по коже пробегал, может быть волшебное животное, душой привязанное к хозяину. С другой стороны, характер у кошечки был будь здоров, милое и ласковое существо бы с ним и пары дней рядом не пробыло.

— А тебя еще не пустили на воротник? — златовласка, не получив приглашения войти, оттеснила меня, и сама прошла в дом. Нагло... — Ничего. Когда Сэм станет моим мужем, выгонит тебя на улицу. В лучшем для тебя случае. В худшем... да, воротник получится знатным.

Я стояла и молчала. Не потому, что не хотела защитить кошку, нет. Даже наоборот, было острое желание вцепиться в волосы незваной гостьи и как следует ее за них оттащить. Просто я услышала тихие шаги и вскоре имела честь лицезреть недовольного чем-то Троя. Он посмотрел сначала на мою хмурую персону, потом на нервно дергающую хвостом кошку и только после этого соизволил обратить свой взор на красотку, которая, при виде дворецкого, вздернула подбородок и постаралась посмотреть на мужчину сверху вниз, что было довольно проблематично, учитывая, что мужчина был на голову ее выше. Вообще, мне на долю секунды показалось, что... она обрадовалась его появлению. Черты лица сгладились, взгляд потеплел. Повторюсь, всего доля секунды. Вероятно, это был просто плод моего больного воображения, но... Я привыкла доверять себе. И сразу сообразила, что между этими двумя не все так просто. И это при том, что еще несколько месяцев назад эта высокомерная девица собиралась выйти замуж за блондинчика.

— Добрый вечер, леди Хелфилд, — поприветствовал девушку дворецкий и слегка склонил голову. — Мы не были предупреждены о вашем визите.

— Решила сделать своему жениху приятную неожиданность, — пролепетала эта двуличная особа, потупив взгляд.

— Приятная неожиданность не имеет к тебе никакого отношения, — прошипела Дымка, подходя ближе к девушке. — Вот если бы у него вторая стихия проснулась, тогда да, приятная неожиданность. Или эта красотка, — кивок в мою сторону, — в его постели оказалась, тоже приятная... ожданность. А ты — кара небес!

Кажется, моя нижняя челюсть упала на пол. Или это чья-то чужая челюсть? На всякий случай коснулась своей чуть было не потерявшейся части тела рукой. Все на месте.

Посмотрела на пол и заметила лежащую возле ног красотки сумочку. Обозналась. Таки у всех все на месте.

Надо было раньше делать ноги. Прямо сразу, как только увидела на пороге эту леди, у которой от этой самой леди, только мордашка. Манеры, судя по дергающемуся глазу и поджатым губам, так себе. Или короткое знакомство со мной уже довело ее до ручки? Между прочим, я почти ничего не говорила. Это все Дымка.

— На что ты намекаешь, кошка драная? — теперь уже шипела златовласка.

— Я намеками не говорю, — промурлыкала Дымка, ища укрытие за моими ногами. — Если глухая, могу повторить: пошла отсюда!

Странно, что дворецкий и не думал прогонять крылатую. Спокойно стоял и со стороны наблюдал за их перепалкой. Я, к сожалению, играла роль не наблюдателя, а... живого щита. Еще могла стать причиной ссоры влюбленных. Хотя... какая эта стерва влюбленная, если у нее вызывает конкретный интерес Трой?

— Я предупрежу хозяина, — произнес дворецкий, более не смотря на нас. Обошел нашу троицу и поспешил к лестнице. Взбежал по ступеням и скрылся за поворотом.

Оставлять эту двуличную особу одну было нельзя. Во-первых, в мои обязанности входило поинтересоваться, не хочет ли гостья чая или чего покрепче. Затем, ее следовало проводить в гостиную. Этого делать почему-то особенно не хотелось. Однако, за проявление такого неуважения к невесте хозяина по головке меня не погладят. Потерять работу не хотелось, поэтому я, изобразив на лице подобие улыбки, поинтересовалась, не желает ли леди согреться чашечкой чая. По голове...

— Да, не откажусь, — последовал ответ и мне таки пришлось сопроводить ее в гостиную и усадить за небольшой столик возле окна. Камин хорошо обогревал помещение, и я рассудила, что и на диванчике девице будет вполне комфортно. Рама немного пропускала морозный воздух, но... Почти не ощутимо. Это я могла сказать с уверенностью. Как-никак магесса воздуха. Пусть и почти не

обученная.

На кухне попросила одну из девушек приготовить чай и положить в вазочку какие-нибудь сладости. Вдруг переест, и лицо прыщами пойдет. Или сразу килограммы к одному месту прилипнут. Выставив чашки и сладости на поднос, поспешила обратно в гостиную. И на пороге чуть было не полетела носом вперед. Мало того, что Дымка почему-то бросилась мне под ноги, так еще и блондинчик стоял возле дивана, на котором еще недавно сидела златовласка и... целовал свою невесту так самозабвенно, будто они не три месяца не виделись, а два года. Причем их не смущало, что в любую секунду их могут застукать. Впрочем, именно я и стала свидетельницей их воссоединения. И мне бы никак не отреагировать на увиденное, но...Какая-то невидимая сила толкнула меня на поступок, которому я не смогла найти оправдания. Стихия сама собой взбунтовалась и, сорвавшись воздушными потоками с кончиков пальцев, помчалась к голубкам. Ударила их, закружила у окна и распахнула створки.

— Простите, — выдохнула, во все глаза смотря, как стихия, не удерживаемая мной, начинает хозяйничать в гостиной.

Сэм оторвался от своей невесты, повернул ко мне голову, обжег взглядом пылающих фиолетовым огнем глаз и взмахнул рукой. Черный туман рванул к окну и захлопнул створки. Ветер, гуляющий по комнате, стал медленно затихать. Я же, прижимала к себе пустой поднос (чай со сладостями таки упали на ковер) и испуганно смотрела на мужчину, точно зная, после такого ничего хорошего ждать от него не приходится.

— Чего смотришь? — спросила Дымка у своего хозяина, подходя к нему ближе. — Об меня она споткнулась и перепугалась. Помоги лучше все убрать.

Перестав обнимать златовласку, маг сделал шаг в мою сторону, и я отступила, продолжая удерживать дистанцию. Его избранница прожигала меня таким же злым взором, как и некромант. Признаюсь, я была виновата. Но магия сама по непонятной мне причине решила взбунтоваться и показать характер. До этого я редко ее использовала. Иногда она совсем не откликалась на мой призыв. А тут такое...

Спохватилась, осознав, что так и продолжаю стоять столбом, а по ковру разрастаются два пятна. Если сладости можно было еще просто собрать, а потом убрать крошки, то с остальным проблемы. Магия воздуха могла высушить ковер, но не испарить жидкость. Тут бы помощь Керы была кстати. Но она задерживалась на третьем этаже. По какой причине и думать не хотелось. Ее интерес к главе семейства вызывал удивление и опасение. За ее жизнь.

Опустившись на колени, коснулась руками шероховатой поверхности ковра и попыталась призвать подозрительно притихшую силу. К концу дня да после такого неожиданно всплеска, резерв был почти на нуле. Поэтому, скорее всего, магия и не откликнулась. Пришлось поспешно собирать осколки руками. Увы, чашки, вазочка и блюда разбились. словно не о ковер стукнулись, а о мраморный пол. Или это, опять же, магическая энергия поспособствовала столь сильному удару.

— Хозяин, — снова подала голос Дымка, — чего застыл? Отойди ты от своей мигер... невесты и помоги. Видишь же, что у девочки с магией совсем плохо.

— Ах, Дымка! — воскликнула девушка.

Не смогла сдержать нервного смешка. Все понятно. При Сэме она стоит из себя трепетную вурдалачку, а когда его нет поблизости, снимает маску и показывает свое гнилое нутро. Странно, как столь опытный маг не видит этого. Или видит, но ему все равно?

— Захлопнись, — буркнула кошка, не боясь гнева красотки.

— Сэм! — а вот теперь у девушки прорезались визгливые нотки в голосе.

Мужчина уже опускался рядом со мной на корточки и тянул руку к одному из соколов и не обратил на писк невесты никакого внимания. И вот еще одна странность: он мог ведь использовать темную магию? Или тоже настолько устал, что решил не тратить резерв на такие пустяки? К сожалению, я не всегда могла понять, насколько сильный и магически наполненный человек передо мной находится.

Я смотрела на лицо мага и не знала, сказать что-нибудь еще в свое оправдание или лучше помалкивать. Быстрее собрать осколки и еду на поднос и скрыться на кухне. Потом найти Керу и попросить ее избавиться от пятен, красующихся на ковре.

— Хватит на меня смотреть, — раздраженно произнес блондин, вскидывая взгляд и опять прожигая меня своими потемневшими от гнева глазами. — Откуда ты такая криворукая взялась?

— Вы уже спрашивали об этом, — не смогла смолчать, но смотреть на некроманта перестала.

— А-а-а-а-а!!! — неожиданно заверещала леди Хелфилд и помчалась прочь из гостиной. Прошмыгнула пестрой тучкой мимо меня, чуть было не задев ногой, и скрылась в коридоре. Дымка, нервно дернув хвостом, выплюнула клочок дорогой ткани и с невозмутимым видом плюхнулась на ковер и стала приводить себя в порядок. А именно вылизываться, одновременно с этим довольно мурлыча.

— Эрика! — позвал невесту блондинчик, смотря в сторону прохода.

Вот ведь... дряхлого вампира ему в одно место. Поскорее бы скрыться и забыть об этом неловком моменте.

— Чего кричишь? — опять подала голос кошка. — Нужна она тебе. Посмотри по сторонам, здесь есть и более достойные девушки.

— Брысь, — вроде сказал спокойно, а мурашки, что только-только успокоились и перестали бегать по моей спине вдоль позвоночника, вновь дали о себе знать.

— Неблагодарный, — перестав прилизывать серую шерсть, проворчала Дымка и встала с пола. — Я ради тебя стараюсь, а ты...

— Крылья оторву.

Зашипев, кошечка вылетела из гостиной, как еще с минуту назад златовласка. Я обернулась, провожая аппетитную тушку Дымки печальным взглядом. Зря она так... Меньше всего я хотела оставаться с хозяином один на один.

Глупо было с моей стороны переключать внимание на кошку. Машинально схватившись за очередной осколок, что еще недавно был частью изящной чашечки, почувствовала, как острая грань впивается в кожу, вызывая острую боль. Вскрикнула и, выпустив из руки осколок, сжала ладонь и прижала пострадавшую конечность к груди.

— Простите, — зачем-то сказала, поймав на себе все такой же злющий взгляд мага.

— Тебе здесь не место.

— Что? — Я ослышалась или меня так «тонко» предупредили о том, что не против вышвырнуть неугодную служанку из дома. Что ж, мне не привыкать к такому.

— Глухая? — ответил вопросом на вопрос Сэм.

Покачала головой, как бы говоря, нет, слышу хорошо. На этом наш короткий разговор был закончен. По крайней мере, я на это надеялась. Первую минуту, пока хозяин продолжал сверлить меня взглядом, а я одной рукой старалась как можно быстрее собрать оставшиеся осколки. Вторую мою руку перехватили, потянули на себя, осторожно, но требовательно и, перехватив запястье, слегка надавили, заставляя раскрыть кровоточащую ладонь. Пока сжимала ее, боли как таковой не чувствовала. Когда же тонкой кожи коснулись пальцы мага, тихо зашипела. Просто ранка начала быстро затягиваться, вызывая довольно неприятные ощущения.

— Вы же некромант, — смотря на заживающий на моих глазах порез, пробормотала. — Как это возможно?

— Все возможно, если захотеть, — переставая сверлить меня тяжелым взором, сказал маг. — Одной из особенностей некромантов является поднятие мертвых. Оживление мертвых. Если правильно направить магию, можно залечить подобные порезы и не опасные для жизни раны.

— Понятно. — Отдернула руку, когда поняла, что своеобразное лечение закончено. Завела ее за спину, на всякий случай. — Спасибо, — а вот это простое слово далось мне не легко. Казалось, чем дольше я нахожусь рядом с этим человеком, тем больше у него шансов меня разоблачить. Слишком внимательно он за мной следит. Слишком пристально смотрит.

— Как тебя могли взять на работу, если ты не знаешь очевидного?

Взяла тебе и сказала, как же.

Молча положила последний осколок, схватилась за поднос и встала на ноги. Пожелав мужчине спокойной ночи, заторопилась на кухню. Поступок был трусливым. С другой стороны, что я могла поделаться, если этот некромант меня пугал? Тогда, несколько месяцев назад, будучи обычной воришкой с улицы, мне было все равно. Воровство для меня, это был способ выжить, а не умереть с голоду, идя на поводу у гордости. О какой гордости может идти речь, если иногда, в особо неудачные дни, я буквально валилась с ног и могла в любой момент упасть в голодный обморок?

Я надеялась, что невеста блондинчика, сверкая каблучками, уже умчалась к себе домой, принимать успокоительное. Увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Эта расфуфыренная красотка обнаружилась в холле. Стояла рядом с дворецким и что-то тихо ему нашептывала. Трой вроде и слушал ее, но по каменному выражению лица было непонятно, что испытывает. То ли усталость от ее близости, то ли раздражение, потому что она никак не замолчит. То ли... грусть, потому что она невеста хозяина. Можно было предполагать, строить догадки, но какой в том толк? Залезть в чужую голову я не могла. Чего там... в своих мыслях не всегда получалось разобраться.

Дымка появилась словно из ниоткуда. Зависла перед лицом, энергично махая крыльями и прошипела:

— Чего застыла? Иди к себе. Все планы мне рушишь.

Пожав плечами, возобновила свое продвижение в сторону спальни. Дворецкий и невеста Сэма уже заметили мое присутствие. Златовласка отскочила от мужчины, делая вид, что ее очень интересует картина на стене. И вообще, мне показалось, что она о чем-то разговаривала с Троем. В смысле, она говорила, а он все так же помалкивал. Опасался, скорее всего, что монолог перерастет с ссору.

Вовремя успела скрыться за поворотом. Слышала тяжелые шаги за спиной и постаралась как можно быстрее спрятаться, чтобы лишний раз не мелькать перед хозяином. Понятия не имею, почему не пошла дальше, а, прислонившись к стене, стала прислушиваться. Подслушивать нехорошо, да. Будь я благородной леди, точно бы корила себя за это. Увы, от леди во мне ничего нет. Это в свою очередь значит, что можно и послушать.

Дворецкий (вот так удача) ушел в другую сторону. Видимо проверять, что я там разлила и что теперь со мной делать. Мужчиной он был строгим, но неплохим. Поэтому максимум, как он мог наказать меня за неуклюжесть, это штраф. Не страшно, если учесть, что деньги я почти не тратила.

Лорд и его светловолосая леди точно выясняли отношения. Тихо, шипя, готовые в любую секунду сорваться. Тогда на их крики сбегутся слуги и, что еще хуже, остальные члены семьи. И вот вопрос: с чего бы это? Из-за Дымки ссорятся? Сразу стало видно, что девушка была бы рада избавиться от болтливой кошки. Но...

Пискнула, когда кто-то схватил меня за шиворот и отволок подальше от прохода. На цыпочках, чтобы не дайте боги не быть придушенной, осторожно стала отходить, стараясь не издать больше ни звука.

— И что вы тут забыли, Фиро? — спросили голосом дворецкого.

И как умудрился тихо подкрасться? Судя по всему, он вышел на улицу, потом вошел через дверь, что с кухни вела в сад, и вернулся. Для чего?

— А вы? — собрав в кулак всю свою наглость, спросила и попыталась высвободиться. Находиться в слегка подвешенном состоянии было не очень удобно.

— Отвечайте, — потребовал Трой и дернул за ткань моего платья. Треск был довольно красноречивым.

— Вы меня задушите, — прохрипела, поднимаясь на цыпочках еще повыше. Дышать было тяжело.

— Отвечай, Фиро, — продолжал допытываться дворецкий.

— А почему я-то?! — возмущенно возопили со стороны холла и меня таки соизволили отпустить. Вопила, к слову сказать, Дымка.

Одновременно подались вперед, высунули головы в проход, стараясь оставаться незамеченными. Дворецкий, будучи повыше, дышал мне в макушку, раздражая своей близостью и, собственно, дыханием. Появилось желание пихнуть его локтем в бок. Сдержалась. Не хватало еще, чтобы он хозяйке нажаловался. Тогда объясняйся, с чего вдруг я такая несдержанная, работников покалечить решила.

— И не смотри так на меня, — промурлыкала кошка, паря на уровне лица Сэма. — Гони эту мегеру отсюда, пока я ей все лицо не расцарапала. Она угрожала мне. Мне! Кошке лорда-некроманта! Чистой воды самоубийца.

— Угрожала? — переспросил мужчина, складывая руки на груди и поворачиваясь к своей возлюбленной. — Не хочешь объясниться?

Девушка насупилась. Отошла на пару шагов назад и покосилась на входную дверь.

— Она меня недолюбливает, — наконец, решила открыть рот златовласка. — Пакостит.

— Да-да, — подтвердила ее слова крылатая. — Еще я пару раз метила ее туфельки. И что? Так на то была причина!

Зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Такого поворота событий не ожидала. Это когда это она успела так напакостить невесте своего любимого хозяина?

— И когда успела? — словно прочитав мои мысли, спросил блондинчик.

— Когда она перед тобой раздевалась, а потом из постели вылезти забывала, — не стала скрытничать Дымка. — Говорю же, бросай ее. Хватит.

— Улетай в дымоход, — пробормотал Сэм, качая головой. — Иначе на шерсти подпалины появятся.

— Но, Сэм! — таких слов от неблагодарного человека кошечка явно не ожидала. — Ты не понимаешь...

— Дым, — перебил свою любимицу маг. Приподнял согнутую в локте руку, на ладони которой танцевал фиолетовый язычок пламени. — Даю тебе три секунды.

Я бы и дальше продолжала бессовестно подсматривать, если бы меня опять не потянули за шиворот назад.

— Я тебя не видел, — прошептал дворецкий, поворачивая меня лицом к себе. — И ты меня. Поняла?

Кивнула, не рискуя начинать словесную баталию.

— Марш к себе.

Он махнул рукой, прозрачно намекая, чтобы я поторопилась и не мозолила ему глаза. Мне дважды повторять не надо. Быстро сообразила, что к чему и помчалась в спальню служанок. Там, вопреки ожиданиям, попала под прицелы трех пар глаз.

— Что? — постаралась спросить как можно более невозмутимо.

— Я видела, — начала говорить Кера (Когда успела прошмыгнуть с третьего этажа?), — что ты с молодым лордом одна в гостиной была. И он... — тут девушка начала краснеть и потупилась.

Вот честно, впервые мои брови стали жить собственной жизнью. Иначе с чего, спрашивается, против моей воли поползли вверх?

— Ты к чему клонишь? — я прошла к своей кровати и опустилась на нее, с трудом подавляя желание упасть на нее, раскинув руки и забыться сном.

— Он бережно держал тебя за руку, — подхватила Фло, мечтательно поднимая взгляд к потолку. — Что-то шептал на ушко.

— Не было такого! — возмущенно выпалила, вскакивая со своего места. — В смысле... было. Частично...

— Частично, это как? — любопытствовала Ви.

— За руку держал. Но на ухо ничего не шептал. — Не любила оправдываться. В этой ситуации выбора не было. Напридумывают себе невесту чего. — Я порезалась. Он просто залечил рану.

— Ты порезалась?! — Подруги заохали. Каждая, сидя на своей кровати, в нетерпении заелозила, во все глаза смотря на меня. — Рассказывай!

Рассказ был коротким и не очень интересным. Как мне казалось. А девчонкам, кажется, только и это надо было, чтобы, повторюсь, додумать.

— Леди Эрика та еще змея, — проворчала Флора, обнимая свою подушку и удобно устраивая на ней подбородок. — Непонятно, зачем им это нужно. Выгодный брак, да. Но сомневаюсь, что они любят друг друга.

— Как сказать, — пролепетала, воскрешая в сознании увиденный пылкий поцелуй. Сразу видно, что эти двое истосковались... по кое-чему. И обоих все устраивало. Иначе зачем так мучиться, находясь рядом с тем, кто тебе безразличен?

— Это еще ничего, — махнула рукой Витория. — Завтра, говорят, друзья Дайна прибывают. Вот тут начнется... беготня.

— Что ты хочешь этим сказать? — я напряглась, ожидая новых проблем.

— Друзья у нашего хозяина своеобразные, — стала пояснять служанка. — Любят... поиграться. Нам лучше с ними лишний раз не сталкиваться.

— Ну... — я потерла руками лицо. Отняла ладонь, что еще недавно была повреждена и снова посмотрела на кожу, на которой остался еле различимый след от пореза. Кто бы мог подумать, что некромант способен залечивать раны... — Это неудивительно.

— Ты просто их еще не видела. И не сталкивалась с этими... магами, — Кера поморщилась. — Была бы возможность, сбежала бы на время, что они будут здесь находиться.

— Они не на день? — Последние слова девушки заставили напрячься еще больше.

— Какое там, — вздохнула Фло. — На неделю застрянут, отмечая возвращение друга. Как-никак вернулся герой. В смысле, вроде целым и невредимым.

— И леди Дайн с супругом не против такого? — Раньше я не задавалась этим вопросом. Чего там... еще несколько дней назад я жила себе спокойно и особо не задумывалась, что блондинчик, вернувшись, будет вызывать во мне противоречивые чувства.

— Привыкли, — отмахнулась Кера. — За то время, что я здесь работаю, они так уже три раза точно собирались.

Если бы я знала, какие проблемы начнутся, с прибытием в особняк приятелей Сэма, отпросилась бы у хозяйки на время их пребывания в доме и носа сюда не совала.

Глава 5

День изначально не задался. Я опять проспала и Фло была этим очень недовольна. Объясняться, опять же, не стала. Сама не понимала, с чего такая усталость, что валит с ног и приковывает к постели невидимыми путами. Возможно, конечно, это было связано с тем, что раньше я так часто магию не использовала. Не было необходимости. Оказавшись в доме Дайн, волей-неволей приходилось прибегать к силе если не постоянно, то довольно часто. Организм не привык к такому издевательству, вот и возмущается столь своеобразным образом.

Завтракала на ходу. Быстро выпила чашку с травяным чаем, захихнула в себя два бутерброда с холодным мясом и помчалась к леди, выслушивать поручения на этот день. Ведь к нам сегодня должны были нагрянуть друзья блондинчика. А это означало, что необходимо было подготовиться к приему гостей. Привести в порядок гостевые спальни. Хотя я и пыталась поддерживать во всех вверенных мне помещениях чистоту, человеческий фактор никто не отменял. Вдруг кто увидит на своей постели клопа или... Дымку, бессовестно рвущую покрывало. С этой крылатой станется напакостить...

Полдня я крутилась, как умертвие на закрытом кладбище. Мечусь туда-сюда, что-то пытаюсь сделать, а меня гоняют, посмеиваясь, жестокосердные маги. Если быть совсем точной — конкретный блондин. Не знаю, с чего он решил, что мне нужно его руководство, но он будто преследовал меня. Я только-только уберусь в одной из комнат, пройду в другую, как он буквально через пару минут врывается и требует прибраться более тщательно. Ближе к вечеру, когда ноги уже были ватными, а руки дрожали, я не выдержала. Спросила, с чего он вдруг решил ко мне прикопаться. Ответ, чего там, удивил.

Мужчина прикрыл дверь спальни, облокотился о гладкую деревянную поверхность спиной, и заговорил. Смотрел, сверху вниз, вглядывался в мое пылающее от гнева (не от смущения же) лицо и говорил...

Видите ли, вчерашний мой спонтанный поступок его удивил и... заинтересовал. Он, будучи опытным магом и (Вот новость!) неплохим преподавателем, не мог пропустить спонтанный всплеск магии, и не удостоить мою персону своим аристократическим вниманием. Некромант не мог просто подойти ко мне и попросить показать, на что я способна. Из-за того, что магию Воздуха я использовала случайно и сама не знала, что способствовало такому всплеску, Сэм решил просто-напросто вывести меня из себя. Пошатнуть нервную систему, вогнать в стрессовую ситуацию и подождать, когда я сорвусь и как следует пройду по нему магией.

Преподаватель... Сумасшедший!

— Знаете, что? — медленно выдыхая воздух, спросила, упирая руки в бока. — Я вам не подопытное умертвие. Еще раз такое устроите и я...

— Я не добился желаемого, но у меня есть предположения, — этот невыносимый тип пропустил мои слова мимо ушей. — Твоя магия ленивая, непокорная, с характером. Ты не можешь подчинить ее

полностью. В связи с этим, могут пострадать находящиеся рядом с тобой люди. Ты это понимаешь? Или придется разжевывать?

Это он так толсто намекнул, что я недалекого ума.

— И часто вы проводите такие эксперименты? — Я заозиралась по сторонам, ища взглядом подходящий предмет. Подходящий для того, чтобы опустить его на светловолосую голову этого...

— Не часто, — хмыкнул лорд. — Ты и сама не знаешь, как так вышло, что энергия, до этого не особо активная, вырвалась.

Если он сейчас скажет, что переживает за жизнь своей невесты, я взорвусь. И тогда моя, по его словам, непокорная магия, опять даст о себе знать. И я не ручаюсь, что некромант выйдет из этой комнаты непокалеченным.

— Что вы от меня хотите? — Я предполагала, каков будет ответ, но все-таки решила спросить. Мало ли...

— Я займусь твоим обучением.

Такой ответ мне бы и в голову не пришел. Я не ослышалась?

— Но... — выдавила из себя, переставая изучать обстановку спальни и во все глаза смотря на мужчину.

— Ты работаешь в этом доме. Можешь навредить моим близким. У тебя есть выбор. Либо обучаешься, либо уходишь. В противном случае я сделаю все возможное, чтобы мать тебя рассчитала.

И почему мне чудится в его словах какой-то подтекст? Он точно не всеми своими мыслями решил со мной поделиться. Он строит на мой счет планы, а я, подобно беззащитной овечке, иду за ним, не смея ослушаться.

— С чего такая честь? — Сразу соглашаться не стала. — Учтите, хозяин, у меня нет возможности оплачивать услуги репетитора и...

— Мне не нужны твои деньги, — блондинчик поморщился. — Если бы не определенные причины, я бы не стал тратить на тебя свое время.

Ах, простите, лорд, я и не знала, что вы, скрипя сердцем, будете меня обучать.

— Почему вы так ко мне относитесь? — спросила прежде, чем успела подумать, что и кому говорю.

— Я отношусь к тебе не лучше и не хуже, чем к остальным, — последовал ответ. Мужчина перестал подпирать дверь и, схватившись за ручку, посмотрел на меня в последний раз и просто молча вышел, не говоря более ни слова.

Сдула с лица тонкую прядь темных волос, которая так не вовремя решила пощекотать кончик носа. Ну... лорд. Есть на этом свете хотя бы одна женщина, которая умеет понимать мужчин?

Это он еще не знает, что пару месяцев назад я удачно пошарила по его карманам.

А вечером, ближе к ужину, нас, наконец-то, посетили друзья блондина. На этот раз, слава всем четырем богам Тэгерайса, дверь открывал дворецкий. Я находилась в обеденной и, услышав шум из холла, вышла посмотреть. Попала на тот момент, когда на плечо Троя легла широкая ладонь какого-то темноволосого оборотня. Второй рукой он почесывал за лохматым, опять же, темным ухом. Ярко-голубые глаза с вертикальными зрачками смотрели пристально и внимательно. За спиной нелюдя топтались еще двое мужчин. Один точно являлся представителем прекрасных лесов. Ирийское государство славилось красочной насыщенной природой и остроухими, которые не очень любили, когда на их территорию заявлялись другие народы. Терпели, конечно, чтобы не развязывать конфликт, но симпатии не питали ни к оборотням, ни к вампирам, ни к людям. Кроме тех, кто по воле судьбы прибыл в Объединенное государство, чтобы учиться. И пусть институты (всего два на весь мир) и находились на ничейной земле, Киас, столица Объединенного же государства, располагалась к ним ближе всего. Последним, третьим гостем был, на первый взгляд человек. По крайней мере, так показалось. Не было у него бледной кожи, какой славились вампиры, или звериных, волчьих ушей, как у оборотней. Ну или, опять же, острых ушек эльфов. Волосы рыжие, коротко стриженные, так что ничто не мешало мне определить, кто это. Хотя, никто не исключал, что передо мной полукровка. Они, вообще, непредсказуемые. Знала я когда-то вора, по кличке Полуухий. Почему? Да потому, что слева он был ну чисто благородный эльф, а вот справа ничем не

отличался от человека.

— Любезный, — заговорил оборотень, вырывая меня тем самым из воспоминаний, — не будете ли вы так добры сообщить нашему товарищу, что мы прибыли.

— Или ты, Трой, — а это открыл рот эльф, — в очередной раз просто потеряешься где-нибудь по дороге и нам придется минут тридцать ждать, пока про нас вспомнят?

— Что вы, — невозмутимо проговорил дворецкий, сбрасывая руку с своего плеча, — в прошлый раз лорд Дайн-старший пожелал обсудить со мной ряд вопросов. Я не мог отказать хозяину.

— Ну-ну, — хмыкнул рыжий маг. — Поторопись, друг. Иначе терпение в кои-то веки может нам изменить.

И тут вся новоприбывшая троица заметила меня. Была мысль скрыться в обеденной, пока не поздно. Однако, я не стала к ней прислушиваться. Зря...

— Новенькая? — Голубые глаза нелюдя, холодные, злые, теперь медленно препарировали мою персону. — И когда успели нанять очередную служанку? Неужели девочки так плохо выполняли свою работу?

— Нет, — дворецкий шагнул чуть в сторону, закрывая меня от взгляда оборотня. — То был приказ госпожи. Эта девушка находится под ее защитой и покровительством.

— Какая честь для человека, — хмыкнул эльф, так же, как и темноволосый, начиная меня рассматривать.

Тут я, наконец-то, решила отмереть и поприветствовать гостей, как полагается. Вышла в холл, изобразила книксен, не так чтобы идеальный, все-таки была непривычна к такому. Пожелала мужчинам хорошего вечера, поинтересовалась их пожеланиями. Вдруг друзья блондинчика захотят устроиться в гостиной и попить чаю? Тогда им, как в прошлый раз, не придется коротать время у входа, ожидая, когда про них узнают и Трой, хитрый лис, не «вспомнит», что у них, вообще-то, гости.

— Да, это было бы просто замечательно, — кося недовольный взор в сторону дворецкого, который нарочито медленно поднимался по лестнице, следуя на третий этаж, проворчал эльф.

Пришлось мчаться на кухню и просить нашего волшебника-повара и девушек наколдовать перекус для гостей. Повезло, что в коридоре мне попала Флора. Девушка направлялась в спальню, когда я перехватила ее за руку и поволокла на кухню. В итоге, поднос с угощениями и чаем нашим гостям несла она, а я, подхватив другой, с первой частью горячего ароматного ужина, направилась обратно в обеденную. Потом побежала за дополнительными тарелками и приборами.

Когда все представители рода Дайн и их поздние гости разместились за столом, началась основная работа. Я, Витория, Фло и Кера выстроились в ряд неподалеку и стали внимательно следить. Если у кого-нибудь пустел бокал, приходилось подходить и доливать. Если кому-то хотелось добавки, сразу обслуживать, наполняя тарелку. Вроде и несложно, но изматывающе. Тем более, если ты стоишь на каблуках и терпишь... заинтересованные взгляды друзей Сэма. Причем, удостаивалась их интереса не только я, но и остальные девчонки.

Я мужественно (надеюсь) терпела и внимание со стороны мужчин, и ногоубийственные туфли. А вот когда разговор за столом коснулся последней стычки с нечистью, в которой блондин принимал самое активное участие, сердце почему-то споткнулось, а потом ускорило ритм. С каких пор я стала за него (мага) переживать? После того, как он трепал мне нервы, требуя, чтобы я по десятому кругу прибирала одну и ту же комнату? Или раньше? Когда сунула руку в его карман и достала оттуда кулон. Тогда он, помнится, так сильно сжал конечность, что я забеспокоилась, как бы не сломал.

— Нашли того, кто пробудил умертвия? — спросил Шейн, расположившийся у дальнего края стола. Он не очень любил сидеть за общим столом. Впрочем, я повторяюсь. Его интерес к службе брата был понятен. Он, так же как и их общая мать, переживал за жизнь Сэма. И должен был знать, что, вероятно, ждет его в будущем. У мальчика также пробудился темный дар.

— Нет, — ответил ему блондин. — Но маг силен, в этом не стоит сомневаться. Поднять такое количество мертвецов...

— Причем, — перебил друга оборотень, — расследование в Институте благородных магов зашло в тупик. За ближайшие пятнадцать лет там не выпустился ни один некромант, сила которого могла бы поднять столько умертвий.

— Вероятно, стоит капнуть еще глубже и разворошить архивы лет на пятьдесят назад, — в задумчивости проговорил эльф.

— Позволит ли ректор, — фыркнул рыжий.

— В любом случае, — а это опять заговорил Сэм, — так просто это не оставят. Будут искать. А стражам надо готовиться к новой атаке. Не думаю, что неизвестный враг ограничится одним поднятием нечисти.

— Это возмутительно, — леди Дайн отложила салфетку, которой промокнула губы, и недовольно посмотрела на своего супруга. — Что ты на это скажешь, Уильям?

— Я вчера получил отчет о расследовании на кладбище, где были потревожены могилы. Оно заброшенное и если туда кто и приходил, то точно не почтить своим присутствием того или иного покойника. Следов немного. И все они не свежие. Еле заметные.

— А что если тот некромант скрывается? — предположил Шейн. Умный мальчик, мою голову тоже посетило такое предположение. Впрочем, как и всех остальных, сидящих за столом. Это было видно по их хмурым и сосредоточенным лицам.

И разговор бы точно продолжился, если бы во входную дверь не позвонили. Я сразу напряглась, предполагая, кому это могло понадобиться так поздно (еще позже, чем друзьям блондинчика) заявляться в особняк. Дворецкий появился у двери почти сразу же. Оправил камзол, провел руками по идеальной прическе, состоящей из низкого хвостика, и уже после этого коснулся ручки двери.

Я видела это, так как стояла очень удачно. Как раз подливала оборотню вина и собиралась пройти на кухню, чтобы заменить графин. Везет мне на такие столкновения. Повезло, что и сейчас Трой отреагировал вовремя и мне не пришлось открывать эту злосчастную дверь.

— Трой? — сразу встрепенулась златовласка, скользя надменным взором по высокой фигуре дворецкого. — Я пришла проведать своего жениха. Сообщите ему...

— Думаю, леди... — Ох, если бы я умела так мастерски владеть своими эмоциями, как это делал мужчина, стоящий на данный момент непозволительно близко к девушке. — Лорд Дайн уже в курсе...

И тут мимо меня кто-то промчался. По крайней мере, так показалось. Я успела повернуть голову и заметить неясную тень, как Сэм уже стоял рядом со своей невестой и целовал ей руку. И почему при виде этой вроде и милой картины, хочется расстаться с ужином, который я в себя запихнула минут сорок назад? Запихнула, потому что снова перекусывала на ходу.

— Не ждал тебя сегодня, Эрика, — кивнув дворецкому, давая понять, чтобы тот исчез, сказал некромант.

Я тоже задерживаться не стала. Смотреть, как эти двое показывают всем, как сильно они друг друга «любят»? Увольте... Возможно, этим двоим было удобно вместе. В смысле, что Сэма все устраивало, что и его избалованную и высокомерную невесту. Опять же, это выгодно двум богатым и родовитым семьям. Еще один плюс — в таком браке больше шансов родить ребенка одаренного магической силой. Всем известно, что лишь Стихийный бог может наградить новорожденного магией. Он, поговаривают, внимательно следит за всеми малышами, кто вот-вот появился на свет. Смотрит на родителей. Чаще всего не обходит такие семьи стороной. Об этом еще давно рассказывала мне мама. Правда, бывали и исключения, когда в семье, где оба родителя маги, рождались дети без дара. Или наоборот. Зато можно было точно сказать, что если ребенок Сэма и Эрики будет магом, то резерв у него будет большой. Вроде как, по словам Керы, девушка была сильной магессой.

На кухне поставила пустой графин в раковину и схватилась за другой, который наш услужливый и дальновидный повар оставил на столе. На сосуде были легкие чары, которые не позволяли напитку выдыхаться. Вкус у него должен был быть такой, как если бы бутылку с алкоголем открыли с минуту назад.

Вернувшись в обеденную, не успела поставить графин на стол, как меня опять отослали на кухню за очередной порцией приборов. К нам пожаловала высокородная гостья. И оставлять ее без своего внимания было непозволительно со стороны слуг.

Правая нога побаливала. Однако, я не торопилась просить Виторию использовать заживляющее повреждения на коже заклинание. Когда окажемся в нашей комнате, тогда и обращусь к ней за помощью. Что-то, а подобное колдовство ей удавалось. Как-то я подвернула ногу, оступившись на ступеньке, так девушка за пару секунд умудрилась снять отек и боль. Более серьезные повреждения, такие как перелом, залечить она, само собой, не могла. Но, надеюсь, судьба не будет так ко мне жестока, и я смогу уберечь себя от такого.

Дальше все разговоры были о предстоящей шикарной свадьбе. Вот честно, еле смогла удержаться и не уйти, наплевав на обязанности служанки, собственно, прислуживать. Судя по натянутым улыбкам подруг, они тоже не горели желанием выслушивать, какое дорогое платье будет на

невесте. И уж тем более им было начхать, в какие, тугие или нет, кудри, ей завьют волосы. Покосившись на жениха, который должен был радоваться предстоящему событию и всячески поддерживать возлюбленную, я заметила, что несмотря на улыбку, застывшую на его лице, глаза его говорили о другом. Кое-кто пребывал в бешенстве.

Неужели ему не нравятся такие разговоры? Или они уже успели поднадоесть? Почему в таком случае не прекратить бессмысленную болтовню? Златовласка время от времени поглядывала в мою сторону с долей превосходства. Так задел внезапный всплеск магии с моей стороны? Странно... Потому как я не слепая и ее взгляды в сторону дворецкого замечала. И минут тридцать назад она, произнося его имя, была рада встрече. Пусть и пыталась скрыть свою радость за маской холодности. Другой бы на моем месте, возможно, и обманулся бы. Я просто не стала заострять на этом внимание. Сколько она еще будет так играть? Надоело подмечать за ней игру эмоций.

— Думаю, — наконец, прервал поток хвастовства, который лился из уст возлюбленной, блондин, — на этом обсуждение нашей свадьбы можно закончить.

— Сынок, — с укором проговорила леди Дайн, — что случилось?

— Ничего, — последовал ответ. Ожидаемый, между прочим. Если бы Сэм начал выказывать недовольство за столом, это могло бы привести к печальным последствиям. Таким как визги его суженой, допрос с пристрастием со стороны матери, недовольство отца, смешки друзей. Вон как оборотень хитро посматривает то на Эрику, то на друга.

— Любимый, — а это встрепенулась красотка. Захлопала глазками, надула губки, из-за чего стала похожа на уточку, и продолжила: — Ты, наверное, просто устал. Вот тебе и не интересно.

Да, он точно устал. Но не от того, что только недавно вернулся домой, спустя три месяца, во время которых он, вместе с товарищами, упокаивал неугомонных умертвий, которые так и норовили снова воскреснуть. И не из-за того, что несмотря на все старания, расследование так и не сдвинулось с мертвой точки. Он устал от щебета своей будущей жены.

— Любимая... — процедил мужчина, отодвигая от себя тарелку. Съел он немного. Тарелка была наполовину полная. — Вероятнее всего, я устал от обсуждения одного и того же. Я в мельчайших подробностях знаю, какое на тебе будет платье. Насколько тугими будут твои локоны. Какой оттенок помады ты выберешь. Высота каблучков для меня так же не секрет. Продолжать?

— Не надо, — прошипела девушка, переключая внимание на содержимое своей тарелки.

Расходиться хозяева и их гости стали уже ближе к часу ночи. И что было самым паршивым — Эрика осталась. Ее разместили в одной из гостевых комнат, но я прямо-таки чувствовала, что там она не усидит. Замерзнет. Или испугается умертвия, что в любую секунду может вылезти из-под кровати и цапнуть ее за пятку. В общем, найдет причину, чтобы проникнуть к блондинчику в спальню. Или к Трою, что тоже вероятно. Хотя дворецкий не из тех, кто стал бы поддаваться скоротечному увлечению и рисковать столь хорошим местом работы, ради утоления плотских желаний.

Друзей Сэма разместили с противоположной стороны от комнаты, в которой предстояло «мерзнуть» златовласке. Во избежание, скорее всего. И тут опять непонятно: кто к кому бы пошел? Один из гостей мужского пола к женскому или наоборот.

Увы, госпожа Удача, дама переменчивая и капризная. Если во время ужина меня удостаивали лишь короткими взглядами и пытались слегка прожечь, то после, пока подруги убирали со стола, мою скромную персону отправили пригоставливать нашей гостье спальное место. А как по мне, ей больше подходил коврик у постели блондина.

Еле дошла до второго этажа. И там, пока никто не видел, сбросила туфли, подняла их, и уже босиком, наслаждаясь прохладой пола, пошла к нужной двери. Держать обувь в одной руке, а другой разбирать шкаф в поисках постельного белья было не очень удобно. В связи с этим, злосчастные туфли опять оказались на полу.

Когда я уходила из обеденной, хозяева с гостями собирались посидеть еще немного в гостиной. У меня было не так много времени, чтобы все подготовить. Рыжий маг, которого, оказывается, звали Питер, уже вовсю клевал носом. Он не спал уже вторые сутки. Вернувшись со службы, он получил приглашение от Сэма и, вместо того чтобы выспаться, помчался к дому товарища. Впрочем, остальные двое недалеко от него ушли. Благодаря магической почте смогли договориться и прибыть в одно время.

Оборотня, кстати, звали Той. А вот эльфа... как там... Эрист... нет, не так. Эристоры... Вот почему эти остроухие чаще всего называют своих детей такими витиеватыми именами, что без бокала вина не разобраться?

Вспомнила!

Красавчик-эльф носил длинное, трудно запоминающееся имя — Элистонираиэль Турос Траниэль Эль Фиэль. И как смогла вспомнить? И не факт, что произнесла это имя (мысленно, понятное дело) правильно. Сэм и остальные его друзья, не мучились с произношением и называли эльфа коротко Эли. Ага... сильный маг Земли, один из безопасников короля Ирийского леса и Эли.

Когда постель была застелена, произнесла короткое заклинание, проверяя таким образом чистоту в комнате. На ворожбу ушли последние силы. Все-таки эту спальню мы к появлению гостей не приготавливали. День был длинным, изнурительным и энергозатратным. Все наложилось одно на другое и из комнаты я выходила уже слегка пошатывающейся. Чудом не забыла свои туфли. В последний момент подняла их с пола и чуть было на него же не упала. Голова закружилась.

Ступив в коридор, прошла всего с десятков шагов, когда из-за поворота, что вел на лестницу, вышел блондин. И что он забыл на этом этаже? Его спальня расположена на третьем.

Хотела обогнуть мужчину и как можно быстрее скрыться с его колючих глаз. Если бы еще получилось не хромать, было бы совсем замечательно. Чего там... если бы магия слушалась меня беспрекословно... Я бы, вероятно, смогла бы охладить ноющую ногу, на время скрыв тем самым боль. Обмануть свое тело.

— И давно? — задал вопрос маг, преграждая мне путь к отступлению.

— О чем вы? — попыталась притвориться дурочкой. Надеюсь, что хотя бы эта роль дастся мне легко. Только совсем отчаявшаяся идиотка придет в дом того, кого ограбила и будет строить из себя невинную простоту.

— Ты сильно намяла ногу, — он опустил взгляд на мою конечность, которую я инстинктивно отставила назад. — И не использовала магию для того, чтобы снять неприятные ощущения.

— Не умею. — Зачем скрывать очевидное?

— Завтра в шесть утра жду тебя в саду, — некромант сложил руки на груди и посмотрел строго. Один в один суровый преподаватель, отчитывающий нерадивого студента.

— В восемь у меня начинается работа, — не то, чтобы я не хотела познавать все грани своей магии, просто не понимала, как буду все успевать. Если к нам на ночь глядя так и продолжат навещаться гости...

— Я отпрошу тебя у матери, если на то будет необходимость.

Аргумент. И мне бы согласиться, но...

— Так хочется проверить уровень моей силы? Вывести из себя?

— Есть еще один способ, который я пока не использовал, — Сэм подошел чуть ближе.

— Это какой? — без задней мысли полюбопытствовала, запрокидывая голову, чтобы было удобнее заглянуть ему в глаза. И боялась их, и пыталась поймать эмоции, что возможно прочесть, буквально заглянув в душу, через потемневшие омуты. Нырнуть в их глубину, смело и отчаянно, чтобы разбиться от короткого:

— Не стоит, — произнес и отвернулся, смотря на стену слева от себя, на которой висела картина с морским пейзажем.

— Простите, — пробормотала, тоже смотря на бушующее на полотне море, которое вот-вот было готово поглотить небольшой корабль. Самая высокая мачта уже переломилась. — Так какой способ? — Не унималась.

Мужчина хмыкнул и опять посмотрел на меня.

— Ну, если ты настаиваешь на разъяснении...

Я не успела сказать более не слова, как в мгновение ока одна его ладонь оказалась на моем затылке. Вторая коснулась талии и вот уже сильные руки крепко прижимают к мужскому телу. В голове промелькнула мысль попытаться оттолкнуть хозяина от себя. Но точно так же, как она проскочила, не задержавшись в мозгу, так же быстро я про нее забыла, потому что губы некроманта нашли мои. Не так я представляла себе свой первый поцелуй. Не так и уж точно не с таким человеком, каким являлся Сэм Дайн.

Страха не испытывала. А на смену шоку слишком быстро пришло другое чувство. Именно оно, странное и непривычное для меня, толкнуло на безумство и прибавило смелости. Я обвила шею

мужчины руками и ответила на поцелуй. Несмело, осторожно и неумело. Как могла, пытаюсь продлить приятные ощущения защищенности и нежности. Так мало этого было в моей жизни.

Не сразу поняла, что вокруг нас бушует воздушная стихия. Она кружила, трепала волосы, выбивая их из прически. Но, к моей досаде, не заглушила противный визг, который издала златовласка. Я сразу узнала ее голос. Режущий слух и побуждающий на кровожадный поступок. Запихнуть ей в рот что-нибудь такое, что она точно не сможет потом достать.

— Сэм! — верещала красотка. Еще немного и здесь соберутся все, кто обитает в доме. А это... прилично в общем. Попробуй потом объясни, что это не я к нему в объятия бросилась, а он первый начал.

Очнулась резко. Как нашла в себе силы оттолкнуть мага, сама не поняла. Потом уже, засыпая в своей постели, подумалось, что, скорее всего, магия помогла.

Отскочив от некроманта, зло на него посмотрела. Он же, спокойно взглянул на свою невесту, провел рукой по растрепавшимся светлым волосам. Каюсь, помимо ветра, что еще недавно бушевал вокруг, я сама приложила к его прическе руку. Даже две. И что на меня нашло? Потерять голову от одного поцелуя малознакомого человека. Глупость несусветная.

— Как ты это объяснишь? — зашипела Эрика, тыкая в мою сторону тонким пальцем. — Решил променять меня на... пигалицу? Девчонку с улицы? Да в ней нет ни капли благородной крови! Иначе бы она не работала служанкой!

— Успокойся, Эрика, — маг подошел к девушке и сжал той руку чуть выше локтя. Сильно сжал, я заметила, как с лица его невесты схлынули все краски. Кроме одной — мертвенно бледной.

— Что, так понравилась? — продолжала изображать змею леди.

Отступила назад. Надо поскорее отсюда бежать. В смысле, прятаться в комнате служанок и постараться забыть о случившемся.

— Завтра в шесть. — Некромант посмотрел на меня через плечо. Увидел как-то, что я попыталась по-тихому скрыться.

Спорить не стала. Прошмыгнула мимо Сэма и его якобы возлюбленной к лестнице и стала быстро спускаться. Последнее, что услышала было визгливое:

— Что в шесть?!

И как блондинчик будет объяснять свое странное желание обучать меня магии? Причем абсолютно бесплатно. Или он мне после выставит счет? Вопрос: сумею ли его оплатить. И велика ли будет цена за такую помощь.

Заснула далеко не сразу. Подруги все порывались расспросить, с чего я такая хмурая. С чего... С того, что как бы ни хотела забыть о поцелуе Сэма, никак не получалось. Понимала, что это практически невозможно, да, но... Уже засыпая продолжала чувствовать на губах тепло его губ. Именно тогда и пришла догадка, точнее, очевидное объяснение поступка мага. Проверил, насколько большой у меня резерв. Просто вывел на эмоции. А тут еще и его невеста не вовремя появилась... Как бы и она мне потом подлость какую не устроила. И, да, я потеряла туфли.

Глава 6

Проснулась резко. Показалось, что кто-то невидимый просто взял меня за шкурку и приподнял, чтобы моя голова перестала согревать подушку. С трудом открыла глаза и мутным взором прошлась по спальне, погруженной в полумрак. Остальные служанки еще спали. Еще бы... шесть часов утра. Точно некромант магией поднял, чтобы и не думала просыпаться. Что я бы, между прочим, сделала с превеликим удовольствием. Только сегодня и то потому, что вчера был длинный день, принесший мне немало потрясений.

Спустив ноги на пол, коснулась ступнями мягкого ковра. Посмотрела, ища тапочки, в которых обычно заходила в ванную комнату и нахмурилась. У изножья обнаружился холщовый мешок. А рядом с ним лежали мои туфли, которые я обронила, когда потянулась своими непослушными руками к шее мага. Придушить не хотела, помню это четко. А вот продлить ласку...

Мотнула головой, прогоняя ненужные мысли. Ни к чему хорошему это не приведет. Не хватало еще влюбиться в хозяина. И что тогда? Он скоро женится, скорее всего, покинет этот дом, а я останусь, медленно умирая от того, что он не будет моим.

— Да дряхлому вампиру в зад, — выругалась, вставая и направляясь в ванную.

Старалась не шуметь, чтобы не разбудить подруг. Тогда поток вопросов возобновится. И нет гарантий, что я смогу и дальше молчать.

Быстро ополоснувшись и приведя себя в порядок, закуталась в широкое полотенце и пошла изучать содержимое мешка. В похожем когда-то лежали мои немногочисленные вещи, когда я жила на чердаке. С одной разницей — этот мешок был новый и явно дороже и качественнее.

Присев на корточки, развязала шнурок. Отрицательной магии я от неожиданного подарка не чувствовала. Значит, не Эрика мне его подбросила. Обнаруженные в мешке добротные ботинки и форма, в которой предположительно мне и следовало заниматься, развеяли последние сомнения. Надо же... Сэм озаботился тем, в чем я буду тренироваться. С чего такая забота?

Сидеть и мучиться догадками не стала. Упрямитесь, показывая свой характер — тоже. Не в платье же мне тренироваться? Да и свою обычную одежду не наденешь, может узнать. Вчера я так вымоталась, что не озаботилась этими вопросами. Теперь нечего привередничать.

Форма состояла из обтягивающих ноги плотных черных штанов, такого же цвета кофты из похожего материала и куртки. Облачившись во все это (снова спрятавшись от подруг в ванной), стала похожа на некромантку. Не первой свежести. Лицо было бледное, под глазами синяки, будто причиной их было рукоприкладство, а не недосып. Расчесав у зеркала волосы, собрала их в высокий хвост. Поплескала в лицо прохладной водой, пытаясь таким образом прогнать остатки сонливости. Куда там... Не будет странным, если я засну где-нибудь под кустом цветущих круглый год роз и так и не буду обнаружена.

В последнюю очередь натягивала на ноги ботинки. И только когда окончательно убедилась, что готова, вышла из спальни, аккуратно прикрыв за собой дверь. По коридору в сторону кухни кралась подобно вору, вышедшему на задание. А если так подумать, кто я? Воришка, которая хочет вырваться из нищеты и доказать, что не настолько плоха. И воровала только для того, чтобы выжить. Гордость? Я забыла о ней, когда оказалась на улице. Но это не означало, что я была готова пойти на все, лишь бы поменять холодный сырой чердак на теплую постель. Всегда есть тонкая черта, за которую если шагнешь, то не сможешь повернуть назад. И одновременно с этим перестанешь себя уважать. Я не продавалась. Бывало, захаживая по делу в притон, получала парочку не слишком лестных предложений от мужчин, сорящих там деньгами. И не все они были несимпатичны мне. Но... к дряхлому вампиру мне судьба содержанки и любовницы. Лучше всю жизнь быть одной. А на теплую постель зарабатывать своим трудом, не связанным с покровительством богатенького лорда, которому больше делать нечего, как таскать на свое ложе все новых красоток.

Оказавшись на кухне, перестала красться. Быстро подошла к стеклянной двери и, открыв ее, оказалась в саду. Небо было пасмурным, серым. Накапывал мелкий дождь, ветер пытался пробраться под одежду. Если бы не щедрость блондина, я бы уже замерзла. Куртка хорошо согревала и не пропускала холодные порывы ветра, которые уже вовсю пытались растрепать мои волосы.

Я немного боялась встречи с хозяином. Что было неудивительно, если вспомнить ситуацию в коридоре. Хотел он мой резерв проверить. Видите ли, других вариантов у него не было. Из себя не вывел, так голову вскружил. Ничего, это случилось в первый и последний раз. Больше я подобной оплошности не допущу.

Пройдя по широкой, выложенной гладким серым камнем дорожке до фонтана, остановилась. Красивый... вода падала в бассейн с маленького водопада. Неровный камень местами уже покрылся мхом, что только добавляло реалистичности.

Мотнув головой, заставила себя идти дальше. Иначе можно часами смотреть на кристально чистую воду, слушать ее, ловить ладонями брызги, которые время от времени так и норовили оставить мокрые пятна на новых штанах.

Обойдя фонтан, пошла дальше. И где это мой новоиспеченный тренер затерялся?

Миниатюрный водопад уже скрылся за густыми кустами (и это, опять же, в такую промозглую погоду, намекающую на зиму), когда я услышала тихий лягг и ругань. Пошла на звук и, застыв у очередных кустов, прислушалась. Поняв, откуда идет звук, раздвинула ветки и сглотнула. Вот ведь... блохастый оборотень.

На небольшой полянке вовсю шла тренировка. И если увидеть Сэма я была готова, то вот его друзей — нет. Оттого было непонятно, что они здесь забыли. На данный момент некромант дрался на мечах со своим ушастым товарищем. Это я не про эльфа, если что. Той и не взглянул в мою сторону, так и продолжал сосредоточенно отбивать атаки Дайна, который, в свою очередь, награждал меня недовольным взглядом. Неужели опоздала? Каюсь, на часы я не смотрела. Но времени на сборы

потратила не так уж и много.

Питер и Эли стояли чуть в стороне и следили за боем молча, не рискуя помешать магам даже тихо сказанным словом. Мне тоже пришлось выбираться из своеобразного укрытия и являть свою персону собравшимся на поляне мужчинам. Аккуратно подошла к рыжему магу, опасаясь, что если буду стоять как можно дальше от не участвующих в поединке, рискую схлопотать.

— Доброе утро, — посчитала не лишним поприветствовать гостей.

— Не сказал бы, — пряча в кулаке зевок, проговорил Питер. — Погода мерзкая. Еще и эти решили силами помериться. Того и гляди поубивают друг друга.

— Они же друзья, — хмыкнула, смотря, как Сэм ловко уходит от атаки оборотня. Но тот не растерялся и умудрился впечатать кулак, свободный от клинка, в бок сопернику. Тот чертыхнулся и, поднырнув под руку, развернулся и приставил меч к шее Тоя.

— Ну? — проговорил некромант, тяжело дыша.

— Гну, — хмыкнул его друг и одним резким движением как-то умудрился выбить оружие из руки противника. Рисковал. Одно не верное движение и на одного приятеля у хозяина стало бы меньше. — Переходим на кое-что поинтереснее, — волк отбросил свой клинок и выставил одну руку перед собой, направляя раскрытую ладонь в сторону Сэма.

— Ладно, — не стал спорить тот и повторил жест.

— А меня сегодня кто-нибудь тренировать будет? — спросила у рыжего мага, который с все большим интересом наблюдал за поединком.

— Должны, — мужчина пожал плечами.

Могла бы так рано и не приходиться. Противостояние этих двоих рискует затянуться еще минут на двадцать. Если они не поубивают друг друга раньше. Зеленая сфера встретилась с фиолетово-черной. Если бы не полупрозрачный купол, появившийся сразу, как только магия двух магов столкнулась, могло достаться и нам.

— Хватит! — не сдержалась, когда увидела, что Сэм с Тоем опять собираются атаковать. — Я сюда не для этого пришла!

— Ну вот, — печально вздохнул Эли, смотря на серое мрачное небо, — все зрелище блохастому оборотню под хвост.

— Если это услышит Той, берегись, — предостерег рыжик. — Тебе же не нравится, когда тебя называют лопухим?

Представитель Иррийского леса поморщился.

Если бы стоящие под защитой еще слышали мои слова... В одном я прогадала — бой длился минут пять, не больше. Победитель выявлен не был. Скорее всего, такое противостояние между некромантом и оборотнем длится довольно долго. Вон как глазами сверкают, и рукижимают с такой силой, словно хотят переломать пальцы. После они обнялись, о чем-то тихо переговорили и, засмеявшись, убрали купол. Подойдя к нам, поприветствовали меня и... В общем, зря я беспокоилась, когда просила их остановиться. Силищи в магах было хоть отбавляй. Как и желания вывести меня из себя.

Пока Питер и Эли относили мечи в дом, Сэм приступил к объяснениям, что конкретно от меня требуется. Оборотень слушал внимательно и вставлял свои три медяшки, когда считал, что пояснения Сэма не совсем полные.

И вот все четыре мага снова собрались на поляне, в центре которой стояла я, и по-прежнему плохо понимала, что от меня требуется. Они хотели увидеть, насколько хорошо я владела своей силой. Скрывать мне было нечего — владела я оной паршиво. Так и сказала. А этот невыносимый блондин со своими друзьями-товарищами продолжал требовать демонстрации.

— Расслабься и получай удовольствие, — подал голос эльф, когда мое бездействие стало затягиваться. Узлом на моей же шее. — Представь, что куст напротив тебя, это огромная гора пыли, и убери ее.

— Тогда леди Дайн сделает горстку пыли из тебя, — хохотнул Питер.

— Тише, — сказал это Сэм спокойно, но даже я не посмела бы его послушаться. Я, которой так и хотелось пройтись по его невозмутимому лицу потоком чистой силы. Потому что нечего так безразлично смотреть. После того, как сам же лез целоваться.

Я смотрела на некроманта, думала об этом, и сама не сразу заметила, как ветер стал усиливаться. Сначала списала это на буйство стихии, к которому я не имела отношения. Погода была сегодня пасмурная и сильные порывы ветра не стали бы странным проявлением переменчивой погоды.

Пальцы слегка закололо, и я машинально попыталась избавиться от этого ощущения, дернув руками, как бы сбрасывая невидимые искорки на землю. И тут поток магии, представляющий из себя белоснежный вихрь, помчался на блондинчика. Вскрикнула от неожиданности и закрыла ладонями себе рот, опасаясь, что одним криком ужаса могу не ограничиться. Даже вчера в коридоре магия не вела себя так. Я расширившимися от ужаса глазами смотрела, как созданное мной колдовство мчится на выбранную мной же жертву, чтобы... да, превратить оную в пыль. Попыталась собраться с силами и быстро развеять магию. Махнула рукой, как бы разрезая ребром ладони воздух, но ничего не вышло. А в следующую секунду мой вихрь достиг цели.

Сколько прошло времени в ожидании, понятия не имею. Я боялась увидеть то, что могло остаться от некроманта. Уже начинала медленно сходить с ума от чувства вины и осознания, что стала убийцей, когда вихрь, который заключил в свои смертельные объятия Сэм, с тихим хлопком растворился в воздухе, будто его и не было. И тут я имела честь лицезреть совершенно невредимого мага. Он стоял, зло смотря на меня, с разведенными в стороны руками, с которых продолжали падать на землю фиолетовые искорки.

— Ой, — сорвалось с моих губ, когда блондинчик сделал первый шаг ко мне.

— Сэм... — начал было Питер, но друг легко заткнул его, просто махнув рукой.

— Как не осмотрительно, Фиро, — заговорил лорд, останавливаясь на опасно близком расстоянии от меня. — Так беспечно разбрасываться силой. Никакого самоконтроля.

— И что делать? — я осмелилась смотреть ему прямо в глаза. Желание бежать без оглядки придушила в зародыше. Я пришла сюда учиться, тренироваться, а не бояться.

— Начнем с основного. По-другому ты ничего не освоишь.

— И что я буду вам за это должна? — этот вопрос крутился в моей голове уже с час, если не больше.

— Пока ничего, — кто бы сомневался в том, что мне ответят честно. — А там... посмотрим.

— Мне это не нравится, — покачала головой и отошла подальше от некроманта.

— У тебя все равно нет выбора. — А вот моему собеседнику и временному наставнику не понравилось, что я собралась отойти. Он вмиг преодолел разделяющее нас расстояние. Встал так близко, что я почувствовала его теплое дыхание на своем лице.

— А почему вы так близко стоите? — Признаться, это не то, о чем я тогда думала. Голову посетило конкретное воспоминание, которое я хотела забыть. Хотела, но, увы, не могла.

И вот он снова стоит рядом. Достаточно приподняться, коснуться рукой шеи, обхватить так, чтобы было удобно приблизить его лицо к своему и самой поцеловать.

Все это пронеслось перед мысленным взором за доли секунды. Я не ожидала, что у некроманта, скорее всего, все мысли были тоже о поцелуях. Иначе с чего он сам стал наклоняться? Взгляд потемнел, на лбу, из-за того, что он хмурился, появились морщинки.

Когда его губы почти уже коснулись моих, отдаленно услышала голос...

— Ставлю тридцать золотых на то, что они поженятся, — произнес Питер.

— Пятьдесят, что она его бросит, — это оборотень.

— Сто, что им хватит нескольких месяцев, чтобы зачать ребенка, — проговорил лопухий. Так бы и надрала ему остроухие уши. Зачем они ему? Все равно абсолютно ненужная часть тела. Конкретно для этого эльфа.

— Тысяча, — отступая, процедил Сэм, продолжая смотреть мне в глаза, — что больше не коснусь ее.

— Ты слишком самоуверен, — насупился Эли. — Сотня на дороге не валяется. Я не собираюсь так быстро проигрывать.

— Ничего, что я все слышу? — Ощущая, как щеки опалает жар стыда и злости, спросила, смотря то на одного, то на другого мужчину. — Не лучше ли закончить на этом тренировки? Тогда и касаться меня не надо.

— Это тренировкам не помешает, — отрезал некромант.

Я не понимала его. Еще минуту назад он был готов снова меня поцеловать. Я не могла обмануться, он собирался сделать именно это. А теперь... при мне спорит на меня же. В смысле, на то, что не коснется меня. Не то чтобы я страдала, осознав, что мною брезгают... Это нормально вообще?

— Хозяин, — я медленно закипала, — позвольте и я внесу несколько монет в спор?

— Мы слушаем тебя, — фыркнул Той.

— Ставлю... — тут я задумалась, сколько монет я могу оторвать от сердца. — Двадцать монет серебром на то, что и сама к вам не подойду, — эти слова были адресованы Сэму.

— Но ты и так рядом, — хмыкнул мужчина.

— Это необходимость.

— Значит, в случаях, если того не требуют обязанности служанки или моей ученицы, ты, Фиро, будешь бежать от меня, как от огня?

— Да, — твердо выпалила, выпрямляя спину и сжимая руки в кулаки.

— Отлично. — Питер вытянул правую руку перед собой и сказал, четко, чтобы слышали все, собравшиеся на поляне: — Соединяю ваши слова магической клятвой. И посмотрим, кто к кому не подойдет.

— Двадцатьдохлых вампиров, я хотел сказать то же самое! — Оборотень засмеялся.

— Бегите, — процедил Дайн, оборачиваясь и смотря на друзей. — У вас ровно три секунды.

— Блин... — бросил напоследок рыжий, первый скрываясь в кустах.

Его примеру последовали и остальные двое магов, благодаря которым я была втянута в необычную авантюру.

— И чем нам грозит эта... — Я нервно передернула плечами. — Эта клятва... она...

— Теперь, — некромант вновь повернулся ко мне, — наш глупый спор подтвержден магией.

— И в случае...

— Если один из нас нарушит условия, одними монетами можем не откупиться.

— Что вы хотите этим сказать? — По спине побежали холодные мурашки.

— Одним богам известно, что ждет нас с тобой, Натали, если, например, я рискну тебя коснуться.

Зачем он потянулся рукой к моему лицу, не знаю. Машинально отскочила, во избежание наказания за нарушение уговора.

— Я убью этого рыжего, — прошипела, смотря на слегка шевелящиеся кусты. Далеко этот мерзавец убежать не мог. Все равно найду... еще неизвестно, сколько эта тройца и невеста Сэма будут гостить в этом особняке.

— Я успею раньше. На этом наше первое занятие закончено. Следующее завтра, в это же время.

Дайн пошел разбираться со своими товарищами, жестоко над нами подшутившими, а я продолжала стоять на полянке и дрожать. От чего, вот вопрос. Либо от холодного ветра, что таки смог забраться под куртку. Либо от осознания, что я влипла. И что самое обидное: скорее всего, смолчи я, возможно, этого можно было избежать. Зачем... Ну зачем Питер так поступил?!

Дождь вместе с ветром продолжали усиливаться и стоять столбом и дальше было не очень благоразумно. Вещи пусть и были новые, но не водоотталкивающие.

Вспомнив, что так и не поблагодарила Сэма за обновления, к злости на его друзей примешался еще и стыд. Нехорошо получилось. Надеюсь, это единственное, на что он разорился. И меня не ждут очередные презенты по мере того, как мы будем продолжать обучение. Я спросила мага напрямую, что он потребует взамен, но внятного ответа не получила. Из чего можно сделать вывод — зря на все это согласилась. Отступать же было поздно. Еще и спор этот дурацкий... Узнать бы, для чего рыжий маг сделал нам такую «услугу»... Еще лучше просто прибить его в темном углу и идти работать с чистой совестью. Кто знал, что поддавшись мимолетному порыву, замешанному на обиде и оскорбленном самолюбии, все обернется мне боком. Если не еще каким аппетитным местом.

Вытерев с лица капельки воды, пошла в сторону дома. С такими темпами кусты в скором времени

перестанут скрывать от любопытных глаз поляну, на которой проходила сегодняшняя тренировка.

Оказавшись на кухне, первым делом посмотрела на висящие на стене часы. До начала работы оставалось двадцать минут. Подруги, скорее всего, уже проснулись. И не обнаружив меня в кровати, закономерно задались любопытным вопросом: где носит новенькую? Что буду им отвечать? По новым вещам и слегка помятому виду не сложно догадаться, что я побывала на улице. И вышла туда не на простую утреннюю прогулку по саду. Делать вид, что ничего не происходит, бесполезно. Припрут к стенке. Или и того хуже — свяжут и будут пытаться.

Обреченно вздохнув, пошла на допрос. Он, между прочим, не заставил себя ждать. Стоило переступить порог спальни, как я сразу попала под прицел трех пар глаз. На меня смотрели недовольно. Витория так вообще достала швабру и перекидывала гладкое древко из руки в руку. Смотрела девушка на меня с укором.

— Ничего сказать не хочешь? — слово взяла Кера.

— Ну... — я нервно почесала за ухом. В последнее время я вообще вся нервная. Не стоило блондину приезжать в этот дом. Вообще никогда. Жил бы себе спокойно в академии или в отдельном доме, вместе с Эрикой. — Тут такое дело...

Скрывать от подруг ничего не стала. Кроме злосчастного поцелуя и чуть было не свершившегося еще одного. Пока говорила, переодевалась. Первым делом сбросила удобные ботинки. Прошла к кровати и уже там продолжила снимать новую одежду. Надо будет спросить у Сэма, сколько денег он потратил на форму. Узнаю, и отдам все до последней монетки. Быть мужчине должной не собиралась. Хватит и того, что я понятия не имела, что он попросит взамен опыта и знаний, которыми собирался со мной поделиться.

— С чего у него такой интерес к тебе? — нахмурилась Флора.

— По всему выходит... — пыхтя, продолжила говорить. Сложно переодеваться и разговаривать одновременно. Еще и волосы так и норовят упасть на лицо или запутаться где-нибудь. — Выходит... — когда платье было натянуто на мое слегка продрогшее тело, продолжила: — что у меня большой резерв. И хозяин, будучи преподавателем Института благородных магов, заинтересовался мной. В роли ученицы, разумеется.

— И прикасаться он к тебе не собирается по той же причине, — Кера захихикала. Смешно ей. Я как вспомню о споре... Сразу руки чесаться начинают. Сложно подавить в себе желание убивать. Или хотя бы покалечить. Одного зарвавшегося рыжего мага.

Полностью облачившись в форму служанки, убрала обновку в шкаф и пошла вместе с девушками завтракать. Опять второпях и опять на ходу. День обещал быть богатым на неприятности.

Накрыв на стол в обеденной, стали ждать хозяев вместе с гостями. Все уже были оповещены через магический кристалл, поэтому не было ничего удивительного в том, что вскоре я имела честь (или нет) лицезреть некроманта и его друзей. Снова... После них пришли старшие представители рода Дайн. И последней, ожидаемо, в помещение впрхнула Эрика. В струящемся светлом платье кремового цвета она походила на нимфу. Или упыриху, пытающуюся привлечь внимание жертвы, чтобы потом съесть ее.

Пока стояли с подругами в сторонке и следили за порядком за столом (опять надо было зорко смотреть, если у кого-нибудь закончится в чашке травяной чай. Или опустеет тарелка), я задалась вопросом. Ох, как много их было в моей голове. Столь же много, как и нервных потрясений. Так вот... Свадьба Сэма и этой мегеры должна была по разговорам состояться через месяц. Но еще три месяца назад я видела их в храме бога Любви... Они (это не было для меня секретом) собирались обвенчаться тайно. Зачем? Четыре месяца не такой большой срок. А что если... Что если они пытались проделать это потому, что была большая вероятность, что некромант не вернется с последнего задания? А так, златовласка в случае его смерти получала положенные ей плюшки. Ну не верила я ей! Не любила она блондина. Как и он ее. Тогда возникает очередной вопрос. Маг не дурак, знает об этом. Что он хотел передать этой девушке, если бы она стала его женой, и он бы погиб? Почему не хотел оставлять это что-то в своем роду? Такая поспешность... Конечно, это всего лишь мои предположения. Возможно, на самом деле все гораздо проще. И копаться в этом не стоило. Особенно мне, не имеющей к семье Дайн никакого отношения. Лучше прогнать из головы лишние мысли и сосредоточиться на макушке рыжего. Интересно, я смогу порывом ветра сделать так, чтобы весь завтрак со стола оказался на нем? И при этом не попасть под подозрения.

Эрика не могла не затронуть излюбленную тему свадьбы. И это несмотря на явное нежелание блондина говорить об этом вообще. Даже вскользь. Он сразу напрягся, как только его избранница произнесла слова «а через месяц...» Недовольство его друзей так же не укрылось от моего цепкого взора. А вот леди Дайн живо участвовала в разговоре, подсказывая будущей невестке, насколько следует затянуть корсет платья, чтобы не падать в обморок от недостатка кислорода, и какой

оттенок золотистого следует нанести на волосы, чтобы они выгодно подчеркивали естественную красоту девушки. Как по мне, если она добавит в свой образ что-нибудь искусственное, то ни о какой естественности не может быть и речи.

Легкий поток ветра коснулся правой щеки. Я сразу напряглась, ожидая очередного всплеска своей силы, которая могла подбросить мне проблем. Надеюсь, Сэм не тал рассказывать о вчерашнем внезапном всплеске. И с Эрикой он поговорил, чтобы та не распускала язык. Иначе я тоже не стану молчать и расскажу, как все было на самом деле. Если потребуется, еще и на проверку могу согласиться. В этом плане мне скрывать нечего.

Переключив свое внимание с потока теплого воздуха на невесту блондинчика, я чуть было не проморгала момент, когда моя магия (в этом не стоило сомневаться, я ощущала ее всем своим естеством) ускорила и как следует впечаталась в затылок рыжего. Его голова мотнулась вперед. Молодой человек не ожидал такого, поэтому и не был готов к отражению атаки. Впрочем, я и сама от себя такого не ожидала.

Той перестал жевать и посмотрел своими яркими глазами на друга, как бы молча спрашивая, что с ним происходит. Тот сразу догадался, кто так неосторожно использовал магическую энергию и обернулся ко мне.

А я что? Стала внимательно рассматривать потолок — лепнина красивая, освещение что надо. Сразу видно, что хозяева не экономят на подпитке кристаллов-светильников.

Долго рассматривать потолок не получилось. Шея начала затекать. Повезло, что никто не стал обращать на случившееся особого внимания. Снова повезло? С чего такая щедрость со стороны госпожи Удачи?

Увы, надеялась на щедрость капризной дамы, которая благоволила мне какое-то время. Если так подумать, она любила со мной поиграть. То награждает встречей с леди Дайн, то толкает на дурацкий спор. Что с последним делать, одному Рассветному богу известно. Душу грело одно: я была немного отомщена. Недостаточно, конечно, но...

Хозяева и их гости встали из-за стола и направились на выход из обеденного зала. Мы с подругами незамедлительно приступили к уборке. Я подхватила широкое блюдо, на котором лежали остатки разнообразного тонко нарезанного хлеба и направилась в сторону кухни. Ну как направилась... Успела выйти из помещения, где проходила трапеза, сделать несколько шагов и оказаться схваченной появившимся словно из неоткуда эльфом. Его друзья тоже оказались в коридоре. Понятно, использовали какое-то закoveryристое заклинание.

— В чем дело, хозяин? — подавляя в себе позорное желание закричать с перепугу, спросила, смотря в темнющие глаза. Некромант стоял поблизости. Есть-таки хорошее в споре. Коснуться меня он не может. По крайней мере пока. Пока не достану его до белого каления, и он не пошлет все к Сумеречному богу и не рискнет жизнью. Если, само собой, все, что он говорил мне о споре до этого, правда.

— Не слишком умно использовать силу, когда твой проступок становится заметен всем, — проговорил тихо Эли, еще сильнее сжимая пальцы на моей руке.

— Я не специально, — попыталась оправдаться и высвободить свою конечность.

— Ага, — подал голос Питер, — я прямо понял по подзатыльнику, благодаря которому у меня из глаз посыпались звезды, как ты «не специально».

— А нечего было закреплять дурацкий спор магической клятвой! — я стала злиться. В который раз за начало дня. А ведь еще надо как-то до вечера дожить.

— Надо бы ее наказать, — яркие глаза оборотня стали еще ярче. Смотреть в них стало невыносимо.

— И как вы будете наказывать? — пролепетала, не ожидая от мужчин ничего хорошего.

— Начнем с времени тренировок, — в задумчивости коснувшись пальцами правой руки подбородка, проговорил Сэм. — Теперь вставать будешь в пять.

— Но я уже через неделю начну напоминать мертвые, — простонала, живо представляя, на что нарвалась. Ну, какого дряхлого вампира моей силе приспичило взбунтоваться именно во время завтрака? И ладно бы моего... Так нет, и хозяева в полном составе были за столом, и остальные...

— Что за пьянка и без меня? — промурлыкали за моей спиной.

— Дымка, — обреченно выдохнул оборотень и отошел от нас подальше. Его взгляд мигом потух.

— Оу, — крылатая, поравнявшись со мной, наклонила голову набок и заскользила взором по нелюдо. — Красавчик, давно не виделись. Я скучала.

— Хе, — неопределенно произнес эльф. — По его тапкам ты соскучилась, а не по нему самому.

— Слава всем четырем богам, — обреченности в голосе волка стало еще больше.

— Подумаешь, было всего пару раз, — кошечка плавной походкой стала продвигаться в сторону Тоя. — Не бойся меня. Просто будь умнее и не запирай на ночь дверь.

Пока шел этот абсурдный диалог, я все-таки смогла высвободить свою руку и тоже отошла, на всякий случай. Мало ли этот остроухий спохватится.

Спыхватился, дернулся ко мне, но дорогу ему преградила воинственно настроенная кошка. Взмахнула крылышками, напоминающими крылья бабочки, и поднялась в воздух. Зависла на уровне лица эльфа и прошипела:

— Ты чего себе позволяешь? Чего к девчонке пристаешь? Не ты приставать должен!

— А кто? — опешив от такого напора, спросил красавчик, искоса посматривая на замершую меня. Я тоже пребывала в шоке. Много я видела, живя на улице, но в такие абсурдные ситуации еще не попадала.

— Он, — не стала уходить от ответа киска, указывая лапкой на Сэма. — Хозяин подходит на эту роль лучше.

С губ оборотня сорвался нервный смешок. Эк эго перекосило. Верхнее веко левого глаза дергается, губы искривлены, словно нижнюю часть его лица парализовало. Кожа утратила здоровый цвет. При такой жизни седина обычное дело.

— Дымка, ты лезешь не в свое дело, — некромант с силой сжал кулаки.

— Я еще и не начинала, — зашипела на блондина усатая.

— А что здесь происходит? — а это проговорил подошедший к нам Шейн. И как умудрился тихо подкрасться? Я от неожиданности аж дернулась, едва не выронив блюдо. Не свойственно мне терять бдительность. Совсем расслабилась, а надо быть внимательнее.

Если вскоре к нам присоединится Эрика, буду считать это злым роком.

— Не забудь о времени, — обращаясь ко мне, сказал блондинчик и быстрым шагом направился вперед по коридору, в сторону выхода из дома. За ним, с тяжелым вздохом, последовал рыжий.

Как я хотела приложить его магией еще раз! Особенно когда он проходил в опасной близости от меня. Ему было бы полезло. Глядишь, и мозги бы на место встали.

— Ты как всегда вовремя, Шейн, — Эли с облегчением посмотрел на младшего брата своего друга.

Остроухий так же не стал задерживаться в коридоре и пошел вслед за Сэмом на выход из дома. Оборотень попытался последовать примеру товарищей, но волку преградила путь разозленная чем-то Дымка. Теперь она парила у лица мага Земли и недовольно дергала хвостом.

— Послушай меня, красавчик, — промурлыкала кошечка, плавно проводя лапкой прямо у носа Тоя. С выпущенными, между прочим, коготками. — Я все равно до тебя доберусь.

— Спасибо, что предупредила, — мужчина старался говорить невозмутимо. Однако, дергающийся глаз выдавал его с головой.

И вот в проходе остались только мы втроем. Я, Шейн и крылатая кошка, которая снова опустилась на пол и теперь расхаживала вокруг моих ног, ластаясь и довольно мурча.

— И зачем ты его достаешь? — полюбопытствовал мальчишка, смотря на любимицу их семейства сверху вниз.

— А почему бы и нет? — промурлыкала хитрюга. — Видел, как он сразу задергался? Еще парочка встреч и этот пес сбежит отсюда, освобождая мою территорию.

— Получается, весь твой интерес связан с тем, что он волк?

— От него пахнет псиной, — прошипела Дымка, буквально заваливаясь на мою ногу боком. — Гладь, давай. У меня стресс случился.

Подавила в себе порыв возмутиться и пойти работать. Девчонки скоро должны были меня хватиться. Пока я стояла в коридоре и переговаривалась с магами, они прошли на кухню и не заметили нас. Я, будучи в ступоре от наглости некоторых остроухих, не придавала этому значения. Или эти маги сделали все, чтобы я не обратила на это внимание. А сейчас, когда их не было поблизости, в голове стало проясняться.

Наклонившись, провела рукой по спине кошки, стараясь не касаться крылышек. На вид они были очень хрупкими. Я боялась навредить животному своими неосторожными движениями. Чтобы не уронить, треклятое блюдо пришлось временно поставить прямо на пол.

— М-м-м-р-р-р-р, — протянула Дымка, прикрывая глаза, и шлепнулась на пол. Лапы ее уже не держали. Ну и я отошла, чтобы она перестала тереться о мои ноги. — Вот так... — эта серая наглость подставила ласке толстое пузо. — Почеши, не жадничай.

— Вот зря ты, Натали, — Шейн еле сдерживал смех. — Эта кошка если дорвалась до ласки, то тебя спасет только одно — побег.

— Не выдумывай, проказник, — кошечка открыла один глаз и посмотрела на мальчишку с укором.

Еще минут пять я потратила на тисканье Дымки. Не сказала бы, что мне не понравилось ее гладить. Нехитрое действие, скользнуть ладонью по шерстке, успокаивало меня. И Питера убить уже не так сильно хотелось. И слова Сэма о смене времени тренировки не казались таким уж издевательством. Вдруг с ним можно будет договориться? Я успела осознать, что мой необдуманный поступок, магия, бесконтрольно ударившая рыжего по затылку, могла навредить.

До самого вечера все было спокойно. Некромант куда-то ушел. Его друзья тоже не показывались мне на глаза. И вроде можно было выдохнуть спокойно, и порадоваться этому, но... Меня мучило смутное беспокойство. А что, если с ними что-то случилось? Поэтому их и нет дома. Дымка тоже переживала. Мы с подругами обедали на кухне, когда она влетела в помещение, промчалась у ног повара, который чуть было не свалился из-за этого на пол и в мгновение ока оказалась у меня на коленях. В кои-то веки получилось поесть спокойно, сидя за столом и на тебе.

— Что случилось? — спросила у нее, машинально снова начиная поглаживать ее по выгнутой дугой спине.

— Непокойно мне, — промурчала хозяйская любимица. — Прямо лапы трясутся.

На этом наш разговор закончился. Она спрыгнула на пол и побежала дальше. Толкнула дверь, ведущую в сад и скрылась в ближайших кустах.

После этого аппетит у меня пропал. Отодвинув от себя наполовину полную тарелку, встала и, предупредив девушек, что пойду на второй этаж, якобы следить за порядком и чистотой, ушла.

За работой время бежало быстро, и я смогла отключиться. В том смысле, что наглое ухмыляющееся лицо блондина перестало мелькать перед глазами. Про Питера и его подставу также смогла подзабыть. До того момента, как пришлось спускаться на первый этаж и идти опять на кухню, чтобы помочь остальным служанкам накрыть на стол. Я не знала, вернулись Сэм и его друзья, или их по-прежнему нет дома. Спросить об этом не получилось. Стоило оказаться в святой святых любого оголодавшего жителя этого особняка, как меня сразу взяли в оборот. Сунули в руки большое блюдо, накрытое серебряной крышкой, и отправили в обеденную.

Когда хозяйева и их гостя, которая все никак не могла покинуть этот дом, устроились за столом, во входную дверь нетерпеливо позвонили. Трой оказался возле нее сразу же, будто поджидал в коридоре, когда на пороге кто-нибудь появится. Сказал несколько слов приветствия и замолчал. Это насторожило. Увы, сейчас я не могла видеть того, кто решил почтить нас своим присутствием. Я замерла с вытянутой перед собой рукой. Наливала в бокал лорда Дайна вино, когда услышала трель, резанувшую не только слух, но и нервы. Неужели...

Послышались шаги. Сразу определила, что идет не один человек и не два.

Долив вино в бокал, выпрямилась и отошла к подругам, как замороженная смотря на проход, через который вот-вот переступят невидимки.

Они переступили... Ввалились измазанные в чем-то буром, грязные, одежда местами порванная, у Питера шевелюра слегка дымилась, Той прижимал к боку левую руку, Эли прихрамывал, а Сэм... Тоже прихрамывал и дымился.

— Что случилось?! — леди Дайн вскочила со своего места и замерла, шокированная приходом сына не меньше, чем остальные.

— На этом ужин окончен, — глава семейства тоже поднялся и, бросив на стол салфетку, которая до

этого лежала на его коленях, продолжил: — Шейн, ступай к себе. Леди Эрика, вам тоже лучше уйти. Дорогая...

— Я вызову лекаря, — поняла его с полуслова женщина. Впрочем, это было логично. Вид у четверки был ужасающим.

— Уберите со стола, — а это было произнесено уже нам с девчонками.

После этих слов в обеденной начался настоящий хаос. В том смысле, что Эрика как-то уж слишком ненатурально заохала и стала заламывать руки, крутясь возле блондинчика. Хотя ей сказали отправляться к себе в комнату. Чего там, лучше бы она вернулась домой. Странно еще, что ее родители до сих пор не хватились.

Несмотря на потрепанный вид (и это мягко сказано), маги не желали укладываться в постели и ждать лекаря. И вообще, они голодные и ничего со стола убирать не надо. Той, в подтверждение слов некроманта (а про еду это он сказал) подошел, собственно, к столу и схватил с одного из блюд куриную ножку. Сразу вгрызся в нее и замолчал. Вот последнее было бесценно. Пусть продолжает есть и молчать. Сэм, кстати, стоять в стороне не стал. Внаглую дохромал до своего привычного места, упал мягким местом на стул и осмотрел яства голодным взглядом.

— Помойтесь хотя бы, — обреченно пролепетала мать блондина.

— Непременно, — заговорил Эли, присоединяясь к друзьям и стаскивая со стола ломтик хлеба. В сухоматку есть не стал. Положил поверх толстый кусок мяса, которое повар старался, запекал сегодня часа два не меньше.

— И это лорды, — возмутился супруг моей благодетельницы. — Сэм, я понимаю они, — кивок в сторону рыжего, — но ты! Лорд из благородной семьи, мой наследник, преподаватель Института благородных магов!

— Поверь мне, отец, — блондинчик отправил в рот первый ломтик сыра, — на факультете Некромантии и не такое бывает. Шейн тоже быстро растеряет все свое воспитание, если на его занятиях студентов будет выворачивать. А трупы будут расхаживать по аудитории. Про практику умолчу. Какие, к дряхлому вампиру, манеры, когда твоя основная задача выжить? У нас магическое истощение...

— Нам необходима подпитка, — подхватил за товарищем Той.

— И мы голодны, — Питер осмелел окончательно и присел на стул по левую руку от некроманта. — Сытный ужин восстановит наши силы за ночь. Лекарь не нужен.

— Самое сильное повреждение у меня, — прожевав мясо, решил пояснить волк. — А я оборотень. Восстановление проходит быстро.

— Сэм, сынок...

— Мам, хватит, — этот невыносимый тип поморщился. — Нам еще отчеты писать. На этот раз умертвия каким-то непостижимым образом оказались в самом центре города. И это при большом скоплении народа. Патруль, чтоб их дракон пожрал, куда-то пропал. Словно сквозь землю провалились.

— Сбежали они, — проворчал Эли. — Трусливые стражи. И кто берет таких на работу?

— Мэр города, неуч, — хмыкнул Той.

— Налейте пить, жажда мучает. — Мой временный наставник коснулся пальцами ножки бокала.

— И мне, — а это его друзья произнесли одновременно.

— Вы бы хотя бы умылись, — продолжала сокрушаться леди Дайн.

— Использовали заклинание очистки рук, — «успокоил» родительницу маг. — Судя по магическому истощению, поднявшись в свои комнаты, мы рискуем там остаться до утра. Тогда восстановление пройдет медленнее.

— Нам нужна подпитка, — повторил свои слова Той.

— Это мне известно, — процедил старший лорд. — Но это не дает вам права...

— Плевать на правила, — перебил его сын. — Мы скоро уйдем. Тогда можете вернуться к ужину или разойтись по комнатам.

Я знала, что Сэм не простой маг. Для меня он человек-загадка. Еще утром я и представить себе не могла, что он способен вести себя настолько раскованно. И ему на самом деле было плевать на мнение замерших неподалеку родителей. Перед невестой он, кстати, тоже не пытался казаться лучше, чем есть. Поэтому сейчас она и стояла, хлопая глазами и хватая ртом воздух. Не ожидала от своего будущего мужа такой невоспитанности? Сколько же получается они помолвлены, что это стало для нее открытием? Как бы в обморок от шока не упала, бедняжка.

Надолго выдержки златовласки все-таки не хватило. Фыркнув, она, с гордо поднятой головой, направилась на выход. Хотела тем самым показать свое отношение к подобному поведению жениха? Как бы ему потом не пришлось перед ней извиняться. Причем, чем дороже будет «извиняться», тем больше шансов поскорее завоевать ее прощение. С другой стороны, а оно ему надо?

— Что мертвicia забыли в центре города? — не смотря на свою будущую невестку, спросил глава семейства, возвращаясь на свое место. — Начальнику стражи я напишу отдельное письмо, чтобы разобрался со своими подчиненными как можно быстрее. Но такого еще не было.

— Ими кто-то управлял, — прекращая жевать, ответил Сэм. — Сначала скрыл магией, потом развеял заклинание. Хотел напугать простых горожан. Вызвать волнения. Повезло, что мы проходили мимо.

— И у тебя сегодня не было занятий в академии, — влез в разговор рыжий. — Все могло закончиться гораздо хуже.

— Все равно нас знатно потрепали, — покачал головой Той. — Мне так вообще подпалили хвост.

— Незачем было оборачиваться в волка. — Эли не смог сдержать нервный смешок.

Я видела, что магам все тяжелее делать вид, что все нормально. Им действительно было необходимо отдых. И я знала один чудодейственный отвар, который мог помочь им быстрее прийти в себя. Нитс, после одной неудачной «охоты» за толстым кошельком, вернулся в наше временное убежище (подвал одного из игорных заведений) прихрамывая на правую ногу и с глубоким порезом на левом боку. Длинная рана тогда вызвала у меня смешанные чувства: страх и неверие. Мой наставник редко ошибался. Попадался и того реже. Тогда я и узнала о чудо-отваре, которое буквально за ночь подняло мужчину на ноги. И утром он пошел мстить. Получилось у него или нет, знать не хотелось. После того случая он и рассказал мне рецепт, по которому изготавливался напиток, резко пахнущий полынью. Вкус у него был премемерзкий. Получится ли уговорить четверку магов выпить все до капли? И не попросят ли меня «тактично» оставить их в покое?

Подойдя к леди Дайн, шепотом кратко поведала ей о своей задумке. Поклялась магически, что не собираюсь вредить ни ее сыну, не гостям и заверила, что если потребуется, сварю чуть больше, чтобы женщина могла лично убедиться в моих словах перед тем, как я отправлюсь поить отваром магов.

Пару секунд моя благодетельница молчала, смотря на своего старшего отпрыска. Он, отодвинув от себя тарелку, на которой лежала недоеденная куриная ножка, стал подниматься из-за стола. За ним потянулись и остальные.

— Хорошо, — наконец, дала свое согласие хозяйка. — Я верю тебе. В твоих словах нет лжи. Сколько тебе понадобится времени и все ли ингредиенты есть?

— Все необходимое растет в вашем саду.

Сегодня утром, когда шла на свою первую тренировку, успела разглядеть знакомые травы и цветы.

— А магии тебе хватит?

— Да.

Ваш сын не просто так заинтересовался моим резервом. Будь он обычным, со средним показателем, некромант и не посмотрел бы в мою сторону.

От последней, промелькнувшей в голове мысли, стало обидно. Действительно, обратил бы на меня свой темный взор маг, если бы я была слабой магессой? И лопухому эльфу понятно, что возиться с обычной девчонкой с обычным даром он бы не стал. Тратить свое время и нервы, чтобы научить магии ту, которой и отплатить, по сути, нечем? Мне не известны такие бескорыстные люди и нелюди.

— Ступай.

меня, леди опять полностью переключилась на своего старшего сына. Он, прихрамывая, тоже собирался на выход. Его отец не препятствовал этому. Продолжал сидеть за столом и, постукивая

кончиками пальцев правой руки по столешнице, смотрел на некроманта. Ох, не завидую я нашему начальнику стражи. Лорд Дайн был суровым мужчиной, в чем-то жестким и резким. Однако, несмотря на свои недостатки, за своих детей он переживал.

Я успела выскочить в коридор первой и, не оборачиваясь, заторопилась в сторону кухни. Спину жег тяжелый взгляд. Смогла подавить в себе желание обернуться и поймать взором изучающий взгляд своего наставника. Конечно, это он смотрел, больше некому.

Оказавшись в саду, создала небольшого светлячка. Он давал тусклый свет. Приходилось напрягать зрение, чтобы найти во всем разнообразии растений, именно те, которые нужны. Где они растут, я помнила. Еще помнила, что рядом с ними растут другие травы и цветы. Тут было важным сорвать именно то, что нужно.

Минут десять я потратила, чтобы собрать ингредиенты, из которых буду делать отвар. На кухне уже вовсю суетились подруги. Меня они дергать расспросами не стали. Поглядывали пытливо, помалкивали... красноречиво. Избежать очередного вопроса не получится. Придется поведать жадным до сплетен служанкам, что это я такое собралась делать, что меня даже хозяйка временно освободила от выполнения прямых обязанностей.

Наполнив небольшую кастрюльку водой, поставила ее на плиту. Магией подзарядила одну из металлических пластин и стала ждать, когда пока еще прозрачная жидкость закипит. Пока ожидала, промыла травы и несколько цветков. Самое сложное в этом отваре — это магия. Ее должно хватить для «заряжения» напитка. Сэм сам сказал, что резерв у меня большой. Получается, моих сил хватит. До этого мне еще не приходилось варить восстанавливающий напиток. В одном была уверена — все получится, по-другому не могло и быть.

Когда все было готово, стала медленно вливать в получившуюся ярко-зеленую жидкость магию. Прикрыла глаза, представляя, как сила тонкой струйкой покидает тело и смешивается с получившимся составом.

Подруги уже ушли, повар тоже не торопился заходить, видя, как я самым бессовестным образом хозяйничаю на его кухне. Да и время... хозяева вновь засиделись. Поэтому в помещении почти никого не было. Почти, потому что помощница Роу уходить никак не хотела, продолжая гонять своих девчонок, которые убирали посуду, расставленную на разделочных столах и плите.

Разлив отвар по чашкам, поставила их на поднос и пошла уговаривать магов выпить мое снадобье. Сразу было понятно, что просто так мужчины не дадутся. Как же... им придется принять помощь от девушки. Они, сильные маги и самоуверенные дураки, не привыкли к такому. Или я ошибаюсь и все будет проще?

Проще не было. Стоило постучать в дверь, за которой находилась спальня Тоя, как меня «мягко» послали к лопухому эльфу в зад. Ожидаемо. Обижаться на такое пожелание не стала. Открыла дверь, которую маг Земли, опять же, самоуверенно забыл запереть и, поставив поднос на столик, расположенный рядом со входом, хмуро посмотрела на лежащего на кровати мага.

Ему было плохо. Если на глазах у хозяев дома он еще держался, то сейчас лицо его было бледным, на лбу появилась испарина, глаза закрыты. Дышал сквозь зубы, слегка порывивая.

— Лорд Леам? — позвала, опасаясь, что он в состоянии лишний раз открыть рот и таки выпить то, что я ему принесла. Как бы не пришлось использовать силу. Магическую, разумеется. До физического превосходства мне как до Киаса пешком за день добраться. В смысле невозможно и не стоит пытаться.

— Какого... — попытался выругаться нелюдь, открывая один глаз и смотря прямо на меня. — Фиро? Зря зашла. И что за мерзость у тебя в руках? Мое обоняние начинает притупляться, и зверь внутри нервничает.

— Этот отвар поможет вам восстановиться, — сказала и подошла еще ближе к кровати. — И лучше вам выпить.

— И отравиться, — мужчина поморщился.

— Не ерничайте, — проворчала, останавливаясь в паре шагов от ложа и, собственно, мужчины. — Леди Дайн разрешила. И пока вы не выпьете, я отсюда не уйду.

А ведь там еще три горе-мага в «ожидании» томятся. Пребывают в спокойном неведении.

— Леди Дайн давно мечтает нас отравить, красотка.

Оборотень так стремительно поднялся с кровати, что я перепугалась не на шутку. Повезло, что чашку с собой брать не стала. Точно бы разлила. Убирай потом...

— Вы меня пугаете, — пролепетала, отходя от мага подальше. Насколько это было возможно. Комната пусть и была обставлена со вкусом, да и прибралась я тогда на славу, однако просторной не являлась.

— С чего бы это? — волк наклонил голову вбок. Смотрел пристально, пугая еще больше голубизной глаз. Лицо, такое же бледное, также вызывало желание бежать без оглядки. Жаль, что Дымка не воспользовалась выпавшим ей шансом оказаться у объекта своей неприязни именно сейчас, пока дверь открыта и ничто не мешало бы ей сюда проникнуть.

— Вы похожи на голодного вампира, а не на оборотня, у которого магическое истощение и телесные повреждения. — Еще шаг назад. Самое главное сейчас не опускать взгляд, подтверждая тем самым, что до дорожки в коленях боюсь этого мага.

— Еще и душевных предостаточно, — хмыкнул волк, преодолевая разделяющее нас расстояние за долю секунды.

и вскрикнуть не успела, когда его губы коснулись моих. Той собственнически обнял за талию, привлекая к себе, одной рукой зарываясь в волосы.

перепугалась, что замерла, не в силах начать сопротивляться. Тело парализовало от неверия и шока. Еще немного, и начну собственной тени бояться и впадать в ступор из-за каждого внезапного шороха.

За спиной открылась дверь. Вздогнула, от холодного голоса, резанувшего по нервам сильнее, чем спонтанный поступок волка.

— Если тебе, Той, нужна девочка на одну ночь, покинь этот дом на час. Отсюда до ближайшего борделя минут пятнадцать пешком. Тебе хватит.

Нелюдь оторвался от моих губ, медленно, словно издеваясь, провел большим пальцем по моей нижней губе, с каким-то садистским наслаждением следя за своим смелым поступком. Смелым, потому как мой хозяин был, мягко говоря, недоволен увиденным.

— Откуда такие познания? — выпуская из своих объятий, спросил маг Земли, смотря на друга исподлобья.

— В прошлом году мне пришлось вызволять оттуда Эли. Забыл?

Говорил некромант спокойно, даже, я бы сказала — безразлично. Его не волновала моя честь. Просто лорда бесила сама ситуация. Не хотел, наверное, чтобы его служанок портили все, кому не лень. Тогда, получается, они платят девушкам, которые могут легко подрабатывать, грея кому-нибудь из гостей постель. Так он подумал?

— А если мне интересна конкретная девчонка? — Той иронично изогнул бровь и сложил руки на груди.

— Тебе не по зубам, — процедил некромант и, схватив меня за руку, потащил на выход.

— Отвар! — встрепенулась, высвобождая конечность.

Схватила поднос и послушно пошла на выход, не оборачиваясь на оборотня, который и не собирался снова ложиться. Так и стоял посередине комнаты.

Когда Сэм закрыл дверь спальни друга, наградил мою персону тяжелым взглядом и велел идти за ним. Ослушаться не посмела. И да... он меня коснулся! А как же спор? Или через одежду можно? Ведь соприкосновения кожи к коже не было.

Каким чудом удалось добраться до спальни хозяина, не расплескав жидкость из чашек, одним богам известно. Я столько силы на это лекарственное средство потратила, было бы обидно.

Оказавшись в светлой просторной комнате, первым делом избавила себя от ноши. Поставила поднос на прикроватную тумбочку и, сложив руки на груди, как еще недавно Той, с вызовом посмотрела на некроманта. Он не остался в долгу. Глядел раздраженно, с прищуром. Радужки глаз стали менять цвет на фиолетовый. Это пугало и завораживало одновременно. Силен... и опытен. Не стоит сомневаться в том, почему он стал преподавателем и стражем одновременно. Причем, стражем не рядовым, а боевым магом, задача которого не патрулировать улицы, а стоять на обороне. Защищать границы Объединенного государства от вторжения тварей. Производить зачистку кладбищ, если там разбушует нечисть, поднятая каким-нибудь самоуверенным идиотом. Опасный идиот — еще страшнее. От такого не знаешь, чего ожидать.

— Лорд, вы хотели мне что-то сказать? — произнесла невозмутимо. Внутренне, наоборот, дрожала

словно осиновый лист на ветру.

— Неразумно пытаться удержаться на плаву, используя столь грязные методы.

— В смысле? — Опешила от такого заявления. Сразу сообразила, что он имеет в виду, однако на всякий случай решила переспросить. Вдруг ослышалась. Наивная глупая девчонка, на что рассчитывала?

— Той не из тех, кто после проведенной с девушкой ночи, тащит ее в храм бога Любви. В этом случае у дома Харта стояли бы толпы жаждущих женить на себе волка девиц.

С груди руки переместились на бока. Дайте мне что-нибудь тяжелое и не слишком дорогое и я разобью это о голову некроманта. Он подумал, что я сама полезла к нелюдю целоваться? А тот, понятное дело, не стал возмущаться. Еще бы... девчонка сама возжелала прыгнуть в его постель. Одна поправочка: это, кажется, он хотел затащить меня в постель. Много чести будет, поддаваться на такие дешевые уловки.

— Как вы могли подумать, что это я к нему полезла? — Я была возмущена.

— А что еще можно подумать? Все очевидно.

Он стоял близко. Не так, чтобы можно было дотянуться до него рукой и вlepить пощечину, для этого пришлось бы сделать шаг вперед. А вот поднос был поблизости. Скосила взгляд на отвар. И ради этого мага я потратила время и магические силы? Ему хотела помочь восстановиться? Смотря на мужчину сейчас, сомневалась в этом. Ничто не выдавало его усталость и боль. Либо он хорошо умеет скрывать истинные эмоции, либо все обошлось и ему не нужна моя помощь.

— Еще один подобный проступок с твоей стороны и вылетит из этого дома. Это понятно?

Моргнула, потом еще и еще, пытаясь таким образом прогнать злые слезы, мешающие нормально смотреть в наглое лицо.

— Вы несправедливо обвинили меня в распутстве. Не слишком ли сильно вас задел поступок друга? — Я была наугад и, судя по всему, попала в точку. — Неужели другие служанки находятся под таким же пристальным контролем, как и я?

— Ты новенькая, можешь наделать глупостей, надеясь стать кем-то больше, чем простой прислугой.

Это он так жирно намекнул на свое отношение ко мне? Мало того, что сравнил с распутной женщиной, так еще и беспринципной.

Я не хотела этого делать. Знала, чем такой поступок может обернуться для одной сироты, у которой нет ни дома, ни родни, которая могла бы приютить. Деньги закончатся, и я снова буду вынуждена воровать, как бы не противно было.

Потянулась рукой к подносу, схватила одну из чашек и выплеснула все содержимое на мага, метя в лицо. Попала, и ярко-зеленая жидкость потекла по его щекам и носу. Капельки восстанавливающего силы напитка попали и на черную рубашку. Волосы тоже пострадали от моего гнева.

— Как вы... — я была оскорблена и не собиралась более держать себя в руках. Само собой, подобное поведение было чревато последствиями. Что теперь, терпеть колкости и беспочвенные обвинения? Наступать себе на горло, лишая воздуха?

Ох, и отыграется он на мне завтра, если продолжит несмотря ни на что занятия. Как бы мне после такого не пришлось пить точно такой же отвар, восстанавливая магические и физические силы. Будь на его месте какой-нибудь воздушник или водник, шансов не попасть под горячую руку было бы больше. Моим наставником был некромант и это в разы хуже. Мстительный, жестокий, холодный и плюющийся на правила маг. Какой-то час назад он снова подтвердил мои знания относительно привычного образа мага Смерти. Отец указал ему на его вопиющее поведение за столом, на которое Сэм никак не отреагировал, полностью признавая правоту отца.

— Замечательно, — вытирая капельки отвара с лица рукой, проговорил маг, продолжая гипнотизировать меня своим тяжелым, не обещающим ничего хорошего взором. Впрочем, я, кажется, повторяюсь. — Фиро, еще немного, и я назначу тренировку не на пять, а на четыре утра.

— Есть ли шанс вернуть изначальное время?

Обманываться не собиралась, поэтому особо не рассчитывала на удачу.

— А вы ложитесь раньше спать. Не шатайтесь по чужим спальням.

Он пытался меня задеть. К моему стыду, у него это хорошо получалось. Это надо уметь, так мастерски выводить людей на эмоции одними словами, больно бьющими по самолюбию и нервным клеткам.

Еще взбесило то, как он легко перескакивает с «ты» на «вы». Когда злился, обращался ко мне, простой служанке нарочито по-деловому. Когда был в более приподнятом настроении и не хотел прибить на месте, тыкал.

— Я чувствую себя подопытным умертвием, — поставив пустую чашку на поднос, произнесла. — Вы хотите помочь не потому, что благородны и просто желаете научить непутевую магессу управляться с силой. Вам что-то от меня нужно. Одного понять не могу: что именно? Дорога в академию для меня закрыта. Для поступления у меня полное отсутствие знаний. Проще оставить все как есть и не развивать во мне дар. Вы так не считаете?

— Не считаю, — мужчина покачал головой. — И вы правы, Фиро, интерес у меня к вам чисто... исследовательский.

Он врал. В первую очередь самому себе. И Харт видел это. Наблюдал за стоящими друг напротив друга магами через Всевидящее Око. Смотрел, как эти двое сами того не ведая, создают себе еще больше проблем и увеличивают пропасть под ногами, которая после каждого колкого слова расширялась, готовая в любую секунду поглотить. Сэм Дайн привык во всем видеть выгоду. В любовь этот маг больше не верил, поэтому-то и не видел очевидного. Ему бы раскрыть глаза на очевидное, но... нельзя так грубо вмешиваться.

Харт не просто так нарушил привычный ход брачной церемонии, давая понять некроманту, что Эрика не подходит ему. Пора отпустить эту девушку, как и ей его. Любовь, что питал к ней Сэм, давно превратилась в пепел. Прошло то беззаботное время, когда они были подростками и в один из дождливых холодных дней парень таки смог украсть у объекта своей страсти первый поцелуй. Они просто привыкли быть вместе. Им было удобно. Семьи, опять же, довольны и вовсю готовятся к свадьбе, которой не будет. Бог Любви сделает все возможное, чтобы не допустить повторения церемонии. Вопиющая наглость со стороны некроманта идти против решения божества.

Белоснежная прядь волос упала на лицо, и бог нервно провел рукой, убирая ее. Стоят, продолжают гневно взирать и бить словами.

— Смертные иногда такие идиоты, — покачал головой Иир, вставая со своего места.

В круглом помещении было светло. Через высокие окна в комнату попадал дневной свет. Особенно яркий в этом, закрытом от любопытных глаз месте, и теплый, он питал жителей замка, восстанавливал их силы, и дарил внутренний покой, которого иногда так не хватало.

— Брат, — Харт хмыкнул, переводя взгляд на старшего бога, — твоя задача следить за светом в этом мире. За жизнью тех, кто нуждается в нашей защите. И контролировать Саа, чтобы не он вздумал внепланово лишить жизни очередных магов-неудачников, глупо полагающих, что слепо поклоняясь младшему брату, получит силу, которую еще никто никогда не видел.

— Не ворчи, Харт, — Рассветный поморщился. — Просто не понимаю, зачем ты опять ввязываешься в авантюру. Мало тебе было проблем из-за Сумеречного?

— В этой девчонке скрыт огромный потенциал. — Бог Любви выпрямился, потер руки, довольно смотря на все никак не заканчивающийся спор. — Их дети станут великими магами. Если, разумеется, Эль не посчитает иначе. Может ведь и совсем лишить их силы.

— Дети? — светлые брови Иира поползли вверх. — Не рано ли ты заглядываешь так далеко, брат? Как я понял, на эту девчонку имеет виды еще один маг.

— Подавится, — отмахнулся от слов Рассветного Харт.

Хотелось утереть этому блондину нос. Показать, что я и сама способна управляться с магией, что дарована мне Стихийным богом. Сама в состоянии колдовать без вреда для находящихся поблизости людей и нелюдей. К моему глубокому разочарованию, ничего из этого я сделать не могла. Сэм был прав во всем. Кроме того, что я, оказывается, не прочь погреть кому-нибудь из его друзей постель.

Последняя промелькнувшая в голове мысль заставила сердце болезненно сжаться и замереть. Мне по непонятной причине было важно мнение этого некроманта. Я боялась увидеть осуждение в его глазах. Осуждение, которое, увы, видела сейчас.

— Вы не знаете меня, а уже осуждаете, — хрипло сказала, опуская взгляд и смотря на свои туфли. — Выводите на эмоции, обвиняя в том, чего я не делала. Играете с моими чувствами, словно я не живой человек. Как вы себя после этого не ненавидите?

— Ступайте, Фиро. И завтра, так уж и быть, приходите в сад к шести. Но если опоздаете, больше поблажек делать не буду.

Он говорил спокойно, в принципе, я редко могла слышать в его голосе другие эмоции. Он привык держать себя в руках. Потом мстя каким-нибудь изощренным образом. Мстительный, жестокий, холодный... Кусок льда, который не смогла растопить даже Эрика, со своим приторно-сладким голосом и ангельской внешностью.

— Благодарю за щедрый жест, хозяин. — Обиду, поселившуюся в душе, скрыть не смогла. Не настолько мастерски я владела своими эмоциями. И магия у меня была под стать — не сдержанная, порывистая, стихийная.

Забрав с прикроватной тумбочки поднос, направилась на выход, не смотря в сторону некроманта. Пускай стоит и глядит, мне не жалко. Поудобнее перехватив свою ношу, собиралась уже открыть свободной рукой дверь, как меня перехватили за запястье, с силой сжимая.

— Я тебя предупредил, — теплое дыхание коснулось уха. — Не наделай глупостей, о которых потом сильно пожалеешь.

Прозвучало, как угроза. Прикусив язык, чтобы не сказать какую-нибудь колкость, надела на ручку двери и, не говоря ни слова, выскочила в коридор, чудом не расплескав содержимое чашек. И он опять меня касался. Пусть через плотную ткань рукава платья, но все же. Опасная близость, которая может выйти мне боком.

— И вылей это пойло, — полетело в спину. — Отравишь одного из магов, так же рискуешь вылететь.

Дверь захлопнулась, скрывая за собой злущего блондина. Чего, спрашивается так взбеленился? Из-за проблем на службе или причина в другом? Эрика успела устроить скандал, так же как и отец Сэма, недовольная его поведением за столом? Было, конечно, еще одно предположение, что злость вызвана ревностью, но... Такие, как лорд Дайн привыкли к вниманию более благородных дам. Для них мы, слуги, элемент интерьера, существа, задача которых выполнять любой каприз господ.

Он ревновал. Это мерзкое чувство, забытое, надеялся больше никогда не испытывать. Надеялся, да надежды не оправдались. Увидев эту девчонку в объятиях друга, некромант с трудом сдержался, чтобы не использовать силу. Ему хотелось приложить оборотня о стену как следует, чтобы тот пребольно ударился и отключился на добрый час. Той знал, не мог не знать, что Сэм идет к нему. У нелюдей отменное обоняние. Его друг сделал это специально, чтобы вызвать в нем эмоции. Что ж, у волка получилось. Однако, Сэм не был дураком и понял, что и его товарищ питает слабость к новенькой служанке. Это было опасно в первую очередь для Фиро. Если зверь Тоя признает в ней свою истинную пару, то уже не сможет отпустить. В этом случае Дайну придется вызвать друга на магическую дуэль не до первой крови, а до смерти одного из дуэлянтов. Само собой, убивать друга из-за девчонки Сэм не собирался. Ревность можно заглушить, подавить в себе все эмоции, которые бушевали в нем, стоило этой девушке оказаться поблизости. И дурацкий спор, подкрепленный Питером магически, не казался уже таковым. Вероятно, это не случайность. Определенная проверка на вшивость. Сможет блондин удержаться от соблазна или нет? Способен держать чувства под контролем, не поддаваясь искушению? Или же упадет в пропасть, из которой не сможет выбраться.

Он ненавидел Натали за свою слабость. За то, что она растрожила душу. После неудачи с Эрикой, он зарекся привязываться к кому-либо надолго. Меньше шансов опять быть разочарованным. Стражам, стоящим на границе и защищающим Объединенное государство от нападения мертвых, лучше не быть к кому-то привязанным. Тогда в голове нет лишних мыслей. Ему и так хватает нерадивых студентов, которые еще долгие годы будут его нервировать.

Несмотря на это, девчонке нужна была помощь. Ее магия опасна для окружающих, если Фиро не сможет ее контролировать постоянно. Не позволяя стихии вырваться и хозяйничать вокруг, вытворяя безумства. И дохлomu вампиру было понятно, что тот подзатыльник, которым наградила Питера служанка, был вызван секундным порывом Натали. Последствия такого желания отомстить хоть как-нибудь видели все, кто сидел за столом. С таким потенциалом сила может убить. Причем, как и жертву ворожбы, так и хозяина бесконтрольной магии. Смерти этой глупышке он не желал. Поэтому и взял ее под свой контроль. Решил, что сможет выделить время на то, чтобы обучить недомогессу хотя бы основам магии. Спор опять же, не позволит наделать глупостей. Его друг был изобретателен и мог подложить такую свинью, что они с девчонкой потом всю жизнь не отмоются, если нарушат сторяча сказанные слова, превратившиеся в общение.

Проведя рукой по волосам, убрал несколько прядей, упавших на лицо и лезущих в глаза. Посмотрел на закрытую дверь и почему-то улыбнулся. Определенно, жизнь до появления этой девчонки была намного скучнее. Хотя... он бы не сказал, что до этого сидел без дела. Умертвия всегда беспокоили мирных жителей. Не так активно, как сейчас, правда. Просто ему не хотелось уезжать к себе домой. Когда он так долго гостил у родителей? Уже и не помнит. Мать рада, что ее старший блудный сын снова под боком. Отец хмурился, не понимая, с чего вдруг Сэм решил променять независимость и свободу на вечера в кругу семьи. Когда глава семейства узнал, что после трех месяцев отсутствия, его наследник приедет навестить близких, удивлен не был. Но когда тот возжелал остаться на неопределенный срок... До этого он если и бывал в особняке, то дайте боги раз в несколько недель. И чаще всего в компании своих верных друзей, которые так и норовили залезть какой-нибудь служанке под юбку. Еще одним раздражающим фактором было присутствие в доме Эрики. Невеста Сэма была девушкой капризной и избалованной. Удачная партия, определенно. И не самая удачная невеста. Если бы не договоренности с отцом девушки, старший из рода Дайн не согласился бы на этот брак. Несмотря ни на что, он не был врагом своему сыну. Для него не была откровением холодность, с которой молодой маг смотрел на свою избранницу. Почему не воспротивится решению родов? Смирился? Это было непохоже на Сэма. Слишком горяч и импульсивен для того, чтобы плыть по течению.

Больше ни к кому из магов я в тот вечер не отправилась. Если отвар, что я сварила — пошло, то не пошли бы они к облезлому оборотню в зад.... В общем, в не очень приличное место. Я еще переживала! За кого? За этих самоуверенных лордов, которые считают таких, как я, букашками?

Восстанавливающий состав пришлось вылить, чашки — перемыть и уже после этого пойти спать. Завтра планировалась вторая тренировка, и я почему-то была уверена — достанет. Из-под земли достанет меня этот блондин, если я проявлю характер и не приду. Пришлось признать, что Сэм был прав, когда говорил про бесконтрольность моей магии. Вот отучусь, натренируюсь и покажу ему, где теплолюбивые эльфы зимуют.

Засыпала полная решимости доказать всем и в первую очередь себе, что я не настолько глупая и безнадёжная магесса. Чем быстрее выучусь, тем быстрее избавлюсь от навязчивого внимания некроманта. Затолкну поглубже разгорающуюся внутри симпатию, которой не могла найти объяснения, и буду двигаться дальше.

Утро снова не радовало солнечной погодой. Нахохлившись, я брела по саду, прислушиваясь к каждому шороху. Кто знает этого мага? Вдруг сегодня он решит мучить меня на другой поляне? Заставит побегать в поисках, потом скажет, что я опоздала.

Вопреки моим опасениям, Сэм обнаружился все там же и, слава богам, без своих друзей, которые, я не сомневалась в этом, не пропустили бы момент подколоть меня лишний раз. В свою очередь я была девушкой импульсивной. Подзатыльником могла не ограничиться.

— Сегодня ты вовремя, Фиро, — хмыкнул наставник, подманивая меня к себе рукой. Дескать, иди сюда горе луковое, учить тебя будем.

— Доброе утро, лорд Дайн.

Если он надеялся, что я возмущусь или разобижусь, то глубоко ошибался. Стоило сосредоточиться на тренировке, а не на колких фразах некроманта. Профессия обязывала мужчину быть не от мира сего. Близкий контакт с умертвиями никогда не шел на пользу. Знала я одного некроманта... Кстати, надо будет на днях к нему наведаться и расспросить, не знает ли он, кто это умерших из могил поднял. Этот ушлый коротышка себе на уме. Но передо мной уваливать не станет.

— Начнем с разминки, — в предвкушении потирая руки, сказал блондинчик. — Легкая пробежка не повредит...

И вот сразу не понравились мне его слова. Руки потирал так же не в желании стереть с них невидимую грязь. Убедилась в своих умозаключениях почти сразу. Точнее, когда в левом боку стало покалывать, а дыхание сбилось. Если это легкая пробежка, то я благородная леди.

— Быстрее, Фиро, — скучающим голосом произнес мужчина, когда я наматывала вокруг него черт знает какой по счету круг. — Ноги выше. Представь, что убегаешь от преследователя.

И представляю на его месте вас, лорд Дайн. Помнится, в свое время вы не смогли догнать воришку, которого поспешно приняли за мальчишку. Теперь этот самый «мальчишка», крутится вокруг вас и не может нормально вздохнуть. Изошренная месть... За что, понять не могу.

— У меня ноги отваливаются, — прохрипела. Споткнулась на ровном месте и полетела на влажную от росы траву. Вовремя успела выставить руки и не впечататься лицом в землю.

— Вы же не умертвие, Фиро, чтобы разваливаться на составляющие. — Маг подошел ближе и я, приподняв голову, уставилась на его сапоги.

— Вы издеваетесь, — прошипела, вставая на колени. — Мстите? За что?

— Какая месть, ты о чем, Фиро? — Блондин изогнул одну бровь.

— И хватит скакать с «вы» на «ты». Это тоже похоже на издевательство. Где это видано чтобы прислуге выкали. Указываете тем самым на мое незавидное положение в вашем доме?

— А что если мне просто нравится смотреть, как ты морщишься, слыша от меня нарочито официальное обращение.

Он присел на корточки и теперь мне не нужно было запрокидывать голову, чтобы посмотреть мужчине в лицо. Удобная позиция, чтобы плюнуть в ухмыляющуюся физиономию хозяина. Чем мне грозит такое оскорбление его чести, страшно представить. Именно поэтому вновь сдержалась и не позволила эмоциям взять над собой верх.

— Я для вас подобно зверушке.

— Есть немного, — он прищурился, продолжая рассматривать мое лицо. Как будто в первый раз видел. Изучал и заново узнавал. — Три минуты на отдых, Фиро, и притупим ко второй части тренировки.

— У меня есть имя, — прошептала, пошатываясь, вставая на ноги и отряхивая испачканные штаны. Использовала бы бытовую магию, благо научилась ловко очищать свою одежду, но не стала этого делать. Во-первых, нет гарантий, что снова не испачкаюсь. А во-вторых, резерв надо беречь. Особенно, если тренировка обещает быть напряженной.

— Я знаю, — холодно проговорил мой мучитель. — Встань напротив на расстоянии пяти шагов. Будем оттачивать навыки. Твой контроль над магией никуда не годится.

— Вы не устаете мне об этом повторять, — проворчала, выполняя его указания. Чем дальше от него, тем лучше. Он умудрялся вымотать меня и вывести из себя, не прикасаясь. Тоже своего рода мастерство.

— Так больше шансов, что это знание останется в твоей голове и ты перестанешь экспериментировать, подвергая находящихся рядом с тобой людей опасности.

— Я всего лишь случайно дала вашему другу подзатыльник, — возмутилась, с силой сжимая кулаки. Так бы и набросилась на этого наглеца, если бы могла ему противостоять. К сожалению, и физически он был намного сильнее меня. Страж, как-никак — куда мне, обычной воришке, до таких, как он.

Чудо, что Питер не ответил тебе тем же. — На губах блондина появилась предвкушающая улыбка. — Зная своего друга, я могу с уверенностью сказать, что подобное он не прощает.

Вы посмотрите, задела мужскую честь. Никого не волнует, что моя тоже была задета. Впрочем, чего я ожидала? Благородства? Справедливости? Понимания? Пора бы уже уяснить, что с этой четверкой связываться себе дороже.

Хотела возразить, тыкнуть в широкую грудь пальцем, вызывая у некроманта легкую боль. Не успела... Кто-то толкнул меня в спину с такой силой, что я, не удержавшись на ногах, полетела прямо в не очень доброжелательные объятия хозяина. Мало того, что ударили в спину, еще и по голове прошлись, портя прическу и слегка царапая кожу.

Сэм поймал меня рефлекторно. Обхватил за талию крепко, прижал к себе. Я запрокинула голову с ужасом смотря, как его и так почти всегда темные глаза становятся еще темнее. Вокруг нас стали появляться бело-фиолетовые всполохи. Это напугало. Попыталась отпрянуть, ничего не вышло. Маг продолжал удерживать и гипнотизировать своим колючим жутким взглядом, в котором, казалось, танцевала сама Смерть. Или этими самым глазами на меня мог бы смотреть сам Сумеречный бог.

— Мр... — раздалось у ног, и о мою правую нижнюю конечность кто-то потерялся. — Целоваться будете? Если что, могу отвернуться.

Эти слова отрезвили окончательно. Пихнула блондинчика в грудь, еще и кулаком по плечу прошлась. Впрочем, последнее было уже не обязательно. Мужчина тоже пришел в себя и спокойно отпустил. Мог бы и не обманывать. Видела, как он с трудом подавил желание отпихнуть меня куда подальше, не заботясь, упаду я или нет. Чего тогда, спрашивается, ловил? Отошел бы с траектории моего полета и все.

— Судя по всему... — Дымка перестала тереться о мои ноги и, взмахнув крылышками, стала медленно приподниматься над землей. Ее упитанное тельце так и норовило снова встретиться с влажной от росы травой. Пришлось кошечке махать крыльями более интенсивно. — Судя по

всему, — продолжила, когда ее мордочка оказалась на уровне лица некроманта, — соприкосновение тел было не таким чувственным? Надо спросить у Паркса, чего он там с магией намудрил. Какие будут последствия, если вы, например, поцелуетесь или переспите.

После последних произнесенных этой хитрюгой слов, щек коснулся румянец. И стыдно, и прибить кого-нибудь хочется. Чтобы снять напряжение и на время забыть, на что эта крылатая намекает. Такое ощущение, что она спит и видит, чтобы свести своего хозяина с одной непутевой служанкой, которая не может нормально контролировать свою силу.

— Вот лети и узнай, — Сэм нервно передернул плечами. — Вдруг тебе повезет, и он не станет ломаться. Учти, я его расколоть не смог.

— А к пыткам прибегал? — Этот вопрос вогнал в ступор. Меня. Лорд, наоборот, был как всегда невозмутим. Конечно, будь он каким-нибудь зельеваром или создателем порталов, нервная система у мага была бы более слабой. Общение с умертвиями оставляло на человеке отпечаток. Дайна не так-то просто было ввести в состояние, близкое к нервному тикку или срыву.

— Собирался заняться ими сегодня. — Мужчина засунул руки в карманы черной из плотной ткани куртки и недобро так посмотрел на кошку. — Шевели крыльями, Дымка. Пока я не забыл о том, что ты мое магическое существо. Отдал Тою. Он давно мечтает с тобой поквитаться.

— Ой-ой, — притворно перепугалась его усатая собеседница. — Прямо лечу и падаю.

Хмыкнув, Сэм высунул одну руку из кармана, прищелкнул пальцами, и кошка полетела на встречу с землей. Не успела вовремя выпрямить лапы и плюхнулась прямо на пузо.

— Мияу!

И почему в этом возмущенном восклицании мне явственно послышалось крепкое ругательство?

— Быстрее передвигай лапами, Дымка. — Некромант опять убрал руку в карман и внимательно следил за кошечкой, которая не торопилась уходить с поляны. — Пока я не придумал, как можно тебя быстро и не очень безопасно переместить к дому.

— Ш-ш-ш-ш-ш-ш, — крылатая изогнула спину дугой, задергала хвостом и, снова мяукнув, скрылась за ближайшими кустами.

Я смотрела, как ветки, по-прежнему радующие глаз зеленой сочной листвой, слегка покачиваются. Помимо небольших овальных листочков, на кусте росли бледно-голубые цветы, похожие на простые колокольчики. Откуда у леди Дайн такая красота? Вчера я не особо обращала внимание на растительность в этой части парка. Меня больше интересовал поединок между блондинчиком и волком. Сейчас же взгляд невольно прикипел к необычному растению. Привезли из Ирийского леса? Неужели эльфы скрепя сердце продали хозяйке несколько кустов? Собственно, чего это я — мои познания в флоре и фауне мира Тэгерайс ограничены. Я почти никогда не выбиралась за пределы нашего городка. Не было на то причин. Нитс был больше озабочен обучением воровскому делу, чем лекарскому искусству. Это ведь целители являются лучшими специалистами в распознавании видов и способностей растительности.

— Продолжим, — в мои размышления ворвался голос наставника. — Не стоит тратить время.

Вздохнув, посмотрела на Сэма и опять захотела его чем-нибудь приложить по голове. Разве можно быть настолько непробиваемым и черствым? Как его Эрика терпит вообще? Кусок льда. Умертвия, наверное, и того более эмоциональны, чем этот...

В меня полетела небольшая черная сфера. Такой подлости от мага я не ожидала. Наивно, потому что это некромант, а от них всего ожидать можно. Вскрикнула, выставя перед собой руки, пытаюсь защититься. О своей магии не думала. Времени на сосредоточение не было. Я не привыкла к неожиданным нападениям. До этого обходилась и не считала зазорным «сделать ноги», вместо того чтобы вступить в поединок.

Заклинание развеялось в каких-то сантиметрах от моего тела. Слава богам, как говорится. Я уже успела распрощаться с жизнью.

— Фиро, ты... — начал было маг. Не закончил, я его перебила:

— И снова на «ты»? Определитесь, хозяин. И не забывайте об имени. Оно у меня тоже есть.

— Язвишь? — Мужчина опять улыбнулся. От этой улыбки снова повеяло холодом. Зря я так. С этого мага станется по-тихому убить одну наглую служанку, а потом ее воскресить. Опасный, непредсказуемый и странный... Зачем я согласилась на предложение леди Дайн? Если бы знала, что ее старший сын любит ставить эксперименты над живыми существами, ни за что бы не

переступила порог этого дома. Чего там, за километр бы обходила огороженную высокой стеной территорию.

— Что вы, — и куда подевался голос? Стою, хриплю. — Ни в коем случае. Я еще не настолько сильно хочу распрощаться с жизнью.

— Фиро, разве я похож на безумца? — А вот это он спросил, зажигая на левой ладони фиолетовое пламя. Оно лизало его руку, скользило по пальцам, играло, переливалось. Красиво и жутко одновременно.

Смолчала, оставив свое мнение при себе. Не настолько я отчаянная, чтобы поддаваться на такую провокацию. Он снова хочет вывести меня из себя. Разочарую его. Что толку, если я подтвержу, что именно безумцем его и считаю. Привлекательным безумцем.

Поморщилась, и тут же прогнала из головы дурацкие мысли. Надо было до такого докатиться, я сочла, что этот заносчивый маг симпатичный.

— Ну что ты, Натали, язык проглотила? — Пламя перестало ластиться к своему создателю и, оторвавшись от ладони, зависло в воздухе на уровне лица Сэма. А вот теперь я подумала, что блондинчик не привлекательный, а красивый... Не для всех. Все-таки он не являлся эталоном красоты, с эстетической точки зрения. Но мне, стоило признать, он и правда нравился. Самое главное не проколоться и не выдать свои эмоции, которые умудрился вызвать во мне этот некромант.

— Нет, не проглотила. — Ура, у меня получилось произнести эту короткую фразу без запинки и уверенно.

— Тогда почему ты не отвечаешь?

Пламя стало разгораться, танцевать быстрее и пугать еще больше. Приглядевшись, увидела его отражение в опять потемневших глазах лорда. Я начинала подзабывать уже, какой у него цвет радужки на самом деле. Сейчас казалось, что она черная.

— Попробуй почувствовать в себе силу, направить ее, когда тебе угрожает опасность. Воссоздай щит. Это не сложно.

— Для вас, — сглотнула. Фиолетовый огонь помчался ко мне, и я не придумала ничего лучше, чем... отскочить с траектории его полета. А когда поняла, что пламя не собирается подпалить кусты, что росли за моей спиной, побежала. О какой защите может идти речь, если магия, чтоб ее оборотень поглотил, притаилась и мне стало казаться, что я вообще обычный не одаренный силой человек.

— Фиро! — громкий голос Сэма не отрезвил. Его заклинание продолжало преследовать и останавливаться я не собиралась.

Поляна была небольшой, так что пришлось бегать вокруг наставника. Который, будто желая еще больше поиздеваться, предал ускорения. Не мне, к сожалению, а огню. Зашипев, пламя уже почти касалось меня. Я закричала, подскочила к некроманту, ухватилась за него со спины, крепко сжимая ткань его куртки и сжалась от страха.

Страх не был беспочвенным. Однажды, когда мы с Нитсом переживали очередную лютую зиму, наше убежище начало гореть. Мы спали на прохудившихся матрасах, укрытые старыми, не так чтобы чистыми одеялами. Услышав крики тех, кто делил с нами крышу, подскочили. Я не успела толком проснуться, когда увидела бегущего прямо на меня пылающего человека. Вскрикнула от ужаса и сжалась вот как сейчас. Тогда меня спас Нитс. Такого благородства от лорда я не ожидала. В конце концов это он направил в мою сторону заклинание, от которого у меня кровь стыла в жилах.

— В чем дело? — спросил маг.

Я стояла, продолжая цепляться за верхнюю одежду мужчины и не торопилась открывать глаза. Как и отвечать. Голос точно будет дрожать, и я не смогу и двух слов связать.

— Натали? — продолжал допытываться некромант, не торопясь отцеплять наглуго служанку от себя.

Я ждала, что огонь полоснет по спине, причинит боль, медленно начнет поглощать мое тело. Когда осознала, что заклинание не спешит достигать цели, смогла открыть сначала один глаз, потом второй. Повернула голову, ища взглядом смертоносное заклятие и не увидела его.

Так бы и топталась на месте, комкая в руках куртку хозяина, если бы ему не надоело стоять изваянием, ожидая, когда я самостоятельно от него отойду. Вывернул руку, отцепил мои подрагивающие от напряжения конечности от себя и обернулся. Я уже успела сообразить, что если нет контакта кожи к коже, последствий магического спора можно не опасаться. Вот и сейчас маг

стоял, сжимая мои запястья пальцами через ткань и никаких бело-фиолетовых искорок и всполохов вокруг не было.

Посмотрела на своего мучителя и не увидела в его взгляде упрека, издевки, брезгливости. Как не заметила и привычной холодности. Он что... на самом деле переживал? Испугался за меня? Или это так воображение, подверженное стрессу, шалить начало.

— Натали, прекрати дрожать, — потребовал, отпуская из своего захвата и позволяя мне отойти. Чего делать не стала. Ноги будто приросли к земле и ни в какую не желали слушаться. Закралось подозрение, что попробуй я сделать шаг в сторону, упаду.

— 3-зачем в-вы так? — заикаясь спросила.

— Каждый маг способен защитить себя, не используя слов заклинания, — охотно стал пояснять некромант. — Я снова проверял тебя. Ожидал, что ты спонтанно прибежешь к своей силе. Тем странно было не увидеть ни малейшего проявления оной. Это странно, учитывая, что подзатыльник моему другу ты дала не слабый. Потом он полдня жаловался на головную боль и звездочки перед глазами.

Опять стало совестно. Не мстит же он мне за своего товарища в самом-то деле? Этот рыжий, между прочим, сам виноват. Закрепил магией дурацкий спор и что теперь делать? Не то чтобы я хотела прикоснуться к этому конкретному лорду, стоящему сейчас так близко от меня, просто... Я живой человек. В связи с этим, поступок мага был подлым и не честным.

— Неужели тебя так сильно это оскорбило? — продолжал допытываться блондинчик. — Смерть, ты воспринимаешь более спокойно, чем... унижение?

Он бил словами, причиняя почти физическую боль. О да... я прекрасно знала, что такое унижение. Пришлось прочувствовать это на себе еще в юном возрасте. Выворачивать душу наизнанку ни перед кем не собиралась. Откровенничать со своим хозяином, который использует такие подлые приемы? Еще чего. Собственно, что еще можно ожидать от некроманта? Эти личности ни перед чем не остановятся, желая достигнуть цели.

— Лорд Дайн, тренировка закончена? Простите, но, кажется, я слышу голос господина Роу, и он явно чем-то недоволен. Требуется, чтобы я немедленно пришла на кухню.

— Ступай, Фиро, — милостиво разрешили мне. — Не забудь о завтрашней тренировке. Не вздумай опаздывать. Иначе за тобой погонится не подконтрольное пламя, а тьма.

Подавилась возмущением, готовым вот-вот сорваться с языка. Что он себе позволяет? Что за угрозы? Какого блохастого оборотня он ко мне цепляется?

Виду, что возмущена последними словами мужчины, не подала. Вздернула подбородок, сжала губы, опасаясь, что так скажу что-нибудь, и пошла вон с поляны. Пробралась через кусты, не заботясь об их сохранности, и быстрым шагом направилась в сторону особняка. Надеюсь в ту минуту лишь на то, что садовник, которого я еще ни разу не видела, хотя отработала у четы Дайн уже не один месяц, не прибудет меня, увидев несколько поломанных веток. Все-таки не я одна кусты ломала. Девчонки говорили, что хозяин всей этой красоты сильный маг, не терпящий пренебрежения к своему труду. Еще они рассказали, что работает садовник ночью. По словам Флоры, скорее всего, он питает растения магией ночного светила. Не просто так умертвия из могил выбираются именно в темное время суток. А самые зловещие ритуалы лучше проводить в полнолуние.

Перед тем, как идти на кухню, забежала в комнату и, не обращая внимания на недовольно сопящих подруг, скрылась в ванной комнате с формой. Привела себя в порядок, очистила одежду, в которой проходили тренировки и пошла узнавать, что понадобилось от меня повару. Остальных служанок в комнате уже не было. Разобиделись, наверное, и из вредности решили уйти без меня.

Роу был уже весь в работе. Суетился, раздавая указания и громко возмущаясь, потому что одна из девушек разлила кофе на стол. Минут через тридцать хозяева дадут знак, что готовы отправиться на завтрак. К тому времени все должно быть уже готово. Никому не хотелось по несколько раз делать одну и ту же работу, пусть даже это и было связано с кофе.

— Фиро! — заметив вошедшую в просторное помещение меня, пуще прежнего завопил повар. — Почему так медленно?!

— Простите, — изобразила на лице покорность и готовность выслушивать и дальше возмущения и, возможно, оскорбления. — Лорд Сэм Дайн назначил мне на утро тренировку, и я не могла ослушаться. Как только он отпустил меня, я сразу пришла к вам.

Умолчу, пожалуй, что прошло еще немного времени перед тем, как я предстала пред грозные очи Роу. Его возмущение заключалось в чашке, которую я вчера, жутко устав, забыла помыть. Возникла

в голове мысль, спросить у моего собеседника, что привело к его плохому настроению в утра пораньше. Было и почти сразу исчезло. Я себе не враг. Так скажешь одно неосторожное слово, потому маешься... и с несварением, и с изжогой. Кера поведала, как однажды он, разозлившись на Дымку накормил ее какой-то гадостью. Так она потом взлететь не могла. И на своих четырех ходила, шатаясь.

— Подобное не повторится, — покаялась, вновь притворяясь.

Повар не стал слишком долго меня распинать. Дел было много и тратить время на пустую болтовню бессмысленно.

Быстро помыв чашку, убрала ее на специальную полку. В такой ситуации самое разумное — избавиться от предмета недовольства столь влиятельного в этом доме человека, как господин Роу.

После, вытерев руки полотенцем, схватила один из подносов с завтраком и пошла в обеденную. Когда все разъедутся? В том числе и Сэм. И древнему дракону понятно, что ничего хорошего ждать от этого мага не приходится. Отказаться от тренировок не могла. Поэтому и терпела. Его методы обучения плохо влияют на мою нервную систему.

Мечты... На самом деле я прекрасно понимала, чем мне грозит такое безразличие к своей силе. Придется терпеть, пока не научусь. Или блондину не надоест.

На завтраке наставник не присутствовал. Эрика сидела хмурая и на все попытки леди Дайн завязать разговор отвечала односложно. Расстроилась, бедняжка, что ее жених куда-то сбежал. В смысле, отправился в Академию благородных магов. Для этого ему еще нужно было добраться до порталного зала. Киас был ближайшим к учебным заведениям населенным пунктом. Наш городок находился севернее и если добираться на лошадях, то путь занял бы дня три, не меньше. Это без времени на отдых.

Друзья Сэма, позавтракав, отправились по домам. Глоток свежего воздуха... Если бы еще и златовласка к себе вернулась, было бы совсем замечательно. Она ужасно раздражала. Пока я носилась по дому, убирая или выполняя поручения хозяев, девушка при каждом удобном случае пыталась меня задеть. Караулила в коридорах, что ли? Иначе как объяснить, что за длинный и изматывающий день я умудрилась столкнуться с ней раз десять не меньше. Любопытно, какотреагируют ее близкие на анонимное письмо от «доброжелателя», который, надеюсь, в деликатной форме попросит их забрать наглую родственницу?

Тянуть со встречей с некромантом было нельзя. Пока моего новоиспеченного наставника не было дома, решила рискнуть и вечером, после работы, переодевшись в мальчишку, покинуть особняк. Шейн, коротая время обеда на кухне вместе со слугами, обмолвился, что его старший брат если и вернется домой, то поздно ночью. У него сегодня должна была состояться практика с четвертым курсом. Откуда у него, после столь энергозатратных занятий берутся силы еще и на проверку моей нервной системы на прочность? Использует тонирующие зелья? В таком случае, долго их принимать было нельзя. Он и так нервный и отможенный. Если увлечется энергетиками, рискует стать еще и с приветом.

Подождав, пока подруги улягутся (сама чуть было не заснула, пока ждала, когда они перестанут болтать и успокоятся), встала с кровати и прошла к шкафу. Достала из него первые попавшиеся вещи, лежащие стопочкой отдельно от другой одежды, более приличной и дорогой. Прошла в ванную комнату и там переоделась, стараясь не издавать лишнего шума. Если одна из девчонок проснется, будет сильно удивлена, увидев в спальне нескладного, худого паренька, в вязаной шапке, поношенных вещах и порванной в нескольких местах куртке.

Завтра утром я буду разбитой и злой. Ночь обещала быть бессонной. Одним часом мы с другом Нитса не ограничимся. Мне было о чем расспросить мужчину. Ему в свою очередь было что мне рассказать. Я не сомневалась — он знает больше, чем стражи. Теневой мир всегда был осведомлен лучше законников. Само собой, и слуги короля рано или поздно узнавали правду — на то они и лучше маги. Абы кого на такую опасную службу не берут. Тем удивительнее невнимание стражей к происходящему в нашем городе безобразию. Их точно кто-то обвел вокруг пальца.

Дом спал. Одинокий светильник горел над входной дверью на тот случай, если придется принимать припозднившихся гостей. Если можно выразиться подобным образом. Кому в здравом уме и трезвой памяти придет в голову заявиться сюда так поздно? Не считая Сэма, который вдруг возжелал пожить с родителями подольше. Отперев дверь, уже стала ее открывать, когда что-то увесистое вцепилось мне в ногу и попыталось вскарабкаться по штанине, чтобы зацепиться за край куртки.

— Дымка! — воскликнула тихо, надеясь, что мой возглас останется никем не услышанным. Ну, кроме это крылатой безобразницы, которая намеревалась порвать мне вещи.

— Куда собралась, непутевая? — прошипела кошка, продолжая на мне виснуть.

Пришлось вцепиться в ремешок, удерживающий нижнюю часть моего воровского наряда, чтобы не остаться в одном нижнем белье. Дернула за него вверх, пытаюсь хоть так сбросить крылатую. Бесплезно, вцепилась мертвой хваткой.

— Будешь дергать, укушу, — пригрозила усатая. — Бери меня с собой. Иначе все хозяевам расскажу. Объясняй им потом, что ты на самом деле бросила воровство, а не отправилась на очередную охоту за несчастными жертвами.

— Ты мне угрожаешь, — не вопрос, утверждение.

— Еще как, — не стала отпираться Дымка. — Пошли, чего застыла. По дороге расскажешь, куда намылилась так поздно.

Спорить было бесполезно. Я прекрасно знала, что, если эта наглая зверюга перешла на угрозы, в покое не оставит. Добьется своего. Пришлось открывать дверь и, прихрамывая, выходить на крыльцо. Кошка была тяжелой. Отцепляться не желала и всю комментировала мои действия.

— Ты чего так медленно? Поторапливайся. Охрана спит уже минут двадцать. Есть шанс незамеченными выскользнуть с территории дома. Как будем возвращаться — другой вопрос. Ты вообще продумала, как поступишь?..

И еще с десятков вопросов, на которые я не торопилась отвечать.

Мою ногу оставили в покое у самых ворот. Дымка втянула когти, бесшумно приземлилась на каменную дорожку и первой подошла к двери, через которую я в свое время входила, снедаемая вопросами. С тех пор я ни разу не выходила отсюда. Могла позволить себе прогуляться по саду, выйдя с кухни. На этом все. Что ждало меня за воротами? Снова безнадега, нищета и голод.

— Смелее, — поторопила Дымка, дергая хвостом.

Охрана, состоящая из двух магов, посапывала на посту, развалившись на широких стульях, стоящих рядом с небольшой постройкой. Наверное, вышли подышать свежим воздухом, и их сморил сон. Как бы отреагировал на такое Сэм, если бы сейчас вернулся домой?

Мотнула головой и нахмурилась. Вот чего-чего, а столь раннего возвращения некроманта нам не надо. Успеть бы добраться до осведомителя без приключений и без них же вернуться обратно в особняк. Если блондинчик увидит меня в таком виде, страшно предположить, чем для закончится сие разоблачение. В том, что он запомнил мелкого воришку, я не сомневалась.

Отперла засов, легко расплетя простенькое запирающее заклинание (я же вор, как-никак), и вышла. Вернув заклинание на место, закрыла дверь и пошла по темной улице в сторону стоящих вдалеке невысоких домов, которые сейчас пугали своей пустотой. Когда в доме не горит хотя бы одно окно, кажется, что дом не живой и холодный. Такие места лучше обходить стороной. Мне, наоборот, предстояло добраться туда и желательно без приключений.

— Куда это ты собралась? — тут же спохватилась кошечка.

Я промолчала, продолжая двигаться в известном только мне направлении. Однако одной крылатой, откормленной бестии явно не нравилось то, что происходит. Она что-то чувствовала. Но меня это мало волновало.

— Так, поворачиваем назад, или я за себя не отвечаю, — кошка ощерилась и заелозила у меня на руках (забралась таки), выпуская когти. Встрянула ее, приводя в себя. — Эй, ты чего себе позволяешь?! Я волшебное животное твоего хозяина, а не какая-нибудь бездомная тварюшка. Поворачивай, говорю! Я чую впереди опасность!

Вообще, надо было бы куда-нибудь на время ее сбegrить. Но куда? Не в куст же шиповника закинуть, в самом-то деле?

Словно подслушав мои мысли магия Воздуха побежала по венам, заколола тонкими иголочками подушечки пальцев и вырвалась наружу сильным порывом ветра.

— Миа-а-а-ау! — истошно завопила Дымка. — За что-о-о? Стер-р-рва!

А я стояла и смотрела, как подвластная мне стихия уносит животное обратно на территорию особняка рода Дайн. И вот тут возникала проблема: болтливое существо, скорее всего, не пожелает молчать о моей выходке. И что на это потом ответить? Глупо было надеяться на то, что кошке никто не поверит. Тем более, что наверняка кто-нибудь уже услышал ее крики. А дальше все логично: она поднимет на ноги весь дом, обитатели особняка кинутся в крыло прислуги и не найдут сою персону в комнате вместе с другими служанками.

— Под пытками потом все мне расскажешь!!! — вопила усатая уже по ту сторону забора. — Мышь!

Кажется, пронесло. Прямо сейчас меня сдавать не собирались. Более того, она, кажется, отвлеклась на имеющего несчастье пробежать мимо грызуна. Следовательно, охрана, вероятнее всего уже проснувшись, не станет кидаться на поиски орудия на всю округу животного. Но радоваться еще рано. Посмотрим, какова будет обстановка в доме, когда я вернусь.

Обычно, в столь позднее время если кого и можно было увидеть, то только таких же оборванцев, как и я. Услышав шорох в одном из проулков, напряглась. Чем ближе подходила к «пустым» домам, тем страшнее становилось. Совсем я за три месяца расслабилась. Зато забыть пережитое было невозможно. Я помнила, как в свое время разгуливала по этим улочкам, выискивая жертву. Как сворачивала влево, ближе к ярмарке, чтобы там отыскать более набитый кошелек. Чем крупнее улов, тем дольше я могла не выходить на «охоту».

Друг Нитса не давал о себе знать с тех самых пор, как умер мой учитель. Я и сама не искала с ним встречи. Не до того было. Все изменилось, когда Сэм со своими приятелями рассказали о нападении умертвий в самом центре города. Это пропустить мимо ушей я не могла. Если бы была возможность рассказать блондину об Нартише, я бы не стала ничего скрывать. Увы, воры своих не выдают. Если коротышка попадет в тюрьму, долго там не задержится. Казнят, как только узнают, что он успел натворить за свою долгую жизнь. Смерти приятель не боялся. Однако, в теневом мире бы узнали о моем болтливом языке и тогда было бы худо. Огромная удача заключалась в том, что на пути повстречалась леди Дайн. Другая на ее месте сдала бы меня стражам, и те не упустили бы возможности попытаться, визнавая правду. Не все поддавались их магии, предпочитая быструю смерть от смертоносного заклинания, направленного на себя же. Я на такое была не способна не из-за трусости, а из-за незнания. Нитс не рассказывал мне о таком способе подробно и не поведал о заклятье, способном быстро прервать мою жизнь. Стражи тоже не знали о таком способе прерывания жизни. Не все воры безграмотные нищие. Есть среди нас и довольно влиятельные личности. Они-то и обеспокоены тем, чтобы никакая лишняя информация не попала в руки законников. Иначе по всему миру начнется настоящая охота на таких, как я.

Подойдя к нужному дому, снова услышала шорох. Напряглась и заозиралась по сторонам. Свет от фонарей тут был тусклым и разглядеть что-нибудь помимо дороги и серых стен ближайших зданий было практически невозможно. Промелькнувшее у ног жирное тельце крысы, и я с трудом подавила в себе вскрик ужаса. Перепугалась не на шутку. Не из-за того, что боялась этих грызунов, переносящих заразу, нет. Она настолько неожиданно проскочила мимо, что я не ожидала. Постояла еще немного, прислушиваясь и после того, как убедилась, что источником шороха была именно эта аппетитная зверушка, успокоилась и пошла дальше. Повернула за дом, оказавшись в узком проходе, в котором прямо на дорожке валялся разнообразный мусор, и прибавила шаг. Запах стоял такой, что у более нежного и трепетного создания, например, у Эрики, содержимое желудка точно бы запросилось наружу.

Поморщившись, постаралась медленно втягивать в себя воздух и не думать об источнике зловония. Пройдя вдоль стены до самого конца, вышла на более широкую дорогу и смогла, наконец, нормально вдохнуть.

Нартиш жил на первом этаже борделя. С виду неприметное здание. Такое же, как и все, что стояли поблизости. Если не знать, что круглосуточно происходит в этом месте, и не догадаешься. А вот я знала, что розовый куст, растущий неподалеку служит своеобразным маячком для тех, кто хочет весело провести ночь. Некоторые предпочитали задержаться здесь и на утро. Днем посетителей и иногда посетительниц было поменьше.

Подойдя к двери, с облупившейся синей краской, постучала. Два коротких удара и один более сильный. За то время, что я здесь не была, ничего измениться не должно было. Если изменения произошли, то я могу и не попасть внутрь. Это означает — не смогу встретиться с некромантом.

Удача вновь сжалилась надо мной и мне открыли. Высокий мужчина средних лет с лысой головой и в черном балахоне больше напоминал жреца бога Саа, чем охранника публичного дома.

— Давно не видел тебя, Нат, — прохрипел прокуренным голосом мужчина, отступая в сторону и давая мне тем самым пройти внутрь.

— Некогда было, — постаралась говорить приглушенно, чтобы было сложно определить, кто именно решил посетить бордель. Если бы во мне признали девчонку, шансов, что я попала бы к Нартишу было бы мало. Караулить его днями возле дома невозможно. Уволят и что я буду делать? Снова возвращаться на улицу не хотелось. Если не сказать больше — я боялась опять оказаться под протекающей крышей и промозглым ветром. Зима никого не щадит. Снег уже иногда падал с неба, предупреждая о грядущих морозах и противной серой жиже под ногами.

Внутри здание совсем не походило на мрачную холодную постройку. Света в окнах было не видно за счет специальных заклинаний, которые не пропускали онный через стекла. Сложно было его

разглядеть и сквозь щели. Просто любопытные зеваки здесь не разгуливают, состоятельные горожане обходят такие места стороной, вора́м — плевать.

Дорого обставленный холл, картины в позолоченных рамках на стенах, широкая лестница вела на второй этаж и далее на третий и четвертый. Здесь, как всегда, было шумно и прокурено. К слову сказать, шум тоже приглушался. Когда я подходила к дому, единственное, что услышала, это гул ветра и далекое завывание собаки.

— Мне нужен Нартиш, — добавляя в голос хрипотцы, произнесла, продолжая осматриваться по сторонам.

Слева в проходе промелькнула полураздетая тонкая фигурка. Обычное дело, если бы не одно «но» — лицо у девушки было заплаканное. У госпожи Клемен работали на добровольных началах. Никого насильно сюда не затаскивали. Платили красоткам хорошо. Охрана имелась. На случай, если к одной из жриц ночи начнет приставать подвыпивший или особо импульсивный клиент.

Дымка так и не появилась. Что было мне на руку. Объясняй потом охране, с чего я заявила сюда с домашним животным. У которого язык в самом прямом смысле слова без костей. Спрашивается, зачем надо было навязывать свое общество, чтобы почти сразу спрятаться в темноте улиц? Взмахнула бы крыльями и полетела по своим делам, не привлекая к этому меня.

— Что тебе от него нужно, воришка? — спросил мужчина, не торопясь провожать меня до нужного места.

— Поговорить, — откровенничать не собиралась. — И не хлопайте глазами, господин, — хмыкнула, приподнимая руку и поигрывая золотыми часами на толстой золотой цепочке. — Иначе рискуете остаться без побрякушек.

— Ах ты, упырьё отродье, — прорычал мужчина и подался вперед, выставляя руку перед собой, пытаясь тем самым забрать у меня часы.

Увернулась, отскочила в сторону и одним ловким движением спрятала часы в рукаве куртки. Простой фокус, которому и учиться особо было не надо.

— Мне нужно поговорить с Нартишем, — повторила, краем глаза следя за проходящими мимо клиентами и полураздетыми девушками, которые заинтересовались нашей «игрой». — И либо ты проводишь меня. Либо я сам до него доберусь.

Специально сказала вместо «сама» — сам. Узнает, что я девчонка, разговора у нас не получится.

— Наглый мальчишка, — мой собеседник еле сдержался, чтобы не сплюнуть. Заметила, как он приоткрыл рот, намереваясь испачкать пол своей слюной. В последний момент одумался, точно зная, что с ним сделает магесса Огня, если узнает, что в ее заведении происходит подобное безобразие. За чистотой здесь следили.

— Мне нужно к...

— Да понял я, — отмахнулся охранник. — Пошли, упрямец. Пока я добрый и не собираюсь тебя убивать.

Неприкрытая угроза вызвала мурашки. Кроме наглости и ловкости я ничем не могла противостоять этому человеку. Слишком мало прошло тренировок с блондинчиком, чтобы я была уверена в своих магических силах.

Пройдя по широкому коридору, расположенному с левой стороны от входа, мы оказались в небольшом закутке с узкой дверью. Постучав, провожатый отошел, давая мне возможность самой открыть оную, если мне будет позволено войти. Хриплый голос с той стороны деревянной преграды и вот я касаюсь ручки, надавливаю на нее и уже через пару секунд стою в небольшой комнатке. Из мебели здесь находились диван, широкий стол и стул. Все стены, кроме одной, где было расположено спальное место, были заставлены книжными полками, битком забитыми книгами, свитками и исписанной бумагой. Над головой парило несколько магических светлячков, заполняя комнатку теплым мягким светом.

— Ну надо же, — всплеснул руками пожилой сухощавый мужчина, который еле доставал мне до подбородка. — Какая встреча, мой милый друг!

— Плодотворной вам ночи, господин Нартиш, — почтительно проговорила, склоняя голову. — Со смерти Нитса не виделись.

— И не увиделись бы, если бы тебя не привел сюда конкретный вопрос, я прав? — маг подошел ко мне ближе и, сунув руки в карманы широких штанов, пытливо заглянул в глаза. — Что тебя

беспокоит, Нат?

Некромант знал, кто я на самом деле, однако предпочитал не разбрасываться словами и был аккуратен в своих высказываниях. Мой учитель всего раз озвучил просьбу о том, чтобы здесь никто не узнал правды обо мне, и его друг держал слово. Охранник точно не торопился отходить от двери. Ждал, что верну ему часы. Ну и пытался подслушать, не без этого.

Короткий взмах рукой, и по двери побежала разноцветная рябь. Нартиш был сильным магом, и знал многое. Чтобы использовать силу, ему не надо было выкладываться на полную, как, например, мне. Хватило короткого слова и ленивого движения кисти, чтобы комнату обволокла магия, приглушающая звуки и не позволяющая подслушать.

— Теперь можешь спокойно говорить, — разрешил некромант и прошел к дивану. Опустился на него, уперся локтями о колени и продолжил гипнотизировать меня взглядом. — И часы здесь оставь, потом сам отдам.

Кивнула, достала свою добычу за толстую золотую цепь из рукава и бросила честно украденное коротышке. Он ловко поймал часы и стал их внимательно рассматривать. Крутить в руках, прищурившись следя за бликами. Еще немного и на зубок попробует.

— И откуда у простого охранника такая вещь, — пробормотал. — А ты говори, не тяни время. Оно бесценно. Пусть иногда его и пытаются заключить в такую изящную и дорогостоящую оболочку.

— В центре города разгуливали умертвия... — Мужчина был прав, топтаться на месте и тянуть с разговором нельзя. Что будет, если меня хватятся? — Вам что-нибудь об этом известно? Кто за всем этим стоит? Или, возможно, есть предположения...

— Ты же знаешь, сынок, — хмыкнул некромант, — что воры своих не выдают.

— Могли пострадать простые люди, — заупрямилась. — Мы можем и воры, но не убийцы. Мы не имеем к ним никакого отношения.

— Даже вор способен на убийство, если противник угрожает его жизни.

— Речь не об этом, — мотнула головой. — Они напали ближе к вечеру. Были скрыты иллюзией до определенного времени. Неизвестно, где и когда произойдет новое нападение. В этом случае мы должны помочь законникам.

— С какой стати? — продолжал ворчать Нартиш. — Насколько мне известно, никто серьезно не пострадал.

— Но мог пострадать.

— Вот если бы пострадал... И то не факт, что я бы что-то сказал.

— Вы играете со мной, — поморщилась. — Что вам нужно? Хотите продать мне информацию? Но сами знаете, что я не отношусь к тем, у кого карманы полны золотых монет.

— Что ты, сынок, — фыркнул маг. — Я ни в коем случае не торгуюсь. Просто так же до меня дошли слухи, что теперь ты живешь в богатом доме. Вместе с законником. И не встанет ли мое откровение мне же боком?

— Вы же не имеете к нападению никакого отношения, — я была в этом уверена. — С чего мне вас предавать?

— Не имею, — мужчина кивнул. — И тебе я склонен верить. Но потребую клятву, что ты не навредишь мне и всем, кто живет в этом доме. Используешь знания нам не во вред.

— Я могу поклясться. Если тот, кто «играет» умертвиями, не имеет к вам никакого отношения.

— Не имеет, — подтвердил коротышка, вставая с дивана. — Руку, Нат.

Протянула свою слегка подрагивающую конечность и ее тут же сжали в широкой ладони, чуть ли не до хруста в пальцах. Короткие слова заклинания, мое обещание и наши запястья окутывает фиолетовый туман. Три секунды и от него не осталось и следа.

— Отлично. — Маг отпустил мою руку. — Теперь можно спокойно поговорить.

И рассказал он мне историю о том, что не далее, как три дня назад в бордель приходила одна аристократка, утонченная, но при этом очень грубая и нахальная. Вроде должна быть неженкой, но таковой не являлась. Ей было не впервой общаться с людьми подобного уровня жизни.

— Она ведет двойную жизнь, понимаешь, Нат? — говорил маг, казалось, заглядывая в самую душу. — Некромантка, причем очень сильная. Она переделалась в мужское платье и обманом наведлась к одной из кокеток салона госпожи Клемен. Сейчас девушка пребывает в подавленном состоянии, а тогда и вовсе лица на ней не было.

— Но в этой истории присутствуют подводные камни? Ведь так? — спросила я, понимая, что клятва не разглашать информацию дана не ради потехи. Да и хозяйка борделя ни о чем не знает не просто так. А потому я продолжила допытываться, когда мой собеседник утвердительно кивнул: — Что же это за камни?

— Сестре Амалии запретили здесь появляться еще три месяца назад, — принялся пояснять Нартиш детали на первый взгляд не относящейся к истории. — Вот девка и пошла на хитрость. И мне бы было плевать на их семейные разборки. Да только явилась магесса не одна, а в компании жреца Сумеречного бога. Паренек молодой, я его легко вычислил. Но вот в чем вся соль: пока сестры говорили, его след был снаружи. Но когда дамы расстались, он каким-то образом переместился к Амке. Сама понимаешь, такое без внимания я оставить никак не мог. Быстро ринулся на помощь к девушке, но ее уже в комнате не было. Равно как и самого жреца.

— Эм... — протянула, по-прежнему не очень понимая, зачем было брать с меня клятву. — И это все?

— Если бы, — хмыкнул некромант. — Тогда бы я рассказал все хозяйке, и разбиралась бы она в одиночку.

— Ну, не томи, — начиная терять терпение, поторопила мужчину. — Что было дальше?

— А дальше я вернулся к себе, а там Амалия без сознания распласталась по полу и еле дышит, — тяжело вздохнул мой осведомитель. — А рядом записка: «Инициирована. На новолуние чтобы была в деле. И ты, Распер. Ты должен мне — время пришло».

Он продолжал все так же на меня смотреть. Я же лихорадочно соображала, что это значит и чем эта информация может быть полезна. Одно было ясно: с моим старым знакомым произошло что-то очень странное.

— И вам пока не сказали, что надо делать? — вопросительно посмотрев на мага, уточнила.

— Не сказали, но я догадываюсь, о чем идет речь, — мрачно заверил меня Нартиш. — Для чего могут понадобиться некроманты? Угадаешь с одного раза?

— Неужели Амалия тоже владеет магией Смерти? — округлила глаза, не поверив собственным ушам. — Но что она в таком случае делает у госпожи Клемен?

— Ее выгнали за убийство с четвертого курса Института благородных магесс, — откликнулся маг. — Которое не совершала. Но откуда у простолюдинки деньги на хорошего адвоката?

Я слушала его, и волосы на голове вставали дыбом от той правды, что мне открылась. Мало того, что девушке не дали доучиться на полноценного некроманта, так еще и упекли за решетку. И если бы не тот странный «благодетель», то через пять дней заточения ей бы отсекли голову. Жутко, но неужели это все связано с моим случаем?

— И как вы планируете отреагировать на это послание? — Я сделала шаг вперед, подходя к собеседнику ближе.

— У меня нет выхода, — горько усмехнулись мне в ответ и дважды хлопнули в ладоши. — Прости, Нат. Но, думаю, дальше по жизни нам с тобой не по пути.

На миг в глазах потемнело, что-то просвистело в опасной близости от меня. Не успела толком испугаться, как мир снова начал приобретать очертания. Темная улица, подозрительно знакомые ворота и особняк семейства Дайн. Вот и поговорила со старым знакомым. В последний раз.

Напряженно прислушалась к звукам за стеной. Вроде бы тихо. Интуиция толкала на то, чтобы действовать более решительно. Ну, я и принялась отпирать магический замок, пока никто не видел. Кто же знал, что одному несносному наследнику приютившего меня рода, вдруг вздумается перенестись домой порталом?

— Попался, воришка, — меня ухватили за руку в тот самый момент, когда я уже заканчивала простенькое отпирающее заклинание. — Сейчас ты у меня за все ответишь. А ну говори, чего тебе понадобилось в этом доме?

Я медленно к нему повернулась и тут же утонула во властном требовательном взгляде, подчиняющем себе, заставляющем повиноваться. Но я была бы не я, если бы тотчас растеклась перед ним сладко вздыхающей лужицей (надо же было придумать такое сравнение), мечтающей о

новом головокружительном поцелуе. Как бы не так, блондинчик.

В миг обо всем забыв, дернула рукой и возмущенно воскликнула:

— Хозяин, что вы себе позволяете?! — тут же прикусила язык. Запоздало поняла, что сморозила лишнее.

Меня все так же крепко удерживали, внимательно разглядывая лицо. Пошла коту под хвост вся моя конспирация. Дура! Кто тянул за язык? Теперь придется расхлебывать кашу, которую сама же и заварила.

— Хозяин? — как-то недобро протянул этот... некромант. — Так вот, где я тебя видел. И много уже успела вытащить из дома, а Фиро?

С этими словами молодой мужчина сдернул с меня шапку и растянул губы в предвкушающей ухмылке. Мои немного спутавшиеся волосы рассыпались по плечам, выдавая с головой, кем я являюсь на самом деле. Но, как ни странно, мне совершенно не было страшно. Меня снова назвали воровкой! Этот плешистый оборотень подумал, что я устроилась на работу к леди Дайн, чтобы не только иметь кров и личные деньги, но также еще и для воровства. Нет, ну а что? Роскошных вещей, которые можно вынести за ворота тут предостаточно. Именно так размышлял Сэм, когда бросал мне в лицо хлесткое обвинение.

— Я навещала старого друга, лорд, — процедила, пытаюсь просверлить взглядом в нем внушительную дыру. — И я не виновата в том, что у вас богатая фантазия.

— То есть, хочешь сказать, что это не ты своровала у меня фамильный кулон? — негромко, рассмеялся маг. — Ну-ну, какую глупость ты еще придумаешь, чтобы оправдать себя? Давай, Натали, я жду. Поведай мне грустную историю своей судьбы.

Сама от себя не ожидала, но мне вдруг стало дико обидно. Нет, я, конечно, и не рассчитывала, что человек, который регулярно имеет дело с трупами, окажется галантным, воспитанным собеседником. Но и подобной грубости от него не ожидала. Неужели он так меня возненавидел, узнав правду? Мол, и так со мной носился, как курица с яйцом, а теперь оказалось, что все это зря. Что магесса-новичок с нехилым потенциалом, которая чуть было не скатилась до самого дна, не должна развивать свой дар. Ибо, кто знает, что из нее получится в будущем? Если однажды уже позволила себе пойти против закона, то, скорее всего, сделает это еще раз. Как сейчас, например.

— Вынуждена вас огорчить, лорд Дайн, — оправдываться не собиралась. Наоборот, хотелось утереть этому паразиту нос. — Тот самый кулон я уже больше трех месяцев назад отдала вашей матушке. Если не верите, можете уточнить у нее. А вот в ваш дом я пришла только с чистыми помыслами: работать, чтобы не надо было воровать. Понимаю, что вам не ведомо чувство, когда нет денег даже на кусок хлеба. Голод, холод и одиночество. И острое желание жить.

— По мне, лучше умереть, чем опускаться до подобного, — сказал, словно выплюнул Сэм. — Но, да, со своей матерью я обязательно поговорю.

— Поговорите, хозяин, — с презрением в голосе откликнулась я. — Но вы не знаете, о чем говорите. Ибо не умеете ценить то, что у вас есть. Вот скажите, вы хоть раз жертвовали деньги на благотворительность?

Объект моих терзаний напрягся, не зная, что ответить. Было видно, что он действительно никогда не думал о том, чтобы помочь более слабому. И я сейчас не говорю про патрулирование границ на предмет наличия нечисти и нежити. Сочувствие, сопереживание, уважение — это же так просто. Да если бы у меня было столько денег, сколько у рода Дайн, я бы половину так точно раздала бедным. К сожалению, в нашем городке стало очень много нуждающихся в материальной помощи.

— Я не воровал, — наконец заговорил блондин. — А вот ты...

— А вот я забирала то, что плохо лежало в карманах богатеев, и не стесняюсь этого, — меня перекосило от его надменности и высокомерия. Истину сказал Нартиш — эти законники в большинстве своем не достойны уважения со стороны таких, как мы. — Это часть моего прошлого, которое теперь будет преследовать меня до самой смерти. Но в ваших руках теперь приблизить конец этому кошмару. Неправда ли, лорд Дайн?

Я неосознанно сделала шаг навстречу некроманту. Весьма неосторожно с моей стороны, потому как мужчина тут же воспользовался своим преимуществом. Переместил свои конечности мне на талию и крепко прижал к себе. В ночи послышался сдавленный писк, а затем и отчетливый скрежет зубов.

— Отпусти меня, сейчас же, — прошипела и забилась в его объятиях раненым зверем. Ибо ничего романтического в подобном проявлении внимания не находила. Было больно, как морально, так и физически. Первое неприятнее всего. Я, конечно, выросла на улице и выживала, как могла, но это

не повод, чтобы обращаться со мной подобным образом. Эх, и почему мне начинает казаться, что та шутка рыжего теперь очень важный козырь. Потому что Сэм не сможет, скажем, на меня поспорить, надругаться надо мной и так далее. А все остальное... Переживу как-нибудь.

— И не подумаю, — глаза Дайна засветились фиолетовым светом.

А вот теперь стало по-настоящему страшно. Почему охрана не реагирует на нашу возню? От нас сейчас столько шума... И с какой стати этот богачей пришел один, без своих друзей? И, да, губы мага оказались так близко от моей шеи, что стало нестерпимо жарко. Нет, о желании или страсти речи не шло. Я до чертиков испугалась того, что этому ненормальному плевать на магию спора, по которому молодой маг не мог меня касаться. Дело шло к поцелую, и его это совсем не волновало. Более того, мой наставник осознанно шел на эту жертву ради... утоления своей похоти.

— Бабник! — возмутилась и наступила Сэму на ногу. — Отстаньте, лорд Дайн! Вы омерзительны...

— Я лишь беру себе то, чего мне не достает в этот момент, Натали, — теплое дыхание опалило ухо. — Не так ли ты только что говорила?

— Я говорила про благосостояние, — стараясь ухитриться и ударить его промеж ног, воскликнула. — И это не имеет ничего общего с насилием.

— А мне понравился ход твоих размышлений, — выдохнул маг мне в губы, намереваясь продолжить начатое.

Как назло, вокруг не было ни души. Как-будто некромант действовал под отводом глаз, что в принципе было странно. Зачем действовать в тайне от стражи, если поимка меня со всех сторон выглядит очень выгодно? Да если леди Дайн узнает, что я провернула этой ночью (а ее сынок бы еще и приукрасил события, о которых совсем ничего не знал), то тут же вышвырнет меня с работы. А если маг действует под прикрытием, но в то же время решил немного поиграть с беззащитной девчонкой, оказавшейся за порогом его дома?

— А мне нет, — таки исхитрилась и врезала наглецу по коленке. Затем — по самому дорогому. И в довершение всего толкнула его в сторону, заставив упасть на колени. — Пока.

Времени разбираться со странностями Сэма не было. Как и с дрянным замком на воротах, которые я так и не отперла. Паника затопила мозг. Куда податься, когда столкнулась нос к носу с сильным и опытным некромантом? Не убежишь и не спрячешься. Да и сдачи особо дать не получится. Что может противопоставить молодая девушка хорошо обученному, ловкому и хитрому магу? Мужчине, который побеждал и не в таких боях.

Только исчезнуть. Или улететь.

— Стерва, — выплюнул тем временем Сэм, с трудом разгибаясь. — Ты мне за это ответишь.

И вот теперь моя магия наконец-то проснулась. Сначала ощутила легкость во всем теле, потом почувствовала, как ветер треплет волосы. А далее осознала, что начинаю стремительно отрываться от земли.

— Ой, мама дорогая, — выдохнула, понимая, что снова совершенно не контролирую подвластную (в теории) мне стихию. — Ы-ы-ы...

Воздушные потоки поднимали меня все выше. Зажала рот рукой, чтобы не закричать. Про моего несостоявшегося насильника и вовсе забыла. Только краем глаза увидела, что вышедшая из-под контроля энергия образовала вокруг некроманта полупрозрачную, насыщенную пылью и мелкими камешками воронку. И с этим вот смерчем сейчас боролся хозяин. Было ли мне его жалко? Ничуть. Не знаю почему, но я испытала небывалое облегчение, когда сумела вырваться из его объятий. Но ситуация не только не прояснилась, но и еще больше запуталась. Почему он наплевал на магическую клятву? С какого... я вдруг перестала чувствовать к этому человеку влечение? Где остальные и для чего нужна была конспирация? Не просто же так поблизости не оказалось ни охраны, ни стражи.

Мама... Я поднялась выше стены, отделяющей территорию владений рода Дайн от внешнего мира. Что-то будет. И куда же меня сейчас перенесет? Надеюсь, что не шандарахнет со всего размаха о землю. И вообще, лучше бы оказаться по ту сторону стены. Чтобы в случае чего быть не отделенной от дома. Но, повторюсь, надеюсь, что мое приземление в итоге будет мягким. Это в идеале, конечно. Потому как моя магия еще не определилась, в какое место лучше закинуть свою хозяйку.

— И-и-и... — все же тихонько проскулила, когда меня чуть не ударило о ствол дерева, которое услужливо раскинуло свои ветви на моем пути.

Плотнее сжала зубы, чтобы не огласить округу громким криком ужаса. Все-таки не каждый день

добираешься по воздуху домой. Еще немного, и я на территории богатеев. Ну же! Глупая магия, почему ты не хочешь откликаться на мои стенания? Как тебя приручить, если ты даже на контакт не идешь?

— Мр-р-ря-у, — слышалось из-за стены до боли знакомое мяуканье. — И кто это у нас тут такой нехороший домой вернулся?

Дымка. И почему она еще не вернулась в особняк? Хотя, кто бы ей открыл дверь?

— Тише, — взмолилась. — Хозяев же перебудешь.

Внизу подозрительно все затихло. Словно Сэму удалось побороть мои смерчи и вырваться на свободу. Тогда дело совсем плохо. Ибо я все еще нахожусь в подвешенном состоянии. Осторожно посмотрела вниз и шумно сглотнула. Маг Смерти уже развернул свою жуткую сеть и всю готовился ее на меня набросить.

— А чего это я должна молчать? — не унималась обиженная мною кошечка. — Ты меня бросила, мышку подкинула, а сама под шумок смылась по своим делам. А вот не буду молчать. Сейчас вообще начну вопить — будешь знать, как меня с собой не брать.

— Пожалуйста, — прошептала, одновременно обращаясь и к магии Воздуха, и к магическому существу.

Одна слезинка все-таки покатила по щеке. Я находилась между двух огней. Либо меня перенесет к Дымке, и все узнают, что я шлялась ночью не пойми где. Либо Сэм поймает в свою сеть, и в итоге всем, опять же, станет известно о моих похождениях. А может, этот некромант таки прильет мою персону на месте. Нет, надругается, а потом прильет.

— А я тебе так доверяла, — крылатая повысила голос, но соизволила показать свой нос из густого зеленого куста, которому не страшны были никакие морозы. — Зря, оказывается. Крошечка моя, ты меня очень разочаровала.

Мне было уже не до нее. Волшебные потоки, что удерживали мое тело в воздухе снова пришли в движение. Хорошая новость: ветер нес по направлению к особняку. Плохая: меня не собирались опускать. В иной ситуации я бы так не сокрушалась по этому поводу. Подумаешь, где наша не пропадала? Силы закончатся — где-нибудь да упадешь. Я читала, что магия обычно не калечит своего хозяина. Так что проблем со здоровьем возникнуть не должно было. В моем же случае проблема заключалась в том, чтобы остаться незамеченной. Ну, или по крайней мере не узнанной. Но как быть, если моя шапка, в которой я была похожа на молодого паренька, осталась в руках у Сэма? Вот... блохастый оборотень. Он же может без проблем войти на территорию особняка и тогда... Будет ли меня доносить в присутствии охраны и домочадцев — большой вопрос.

— Дурында, куда ты летишь? — не унималась Дымка, которая, похоже, заподозрила неладное. — Эй, я с кем разговариваю?

— Я не з-знаю, — заикаясь ответила. — Оно само меня несет.

— Как не знаешь? А кто знает? — взывала крылатая, поравнявшись со мной. — Как такое возможно?

На этот раз я и рта не успела раскрыть. Просто моя магия решила, что пора заканчивать с транспортировкой. Сначала до жути испугалась. Подумалось, что я таки разобьюсь. Но нет, моя стихия обращалась со мной нежно и ласково, словно живой организм, отделившийся от тела. Я мягко спланировала на... крышу. И почему именно сюда, когда в идеале мне надо было попасть на крыльцо? Однако и это было уже что-то.

— Ой, дубина-а... — вырвал меня из размышлений мурчащий голос кошки, которая по-прежнему парила рядом.

— Почему дубина? — насупилась. — Попробовала бы сама вот так полетать. Впервые в жизни и так высоко.

— Нет, я знала, что ты необученная, но не настолько же, — фыркнула вредная кошатина и поморщилась. — Вот как ты теперь хозяина завоевывать будешь? Неумеха. И ладно бы практики там не хватало или знаний. Так нет, совсем тупенькая оказалась.

— Я тебе сейчас покажу «тупенькая», — не выдержала и замахнулась на нее. Признаю, погорячилась малость. Но события этой ночи совсем выбили из колеи. — И вообще, передай своему хозяину, что больше я тренироваться с ним не буду.

— А чего это? — не отреагировав на мое первое высказывание, уточнила пушистая. — Когда успели поцапаться?

— Да только что! — на пониженных тонах возмутилась. — Этот гад настиг меня у ворот и принялся приставать.

— М-м-м... — кажется кому-то пришлось по вкусу эта новость. — В следующий раз не будешь по ночам шляться незнамо где.

— Не думаю, что подобный выпад с его стороны имел место быть только из-за нарушения мною комендантского часа, — скептически заметила. — Ему вообще все равно какое на дворе время, в каком месте и с кем. Ой...

— А вот с этого момента поподробнее, — живо заинтересовалась эта невозможная усатая. Во истину язык мой — враг мой. На эмоциях выдала все, что было на уме. Вот чего стоило промолчать? Теперь же не отмоюсь от слухов и сплетен, которые как пить дать распустит Дымка.

— А давай потом? — с ходу перевела тему в более спокойное русло. — Лучше помоги спуститься.

— И еще отрицает, что тупенькая, — продолжила издеваться кошечка.

Поняв, что это существо (которое я бы с удовольствием пустила на воротник) не собирается внимать моей просьбе, на полусогнутых сделала пару шагов к краю крыши. Во-первых, надо было узнать, не обнаружили ли меня. А во-вторых, — возможно, где-то была приставлена лестница. И, да, садовник ведь должен приводить вверенную ему территорию в порядок. Может, посчастливится увидеть его хоть одним глазком.

— А ты такая странная,

Как глиняная ванная, — тем временем затянула разошедшаяся не на шутку кошка. —

А может деревянная

Или оловянная...

— Да помолчишь ты или нет? — шикнула на нее и наградила грозным взглядом. — Вот скажи, неужели тебе не хочется попасть в дом? До утра я твой единственный ключ на кухню.

— Наполненная мясом

Или свиной колбаской.

Политой сладким чаем,

С экстрактом молочая.

— Дымка! — меня аж передернуло, когда представила себе данную картину. — Умоляю, не так громко.

— Моя фантазия — твоя печаль.

Беги за тазиком в ночную даль.

— Тебе самой не надоело? — процедила, понимая, что еще немного и плюну на собственную конспирацию и закричу в полный голос.

— Не-а, — обнадежила животинка. — Я могу еще. Ночка-то в самом разгаре. До утра времени полным-полно.

— Тогда счастливо оставаться.

Я махнула на нее рукой и попятилась назад — туда, где предположительно располагалось крыльцо. Как жаль, что на чердаке нет ни одного мансардного окна. Но мне не привыкать лазать по крышам. Нужно только полностью исключить из своего сознания завывания Дымки, и все. Можно сказать, дело в шляпе.

Нечаянно зацепилась взглядом за удаляющуюся от ворот подтянутую фигуру блондинчика. Неужели он так просто меня отпустил? Почему не пошел следом и не устроил допрос с пристрастием при свидетелях? И вообще, если ему не надо было домой, то зачем некромант перенесся прямо к стене?

— И долго ты будешь пялиться на дорогу? — Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Кошка подкралась сзади. И довольно шурила хитрющие глаза.

— Да что же ты ко мне пристала? — Я вновь стала заводиться. — Чего тебе не поется и не

разговаривается где-нибудь в сторонке?

— А чего это ты такая дерганная стала? — наплевав на мои слова, поллюбопытствовала кошка. — Из-за Сэма распереживалась?

— Из-за Сэма, из-за полета, из-за того, что не могу сейчас быстро и безболезненно попасть в дом, — тяжело вздохнула и принялась за дело.

— Как спустишься, расскажешь, куда, зачем и к кому ходила, что мой Сэмчик тебя выследил и настолько сильно загонял, что ты неосознанно взлетела, улетела и прилетела.

По спине побежали мурашки. Вот только перед этой прохвосткой оправдываться не хватало. Тем более, что открывать правду я не имела права. Тогда как быть? Надо что-то придумать, пока буду спускаться. Так, где тут у нас меньше всего охранников могут увидеть свисающую с карниза служанку своей госпожи?

Лезть по хорошо просматриваемой стене совсем не хотелось. К тому же, хозяин уже, скорее всего, развеял заклинание отвода глаз. А это значит, что охрана снова слышит и видит, так что остаться незамеченной вряд ли удастся. За три месяца работы в особняке Дайн мне удалось достаточно хорошо изучить систему защиты от проникновения непрошенных гостей. Так, например, порталом на территорию и в дом могут переноситься лишь члены семейства. Остальные же вынуждены проходить на своих двоих через ворота, как обычные люди. Понятное дело, что ночью все заперто. Может, поэтому выйти я смогла без особых проблем? Тогда было проще. Потому что, проходя пост охраны, я могла видеть, бдят стражи или спят. Сейчас же я серьезно рисковала.

Теоретически мне было достаточно залезть в одно из окон третьего этажа. Главное, не ошибиться и выбрать то, что вело в гостевые покои. Ну, и было бы открыто. Нереально, если учесть тот факт, что на ночь мы всегда закрывали оные. Во всем здании. Но я была бы не я, если бы не рискнула всем ради маленького шанса на победу. Не могут же охранки на окнах быть хуже, чем на воротах?

Медленно подошла к краю, прикладывая усилия, чтобы не сорваться вниз. Кто знает, как поведет себя моя магия в данной ситуации? Поможет ли второй раз подряд? О том, чтобы взять ее под контроль, не может быть и речи. И так уже сил нет и спать хочется, а тут еще и это. Села и свесила ноги вниз. Вроде бы спальня хозяев выходит на другую сторону и подо мной должна быть фиалковая гостевая.

— Наконец-то я попаду в дом, слетаю на кухню и нормально поем, — одобряя мои спешные действия, проговорила Дымка. — А потом пойду к тебе спать.

Почему именно ко мне, спрашивать не стала. Не хотелось терять время на ненужную болтовню вместо того, чтобы заниматься высвобождением себя любимой. Делать два дела сразу, увы, у меня плохо получалось. Вообще, теперь бы хорошенько продумать, как буду снимать с рамы запирающие чары и одновременно с этим каким-то образом за что-нибудь держаться.

Дальнейшие мои мучения проходили в ускоренном темпе и под аккомпанемент крылатого существа, который упорно не хотел замолкать. Хорошо хоть раза в три тише ворчала, иначе нас с ней бы точно обнаружили. По моим скромным подсчетам, я управилась за десять минут. Ну, максимум за пятнадцать. Хорошо, на самом верху фасада здания был незамысловатый барельеф, иначе пришлось бы совсем туго. Ловкость рук и никакого мошенничества. Тут важно грамотно распределить собственный вес и не смотреть вниз, концентрируясь на том, каким будет следующее движение, точка опоры, смена положения тела и так далее. Это не веником пыль мести. Тут малейший сдвиг в сторону, и можно сорваться вниз.

Никогда не думала, что дом богатеев может пробудить во мне столько радости, удовольствия и облегчения. Мне удалось это сделать! Я залезла внутрь, оставшись незамеченной. Вскрыла магический замок и после восстановила магические нити, будто ничего и не было. И даже Дымка не помешала осуществить задуманное. Только вот... Жизнь научила меня, что все хорошо быть не может. Вот и сейчас, стоя в потемках посреди гостевой комнаты услышала чье-то отчетливое дыхание.

— Сэм... — от этого ненавистного голоса меня всю перекосила. — Это ты?

Какого дряхлого вампира тут делает Эрик?! Неужели я выбрала место для спуска именно над отведенными ей комнатами? Не-е-ет... Ну, почему это случилось именно со мной?

— Хозяин, я решительно настаиваю на том, что эта блонди тебе не пара, — включилась в игру уже успевшая войти в роль кошечка, что в данный момент парила по правую руку от меня. — Эта мырма не достойна называться даже твоей любовницей. Нет, даже подстилкой, грелкой, тряпкой, земелькой на могилке. И чего она делает среди живых?

— Ах, ты... — кажется, невеста некромант от таких слов проснулась окончательно. Жаль, потому что

теперь в подготовленном мною заклинании отвода глаз смысла не было. Или...

А тем временем, девушка быстро откинула одеяло и уже вознамерилась хлопнуть в ладоши, чтобы зажечь магическую люстру.

Глава 7

То же время за два квартала от особняка Дайн...

Эли, Питер, Той и Сэм следили за подозрительным незнакомцем, который, приняв облик молодого наследника, явился к воротам особняка для личной встречи с Натали Фиро. То, что обчистивший его три месяца назад паренек-оборванец и есть недавно принятая на работу служанка, никто из них не знал. Вообще, когда двойник Сэма сорвал с девушки шапку все четверо магов сильно удивились этому открытию. Длинные темные волосы рассыпались по плечам, испуганный взгляд заскользил по обострившимся, хищным чертам лица, казалось бы, знакомого человека. Но некромант не спешил помогать горничной. Любовь, свидание, быть может, скорое примирение... Но почему тогда так неприятно кольнуло сердце? И, да, за кого она приняла этот отход жизнедеятельности древнего дракона? За своего хозяина или же... Эти двое так хорошо продумали собственную конспирацию, придав незнакомому охране любовнику облик их хозяина? В таком случае, это совсем паршиво. Однако информация про украденный кулон пришлась ему очень кстати.

— Как думаешь, Фиро знает о том, что этот малый на темной стороне? — подал голос оборотень, который находился ближе всего от молодого мага.

— Не думаю, — покачал головой тот. — Ты видел, как быстро она от него сбежала?

Мужчины бесшумно следовали за объектом наблюдения. Прикрывшись куполом-невидимкой, они наконец-то совсем близко подкрались к своему главному подозреваемому. Кем он являлся на самом деле, пока оставалось загадкой. Одно ясно — лже-лорд Дайн из воровского мира и явно знает очень многое. Так, как он скрывался от лучших стражей Объединенного Государства, больше никто не смог бы. Очень сильный, опытный, но не обучавшийся в Институте благородных магов. Занятая личность.

— Видел я, как девчонка на тебя реагирует, — усмехнулся Эли. — Поверь, если бы она не была в курсе, что ты это не ты, то вела бы себя по-другому.

— А если она действительно не поняла, кто перед ней стоял? — Сэм все еще сомневался. — Все-таки раньше «я» не так грубо с ней обращался. А тут... Схватил, насильно заставил терпеть ласку.

— Да, раньше Натали была не против оказаться в твоих объятиях, — усмехнулся эльф. — Нет, ты как хочешь, а я склоняюсь к тому, что этот парень прикинулся тобой ради конспирации. А служанка вышла к нему, прекрасно зная, с кем будет иметь дело.

— Но она назвала «меня» как и обычно, рассказала «мне» про кулон и посоветовала поговорить с матерью... — не глядя на своего друга, тихо проговорил Дайн. Повышать голос было сейчас опасно, хотя мужчины и приняли все меры для того, чтобы не быть обнаруженными.

— Особый воровской язык? — предположил Той. — Ну, когда говоришь о чем-то обыденном и в то же время рассчитываешь на то, что один из толпы сможет понять скрытый смысл. Но для Фиро, думаю, это слишком. Она даже с собственной магией плохо управляется.

— Но как можно не понять, что перед ней не настоящий Сэм, и одновременно с тем оттолкнуть, словно чужого? — загадочно улыбнулся Эли. — Не хотите ли вы сейчас, друзья мои, поговорить о великой любви, которая способна обнажить душу, подсказать, где правда, а где ложь? В конце концов, усилить интуицию до такой степени, что с помощью чувств и эмоций можно отделить свое, родное от абсолютно идентичного клона?

— Что ты несешь? — Питер поморщился.

— Не несет... Однако ты все равно далек от истины, — покачал головой и оборотень.

— Это почему? — удивленно спросил эльф, уже откровенно веселясь. Сложившаяся ситуация забавляла мага. Подумать только, его богатый друг, который занимает не первое место в государстве, и маленькая, неопытная служанка, в прошлом живущая на улице и промышляющая воровством, чтобы не умереть с голоду. Во истину, бог Любви иногда принимает странные решения.

— Да потому что на таком уровне способны чувствовать только мы, оборотни, — озвучил известную всем информацию Той.

Тут объект их наблюдения резко остановился и обернулся. Маги разом притихли. В свете луны четко прослеживались черты его лица, как две капли воды похожего на лик самого Сэма. И похоже, странный тип перевоплощается обратно в себя настоящего не собиравшись. Значило ли это, что под личиной молодого лорда ему еще предстояло совершить какое-то темное дело? И что ему нужно было от Натали Фиро?

«Куда же на самом деле ходила эта несносная недомагесса?» — подумалось Сэму. В душе зародилось зерно ревности. — «Утром, на тренировке ее непременно надо будет об этом допросить. С пристрастием. Что за знакомый, про которого она говорила самозванцу? Вообще, правда ли это?»

В следующий момент на соседней улице послышался противный скрежет. Воздух стал насыщаться магией Смерти. Еще пара секунд, и стоящий в отдалении некромант пропал, словно и не было его на этой дороге еще каких-то пару секунд назад. Без шума, дыма, искажения пространства он просто исчез.

— Ы-ы-ы... — провыли где-то неподалеку.

— А-ы-а...

— Дело плохо, — Дайн прикрыл глаза и с шумом втянул носом воздух. — Их много. Подняты с городского кладбища в трех кварталах отсюда.

— Сейчас вызову подкрепление, — хмуро попытожил Эли, мигом воссоздав плетение соответствующего заклинания.

— И когда он успел? — Питер принял боевую стойку.

— А, может, и не он, — процедил Той, следуя примеру друга.

Стало очевидно, что они где-то прокололись. Но вот где? Лже-лорд действительно оказался причастен к неоднократным поднятиям мертвецов, однако его настоящее лицо так раскрыть и не удалось. Сколько всего этих безумцев, и кто стоит во главе? И, главное, для чего?

В особняке рода Дайн

«Отвод глаз» сработал будто сам собой — так быстро я среагировала на исходящую от блондинки опасность. Я искренне надеялась, что она не заметила, что у меня длинные темные волосы, а не короткие и светлые. Воспользовалась тем, что Дымка всячески отвлекала Эрику на себя и проскользнула в маленькую прихожую, а оттуда выскочила в коридор. Насчет кошки не беспокоилась. Она в доме, так что открывать двери комнат ей не привыкать. А вот если я за собой оставлю какие-либо следы, то будет весьма неприятно. Потому что в таком случае нельзя будет спихнуть все на кошмарный сон, лунатизм и общую неадекватность нашей неженки. Мало ли, что ей в ночи могло привидеться? Интересно, что кошечка еще там напридумывала?

— А-а-а, убивают! — послышался вой из комнаты невесты Сэма. — Спасите! Помогите!

К тому времени я была уже на втором этаже. Ускорилась еще больше, дабы не оказаться замеченной собственными подругами. Еще парочка таких визгов-писков, и девчонки тоже проснутся.

— Лорд Дайн, Сэм! — верещала эта ненормальная. О, ужас, ее было слышно и на нашем этаже! — Сэмми! Почему ты меня бросил наедине с этой...

— Я тебе сейчас покажу, поганка бледная! — не осталась в долгу и Дымка.

— А-а-а!

Еще немного. Только бы успеть лечь и накрыться одеялом. А там уже и вещи с себя стяну. Кстати... От верхней одежды не мешало бы избавиться и сейчас.

— Тро-о-ой! — разнесся по всему дому голос главы семейства. — Трой!

Когда на цыпочках отворяла дверь нашей с девчонками спальни, в руках держала уже снятые куртку и кофту. Леди Удача пока что была на моей стороне, так как подруги еще сладко спали. Тихонько подбежала к своей кровати и одним быстрым движением забросила под нее вещи. Разулась и закинула туда же и свои старенькие ботинки. Откинула покрывало, как обычно сдвинула его в изножье. Да, отсюда крики были не так сильно слышны, однако при постоянном повторении и они в итоге «нас» разбудили.

Когда Флора первой села на кровати, я уже лежала под одеялом и стягивала с себя штаны. В потемках, надеюсь, было не видно, как я преднамеренно спустила их на пол и подвинула ко всем остальным частям моего скудного гардероба.

— Который час? — сонно пробормотала девушка.

Я упорно молчала. Во-первых, до сего момента мне не было никакого дела до времени. Во-вторых, только сейчас поняла, как устала. А еще испытала небывалое облегчение, осознав, что все, наконец, закончилось. Если Дымка встала на мою защиту, то, значит, она не станет меня выдавать. А Сэм... У него ведь была возможность все сделать быстро и громко — так, чтобы непутевую служанку тотчас попросили удалиться из его родового гнезда. Однако, некромант почему-то не захотел этого делать, предпочтя уйти по каким-то своим делам. Нехорошая догадка посетила ум: а что, если теперь он начнет меня добиваться? Похоже, ему понравилась игра в кошки-мышки. И, да, это будет своеобразный урок маленькой безродной воровке, которая посягнула на фамильное украшение.

Как умудрилась уснуть в подобной обстановке, до сих пор теряюсь в догадках. Но факт оставался фактом: пока Фло, а за ней и Кера тихонько поминали всех четырех богов Тэгерайса, мои глаза сомкнулись, а сознание уплыло куда-то далеко в Ирийский лес, где живут утонченные, грациозные эльфы. Ну, по крайней мере, в моем представлении они именно такие. А что один из друзей Сэма совершенно не подходит под этот типаж, ерунда. Везде есть свои исключения. Может, он к нам сюда и перебрался из-за того, что сильно выделяется из толпы соплеменников.

— Фиро!!! — от этого громогласного возгласа Троя я все же проснулась. — Какого дряхлого вампира ты спишь, когда в доме творится такой беспредел?!

— М-м-м... Что там творится? — сонно промурлыкала себе под нос, не в силах полностью вырваться из приятной неги, которая окутывала меня теплом и покоем. — Какой еще беспредел...

Пребывая на грани сна и яви, мне не сразу удалось решить эту загадку. По моим ощущениям, всего минуты три. Хм, надеюсь, что я не проспала утреннюю побудку. А то ведь если уже начался рабочий день...

— Натали!!! — не дождавшись какой-либо реакции, пуще прежнего возмутился дворецкий. — Вставайте немедленно, если не хотите, чтобы я пожаловался леди Дайн и она вас уволила!

Я моментально подскочила на кровати. Только вот включить свои нижние конечности забыла, так что мигом скатилась с кровати на пол, больно ударившись макушкой о прикроватную тумбочку.

— Ай! — зашипела, потирая ушибленное место. — Зачем так орать-то?

— Затем, что некоторые по-нормальному не понимают, — отчеканил мужчина. — У вас пять минут на сборы, Фиро. Не успеете — пеняйте на себя.

Мазнула взглядом по настенному кристаллу-часам и отметила про себя, что на дворе половина третьего ночи. М-да, вот и поспала.

— А к чему так рано? — переводя непонимающий взгляд на Троя, уточнила.

— Твое дело прислуживать своим хозяевам, а не задавать лишние и, кстати, глупые вопросы, — надменно выдал этот...нехороший человек. — Пять минут, Натали. И учти, заснешь — вылетишь отсюда, как пробка из бутылки.

Сказав это, он развернулся на каблуках и широким шагом вышел за дверь. Не удержалась и скорчила рожу, пока он не видел. Это же надо, сиди и молчи. Как там мне недавно девчонки говорили? Глазки в пол, вид понурый и смиренно внимаешь всему, что говорят нанявшие тебя богатеи. Не знаю, как другим, а мне не комфортно постоянно ощущать себя забитой серой мышкой. Может, я и бедно выгляжу, не очень хороша собой (по сравнению с той же Эрикой), без рода и так далее, но это не повод чтобы забрасывать свое «я» в дальний угол.

Еще раз огляделась вокруг и поняла, что нахожусь в спальне одна. И куда все подевались? Неужели по первому зову побежали узнавать, чего такого в ночи понадобилось хозяевам?

За пять минут я успела одеться, застелить кровать и убрать вещи, в которых навещала Нартиша, в шкаф. Попутно восстанавливала в памяти недавние события, которые чуть не обернулись для меня грандиозным скандалом. Да, судя по всему, я таки проспала всего ничего. Боги, ну почему эти избалованные господа не могли разобраться с Дымкой и с якобы Сэмом самостоятельно?

Выходить из комнаты категорически не хотелось. Снаружи ждали суета, крики, капризы одной избалованной леди и еще куча неприятностей, которые уже свалились на моих подруг. И это посреди ночи! Пускай только попробуют дать тысяча и одно задание — я им быстро выскажу все,

что думаю по этому поводу.

— Натали! — донеслось из коридора угрожающее. — Время!

— Иду, — сдавленно рыкнула, еле сдерживаясь, чтобы не послать этого взбеленившегося зануду в логово старого, помирающего дракона.

И пошла. Прокручивая в голове варианты мести одной истеричной особе, которая перебудила весь дом. Да так, чтобы досталось вместе с дворецким. Тогда не будет так обидно. А то, понимаешь ли, наорал, оскорбил, заставил работать среди ночи. И ради чего? Точнее, кого. Ради избалованной аристократки, которая своим кудяхтаньем все нервы поистрепала.

— Вы долго, — недовольно заметил Трой, а у меня чуть пар из ушей не повалил. Это я-то долго?

— Я потерялась в лесу догадок на тему столь ранней пробудки, — состроив невинное выражение лица, ответила. — Господин Трой, вы ведь не будете более томить меня в неведении, правда?

Было видно, что мой собеседник колеблется. Скорее всего, он в первую очередь хотел оттаскать меня за уши. Однако приказ не давал ему это сделать. Да и я вроде как не хамила и не дерзила. Всего ишь тыкнула его носом в собственную вредность, за которую он и получает жалование намного больше моего.

— Леди Хелфилд изволила почивать в желтых покоях, — надменно произнес дворецкий. — Остальные уже приводят в порядок комнаты. На этом ваше любопытство иссякло?

— О, да, — фыркнула и, не глядя на оторопевшего мужчину, поспешила к лестнице.

И чего ей приспичило занять одну из самых непрезентабельных комнат второго этажа? Ну, это по меркам богачей. Для меня тут даже уборные как произведения искусства. К тому же, желтые покои находились далеко от супружеской четы. Хотя, может, как раз это и являлось бонусом? Вон с каким энтузиазмом наш зануда принялся обустраивать спальню. Надо потом поговорить с девчонками на эту тему — может, они знают больше моего?

Когда вошла в небольшую, дорого обставленную комнату, то сначала не поняла, зачем меня сюда послали. Пыли на первый взгляд не наблюдалось. Зато Флора, Кера и Витория носились, как угорелые, сканируя пространство на наличие каких-либо загрязнений. Которых, судя по всему, и не было.

— С добрым утром, соня, — пропела Фло, выглядывая из спальни. — Долго же ты поднималась, подруга.

— Я пыталась сопротивляться, — отмахнулась. — Но мистер Идеальные-манеры все-таки победил. Теперь у меня траур.

С этими словами зашла к ней. Оценивающе прошлась взглядом по помещению и ничего критичного не выявила.

— А с чего весь сыр-бор? — прикидываясь несведущей, проговорила. — Почему леди вдруг посреди ночи захотелось переехать?

— А ты не слышала ее криков? — откликнулась Кера.

— Только Троя, — поморщилась. — И, похоже, мне очень повезло.

— Счастливая, — хмыкнула Флора, которая на мою память пробудилась от воя невесты Сэма раньше других.

— И все-таки? — продолжая примерять на себя роль дурочки, уточнила. — Неужели к ней в постель заполз таракан? Или мышь?

— Если бы, — покачала головой Вита. — А лучше все и сразу.

По серым лицам было видно, что девушки не в восторге от многочисленных капризов молодой леди.

— Представляешь, она возомнила себе, что в ее комнату через окно проник мужчина, — от этих слов у меня внутри все сжалось. Однако, Кера как ни в чем ни бывало продолжала: — Причем это был Сэм Дайн, ее жених. Но почему-то брюнет. А потом он куда-то делся. На Эрику набросилась Дымка и... — служанка развела руками.

— Эм... — выдавила из себя я. — И как это восприняли хозяева дома?

— Стражей порядка звать не стали, ибо рассказ Эрики не внушает доверия, — пожала плечами

Кера. — Но чтобы не портить отношения с ее семьей, пошли на уступки и пообещали поговорить с их старшим сыном, когда тот вернется со своего очередного задания.

Она печально вздохнула и пошла в уборную, проверять все ли в порядке там. А мне стало совестно за то, что единственная из всех легкотрудничаю. Подушки поправить или стулья попередвигать что ли?

Через час нам все-таки удалось вернуться к себе. Еще через какое-то время в доме снова наступила тишина.

Заснула не сразу, потому что очень не кстати вспомнилось, что рано утром у меня занятия с Сэмом. И где-то он сейчас? Пошел отлавливать очередных умертвий или с друзьями загулял в какой-нибудь отдыханье, где роем выются более доступные красотки, готовые ублажить посетителя ради заслуженной платы? А, может, он не придет на эту чертову тренировку? Ведь все равно ничего путного у нас не получается. И как он преподает в Институте благородных магов?

Нет, не встану я завтра (точнее, уже сегодня) так рано. Ради этого невыносимого мага еще лишать себя законного часа сна. А после в темпе Золотого вальса собираться и бежать на кухню, где в очередной раз получу нагоняй от господина Роу за опоздание. Нет уж. Я не готова пойти на такие жертвы. Пускай лучше Эрика встает и учится самообороне. Подумать только, наделала столько шума из-за волшебного животного своего благоверного.

Блаженно улыбнулась, вспоминая, как облапошила эту стерву. Поделом ей. Хотя... Может у нее просто не было повода оказаться поближе к нашему дворецкому? И как верно она рассчитала, что комната жениха находится в другом конце коридора. Трою всего-то подняться по лестнице и юркнуть к ней в опочивальню. Интересно, а их отношения уже зашли настолько далеко или нет? В принципе Хелфилд должно быть без разницы, потому что с Сэмом у них уже явно все случилось. И не один раз.

В груди неприятно кольнуло. Ревность, раздери ее оголодавший волчара. Как не вовремя. И чего я заиклилась на блондинчике именно сейчас? Ведь при встрече за воротами у меня получилось выстоять против его чар. И было совершенно не важно, что попала коленкой по самому дорогому, что он не стал меня догонять и выяснять отношения, а просто ушел в обратном от дома направлении. Что изменилось теперь? Ничего.

С этими мыслями я наконец-то стала успокаиваться и проваливаться в долгожданную дрему. Слава богам Тэгерайса...

А в это время в городе...

— Я беру троих на себя! — воскликнул Эли, видя, что Той уже был готов броситься ему на помощь. К слову сказать, к оборотню со спины подкрадывалось полуразложившееся умертвие. — Сэм, ну ты скоро там?

Молодой лорд Дайн в это время заканчивал сложное и емкое заклинание упокоения, которое было направлено сразу на всю армию восставших мертвецов. В прошлый раз их было больше. Значит ли это, что злоумышленнику не хватило сил на более масштабное нападение? Хорошо, улицы городка по ночам пустуют, поэтому обошлось без жертв. Лишь Дин из другого отряда тогда получил несерьезное ранение. Свои телесные повреждения четверка друзей в расчет не брала, считая, что это не стоит внимания.

— Лучше бы ты местность просканировал с помощью своих листочков, — угрюмо хмыкнул Питер.

— Хочешь совместить своих пятерых с моими? — недовольно рыкнул эльф. — Давай!

— Хорош ругаться. — Той рассек ребром ладони воздух, и у напавшего сзади зомби снесло голову. Последняя взвыла, а тело все равно продолжило движение. — Твою же рогатую, плешистую оборотницу да эльфу под язык.

— Э-э-э! — возмутился Эли. — Полегче! Нашу братию сюда не приплетай!

Его товарищу было не до того. Магия плохо работала против подданных самого Сумеречного бога. Единственным, кто мог успокоить этих ребят раз и навсегда, был Сэм. Но он все не давал знак.

— Сэм! — воскликнул Той, ударив по трупу силовой волной и отбросив его в сторону на несколько метров. — Закачивай!

На лбу некроманта появилась испарина. Что-то было не так. Да, умертвий в разы меньше, но у них был иммунитет к большинству заклинаний, применяемых его друзьями. В таком случае и упокаивать их следовало немного иначе. Но все получится — в этом мужчина был абсолютно уверен.

— Назад, — через пару минут выдохнул маг.

Он раскрыл ладони и в тот же миг пространство озарила яркая вспышка. Белый свет с редкими фиолетовыми лучиками рассеялся по округе. Той, Питер и Эли зажмурились, чтобы не ослепнуть. У каждого на языке вертелся один и тот же вопрос: что это? Ранее их товарищ никогда не пользовался заклинаниями повышенного уровня. А тут... Неужто дело оказалось намного серьезнее, чем они думали.

Тихий гул сопровождал колдовство Дайна. И звук, будто в камине трещит огонь. Умертвия пеплом осыпались на землю и всасывались в нее невидимой силой.

— Дай знак, когда все закончится, — процедил оборотень, зажимая более чувствительные, чем у остальных уши.

— Досчитай до десяти и просыпайся, жертва произвола, — насмешливо откликнулся блондин.

Уж он-то знал, в какой момент поставил точку в заклинании. Однако реакция друзей его позабыла. Никто из них явно не ожидал, что в одночасье Сэм Дайн опустошит две трети своего резерва.

— Только не говори, что чуть не выгорел, — проворчал Той, поняв, что над ним просто-напросто смеются.

— И не скажу, — пожал плечами его собеседник. — Но надеюсь, что больше никто нам этой ночью не встретится.

— Мы не можем быть в этом уверены, — возразил ему Питер. — Вдруг твой двойник все это время был неподалеку и все видел? Мало ли, он захочет еще раз...

— Тогда ему сильно не поздоровится, — прервал поток красноречия товарища Сэм. — Потому что мое заклинание должно было подействовать не только на мертвых.

— Эм... — выдавил из себя эльф. — В таком случае получается, что оно как-то... то есть, подавляюще воздействовало еще и на магов?

— Только на некромантов, — как ни в чем не бывало, отмахнулся от него Дайн. — И только на тех, кто в данный момент колдовал.

— М-да, — тяжело вздохнул Той. — Значит ли это, что можно идти спать?

Послышались шаги нескольких пар ног. Мужчины, не сговариваясь, обернулись и узрели спешащий к ним пятый отряд.

— Не сейчас, молодой человек, — ответил за всех главный страж, Ивор Расонски. Высокий, статный эльф, со смуглой кожей и выразительными голубыми глазами. На вид он был несколько старше закадычных друзей из второй четверки. — Что это, мать дряхлого, лопоухого вампира, было?

— Но-но-но! — тут же среагировал Эли и не придумал ничего лучше, чем повторить собственные недавние слова, сказанные в адрес Тоя: — Полегче! Нашу братию сюда не приплетай! — и, хорошенько подумав, добавил, хмурясь: — Разрешаю только тебя в виде исключения.

Его смерили убийственным взглядом и изъявили желание узнать, что произошло. На это ему ответили, что лучше обговорить все в присутствии начальника городской стражи. Ивор всем своим видом выказывал недовольство, но деваться было некуда. Сэм, как всегда, был убедителен и настоял на том, что дело приняло новый, более серьезный поворот. Так что лишняя трата времени на разговоры, можно сказать, у всех на виду, им была ни к чему.

На том и разошлись. Дайн по привычке зазвал товарищей к себе. Некромант уже мысленно представлял, как взбесится поутру повар, когда обнаружит, что кто-то рылся в «святой обители» без его строгого надзора. Ну и пусть. Хозяину он все равно и слова поперек не скажет. Хотя... может спустить всех умертвий на своих помощниц.

И тут мысли Сэма остановились на одной строптивой, воспитанной на улице особе. Натали. Это имя вспыхнуло словно искра и упало вниз, разжигать пламя азарта, с которым маг взялся за эту девчонку. Мужчина уже представлял себе, как «припрет ее к стенке» на утренней тренировке. Но... Она наверняка теперь боится «его». Хватит ли ей духа продолжить обучение?

Покинув святая святых самым последним, он задумался о том, как бы ему вернуть расположение Фиро, утерянное по вине их с товарищами подозреваемого. Для начала оградить ее от общения с внешним миром, чтобы девушка, не дай бог, снова не пересеклась где-нибудь с двойником своего хозяина. Да у нее и сейчас одному Сумеречному известно, что в голове творится. Нужно быть с ней более мягким и тогда, быть может, недомагесса позволит украсть у нее еще один поцелуй. А где один, там и второй, потом она не устоит... Впрочем, об этом еще рано задумываться. К такой девушке нужен особый подход. Как и к спору, из-за которого им теперь нельзя касаться друг друга. Но ничего. И эта проблема решаема.

Впервые за последнее время в маге проснулся азарт. В основном противоположный пол очень быстро заглатывал приманку, надеясь, что лорд в итоге женится. Иногда даже до подарков не доходило. В особенности с девицами из такой среды, как Натали. Но она была иной, нежели другие. В чем секрет? Пожалуй, стоит поговорить об этом с матерью, которая, зная всю подноготную служанки, приняла ее на работу. Это же надо, уличила в воровстве и предложила в «награду» кров и достойное жалование. Неслыханно.

Прикосновения бывают разные, соответственно, и повод в свое оправдание можно найти. С этими мыслями Сэм направлялся в комнату четверых служанок-подруг, чтобы проверить правильность своей догадки. Он собирался поступить дерзко и опрометчиво. Но для чего? Данный вопрос пока еще даже не всплыл в его усталом мозгу. Пускай на утро тренировка не состоится. И Нат проснется в хорошем настроении, выспавшаяся и бодрая. Будет ли она помнить визит своего хозяина? Нет. Однако поймет по записке, аккуратно вложенной ей в руку, что он приходил.

«Доброе утро, Натали. Сегодняшняя тренировка не состоится. У меня после воздействия вашей стихии раскалывается голова. И, да, сам не знаю, что на меня вчера нашло. Наверное, снова попал под приворот. У меня все чаще случается побочка. Хотя на подобные вещи раньше был иммунитет...»

Магическое перо выводило на бумаге слова оправдания странным действиям Дайна-младшего. Последний стоял за дверью и довольно ухмылялся. Красивая история получилась сама собой. Она должна вызвать у девчонки жалость. А еще сочувствие и понимание. Некромант даже пообещал ей, что никому не расскажет о ночной прогулке и дал возможность самой выбирать, открыться своему хозяину и наставнику, или нет. Благородный и уставший лорд, которому не чуждо раскаяние. Собственно, таковым Сэм никогда не являлся.

Он знал, что случилось на самом деле и где пропадала его золотая рыбка по имени Нат. Оказывается, и у нее может быть личная жизнь. Но лучше было бы, чтобы она грела постель именно ему, а не какому-то старому знакомому.

Неслышно зашел в спальню, погруженную в полумрак. Магическое зрение некрманта тут же выхватило спящую в позе звезды служанку. Фиро резко выделялась на фоне остальных. Эдакий сорванец в тонкой майке, с аппетитными формами, блаженно улыбающийся во сне и понятия не имеющий, что кто-то стоит рядом и готовится провести простенький ритуал восстановления. Через поцелуй.

Легкое прикосновение пальцев к оголенному плечу и тихий вздох. Кисти рук мерцают в темноте фиолетовым. Это было интересное заклинание, которое основывалось на дыхании.

Ее чувственные мягкие губы уже совсем близко. Они манят и немного сбивают с толка. Молодой человек в предвкушении улыбнулся и отнял руку от нежной кожи. На миг стало неудобно, но маг справился с этими странными ощущениями и таки прошептал хорошо знакомое ему заклинание.

Со стороны казалось, что незваный гость пришел к себе в спальню и застал в собственной кровати любовницу — так лихорадочно блестели глаза Сэма, когда он представлял себе победу над маленькой дикой кошкой, прокрававшейся в его дом и жизнь в целом, разбавив серую повседневность красками чувств и эмоций. Эрика подождет. Не иссохнет, если месяц-два вопрос свадьбы останется в подвешенном состоянии. В конце концов, может статься и так, что удастся разорвать помолвку, и наскучившая сильному, опытному некрманту капризная леди больше не войдет в этот дом на правах его невесты и будущей жены.

Заклинание закончено, но уста молодого человека все равно приоткрыты. Это всего лишь оказание помощи, которое не противоречит условиям спора. Еще ближе... Он чувствует пьянящее разум дыхание. Только не думать о большем... Сегодня нужно ограничиться лишь поцелуем. Причем одним. Интересно, а во сне Нат тоже ответит ему?

Одно осторожное прикосновение. Затем еще одно, более уверенное. Натали вздрогнула, но не проснулась. Только облизнула губы, которые тут же нашли губы Сэма. Конечно же, мужчина использовал сонные чары, чтобы от столь напористых действий служанка (а вместе с ней и ее подруги) не проснулась. В остальном она отвечала ему, руководствуясь собственной волей. Что ей там снилось, некрмант не имел ни малейшего понятия. Девчонка почти сразу стала отвечать.

Жарко, заставляя терять голову и выпивая предложенную лордом энергию всю, без остатка. Это было восхитительно.

— Драконов клык мне в печёнку, — с трудом оторвавшись от недомагессы, пробормотал Сэм. — Работает.

Пылающим взором он наблюдал, как Натали улыбнулась и повернулась на бок, высунув одну ногу из-под одеяла. В ту ночь некромант поклялся самому себе, что непременно найдет способ воссоединиться с этой малышкой даже при наличии запрета прикасаться к ней. И она явно будет не против, как бы не доказывала ему обратное.

В обители четырех богов...

— В который раз вам повторяю, что я тут ни при чем! — возмутился Сумеречный бог. — Он сам захотел устроить восстание умертвий. Мне вообще до дряхлой вампирьей бабушки не нужны ваши смертные.

— Конечно, — самодовольно хмыкнул Харт. — У тебя есть дела и поважнее, да братец?

Саа не ответил. В этот момент он перенесся мыслями к себе в замок, где больше не было ни единого монстра. Анна несколько десятков лет назад знатно ему отомстила за прошлые обиды. Видите ли, не могла богиня его сердца рожать своего первенца в таких жутких, по ее словам, условиях. Теперь по длинным, вычищенным до блеска коридорам бегало пятеро сорванцов: три мальчика и две девочки. Маленькие богини уже давно достигли совершеннолетия, но это не отменяло того, что пошли они в свою бабуку — такую же взбалмошную особу, которая в свое время просто так бросила этот мир. От скуки.

— Саа, это твоё детище, — возмущенно воскликнул Стихийный бог. — Твой жрец, которого ты сначала сам же и наградил магией Смерти, а потом и вовсе забрал во служение из родной семьи.

— Поверь, они там без него не особо тужат, — отмахнулся его собеседник. — Ну, погоревали о якобы умершем младенце, и все. В любом случае, три некроманта сразу... Тебе было бы слишком жирно.

— Никто не просил тебя лезть в мой ритуал со своими шуточками, — огрызнулся Эль. — Смотри, теперь из-за него целый город живет в страхе.

Четверка богов уже привычно сидели за круглым столом в небольшом зале и наблюдали через магический шар бога Любви за смертными. В частности, их всегда больше интересовали из ряда вон выходящие случаи. Такие, как этот.

— Они сами разберутся, — через некоторое время махнул рукой Сумеречный и встал со своего места. — Не по моему указу действует тот жрец, так что справиться с ним предстоит смертным.

С этими словами он встал и вышел вон, оставив братьев созерцать, как точная копия одного из богатейших лордов Объединенного Государства творит свои черные дела. Ночь уже была на исходе, и сил у некроманта заметно поубавилось. Очередная ошибка, которая через пару дней станет для него сильнейшим козырем. Резерв пополнится и станет немного больше. Этого хватит, чтобы установить власть над всем городом.

— А я таки возьму и поучаствую, — через некоторое время заявил Харт. — Это будет интересно.

— Снова приплетешь во все это женщину? — с насмешкой уточнил Иир.

— Зачем? — искренне удивился повелитель амуров. — Она там уже есть.

— Эм... — только и смог выдавить из себя Рассветный. — А тебе не кажется, что с Натали хватит и одного избалованного женским вниманием лорда? Поверь, служанке скоро придется ой как несладко. А тут еще и двойник ее тайной страсти.

— Да какой страсти? Какая Натали? — рассмеялся Харт, поглаживая подвластную ему сферу и настраивая ее на спящий лик девчонки. Которую только недавно покинул Сэм. — Фиро здесь ни при чем. Если вы следили внимательно за Отто, то не могли не заметить одну очень примечательную особу.

— Какую из..? — недовольно поинтересовался Эль. Его всегда раздражало, когда брат начинал выражаться намеками. — Кокетка из борделя, двуличная леди некромантка, цветочница, торговка из мясной лавки? А, может, ты намекаешь на того странного мужчину-модиста? Я не силен в этих

ваших амурных делах, но он показался мне вполне себе примечательной особой.

— А где один мужчина, там и остальные пять, которые в храме Саа в данный момент иницируют свою очередную жертву, — зло выплюнул Иир. — Это же надо было догадаться, как искусственно пробудить в потенциальном некроманте магию Смерти. Эль?

— Такое возможно только в том случае, если я наделил человека двумя и более стихиями, в число которых и входит та самая треклятая некромантия, — тяжело вздохнул бог Всех Стихий. — Признаться, не ожидал, что один из жрецов нашего младшего братца сможет додуматься до такого. Не уследил, каюсь.

— Так что за женщина должна покорить этого гада, Харт? — обратился к тому Рассветный бог.

— Та, что ближе всего, — говоря это, блондин ясно представил себе свою собственную жену. Подумать только, и кого за свое счастье он должен благодарить? Саа? — Та, что незаметно проникнет в душу и поработит разум. За которую он будет готов отдать жизнь.

— Достал! — прорычал Иир и с силой ударил кулаком по столу.

Всевидящее око подпрыгнуло и скрыло Нат от взоров хранителей мира. Вместо этого появилась весьма странная картинка, отображающая реалии далекого мира, где не было места магии. Там царствовали наука, техника, деньги и человек.

— Как интересно, — почти промурлыкал Харт, смотря то на своего брата, то на сферу. — И неожиданно. Я даже не мог предположить подобного.

— Что там? — Остальные мужчины слаженно подались вперед.

— Там... — бог Любви выдержал театральную паузу. — Там судьба одного из вас.

Он выразительно взглянул на Рассветного. Последний прикрыл глаза и с шумом втянул носом воздух, стараясь успокоиться. Выходило плохо.

— Что ты несешь? — процедил Иир, снова открывая глаза и пытаясь прожечь взглядом в брате дыру. — Какой техногенный мир? Какая моя судьба?

— Ну, не все же мне разгуливать в смертной оболочке за пределами Тэгерайса? — нахально заулыбался Харт, припоминая, как все тот же Саа отправил его в мир Льдов. Да уж, натерпелся он там знатно. Дни напролет морозы и вечная мерзлота чего стоят.

— Скучно стало? — прошипел Рассветный приподнимаясь со своего места. — Захотел на ком-нибудь отыграться?

— Если бы хотел отыграться, то сделал бы это гораздо раньше, — сверкнул яростным взором повелитель любовных зелий и снадобий. — А это Судьба. Дорога тебе, друг мой, на планету Земля. И не спорь, если не знаешь.

Он устремил свой взор на проезжающий внутри сферы автомобиль и содрогнулся. Не хотел бы сам оказаться там, где выхлопные газы, бензин и нефть — более привычны для иномирян, чем леса, моря и волшебство. Тут не о любви думать надо, а о том, чтобы выжить.

— Если хочешь, могу рассчитать более точное местоположение... — начал было Харт, но его жестко перебили:

— Не надо! — прорычал Иир, опрокидывая стул на пол. — И без тебя разберусь, как мне жить.

— Смотри, она, судя по всему, еще молода и привлекательна, — подмигнул бог Любви. — Еще лет семьдесят-восемьдесят, и иссохнет.

— Ну и что? — брови Рассветного поползли вверх.

— И больше не будет у тебя права на счастье, — развел руками Харт.

Иир не ответил. Широким шагом преодолел расстояние до двери и вышел вон. Правда, почти сразу же послышалась его отборная ругань, свидетельствующая о том, что с мужчиной что-то приключилось.

— Это ты? — Эль перевел недовольный взгляд на брата.

— Нет, — покачал головой тот. — Эри и Ки, скорее всего, подслушивали за дверью. Ну, и решили помочь своему дяде.

— Я чувствую искажение в пространстве, и мне это не нравится, — выдал ужасающую догадку Стихийный. — Саа убьет нас за своих старших дочерей.

— Надо было лучше следить за ними, — усмехнулся Харт и перенастроил свой шар на троих попаданцев. Которые стояли посреди Невского проспекта в Санкт-Петербурге и не знали, что делать. — В конце концов, девчонки ведь не одни. Иир не юнец — уж что-нибудь да придумает.

Натали. Утро.

Проснулась от того, что почувствовала легкое покалывание в районе левого бока. Для утренней пробудки было еще рановато, поэтому закономерно в комнате царили тишина и спокойствие. Только вот надо идти на тренировку с хозяином. Но я ведь уже вроде как решила, что никуда больше по утрам ходить не буду... Да что это там такое мешается?

Поморщившись, заворочалась под одеялом и вытащила из-под себя порядком пожеванный листок бумаги. Еще толком не понимая, что происходит, развернула его и... ничего не смогла разглядеть в потемках. Одно было ясно, как день — кто-то приходил ко мне, пока я спала. От осознания этого стало не по себе. Кому могло понадобиться тайком оставлять мне записку, лично, не пользуясь магической почтой? Сэму, тут и думать нечего. А вдруг он закрепил на свое письмо еще и маячок с расчетом на то, что сможет отследить, когда я покину комнату? И что тогда? Настигнет меня в коридоре, под дверью в спальню прислуги и далее уже по известному сценарию? Нет уж. Дождусь, пока девчонки проснутся, а уж потом встану сама и в ванной прочту все, что написал мне этот некромант.

Само собой, я понимала, что в его доме могу попасться на крючок, где угодно и когда угодно, если хозяин того захочет. Но у меня оставалась надежда на то, что днем я успею поговорить с его матерью. Про друга придумаю какую-нибудь байку, а в остальном поведаю правду. О дурацком споре, на который ее сын наплевал и решил на меня поохотиться. Ввиду, что случилось ночью, я пересмотрела свои взгляды на блондинчика. Он окончательно меня разочаровал. Впрочем, что я еще могла ожидать от богатея?

До самой пробудки так и не смогла сомкнуть глаз. Все ждала от Дайна очередного подвоха. А что? Посмотрит, что я не раскрываю его послание и придет проверить лично, как тут я поживаю. И почему даже не глядя на почерк знаю, что это именно он? Интуиция подсказывала верный ответ. Тогда, опять же, почему она предательски молчала, пока я битый час терзалась сомнениями? Именно это время оставалось до момента, когда в голове зазвучит приятная мелодия, созывающая слуг на работу.

По правде говоря, было просто-напросто лениво вставать с постели. Это я поняла, когда поймала себя на мысли, что могу не выходить в коридор, а пойти в ванную, где блондинчик меня уж точно не достанет. Удивительно, но я чувствовала себя вполне бодрой и выспавшейся. И это несмотря на ночные бдения. Хм... Может это снова проделки Сэма? Но зачем ему помогать мне? Ну, приступила бы к своим обязанностям немного помятая — ему же веселее было бы за завтраком. Тут дело не чисто. Что же он там написал, чтоб ему пусто было?!

Пока воплотила задуманное в жизнь, вся извелась. Хотелось одеться и пойти настучать этому богатею по тому месту, которым он особо не думает, когда видит противоположный пол. Останавливало лишь то, что я проживаю в его доме на птичьих правах. Ну и в жизни меня своей ни во что не ставит.

Так я размышляла, пока не раскрыла злополучную записку во время совершения необходимых гигиенических процедур. Ловкость рук и никакого мошенничества. Никто не увидел, как я выхватила из-под подушки бумажку, как спрятала ее в складках сложенного форменного платья и как под известным всем предлогом удалилась в уборную.

Ну, что сказать... Кто-то явно влип, связавшись с одной девой, которая научилась ради одного напыщенного красавчика варить приворотные зелья. Еле удалось сдержать злорадный смешок. Поделом ему. Меньше будет к честным, воспитанным девушкам приставать. Не важно, что ему для достижения собственной цели достаточно посмотреть в глаза своей потенциальной жертве. За кем-то стоят влиятельные отцы, а кто-то сама себе голова, как эта вот особа. День определенно начался с хороших новостей. Меня домогались под действием приворота, а не по собственной воле — раз, блондин пострадал — два, тренировку отменили — три, про мои ночные похождения никому не скажут и правду выпытывать не станут — четыре. И, да, Сэм трижды виноват передо мной, причем сам же сознался в этом.

— А где Фиро? — донесся из-за двери голос Троя. — Она еще спит?

— Нет, — отвечала ему Флора. — Ната в ванной, приводит себя в порядок.

Пришлось судорожно складывать письмо и класть его в карман платья. Потом от него избавлюсь. Сожгу в камине, например...

— Я уже выхожу! — последний раз взглянула на себя в зеркало и, оставшись довольна внешним видом, покинула свое «убежище». — Искали меня?

— Еще нет, — отчеканил дворецкий. — Но буду признателен, если вы поторопитесь.

С этими словами он быстро отвернулся и вышел в коридор. Мы с подружкой только стояли и хлопали глазами.

— Чего это он такой нервный? — к нам подошла Кера. Девушка выглядела более помятой, чем я. Так-так... Что там Сэм делал, пока все спали? Почему я больше всех бодрствовала, а чувствую себя хорошо отдохнувшей?

— С нашей блондинистой мымрой не срослось после переезда в желтые покои, — ядовито ответила ей. — Уже и не знает, к чему прицепиться.

Не меня с укором посмотрели две пары глаз. А что я такого сказала? Наедине с ними-то я могу сказать правду? Или нужно непременно все держать в себе? Тогда не ручаюсь за сохранность этого особняка. Потому что, если меня «накроет», но не спасет никакая магия.

— А где Витория? — я в растерянности осмотрелась по сторонам. — Вита!

Девушка самым наглым образом спала, повернувшись к нам всем самой аппетитной частью тела. Чтобы увидеть ее симпатичное лицо, пришлось обойти кровать и встать с другой стороны. Бледна, как сама жрица Сумеречного.

— Ей нездоровится, — проговорила Кера. — Пока ты прихорашивалась, мне удалось ее немного растормошить. Как видишь, выйти на работу она сегодня не сможет.

— А вызвать врачей? — я опасливо взглядела в обострившиеся черты лица.

— Отказалась, — пожала худыми плечиками рыжая.

Как бы мне ни хотелось остаться в комнате, рядом с Витой, надо было идти работать. Позавтракать для начала и организовать утреннюю трапезу для богачей. Интересно, а друзья наследника снова будут у нас? Чего им не сидится в собственных домах? И Эрика... Уж она-то должна устроить представление для своего жениха. Ох, как мне тяжело, как стыдно, как страшно — ко мне ночью залез посторонний мужчина. И так далее. Ничего интересного. Ее можно читать, как раскрытую книгу.

Когда пришли на кухню, первым делом наткнулись на мечущего гром и молнии маэстро Роу. В его обители, оказывается, снова кто-то покопался. И я даже знала, кто. Да только говорить об этом во всеуслышание не стала, чтобы не выдать нашего тайного общения с хозяином. И мне без разницы, учить он меня вздумал, покровительствовать или использовать. Доверять ему более не собиралась. Хоть, молодой маг и объяснил свое странное поведение, его слава идет впереди него. И если бы своими глазами не видела очевидного...

Еще и некромант ко всему прочему. И чего я в нем нашла в самом начале?

— Это молодой господин, как всегда привел своих друзей посреди ночи — пополнять магический резерв, — тем временем разорвался Роу. — И нет, чтобы убрать за собой... У меня из-за них сметана скисла и зелень повяла!

Краем глаза заметила, как одна из его помощниц вместо сахара положила в запеканку соль. Много соли. Смолчала. И даже начала подумывать над тем, чтобы временно записаться к ним в подмастерья. И Дымку с собой возьму. А то развелось тут народу...

— Спасибо никогда не скажут после трапезы, жалованье не повысят, выходной не выделят для похода на ярмарку, — пуще прежнего разорвался Роу. — А только едят, портят и сквернословят.

— Да кто ж сквернословит? — присаживаясь за стол, спросила Кера. — По-моему, хозяева с нами очень добры.

— Слышал я, как леди Хелфилд ругала мой омлет на водяной бане, — обиженно принялся рассказывать мужчина, ставя перед нами эти самые омлеты. — И кому? Самому далекому от готовки человеку — дворецкому.

Я хмыкнула. Судя по всему, кроме нашего Троя у этой мухи-переростка, никого ближе здесь и нет.

Иначе бы жужжала на ухо кому-нибудь другому. Блескучая вся, как бальное платье у безвкусно разодетой эльфийки. На деле же не гнушающаяся устроить скандал, истерику или подстроить кому-нибудь пакость. Прямо помоечная муха какая-то, а не благородная леди (ой, простите, благородная). Ладно, просто муха. Потому что ее присутствие и никогда не замолкающий голос буквально сводят с ума.

— А как из-за оборотня у меня заметно поубавились запасы мяса? — продолжал стенать повар. — Это же настоящий дракон в брачный период. Никакой эстетики, а еще лорд...

Договорить ему не дали. В помещение ураганом ворвалась леди Ниола Дайн собственной персоной. По-видимому, шум отсюда был слышен и в гостиной. А, может, дворецкий доложил ей о нашем маленьком междусобойчике.

— Что здесь происходит?! — грозно поинтересовалась госпожа. По ее внешнему виду не было видно, что спала она также, как мы все. Ну, почти все. — Господин Роу, потрудитесь объяснить, какая муха вас укусила с утра пораньше?

Сказала бы, какая, но меня не поймут. Тем более, что не одна, а целых пять — четыре самца и одна самочка. Ну, разве можно оставаться человеком, когда тебе под кожу впрыснули яд, который еще неизвестно, как подействует?

— Я... Э... — мужчина замялся. — Да ничего, собственно, такого. Просто обычные бытовые трудности, с которыми, уверен, мы справимся.

Все ясно, трусит. И чего, спрашивается? Если что-то в дальнейшем пойдет не так, его обвинят во всех смертных грехах. Мало сыра — виноват повар. Не подали на стол зелень — повар не доглядел. Почему мясной рулет рассчитан только на семерых, когда за стол должны сесть девять человек? И все в таком же духе. Нет уж. Так не пойдет.

— Всего-то ваш сын с друзьями уже не в первый раз посреди ночи наведываются на кухню в отсутствие главного повара, — под шокированными взглядами всех присутствующих, я принялась излагать истину. Ничего такого не сказала, между прочим. — Поели, попили, за собой не убрали и не поставили никого в известность, чего и сколько и каких продуктов убыло. Полагаю, что не одно яблоко. Все ж таки восполнение магических и физических сил требует намного больше энергии.

— Фиро... — прошипел возникший в дверях кухни Трой. — Ты как себя ведешь?

— А что, за правду теперь наказывают? — я обернулась и с вызовом посмотрела на него. Да, прямо так, дожевывая последний кусочек омлета. А нечего нас отрывать от заслуженного завтрака. Мало ли, сейчас погонит убирать гостевую, которую занимала самая блескучая муха этого дома?

Я прекрасно понимала, что правду не любит никто. Хотя все поголовно обижаются на ложь. Однако, истина глаза колит, разрывает на части сердце и душу, поэтому люди все чаще предпочитают окружать себя иллюзией. Вот как богачи, например. Внешне они самодостаточные, уравновешенные, сытые, счастливые, воспитанные, умные и так далее. Однако, чем больше денег, тем тяжелее груз ответственности. Свадьбы по расчету, знакомства — только те, которые в дальнейшем принесут выгоду, статус, положение в обществе и скуку. Это я поняла по рассказам все той же леди Дайн в те часы, когда в доме не было ее старшего сына и его вездесущей невесты. Когда леди могла позвать меня к себе и на время забыть о правилах приличия. Вот за те три спокойных месяца я и поняла, что деньги могут приносить не только блажь, но и горе. И чем их больше, тем труднее остаться тем, кем ты был изначально. Мне кажется, Ниоле отчасти удалось остаться такой. И именно поэтому я сейчас позволила себе заступиться за маэстро. Интересно, что на это скажет сама хозяйка?

— Вон! — вопреки моим ожиданиям произнес Трой. Его голос был спокойным, однако послушаться его было невозможно.

Я уже было поднялась со своего места, как прозвучал властный, звенящий от напряжения голос госпожи. Леди Дайн переводила свой требовательный взгляд то на меня, то на дворецкого и решительно не понимала, что с нами обоими происходит.

— Натали, не уходи, — проговорила женщина, останавливая свое внимание на мне. — Объясни, пожалуйста еще раз, что тут произошло?

— А чего рассказывать? — пожала плечами. — Ни для кого не секрет, что лорд Сэм по ночам охотится на умертвия. Соответственно, это очень энергозатратно, и ему по возвращении нужно как следует поесть. Но в доме все спят, поэтому он и прикладывается сам ко всему, до чего дотянутся его загребушие руки.

— Фиро, ты... — простонал Трой, но Ниола снова перебила его:

— Понятно, — кивнула женщина, однако, проигнорировав тон моего изложения. Нет, ну а что? Я не привыкла жеманничать и лебезить перед богачами. Все коротко и по делу. Иногда я забываю о воспитании, что дали мне родители. — Маэстро Роу?

— Да, леди, — повар виновато потупил взор и поклонился.

— Чтобы впредь у вас не возникало вопросов к моему сыну, убедительно прошу оставлять ему на ночь все необходимое для утоления голода, — приказала хозяйка дома, а у меня отвисла челюсть. В переносном смысле, конечно же. — После завтрака я попрошу его подойти к вам, и вы обговорите детали.

— Эм... — выдавил из себя ее собеседник. — Как вам будет угодно, моя госпожа.

Я надеюсь, она подберет нужные слова, и блондинчик потом не сделает из всех нас отбивную. А то ведь он вроде как молчит о моем проступке, а я нагло сдала его матери. Хотя... По большому счету в его действиях нет ничего криминального.

Когда леди Дайн удалилась, мы все приступили к своим обязанностям. Особенно, Трой. Он с таким энтузиазмом принялся отчитывать бедную Фло за несуществующее пятнышко на переднике, что девушка не знала, куда от него деться. Слава всем богам, вскоре мы с Керой вытащили сервиз из серванта и вручили ей несколько глубоких тарелок, чтобы отнесла в обеденную. Сами же расправились со всем остальным.

Пока накрывали на стол, я все время думала о Витории. Что с ней? Почему не хочет вызвать лекаря и что на этот счет думает дворецкий?

Оказалось, все просто: он ни о чем не догадывался. Как сказала мне по секрету Флора, они с Керой использовали отвод глаз, чтобы скрыть спящую подругу от мужчины, когда он наведывался к нам в комнату. А потом сказали, всем, что четвертая служанка уже хлопочет в гостевой на третьем этаже. Не знаю, чего девчонки хотели добиться, рискуя своим собственным местом в этом доме, но пока что хозяйева ни о чем не догадывались.

Наша троица стояла и спокойно наблюдала за тем, как чета Дайн чинно спустилась по лестнице со своего этажа. Как буквально слетела по ступенькам чем-то раздосадованная Муха, разодетая в алый, который делал ее похожей на вампирашу. За ней шел еще сонный Шейн. Видно, мальчишка опять всю ночь читал книгу. Интересно, почему он не высунул свой любопытный нос из комнаты в то время, когда все остальные прыгали вокруг Эрики?

Оставалось четыре места для четырех мужчин, которые, подозреваю, в этот момент нагло спали в своей комнате. По правилам этикета в их отсутствие остальные не могли приступить к утренней трапезе.

— Милая, — Леди Ниола обратилась ко мне, — сходи, поторопи моего сына и его гостей.

Не сказала бы, что была в восторге от ее просьбы. Но что оставалось делать?

— Да, конечно, — кивнула и направилась к лестнице.

За спиной послышался хорошо различимый скрежет зубов. М-да, кому-то не помешает принять успокоительное. Надо будет запомнить на будущее, что чай ей следует заваривать особый, для людей, страдающих повышенной агрессией.

— М-р-р! — под ногами раздалось до боли знакомое мурчание. — В комнату Сэмика и без меня идти очень рискованно, не находишь Натусь?

Натусь? Это что еще за прозвище? Нет, я понимаю, когда Сэм сокращает уже привычное «Ната» до «Нат». Но «Натуся»... Что это за детство в одном месте? Еще бы Куколкой или Зайкой обозвала. И самое обидное, что это слышали все собравшиеся! Вон, даже Шейн не удержался и приснул от смеха. Кошмар...

— Убедительно прошу, называть меня как-нибудь более привычно, — тихонько проговорила, не глядя на крылатую пакостницу.

— Туся? Муся? А может быть, Уся? — продолжила издеваться Дымка. — Хотя нет, это похоже на «Натуся». Тогда может быть, «Наташа» или «Таша»?

— Не надо, — сдержанно ответила, испытывая жгучее желание пнуть ее под пушистый зад и отправить в полет в направлении входной двери. — Я Натали. Сокращенно Ната.

— Не-э... — авторитетно протянула эта зараза. — Какая ты Ната? Ты Натуся. Такая лапочка — как раз для моего Сэмчика.

Хорошо, мы уже удалились на довольно большое расстояние, чтобы сидящие в обеденной хозяйева и их гостя нас не услышали. Иначе, я не знаю, как оправдывалась бы за столь странные выводы питомицы блондинчика.

— Так, ладно, — я с шумом выдохнула. — Мне некогда с тобой препираться. Натуся, так...

— Пра-а-авильно говоришь, — довольно мурлыкнула киса и провела пушистым хвостом мне по ноге. Приятно, как... — А вот мымра и нудик в два часа ночи со мной не согласились. Поэтому и поплатились кайфушками-покатушками.

— Кто поплатился? — я споткнулась на последней ступеньке и замедлила шаг. — И чем поплатился?

— Ну, тряпки эти — половая и для мытья посуды, — пошла вразнос кошка. — Лужица меда и муха помоечная, швабра и...

Вот на мухе меня основательно переключило. Сразу ассоциации не те пошли.

— Не Эрика, случаем? — осторожно уточнила. И почти шепотом добавила: — И Трой.

— Они самые, — оскалилась моя спутница. — Я как их застала в ночи, так обомлела сначала. А потом решила, что пойду мстить. Так что, милочка подожди за дверью, а я пока помечу ей туфли.

Она выразительно глянула в сторону желтой гостевой комнаты. Так вот зачем эта хитрюга со мной увязалась...

— А давай, ты пойдешь мстить, а я — будить твоего хозяина? — не желая быть сообщницей, предложила другой вариант.

— А кого ты собралась будить? — округлила свои красивые глаза Дымка. — Сэм и остальные ушли еще час назад через черный ход.

— Зачем? — мои брови медленно поползли вверх.

— А я почему знаю? — искренне изумилась усатая. — Работа, умертвия, драки...

— Днем?

— А днем начальство, — принялась разжевывать для непонятливых пушистая. — Если не веришь, сходи и проверь. Мне-то что?

Ну, я и пошла. Проверять. А Дымка в это время усердно замахала крылышками, поднялась в воздух и подлетела к двери. Надавила на ручку лапой, затем — на деревянную преграду и скрылась в покоях, выделенных невесте блондина. Желтые, медовые покои для Мухи. И как я раньше не догадалась, с чего вдруг Трой такой противный с самого утра?

Интуиция подсказывала, что животное не врет. Так на самом деле и оказалось. Я даже специально заглянула в комнаты Тоя, Эли и Питера, чтобы убедиться, что всех четверых и правда нет дома. Кошку разыскивать и отрывать от разрушительных действий не стала. Просто представила себя на ее месте и поняла, что и сама бы не ограничилась порчей одной пары обуви. Как минимум, порвала бы три платья, намагичила бы вместо шампуня средство для выпадения волос и в довесок подложила бы ей в кровать дохлую мышь. А нечего обманывать моего хозяина. Черт! Человека, который готов на тебе жениться. Эх, мне бы так... Я бы не наставляла рога своему потенциальному мужу, зная, что он моя будущая опора и в ответе за мою жизнь. Ну и счастье, горе, беды, трудности и радость мы будем делить пополам.

Определенно, это утро выдалось для меня просто прекрасным. У «мымры с нудиком» не сложилось. При этом девушка впоследствии еще и небольшую месть от волшебного питомца ее жениха получила. Последний простил мне ночное происшествие, дал передышку в занятиях по магии, извинился за собственное поведение и не явился на завтрак и обед. Единственное, что омрачало мое существование — это самочувствие Витории, которое было сегодня каким-то странным. Подруга то жаловалась на слабость, то — на тошноту. Пару раз и вовсе полностью одетая и розовощекая выходила в коридор, чтобы помочь нам с девчонками по дому и тут же возвращалась обратно и падала на свою кровать с глухим стоном.

А еще мне наконец-то дали заслуженный выходной. Завтра. Насторожиться бы, так как я вроде ничего такого и не делала, чтобы заслужить эту блажь. Но я настолько устала от общества хозяев, что просто-напросто хотелось погулять по городу. Послаться туда-сюда без дела и почувствовать себя человеком. Откуда же мне было знать, что кто-то весьма вредный и влиятельный может оказаться против этого?

Все произошло за ужином, когда мы с подругами прислуживали за столом, и я в предвкушении мысленно уже представляла себе, как проведу свой первый выходной. Сэм и остальные маги тоже присутствовали. Не знаю, почему, но эльф был мрачнее тучи. Оборотень же, наоборот, выглядел веселым и беззаботным и время от времени подшучивал над своим остроухим другом. Но, повторяюсь, мне было не до них. После того, как леди Ниола вызвала меня к себе и лично сообщила приятную новость, я совсем уверовала, что Удача повернулась ко мне лицом, а не как обычно, одним аппетитным местом.

— Завтра как следует отдохни, Натали, — проговорила хозяйка, когда я подошла к ней, чтобы положить на ее тарелку еще безе. — Только, умоляю, не забывай о том, что ты девушка.

Стало неловко, потому что все присутствующие разом посмотрели на меня. Настороженно, напряженно, будто опасались, что я в любой момент могу оказаться внебрачной дочерью хозяйки дома и кучера и начать претендовать на наследство. Бред, конечно, но их лица были очень красноречивы.

— Да, конечно, — кивнула. — Спасибо за совет, леди Дайн.

— Пожалуйста, — улыбнулась женщина.

Я потупилась и отошла к девчонкам, от греха подальше. Хорошо еще про этикет и манеры не напомнила. А то бы я вообще со стыда сгорела перед всеми. Но это было только начало проблем, которые грозили превратиться в настоящую катастрофу.

— Мама, — Сэм не мог смолчать, когда увидел мою довольную улыбку. — Как это понимать?

— Что именно? — его родительница хотела было отпить немного чая, но вынуждена была поставить чашку обратно на блюдце. Я бы на ее месте уже сделала бровки домиком и печально вздохнула. Но леди была невозмутима, будто кое-кто сейчас не возмутился ее решению, а рассказал очень познавательную историю о психологии и методе мышления одного блондинистого типа. То есть себя.

— Раздавать прислуге выходные, как пирожки на ярмарке, — припечатал наследник, а у меня сердце ухнуло в пятки. Неужели он сейчас заставит свою мать отменить свое решение?

— А что такого? — удивилась леди. — И что за сравнение ты выдумал, мой мальчик? Пирожки на ярмарке... Да будет тебе известно, что Натали Фиро работает у нас больше трех месяцев, поэтому заслужила свой первый полноценный выходной. Это мое решение. Девушка усердно трудится, и я посчитала нужным отплатить ей за это благодарностью.

— В такое-то время? — продолжил гнуть свое некромант. Как же я его ненавижу! Что это за собственнические наклонности в нем вдруг проснулись? Захотел лично уволить, а тут мать решила, наоборот, поощрить? Вот, вампирюга, которому с голодухи и не голубая кровь придется по вкусу.

— В какое? — настороженно уточнила у него хозяйка.

— В тяжелое, — решил пояснить за друга Той, который не мог помолчать минут десять и послушать, о чем говорят домочадцы. Везде-то ему надо сунуть свой звериный нос.

— В такое, что по ночам на кладбищах встают мертвецы, а днем можно потерять свою суть, — невозмутимо пояснил Сэм.

— Но... — выдавила из себя леди Дайн.

— Что за чушь? — поддержал жену лорд Уильям. — Если сейчас так опасно выходить на улицу при свете дня, то почему об этом нигде не пишут?

— Потому что не хотят спровоцировать панику, — пожал плечами блондинчик.

— На самом деле все очень серьезно, — принялся объяснять Питер. И от каждого его слова у меня все больше холодели руки. — Происходящее в городе находится в тайне. Так что нам нельзя об этом распространяться.

Ну, допустим, о том, что творится ночью, я была уже наслышана. Как и все горожане. Но что за нечистая сила орудует при солнечном свете? Некромант? Смешно. Всем известно, что темные делишки обычно проворачиваются под покровом ночи. Тем более если они с родни тем, на что намекнул блондин. Вывод напрашивается сам собой: он по каким-то причинам не хочет, чтобы одной из служанок дали выходной. Но почему? Что я ему такого сделала, что маг вспылал ко мне такой неприязнью? Неужели это все из-за инцидента с поваром? Как глупо... Вчерашний проступок он же простил, не так ли? Или посчитал, что с меня довольно прогулок?

— Я не вижу смысла не отпускать служанку в город, — неожиданно встала на мою защиту Эрика. Я чуть в обморок не упала от подобного заявления. Это она что, так заревновала своего будущего супруга, что ли? Интерес-с-сно. — Магесса она никакая, денег у нее нет, личность не выдающаяся. Так что если какой маньяк и орудует в нашем городе, то он ею не заинтересуется.

С трудом удержалась, чтобы не вцепиться в ее идеальную прическу — так это было сказано неприятно. Нет, даже с каким-то садистским торжеством, когда радуешься при виде страдающего человека. Она явно надеялась на то, что Сэм не соврал и меня завтра за ближайшим углом поджидает опасность. Глупая, зацикленная на деньгах красотка. Что мне может угрожать средь бела дня?

— А я настаиваю, что отпускать в город кого-либо из слуг не стоит, — с нажимом возразил некромант. — И тебе, мама, тоже не советую разъезжать по гостям.

— А я и не разъезжаю, — прищурившись, откликнулась дама. — Сэм... Знаешь, я все больше хочу поговорить с тобой наедине. В моем кабинете. Я не могу не доверять тебе, но твои недомолвки не дают мне распорядиться соответствующим образом.

— Я не говорю, что Нат... — тут он осекся, поняв, что сказал что-то не то. — Я не говорю, что Натали не заслужила выходной. Однако я настаиваю, что ей лучше будет не покидать особняк. Как и другим слугам.

И вроде ничего личного, а тоже захотелось запустить ему пальцы в волосы. И...

— Да будет так, — кивнула леди Ниола и посмотрела на меня. — Натали, не обессудь.

— Я все понимаю, — кивнула и опустила взгляд на свои туфли, пряча под ресницами ярость и обиду, чтобы не дайте боги никто не увидел моей слабости.

В остальном вечер прошел ровно. Ну, кроме того, что с появлением блондинчика меня снова стало предательски потрясывать. И я боялась признаться себе, от чего, а потому постоянно уверяла себя, что это всего лишь праведный гнев. Наивная...

В кабинете леди Дайн...

— Сын? — Ниола смотрела на Сэма, требовательно, не мигая. — Что ты устроил сегодня за ужином?

— Я думал, что это прерогатива отца — отчитывать меня за несоблюдение правил приличия, — усмехнулся сидящий в кресле для гостей молодой мужчина. — Но сегодня вы поменялись ролями.

— Отвечай на вопрос, — видя, что маг нагло увिलивает от поднятой ею темы, с нажимом проговорила женщина. — Что еще за спектакль с выходным Фиро ты устроил?

— А что не так? — хмыкнул некромант.

— То, что несколько дней назад Витория свободно уходила на целый день, и вы с друзьями даже не обратили на это внимания, — с сарказмом отвечала леди. — Что же изменилось с того времени? Ваш неизвестный преступник стал действовать более активно?

— Вот именно, — с самым серьезным видом откликнулся Сэм. — И действует он не один, а в компании сообщников. Которых сам и инициировал. Вот почему я не хочу, чтобы Фиро отлучалась из особняка.

Он рассказал ей все, что приключилось с девчонкой на его глазах прошлой ночью. Хотя и обещал Натали, что это останется тайной. Сам до конца не осознавая почему, но Сэм надеялся, что мать все поймет и не станет устраивать скандал. Конечно же, про два занятия магией с девчонкой по утрам он благополучно смолчал. Не хотел, чтобы мать поняла его неправильно. В итоге, женщине оказалось достаточно и того, что она услышала. Впрочем, ее сын даже и не подозревал, какие мысли зародились в ее головке после того, как он донес до нее свою истину. Мужчина и женщина, наука и интуиция, сухой факт и чувства, эмоции. Они были такими разными. Вот и Сэм еще пока не видел того, что в один миг открылось Ниоле.

Глава 8

На следующий день меня, как и всех остальных разбудила утренняя побудка. Но если Кера и Флора кровь износу обязаны были через десять минут появиться в столовой, то мы с Виторией позволили себе еще немного поваляться в кроватях. В моем случае было все понятно, а вот Виту пришлось буквально пытаться. Девушка ни в какую не хотела рассказывать, что Эли, оказывается, еще с обеда

выпросил у леди Дайн позволение позаимствовать одну из служанок для сопровождения на ярмарке. Оказывается, ему понадобится женский совет, когда будет выбирать помолвочное кольцо для своей невесты. Потом ему еще захотелось съездить за город со своей будущей супругой и устроить у речки пикник. И конечно же ему нужен был кто-то, кто помог бы организовать столь необычное признание в любви. Само собой, на эту роль лучше подошел бы слуга-мужчина. Но, как назло, в зоне досягаемости у него не было ни одного кандидата на эту роль. Вот так бедная, еще не отошедшая от вчерашнего отравления Вита оказалась вынуждена покинуть особняк с одним из товарищей Сэма на целый день. И она была, мягко сказать, не в восторге от затеи мага.

Как же мне не хотелось вставать... Наверное, стоит сказать спасибо блондинчику за то, что запретил руками своей матушки выходить в город. Если бы не желание подбодрить вставшую сегодня не с той ноги подругу, то проспала бы я до самого обеда. Боги, как же, оказывается, хорошо, не работать и знать, что у тебя есть на это полное право. В смысле, что тебе не надо никуда спешить, воровать, обманывать, рисковать собственной жизнью. Да просто-напросто вставать с рассветом, чтобы успеть переделать все дела.

— Я его ненавижу, — пробурчала Вита, вставая с кровати и засовывая ноги в мягкие домашние тапочки.

— М-м-м? — все еще сонно промычала. — Ты о чем?

— Об одном лопухом эльфе, которому приспичило... — девушка не договорила. Наверное, не смогла подобрать нужных слов. В итоге она, кажется, направилась в ванную комнату. По крайней мере, мне так показалось.

Я лежала на боку и пыталась открыть хотя бы один глаз. Выходило из ряда вон плохо. Еще и что-то большое уперлось в спину и нещадно греет бок. Жарко.

— Я ничего не поняла, — промурлыкала себе под нос и таки спихнула большое меховое нечто, занимающее добрую половину моего ложа. — Какого...

— Какого блохастого оборотня ты меня скинула? — послышался снизу возмущенный мурчащий голос. — Зараза бессердечная ты, Натуська.

— Что-о?! — я мигом открыла глаза и села в кровати. — Ты чего тут забыла, Дымка?

— Тебя, — ни капли не раскаиваясь в незаконном проникновении на территорию прислуги, созналась эта паразитка. — Сэмми попросил разбудить тебя, как обычно. Вот я и пришла еще ночью, чтобы не забыть. Но что-то пошло не так, и я пригрелась. И расхотела вытаскивать тебя из-под себя.

Я воровато заозиралась, понимая, что наш странный разговор могла услышать Вита. Я, конечно, уже к ним ко всем привыкла, но о подобных вещах рассказывать пока еще остерегалась. Нечего кому бы то ни было знать о моих тренировках с хозяином.

— И зачем я понадобилась Сэму? — понизив голос, строго спросила у кошатины. Которая как ни в чем не бывало, снова залезла ко мне в постель. Вот, нахалка! — Ему показалось мало моего вчерашнего унижения?

— Ему показалось мало ваших совместных тренировок, — огорошила меня Дымка. Да и еще произнесла это с такой двусмысленной интонацией, будто богатей меня не с магией учил управляться, а кое-чему другому. Ужас... — Да не бойсь, Той пойдет с вами. Так что мой мальчик особо увлечется вашим, кхм, «обучением» не сможет.

Это еще хуже. Если с одним Сэмом мне еще находиться не так страшно (все-таки практика показала, что с ним можно и нужно бороться), то с оборотнем я еще не поняла, что делать. Он ведь тоже захотел со мной поиграть. Но, помнится, некромант был от этого не в восторге. Хм, может, еще все обойдется?

— А Питер? — с опаской уточнила.

— А этот доходяга намылился на ярмарку с Шейном, — окончательно запутала меня Дымка.

— Тогда они пойдут вместе с Эли и Витой? — я зацепилась за одну мысль, которую сразу и начала развивать.

— Нет, — довольно ответила крылатая. — С этой парочкой даже мне ничего не понятно.

— Вот как раз с ними все понятно, — хмыкнула и спустила ноги на пол. — Проще пареной репы.

— Не скажи-и-и... — протянула усатая. — Только время расставит все на свои места.

Как раз в этот момент из ванны вышла Витория, и мне пришлось прикусить язык дабы не подставиться перед ней.

— Ах, вот, с кем ты разговаривала, — понятно кивнула подруга, узрев любимицу наших работодателей у меня в кровати. — Ну, надо же. Снова пакость какую задумала, Дымка?

— Йа-а? — пушистая выпучила глаза, не ожидав услышать с утра пораньше беспочвенные обвинения в свой адрес. — Не-э...

Я мысленно выдохнула, испытав облегчение. Значит, не слышала, о чем мы тут говорили. И чего ей не сиделось в уборной? Более сложную бы прическу соорудила у себя на голове. А я в это время задала животине еще пару вопросов, которые у меня уже вовсю вертелись на языке. К примеру, что за цирк собирается устроить блондинчик и почему рассекретил наши с ним тренировки?

— Она завязала, — авторитетно заявила, решив пожалеть хитрюгу. — Но если дело касается Эрики...

— Тогда я за себя не ручаюсь, — поддакнула крылатая. — И еще оборотней не переносу. А так да, я пока в завязке.

— Охотно верю, — опасливо взирая на кошку, откликнулась Вита.

Ее реакция задела пушистую, которая вознамерилась доказать всем обратное. Пока девочки выясняли отношения, я под шумок улизнула в ванную, прихватив с собой вещи, в которых недавно выходила за пределы особняка и прилегающей к нему территории. Одна. Наконец-то я могла провести день, как хотела сама, а не как продиктует мне мой работодатель. «Свобода» — это хрупкое слово сладкой дрожью прокатилось по позвоночнику и растворилось в предвкушении долгожданного отдыха и покоя.

И даже завтрак, где я встретила все те же лица, которых имела честь лицезреть ежедневно, не испортил настроение. Трой постоянно мелькал перед глазами и всем своим видом показывал отношение к моему внешнему виду. Девчонки сновали туда-сюда. Впрочем, как и повар со своими помощницами. Жизнь кипела и бурлила, и я с удовольствием впитывала в себя эти моменты вместе с обжигающим травяным чаем. Все налаживалось.

— Слушай, я, конечно, понимаю, что тебе и самой голодно, но не положишь мне в зубы маленький кусочек мяса? — канючила тем временем Дымка, которая похоже вознамерилась сегодня сопровождать меня повсюду. — Ну, да-а-ай!

— Маэстро сказал, что без его ведома кормить тебя нельзя, — пожала плечами. — Наверное, жалко переводить продукты.

— Да, жалко! — донесся из глубины кладовой возмущенный голос повара. — Потому что я ее уже сегодня кормил! Троглодитка...

Ну, а я что? Сказали не кормить, значит, не кормить. А то больно хорошо устроилась у меня под боком. Нашла дурочку с переулочка, которая будет у в конец обнаглевшего животного на побегушках.

— Ну, да-а-ай! — затянула снова киса.

— Не дам, — не глядя на нее, ответила и стащила с тарелки еще один бутерброд с сыром.

— Я все расскажу Сэму, — решила, что нашла на меня управу, пушистая. — Он придет и прикажет тебе работать в свой законный выходной.

Меня не особо проняли ее угрозы, поэтому я спокойно и с чистой совестью в очередной раз повторила:

— Нет.

Дымка вроде как отстала. Да пускай она, если на самом деле обиделась, полетит жаловаться блондинчику. Мне-то что? Его мать вчера при всех отпустила меня на сегодня. Не знаю, о чем они там с сыном поговорили после ужина, но своего решения она не изменила. Выходной. Пускай и без права посещения ярмарки. Хм, вот последнее вообще странно.

— Ай! — вскрикнула от неожиданности, когда Дымка спланировала мне на голову и вцепилась своими коготками в мою шевелюру. — Больно! Ты вообще соображаешь, что делаешь?

— А нечего меня игнорировать, — прошипела злодейка, но когти убрала. Вместо этого она обхватила всеми четырьмя лапами мою многострадальную голову, загоразивая своей увесистой тушкой стол и все остальное. Я так и застыла с бутербродом в одной руке. Тем временем, крылатая

сориентировалась и проговорила: — А вот сырку я бы отведала. Да, Сэмми?

С этими словами она потянулась, и я почувствовала, как из-под моих пальцев выскальзывает, собственно, сыр. Я стала медленно закипать. Что она себе позволяет? Ее что, никогда никто не оттаскивал за уши за подобные проделки? Погодите... Она произнесла имя молодого хозяина? Он сейчас здесь и видит все это безобразие? Но при этом не предпринимает попыток усмирить свою любительницу. Вот, отход жизнедеятельности древнего дракона. Так бы и врезала, если бы не кошка. Кстати...

— Что это ты делаешь? — завозмутился объект моего праведного гнева, который я попыталась отцепить от себя. — Эй!

Мне таки удалось положить хлеб на столешницу. Далее я принялась одну за одной отцеплять пушистые лапки от собственной головы. Конечно же, кое-кому это не понравилось.

— Вита, — позвала подругу, которая вроде как должна была сидеть напротив. Точнее, не сидеть, а уже помогать мне. — Витория, спаси-и!

— А ее там нет, — злорадно ответила за девушку моя новая меховая шляпка.

— А где она? — уточнила, переставая понимать что-либо.

— Ушла с нашим эльфиком, — весело отозвалась крылатая.

Позади кто-то закашлялся. Потом-таки преодолел расстояние от входной двери до стола, и соизволил снять с меня одно большое пушистое недоразумение. Я наконец-то получила возможность нормально вздохнуть и осмотреться. Странное дело, никого поблизости видно не было.

— Дымка, — не обещающим ничего хорошего тоном, произнес блондинчик. — Что это ты тут устроила?

Конечно, когда она издевалась надо мной, он стоял и наслаждался ситуацией. Но стоило ей заикнуться об одном из его друзей, то сразу оскорбился. Как же хорошо, что симпатия к нему уже прошла...

— Я хотела есть, а Натуся морила меня голодом, — обиженно протянула хитрюга.

— Во-первых, Натали, — я резко поднялась со своего места и круто развернулась к магу. — А во-вторых...

Он оказался непозволительно близко ко мне.

Холодные глаза так и манили прикоснуться к тайне, надежно сокрытой под толстой коркой льда. Губы... Кажется я вспомнила их вкус. О, нет! Только не это.

— А во-вторых, мне сказали, что она уже ела, — не слишком уверенно договорила.

Мне с трудом удалось перевести свой взор на Дымку. Которая, нагло ухмыляясь, сидела на руках хозяина и щурила свои красивые большие глаза.

Благодарить блондина за чудесное спасение не собиралась. Слишком много чести для человека, который не испытывал ни капли сострадания.

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы закончить с завтраком? — сказал Сэм, не обращая внимания на наши с Дымкой гляделки.

— Эм... — задумалась. Честно признаться, я планировала съесть еще два бутерброда и пару ложек каши. Но сейчас, похоже, все это в меня просто-напросто не влезет. Но я была бы не я, если бы тотчас оказалась готовой пока еще непонятно для чего. — Минут двадцать.

С этими словами я снова уселась за стол и подцепила двумя пальцами ломтик хлеба с сыром. Признаться, вопрос блондинчика застал меня врасплох. Если ему интересно, сколько еще будет длиться моя трапеза, значит, я ему зачем-то понадобилась. И это в мой законный выходной. Нет уж. Пускай берет нашего шибко исполнительного дворецкого и идет с ним, куда душе угодно. Хм, может, поэтому меня вчера заранее не хотели никуда отпустить?

— Я буду ждать в саду, у розария, — наклонившись ко мне, сообщил Дайн.

— У меня выходной, — набравшись наглости, ответила громко, чтобы если что кто-нибудь да услышал. — Хозяин, вы же помните, что ваша мать освободила меня вчера от выполнения обязанностей.

Кошка на его руках поперхнулась собственной шерстью. Потом нечаянно впиалась когтями в руку магу, и тот от неожиданности выронил ее.

— Ми-а-ау! — завопила Дымка. — Сэмми, чего это ты?

— Прости, — на миг отвлекся от созерцания моего уха молодой человек. Я боковым зрением углядела, что он не торопился распрямляться. Дело плохо. Если так пойдет и дальше, то я рискую полностью потерять аппетит. И самоконтроль. Вот его в последнее время особенно не хватает. — Нат, я сказал, через пятнадцать минут...

— Я на глухоту не жалуясь, — немного резко и напрочь забыв о треклятом этикете, перебила его. — Вы сказали, что ждете меня через пятнадцать минут. Но даже не спросили моего мнения. Кстати, я не горю желанием куда-либо с вами идти в свой законный выходной. Сегодня я не прислуга, а обычный человек.

— Все сказала? — блондин наконец-то отстранился, распрямился, однако остался стоять так же близко. Изверг. — Может, еще поешь?

— Может, и поем, — стараясь выкинуть из головы его манящий взор, который так и продолжал стоять перед глазами, ответила. — А чего это вы так заботитесь о моем здоровье?

— Да просто ты когда сытая, более сговорчивая, — хмыкнул некромант и продолжил: — Все девушки одинаковые. Как кошки.

— А вы, мужчины, как кошки, — заметила, с удовольствием отмечая, что моя реакция для Сэма несколько неожиданна. Что же, он думал, что я смущусь от его слов? — Самодовольные, самовлюбленные и до жути настырные, когда что-нибудь нужно.

Да, это был камень в огород его богатейшества. А нечего отрывать голодную служанку от утренней трапезы. Лишать свободы и права выбора. Я не игрушка, чтобы меня повсюду таскать, бросать, истязать и все такое прочее. Вот почему он не мог не показываться мне на глаза в течение всего дня?

— Тренировка, Натали, — блюдо с бутербродами и чашка с подстывшим чаем сами пододвинулись ближе ко мне. Сжала зубы, чтобы не закричать. Смотрелся этот магический фокус жутковато. — Пятнадцать минут.

Некромант отвернулся и широким шагом направился на выход. А я продолжала сидеть и гипнотизировать недавно двигавшуюся самостоятельно кухонную утварь. Это он зачем сейчас сделал? Захотел меня напугать? Ради того, чтобы я отправилась с ним на тренировку? В саду среди бела дня?!

— Дымка... — прохрипела, надеясь узнать у любимицы Сэма, не заболел ли ее хозяин.

В ответ тишина. Только где-то в кладовой что-то упало. Затем послышались отборная ругань маэстро Роу и тихое оханье его помощницы. Откуда-то прибежала запыхавшаяся Флора. Девушка раскраснелась, но очевидно была собой очень довольна.

— Везет же некоторым, — пропела она, наполняя кухню утренней суетой и... жизнью. — А мы тут с ног уже валимся. Ты не представляешь, что устроила эта вредная кошатина.

Я не представляла? Это они все не представляли, что по милости этой «кошатины» тут только что произошло. Ведь это же по ее зову Сэм пришел сюда по мою душу?

— Это как-то связано с нашей Навозной Мушкой? — повернувшись к подруге, как ни в чем ни бывало спросила и откусила кусок бутерброда.

— С кем? — Фло округлила глаза.

— Ф Муфой, — с набитым ртом откликнулась. — Ф мифф пиффклей.

— С Эрикой? — опасливо уточнила служанка.

— Угу, — подтвердила. Проглотив кусок бутерброда и запив чаем, добавила для непонятливых: — Я называю ее Навозной Мухой. Такая же блестящая и жужжит постоянно над ухом.

— М-да... — пробормотала Флора. — Муха...

— Так чего она опять учудила? — тоном развязного мальчишки, весело напомнила ей о своем присутствии.

— Учудила... — пробормотала подруга и засмеялась. И вот что я такого сказала?

Пока она приходила в себя, я успела съесть свой многострадальный бутерброд, расправиться с еще одним и приступить к овсяной каше с клубничным вареньем. Налила себе вторую кружку чая...

— Фиро! — прорычали откуда-то из коридора голосом молодого хозяина. И не надоело ему то выкать мне, то тыкать. — Вы что, еще не наелись?!

— Только не бросай меня, — взмолилась, щенячьими глазками смотря на Фло. — Он ведь сегодня совсем...

— Ой, — голубые глаза испуганно смотрели поверх моей макушки. — А я это...

— Я вижу, — процедил маг, который так и не дождался меня в саду.

— И я это, — не поворачиваясь к нему, вставила свой медяк.

— Вижу, — прошипели в ответ. — Натали Фиро, когда я говорю, я не прошу, а приказываю. Флора, тебя это тоже касается. Выйди.

— Флора, останься! — воскликнула и таки вскочила со своего места. — Не оставляй меня с ним наедине.

— Вон отсюда, — повысил голос блондин.

— Эм... — девушка вздрогнула и попятилась в сторону выхода. — Ната, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Прости.

— Предательница, — проворчала я.

— Флора, не забывай, где ты находишься, — упрямо гнул свое Сэм. — Натали...

— Что Натали? — перебила его, с сожалением осознавая, что кашу так сегодня и не распробую. — Что у вас там за срочное дело, из-за которого вы считаете себя вправе лишать меня покоя в мой выходной?

— Да что ты заладила со своим выходным? — стал потихоньку выходить из себя маг. — Неужели так трудно не заниматься пустой болтовней, отвлекая остальных от работы, а быстро позавтракать и выйти на улицу?

— Трудно, — из последних сил продолжала сопротивляться. — Потому что лорд вчера сам сказал за столом, что мне выходить на улицу опасно. А поутру он не уточнил, изменилось ли что-нибудь в плане мертвецов, потери собственной сути и чего там вы еще говорили.

Тем не менее, я подумала, что выйти в сад — не такая уж плохая идея. Тут слишком много ушей, чтобы в открытую разговаривать о совместных тренировках, которые, по моему мнению, не имеют никакого смысла. В том виде, в котором они проходят. Да еще и в такое позднее время, как сейчас, на глазах у всех домочадцев.

— Сделай одолжение, перестань строить из себя дурочку, — прошипел некромант. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю, — откликнулась, встала из-за стола и, обойдя молодого хозяина, направилась на выход. — Но не испытываю никакого желания позориться при своих друзьях. А еще при работодателях и по совместительству ваших родителей.

— А кто сказал, что мы останемся здесь? — донесся до меня тихий голос.

Я уже была на полпути к нашей с девчонками комнате, когда Сэм настиг меня. Мы находились в коридоре совершенно одни. И вообще, кажется, только что были совсем в другой части дома. Именно там должно было быть оживленно. А тут...

— Как вы это сделали? — я резко обернулась и чуть не впечаталась носом в широкую грудь.

От его взгляда по спине пробежали волнующие кровь мурашки. Ну, вот опять! Что со мной происходит? Почему той ночью я с легкостью противостояла Сэму, а теперь снова тону в его невероятных глазах? Шагнула назад, чтобы не было искушения провести рукой по светлым волосам. И вообще, чтобы остыть и привести в порядок мысли.

— Ты одна большая ходячая проблема, — поморщился маг. А меня словно окатило ледяной водой. Как могла забыть о том, кто я для него? Да, пожалуй, мне вовремя напомнили об этом. И о том, что надо не млеть от теплого дыхания, чуть щекочущего кожу, а боятся, бороться и отстаивать свою свободу. Работа в качестве прислуги — это еще не повод насмехаться над человеком, считать его ничтожеством, рабом, безвольной куклой.

— В последнее время я совсем не понимаю ваших действий, — загнав поглубже внутренний мандраж, проговорила. — Из-за этого я не хотела бы, чтобы вы и дальше продолжали меня преследовать. И тренировать тоже.

— Вот почему ты вечно думаешь не о том, Фиро? — устало вздохнул некромант. — Я один раз ошибся, позволил себя запутать на короткий срок. И этого тебе хватило, чтобы напридумывать невесть чего.

— А что я должна была подумать, когда услышала ваш рьяный протест насчет моего посещения ярмарки? А сегодня за завтраком, когда у всех на глазах требовали, чтоб я пошла с вами? — я смотрела на него сверху вниз и все пыталась найти в холодном взгляде успокоение для своих разбушевавшихся эмоций. Когда блондинчик оказался так близко, я начала чувствовать тонкий аромат его дорогого парфюма. Нет! Нельзя! Он враг, а не друг. И никогда таким не станет, потому что мы с ним из разных миров. — Уж простите, но я не верю в вашу историю про дневного маньяка. Всем известно, что некроманты не работают при дневном свете. И что умертвий могут поднимать именно некроманты.

— А давай, ты сначала закончишь Институт благородных магесс, а потом расскажешь мне про возможности некромантов, — довольно резко откликнулся Сэм. Его глаза опасно блеснули.

— Чтобы его закончить, надо сначала поступить, — нахмурилась. — А чтобы туда поступить, нужно иметь базовые знания. Которых у меня нет.

— От которых ты упрямо отказываешься, — хмыкнул молодой мужчина. — Которые я пытаюсь в тебя «вдолбить». И с которыми вынужден бегать целое утро за недомагессой-неудачницей.

— Это кто тут неудачница?! — я вспыхнула, как спичка. Ну, знаете ли... Такую дерзость я не в состоянии пропустить мимо ушей. Пускай и сказанную устами хозяина. — Я неудачница?

— А кто же еще? — самодовольно подтвердил Сэм. — Ты, Фиро. Самая настоящая неудачница.

Сказал и пошел в сторону лестницы, ведущей к черному входу. А мне что прикажете делать? Идти следом или гордо повернуть в противоположную сторону? Туда, где располагались подсобные помещения и чулан. Конечно же, я выбрала первое.

— Подожди-ка! — грозно сказала, в один момент догнав блондина. — Куда это ты собрался?

— По делам, — невозмутимо ответил, пожав плечами. — Мне надоело бегать за тобой, как за собственной невестой.

Удар ниже пояса. Но я не была бы собой, если бы не дала наглецу достойный отпор:

— А что, леди Хелфилд настолько капризна, как о ней говорят? — подловив его на оговорке, уточнила. С милой улыбочкой. Будто сто лет знаю эту самую леди и теперь торжествую, потому что враг смог по достоинству оценить свой подарок судьбы.

— А вот это уже не твое дело, — вместо улыбки у Сэма вышел хищный оскал. Если можно так выразиться. — Мы с Эрикой скоро поженимся. А ты продолжай заниматься нелюбимым делом и ничего не делай для того, чтобы стать сильнее. Для того, чтобы стать независимой.

— Ваша леди настолько ревнива? — картинно ужаснулась. — Не потерпит присутствия рядом со своим лордом незамужних и замужних дам?

— У меня просто-напросто не будет на тебя времени, — огорошил меня маг. Глупость, конечно, несусветная, но обидно до жути.

Пока я думала, что ему ответить на этот раз, мы спустились вниз и вышли на улицу. Зажмурилась от яркого солнечного света, который в это время года был настоящей удачей. Сейчас бы на ярмарку... Черт, кажется, последние слова я произнесла вслух.

— Какая ярмарка? — меня наградили полным непонимания взором. — Ты полноценный пульсар-то создать не в состоянии.

— Ну и что? — я и в самом деле не понимала его беспокойства. — Жила же себе как-то все это время на улице?

— Да, но у тебя очень сильный потенциал, — снизошел до непонятливых Сэм. — Который ночью ты успела мне продемонстрировать во всей красе. Думаешь, никто не заметил, как ты намагичила несколько воздушных вихрей?

— И? — поторопила его с пояснениями. — По твоим словам получается, что любой магически одаренный человек может понадобиться вашему дневному некроманту...

— Это не смешно, — на корню пресек мою шутку маг. — Мне известно, что наш подозреваемый тебя видел. Той ночью ему удалось скрыться. Но ты явно его заинтересовала.

— Вы его не поймали, — подытожила. — Ночью. А причем тут ярмарка днем?

— Потому что напали на его след и днем, — понизил голос лорд Дайн-младший. — Послушай, я и так рассказал тебе очень много. Но только потому, что от этого зависит твоя жизнь.

— И поэтому ты среди бела дня решил устроить показательное выступление? — плюнув на этикет и перейдя на «ты», задала вопрос в лоб.

— Что? — наследник рода Дайн, по-видимому, не понял, о чем я.

— Я про тренировку, — милостиво пояснила. — Хочешь показать своему злоумышленнику, как плохо я владею этим огромным потенциалом? Или ты думаешь, что из-за забора он не увидит и не учует моего присутствия?

— А кто сказал, что мы будем тренироваться здесь? — светлые брови поползли вверх.

— Никто, — пожала плечами. — Никто вообще ничего не сказал.

— Так, — выдохнул блондинчик. Какой же он симпатичный, когда идет со мной на попятный. — В последний раз спрашиваю: ты идешь со мной тренироваться за пределы имения или остаешься здесь на целый день? Учти, охрана предупреждена. Тебя не выпустят, если попытаешься улизнуть.

Вот, древний дряхлый вампир! И когда успел обо всем позаботиться?

Моя гордость во всю кричала, чтобы я развернулась и ушла в дом. Но вся моя суть жаждала приключений в компании молодого, опытного мага, который, несомненно, сегодня научит меня чему-нибудь новому. Что же делать? Как понять, к чему именно лежит душа?

— Только без беготни вокруг вас, лорд, — ответила с важным видом.

— Идет, — хитро улыбнулся маг.

Он подал мне руку, и я вложила свою ладонь в его. Теплая. И сразу как-то стало с ним надежно, словно не мы только что переругивались из-за пустяка. Вот бы всегда так.

— И куда? — чувствуя неловкость за свои наивность и доверчивость, уточнила. Пускай я ничего не сказала о своих ощущениях, но все равно было стыдно. Так долго была сильной и самостоятельной, а тут — маленькая, слабая девчонка, которая разомлела от широкой, сильной руки мужчины, о котором ей даже и мечтать не стоит. — Ой...

— Что такое? — махая свободной рукой и совершая какие-то пассы, спросил Сэм.

— Мы касаемся друг друга, — озвучила очевидное.

— Ну, да, — довольно ухмыльнулся блондин. — Мое маленькое открытие.

— Спор не действует?! — ошарашенно предположила. — Да быть такого не может...

— Он действует, но только в тех случаях, когда мы касаемся друг друга просто так, — улыбка на губах мага стала еще шире. — Сейчас мы идем тренироваться.

— М-да, — только и смогла из себя выдавить, потому что перед нами возник пространственный переход.

Ну, как переход. Черный овал, который некромант обозначил, как портал. Весьма странный, надо признать. Я слышала, что такие обычно выглядят по-другому.

Почти сразу пожалела о том, что так быстро доверила магу свою конечность. Я же не знаю, что это за тренировка на самом деле. И почему она происходит не как обычно, а посреди дня, когда у многоуважаемого лорда по идее должны быть свои дела. Лекции, например. Так или иначе, а сердце мне подсказало решение, которое я уже не могла поменять. Глупое. Почему-то же блондинчик не захотел поговорить со мной об этом заранее. Хотя, о чем это я? Чтобы Сэм и нормально с кем-то разговаривал? Нет, такого мы еще не видели и не слышали.

— Не бойся, — бархатистый голос мужчины врезался в мое сознание. — Это всего лишь атрибутика магии Смерти. Тьма...

— А я и не боюсь, — мысленно взыв от безысходности ровно ответила. — Просто не понимаю, какая тебе от этого выгода?

— Пока никакой, — откликнулся маг и потянул меня за собой. — Но кто знает, что произойдет, скажем, через пару недель?

Я и вскрикнуть не успела, как оказалась в вязкой беспросветной темноте. Казалось, из-под ног исчезла опора. Дышать становилось все труднее.

Вдруг почувствовала, как на мою талию легла вторая ладонь, которая бессовестно притянула к разгоряченному телу. Паниковать тут же расхотелось. Возникло желание врезать кое-кому ушлому по самому дорогому. Коленка уже пришла в движение, когда почувствовала на своих губах его губы. Черт! Нашел-таки лазейку.

Если на нас еще не обрушилась кара богов, то это означало, что меня поцеловали не просто так. Вот, хитрец! Топленный жир из-под кожи разьевшегося оборотня, а не взаимность со стороны служанки, которая по идее должна была уже начать отвечать. Только вот, странное ощущение: меня как будто окутало теплом, защищая от нависшей над головой опасности. Пространственный переход через тьму явно не сулил мне ничего хорошего. И если бы не Сэм, сомневаюсь, что я смогла бы справиться с необъяснимым страхом, который еще секунду назад пытался сковать разум.

Я стояла и молча получала удовольствие, понимая, для чего блондину понадобилось столь изощренным способом «уводить» меня с территории особняка. Решил показать мне, что ему ни по чем последствия шутки рыжего и заодно наглядно продемонстрировать мое отношение к нему самому. Угадал почти что во всем. Ошибся только в том, что у меня есть хоть какая-то сила воли. Что я не упаду в его объятия всего лишь от поцелуя. Но если ему так нравится эта игра...

— Сэмми, зачем такие сложности? — выдохнула ему в губы, прикладывая массу усилий, чтобы не рассмеяться.

— М? — так оторвавшись от моих губ, произнес блондинчик. — Нат, ты о чем?

— О нас, конечно же, — шумно вздохнув, отвечала с придыханием. — О том, каким смелым и храбрым ты был в ту ночь.

— Да уж, — прошептали мне в ухо, целуя в мочку и спускаясь по скуле вниз.

Меня перекосило от такой самоуверенности. Надо было срочно заканчивать с этими играми. Не то вскоре мы перейдем к более активным действиям во благо моего здоровья. Да какого дряхлого вампира этот переход все не закончится?!

— А говорил, что всего лишь хочешь научить меня магии, — резко осадила его и отстранилась.

В этот самый момент тьма рассеялась, и я обнаружила, что мы стоим посреди поляны. И вот теперь появляется резонный вопрос: а какого такого лопухого эльфа произошло? В смысле, как долго происходил переход и стоило ли это того, чтобы оградить меня от отрицательной энергии с помощью поцелуя?

— Ты в своем уме? — тут же возмутился некромант, прожигая мою персону пылающим взглядом. Огонь в его глазах еще не угас, но молодой человек упорно пытался внушить мне, что пребывает в ярости. Даже зарычал — так поверил в собственное притворство. — Тебя могло разорвать на части.

— Я тебе не верю, — сложила руки на груди и прищурилась. — Ты все это специально подстроил.

Ага, и чтобы показать свою власть перед одной глупенькой, по его мнению, служанкой. Поиздеваться, помучить, затуманить разум и вселить ложную надежду. Конечно, все это я оставила при себе. Нечего ему знать, что на самом деле я почти сдалась на милость его богатейства. Только вот перебарщивать не стоило.

— Это была защита! — взъерошив волосы еще больше, выкрикнул Дайн.

— Да что ты говоришь, — передразнила его. — А тебе не кажется, что ты малость увлекся, блондинчик? Ой...

— Кто? — не поверил собственным ушам маг. — Как ты меня назвала, Фиро?

— Лорд Сэм Дайн, наш молодой хозяин и наследник состояния своих родителей. А еще преподаватель Некромантии в Институте благородных магов. У которого отит на оба уха. И да, страж, который по ночам патрулирует наш город и никак не может поймать одного единственного злодея. Не забываем, что у меня полная амнезия и я сама уже забыла, что только что сказала.

Я выпалила все это на одном дыхании и как можно дальше отскочила от своего персонального кошмара. Вот зачем я ему не дала как следует зацеловать меня? Закончил бы тискать сам, отпустил бы и как ни в чем ни бывало приступил к этому треклятому обучению. А теперь что? Кто меня будет

натаскивать, если единственный маг, к кому я могу обратиться с подобной просьбой сейчас мечтает умертвить свою горе-подопечную, а потом воскресить? И так несколько раз.

— Натуся, зря ты моего Сэмика так огорчила, — промурчала у меня под ногами питомица любителя поцелуев со служанками. — Только ради всех четырех богов, не наступи на меня.

— А ты тут откуда? — округлив глаза, я посмотрела на Дымку. — Лорд, посмотрите — за нами увязалась ваша кошка.

Кажется, это подействовало. Блондин замер, моргнул пару раз и тяжелым взором посмотрел на крылатую. А она на него с щенячьим восторгом. Так и стояли, мысленно обмениваясь впечатлениями.

А тем временем я принялась осматриваться по сторонам. И куда я попала? Кругом одни деревья, если не считать полянки, на которой, собственно, мы и оказались. Добраться до города на первый взгляд не реально. Нужно сначала просканировать местность и понять, как далеко нас забросило. Я была более, чем уверена, что Сэм не стал бы перемещаться в самую глушь. Возможно, где-то поблизости находится тракт.

— Для того, чтобы магия тебя слушалась, надо ее подчинить, — все посторонние мысли сразу улетучились, когда я услышала голос некроманта. — Твоя сила должна быть частью тебя самой, а не существовать в параллельной реальности в виде зародыша постороннего разума.

— Звучит ужасно, — поежилась, но все же не смогла не отметить про себя, что вот теперь он действительно взялся за дело. Такой подход мне нравился намного больше. — И много таких одаренных «двуличных» магов и магесс проживают в Тэгерайсе?

— К сожалению, — развел руками Дайн. — Не у всех есть возможности и желание работать над собой и развивать дарованную Стихийным богом при рождении магию.

И вел он себя так, будто не целовал минут пять назад, не желал моей смерти после неудачной шутки. С ним надо быть предельно осторожной. И с кошкой тоже. Как ей удалось настолько незаметно увязаться за нами? А может, Сэм был в курсе, но почему-то счел нужным промолчать? Так, стоп, с чего это я стала такая подозрительная? С этим блондинчиком у меня уже развилась паранойя.

— А это правда, что у мага может быть не одна стихия? — без задней мысли задала следующий вопрос.

— Правда, — угрюмо кивнул некромант и огорошил следующей новостью: — Именно на этом наш злоумышленник и играет свою партию. Он находит мага, обладающего двумя стихиями. Помоложе, чтобы была большая вероятность, что одна из стихий еще никак не проявила себя. Далее проводит над своей жертвой особый ритуал инициации, в ходе которого любая спящая в теле стихия приобретает отрицательный потенциал. В считанные секунды человек меняет свое мировоззрение и становится марионеткой в руках своего господина. Именно поэтому я настоял на том, чтобы ты не ходила сегодня одна в город. Тебя заприметили, и я это отчетливо видел той ночью. Судя по всему, ты обладаешь сильным магическим потенциалом не только воздушной стихии. И чтобы раскрыться полностью, тебе необходимо стать настоящей магессой и пройти курс обучения в Институт благородных магесс. Именно поэтому я здесь и сейчас добровольно и безвозмездно хочу помочь тебе. В лучшем случае у нас пропадет хороший специалист в области магии. В худшем — ты попадешь в руки безумца и, вполне вероятно, сотворишь много бед.

Пока он говорил, у меня кровь стыла в жилах. В памяти воскрес разговор с Нартишем, который поведал мне о девушке-некромантке, которую инициировал жрец Сумеречного бога. Ой-ей... Как все серьезно. Это не простой некромант, но как поведать об этом Сэму? Я ведь поклялась не разглашать тайну своего старого знакомого.

— И все это вытворяет один единственный некромант? — упавшим голосом уточнила у своего собеседника.

— Он себе уже насоздавал «помощников», — хмыкнул молодой человек. — Но вернемся к нашей тренировке.

— А, да... — спохватилась. — Точно.

Хотелось рассказать ему все, что знаю. Но тогда я серьезно рисковала, подставляя и себя, и Нартиша вместе со всем теневым миром. Но как быть, если нашему городку угрожает серьезная опасность?

— А я пока на травке поваляюсь и понаблюдаю за вами, — напомнила о себе Дымка, про которую я уже, признаться, забыла.

— А что ты тут вообще забыла? — недовольно спросила, бросая на нее быстрый взгляд.

— Как что? — удивилась усатая. — Тебя забыла. Мало ли снова ослушаешься своих хозяев, а потом украдет тебя кто?

— Не каркай, — поморщилась.

— Я мяукаю, — мягко поправила кошка.

— Ладно... — я выжидательно посмотрела на следящего за нами блондина. — Командуй.

— Начнем с медитации, — проговорил мужчина. — Представь, что магия течет по венам вместо крови. Чтобы облегчить себе задачу, закрой глаза и выстави перед мысленным взором свое отражение. Если все сделаешь правильно, то ощутишь покалывание на подушечках пальцев.

Сделала, как он сказал и поняла, что это действительно работает. Оставалось теперь удержать рвущуюся наружу стихию. Только как?

— Что дальше? — не открывая глаз, спросила.

— Отлично, — одобрил некромант. — Теперь поверь в то, что вы единое целое. Ну, и в себя заодно. Что ты сильная и несмотря ни на что можешь стать полноценной магессой. Твоя магия — твоя кровь. Она защитник и верный друг, который будет с тобой до последнего твоего вдоха.

Красивые слова, которые не понятно было, каким образом облечь в какие-либо действия. Что я, не верю в себя, что ли? Верю. И магией ранее редко, но пользовалась. Контроль — вот, что мне нужно. Магия же будет со мной до самой смерти. В подчинении или нет — не важно. Но лучше, чтобы «в».

— Пока она не станет для тебя таким же органом, как и сердце, печень, почки, — продолжил издеваться надо мной Сэм, — ни о каком контроле не может идти и речи. Ты же не живешь отдельно от своей руки, верно?

— Угу, — промычала, все еще плохо представляя, куда он клонит.

— Впусти ее в свою душу, позволь пропитать все существо, — продолжил Дайн. — Нат, ты меня что, не слушаешь? У тебя есть вопросы? Так задавай их!

— Магия — это энергия, — осторожно начала я. — При чем тут органы.

— При том, что без нее твое существование будет неполноценным, — откликнулся блондин. — Выгоревшие маги редко когда сохраняют смысл жизни.

— Но я столько лет была неполноценной... Откуда мне знать, как это — управлять магией, как собственным телом?

— А вот сейчас и узнаешь, — раздался неподалеку звонкий незнакомый голос. — И тебе не придется столько учиться, рискуя собственной честью.

Дымка зашипела. Сэм грязно выругался и загородил меня собой. К тому времени я уже открыла глаза и в смятении взирала на странного человека, одетого во все черное. Я ощущала в нем темную энергетику. Откуда мне было это известно? На улице, еще в компании Нитса приходилось сталкиваться с подобными субъектами. И те ощущения (которые позже мне объяснил мой наставник) врезались острыми клинками в память.

— Я же говорил, — рыкнул блондинчик, создавая на ладони черную сферу. — Нат, будь осторожна и не подставляйся.

— Понятно.

Спорить в этой ситуации было бессмысленно. Однажды я уже не поверила ему, посмеявшись над «глупой» выдумкой про дневного некроманта. Сейчас пожалела об этом. Немного, потому что не своими силами и упрямством оказалась за пределами особняка богатеев. Лорд Дайн-младший сам предложил мне перенестись порталом в неизвестное мне место, чтобы потренироваться в дали ото всех.

Почувствовала, как мою ногу обвивают чьи-то лапы. Дымка. Но в следующий момент стало не до нее. Все закружилось, завертелось и затрещало. Пространство наполнилось свистом и грохотом от летящих и не попадающих в цель боевых заклинаний. Я впервые в жизни видела такой серьезный поединок. Защитные экраны, щиты и ударяющаяся о них разрушительная магия — все это завораживало и пугало одновременно. Противники, словно в танце, бились не на жизнь, а на смерть. Идеально отточенные движения и ни одной ошибки. Тут только время покажет, кто более силен и опытен.

В какой-то момент мои ноги подкосились, и я осела на землю. Ко мне на колени тут же прыгнула любимица Сэма. Я обняла ее, прижала к себе. И мы вместе продолжили напряженно следить за мужчинами. Из-под купола. Некроманты же использовали что попроще, дабы не расходовать понапрасну силы.

— Мне не нравится его аура, — сообщила Дымка, когда незнакомец подобрался к Сэму совсем близко. — Он не сам принимает решения. Точнее сам, но с установки постороннего мага.

— Но разве в Тэгерайсе не запечатывают ментальный дар? — прошептала ей на ухо.

— В том-то и дело, что запечатывают, — взвыла кошка. — Но тут явное ментальное вмешательство.

— В нашем маленьком городке? — я недоверчиво на нее посмотрела. — Самое темное, что тут когда-либо было (а я знала, о чем говорила. Все-таки о теневом мире была осведомлена не понаслышке), — это заброшенный храм Сумеречного бога на другом конце города.

— Миа-а-ау! — неопределенно прокомментировала полученную информацию крылатая. — Мы-ы-ы...

— Думаешь, там мог поселиться жрец, который решил напомнить людям о могуществе Саа? — больше утверждая (то есть чуть не сдав себя с потрохами), чем вопрошая, произнесла.

— Ы-ы-ы...

— А что, если храм и не был заброшен?

Я искренне надеялась, что Сэм победит, и мы в скором времени уберемся отсюда. А еще, что он услышал мои якобы размышления и не будет устраивать потом допрос с пристрастием.

— Это действительно жрец, — наконец, смогла выдавить членораздельное Дымка. — Иначе Сэмми уже давно бы поймал неучтенного законом менталиста.

Получается, перед нами была лишь марионетка. Довольно сильный маг, руками которого главный злодей сеял смерть и днем, и ночью. Сам же принимал участие в «инициации», а потом заклинал новообращенного идти и убивать, поднять нежить, запугать, поймать... Вопрос: зачем все это: чтобы доказать, что сильнее всех? Но это же глупо!

— Сэм! — вскричала Дымка, когда ее любимого хозяина ударной волной отшвырнуло в сторону. Если бы я не сидела, то снова упала бы — таким сильным оказался толчок. Я прекрасно понимала кошку. Конечно, прямо у нее на глазах, молодой мужчина чуть не пал от очередной атаки какой-то шестерки. Даже не самого жреца.

Большие круглые глаза животного были полны слез. И хоть она и не могла заплакать, как обычный человек, я видела щемящую сердце боль, тоску и смятение. А еще маленький клочок надежды, которая не угасла, когда маг поднялся на четвереньки, а затем встал на ноги, выпрямляясь. В этом зверином, напряженном взоре я вдруг явственно разглядела себя. Ведь для меня Сэм тоже являлся хозяином. С которым в данный момент я не была готова расстаться.

— Тише... — я принялась гладить Дымку по мягкой шерстке. — Все будет хорошо.

Чувствовала, как под моими руками дрожит холеное тельце этой хитрюги. Бойтся. Впрочем, как и я. Мы обе видим, что Дайн ранен. Он явно не ожидал такого отпора от одного единственного противника. В чем же секрет? Действительно ли у этого мужчины не одна стихия, а две? Вон, как фиолетовые жгуты переплетаются с огненными.

— Сэмми-и... — снова пролепетала всегда уверенная в себе и беззаботная усатая. Сейчас она не выглядела таковой. — Ну, давай. Не сдавайся.

И он действительно не сдавался. До самого последнего вздоха отбивался и пытался подловить своего соперника на ошибке. Под конец я даже опустила взгляд, чтобы не видеть его покрасневшие глаза, ссутулившуюся спину и пропитавшуюся алой кровью рубашку. Со всеми этими переживаниями и метаниями, я напрочь забыла, в каком виде мы перенеслись в это место. Но холода не ощущала. Скорее всего, Сэм использовал магию, чтобы мы не замерзли. Потратил небольшую часть резерва на обогревающее заклятие.

— Неужели нельзя было просто уйти обратно? — прошептала, запоздало отмечая про себя, что тоже плачу. Боги, а ведь мне действительно будет его не хватать. Конец уже близок.

— Нет, — мотнула головой Дымка. — Если бы даже и успел открыть переход, то мы с тобой оказались бы без защиты.

Неужели она с самого начала понимала, что силы не равны? Видела будущее? Сколько сил затратил блондин, что в бою с какой-то марионеткой оказался заметно слабее?

— Мы может как-то подать тревожный сигнал? — всхлипывая, осторожно уточнила.

— Если ты сможешь правильно направить свою магию, то да, — бесцветно отозвалась кошка. — Через руки, наверх. Просто представь себе, как она фонтаном вырывается наружу и с громким хлопком разрывается на части. И не вздумай вмешиваться в драку! Тебе не по зубам этот маг.

По зубам он мне был или нет, но я не могла просто сидеть и ничего не делать. У меня есть магия, пускай и не всегда подчиняющаяся воле своей хозяйки. А еще желание хотя бы попытаться спасти человека, который безразличен. Хватит уже бездействовать, выполняя чужие приказы. Насиделась. И получила в итоге изрядно опустошившего свой резерв мага, который по идее должен был быть очень сильным, ловким и хитрым.

— А я не могу так, — сказала и резко встала прямо с кошкой на руках. — Лучше умереть, но хоть что-то предпринять, чем потом всю оставшуюся жизнь мучиться угрызениями совести.

— Ну и дура, — зашипела пушистая и вцепилась своими коготками мне в руку. — Не пушу. Сэмми сказал сидеть и не высовываться...

Стиснув зубы, я терпела резкую боль, что пронзила конечность. Поймала себя на мысли, что будь на месте хозяина кто-то другой — сделала бы то же самое.

Сконцентрироваться на белой энергии, которая тотчас дала о себе знать легким покалыванием по всему телу. Кажется, блондин описывал более медленный процесс обретения этого треклятого контроля. Душа, кровь, органы... Я и магия должны быть едины. Мы отражение друг друга.

— Натали, не смей вмешиваться... — прохрипел Сэм, ставя перед собой блок и тем самым прерывая атаку противника. — Слышишь?!

— Нет, не слышу, — покачала головой. — Купол...

Наша с Дымкой защита начала слабеть. А я еще до конца не поняла, в какую сторону свернуть, чтобы магия начала меня слушаться.

— Да что же ты такая упрямая! — выпалил Дайн, еле держась на ногах.

— То, что надо, — проговорили за моей спиной голосом Сэма. Которого я вообще-то перед собой.

— Явился наконец, — кинув быстрый взгляд за мою спину, буквально выплюнул блондинчик. — Что, сам не захотел драться?

Хотела повернуться, но не смогла. Тело меня совершенно не слушалось.

— Нам крышка, — пискнула усатая, сжавшись в комочек у меня на руках.

— Не твое дело, — тем временем продолжил обладатель голоса молодого лорда. — И, девочка... Она моя.

— Ты не тронешь ее! — рыкнул некромант, но было уже поздно.

Защитный купол заledenел и осыпался множеством осколков на холодную землю. Одновременно с этим марионетка спятившего жреца вытащила откуда-то острый кинжал. Прямо на моих глазах незнакомец воткнул его острие Дайну в бок. Затем раздался сильный хлопок, и в глазах потемнело. Кажется, я потеряла контроль над магией, и она вырвалась наружу.

Кричала не только я, но и тот странный маг, лица которого я пока что не видела. Почему у него тот же голос, что и у блондина? И что ему от меня надо? Откуда в душе такая пустота? Неужели так выглядит опустевший магический резерв?

С ужасом поняла, что не могу пошевелиться и что совсем ничего не чувствую. Я умерла от энергетического истощения? И что стало с блондином? Это ведь все из-за меня...

— Все кончено... — словно сквозь толстый слой ваты сказал мой лорд. — Прости, Нат.

Нет, нет, нет! Только не это! Где его друзья, когда так нужны? Где та хваленая мощь, перед которой трепещут преступники? А как же многолетний опыт, которым он делится с молодыми недомагами в Институте благородных магов? Что во мне такого, что ему пришлось обменять свою бесценную жизнь на мою? Простой воришка в старых лохмотьях, в котором не сразу признаешь девушку. Столько времени пробыл в особняке, а узнал о том злосчастном кулоне только, когда я сама проболталась.

Этот отброс жизнедеятельности нетрадиционного эльфа добрался до нас. И ничего не предвещало столь печального исхода. Все сделал, как надо: в тайне ото всех увел девчонку, переместив нас обоих в лес. Единственное, Дымка умудрилась просочиться в портал. Но это не главное. Откуда жрец (после этого случая я полностью уверен, что это не простой маг) узнал наше местоположение? Кто ему сообщил, и кто видел координаты созданного мною перехода? Это должен был быть кто-то, кто в тот момент находился неподалеку от нас, на территории нашего особняка. Но кто? Я же лично проверял и выявил, что никого поблизости не было.

И вот, на нас напали. Станный некромант, у которого в запасе оказалась стихия Огня. Когда он в первый раз попытался достать меня огненной стрелой, я уже не сомневался в том, что одну из стихий пробудили искусственно. И вот тут начались проблемы. Мне надо было держать защитный купол вокруг Натали и в то же время разобраться с противником. О том, чтобы создать обратный портал, речи и не шло. Вот если бы рядом был кто-то из моих парней...

Пропустил первый удар, когда попытался вызвать подмогу. Мой враг оказался настолько сильным и быстрым, что я не имел права медлить. Но этот мерзавец знал, куда и как бить в момент, когда я на долю секунды открылся. Не упустил единственный шанс, тварь. А потом все пошло кувырком. Спутывающее сознание заклятие, разъедало меня изнутри, заставляя ошибаться все чаще и чаще. Боль затапливала мозг, но я держался. Нат была в безопасности, и ради нее я, стиснув зубы, решился на отчаянный шаг. Если умру, то хоть не напрасно.

Все мои планы разрушились в одночасье, когда неподалеку от Фиро открылся портал, и из него вышел мой двойник, которого я и считал жрецом. Его очень заинтересовала девчонка, и он устроил за ней настоящую охоту. Только вот у него на пути встал я. Какая жалость...

— Ты не тронешь ее!

Это было сказано в отчаянии. Конечно, я понимал, что тронет, и еще как. Каким-то образом ему удалось отследить мой маневр и среагировать быстрее собственной марионетки. Мой клон понимал, что это конец для нас обоих, и что Нат надо кому-то забрать. Он осторожно ввел ее и Дымку в стазис и обратил свое внимание на меня. Мне было плевать на то, что из моего бока торчит рукоять ножа, что тело истекает кровью. Резко развернулся, чтобы враг не успел вытащить оружие и нанести повторное ранение. Из последних сил отскочил в сторону и выставил щит.

Все горело, и я был близок к болевому шоку. Только обезболивающий, защитный и восстанавливающий артефакты спасали меня от неминуемой гибели. Был бы при мне сейчас тот самый фамильный кулон, который Нат в свое время украла на базаре... Было бы намного проще.

— Все кончено... — зачем-то проговорил новоприбывший. — Прости, Нат.

Я уже как раз начал плести сложное энергозатратное смертоносное заклинание, когда мерзавец соизволил лично проверить, как справляется его игрушка. Хорошо. Я даже поначалу не понял, откуда в этом худом парне, от которого за километр несло псиной, столько силы и опыта. Вроде раньше я видел его в мясной лавке на окраине города, а тут две стихии, да еще и мастерское владение обеими энергиями.

— Перед тем, как ты сдохнешь, братец, — вкрадчиво проговорила моя точная копия, — я хочу, чтобы ты хоть узнал о моем существовании. А то все тебе, да тебе...

Слово «братец» врезалось в мой мозг подобно длинной, острой игле. О чем он? Какой, древний дракон его раздери, брат? Да и... Не время сейчас отвлекаться на подобные глупости. Мой щит уже почти разрушен. Надо как можно скорее прикончить противника и пощекотать нервы его хозяину. Теперь я так просто за Грань не уйду.

— Мне сказали, что тебя зовут Сэм. Что ж, очень приятно, — как ни в чем ни бывало продолжил незнакомец. Боковым зрением я увидел, что Натали, уже обмякшая лежит у него на руках. И Дымка тоже... — Меня зовут Отто. Я твой брат-близнец. Наша матушка родила двоих сыновей в один день. Только вот забрала с собой одного.

Невероятно. Давным-давно я слышал эту историю — ее мне рассказывала сама мать. Но, по ее словам, я понял, что мой брат тогда умер. А, выходит, он жив. Стал жрецом Сумеречного бога. И теперь угрожает всему городу из-за давней обиды, которая и выеденного яйца не стоит. Потому что вероятнее всего думает, что от него отказались.

Заклинание попало точно в цель. Оборотень взвыл от боли и кулем упал на землю. Смерть сразу взяла его в свои объятия, не дав времени на последний хрип, вздох. Только после этого я позволил себе повернуться к новообретенному родственнику и ответить:

— Все думали, что ты при рождении умер, — я покачнулся, не удержал равновесие и упал на одно колено. Как ни странно, так и не выгорел. Только кровь из раны потекла сильнее. — Мы не знали о твоём существовании.

— Мать отказалась от меня, — зло выплюнул Отто. — Все от меня отказались. Я никому не нужен кроме себя.

— Но ты мстишь не только нам... — дальше я не смог договорить, закашлялся.

— Я просто напоминаю всем, что существует еще один бог, — гордо проговорил брат. — Что его храм на окраине не заброшен. И может быть более энергетически могущественным, чем храмы остальных богов.

Я понимал, что кто-то взрастил в нем всепоглощающую ненависть. Он хочет власти и признания, но какой ценой? Ради того, чтобы заявить о себе, Отто натворил столько бед. Он на самом деле безумен. Он никогда не сможет стать светлым магом. Его разумом целиком и полностью завладел Саа. Что ж, как бы не хотелось осознавать, но ему нельзя позволить существовать и дальше.

Мне нечего было противопоставить жрецу. Брат стоял и насмешливо взирал, как я корчусь от боли. Речи о том, чтобы встать и продолжить бой, не шло. У Фиро или Дымки тоже не подпитаешься. Они должны были быть в сознании и лично позволить мне взять немного энергии. Да и не умеет еще Нат преобразовывать чистую стихию в целебную.

— Отныне Натали в моей власти, — продолжая издеваться, проговорил Отто. — А ты умрешь. Скоро. Но перед этим будешь долго мучиться.

Его глаза засветились фиолетовым, и я почувствовал, как невидимая рука сдавливает горло. Холодные пальцы ногтями впиваются в кожу. Я захрипел...

— Не могу смотреть в твоё холёное лицо, — поморщился маг. — Избалованный, тщеславный мальчишка. У тебя была невеста — ты возжелал любовницу.

С этими словами он потряс своей ношей и шумно выдохнул.

— Ни невесты, ни любовницы. С первой я планировал расстаться. А вторая — просто друг, — с трудом смог ответить.

Я видел, как Натали хотела кинуться мне на выручку и сколько сожаления было в её глазах, когда так и не смогла договориться с Воздухом.

— А что так? — спросил Отто. — Эрика отвыкла от тебя настоящего и стала требовать того, что давал ей я?

— Что...

Не договорил и упал, распластавшись на холодной земле. Тело горело от боли и холода, который пробирался под кожу от осознания, что смерть уже близко. В глазах вдруг резко потемнело. Силы стремительно покидали меня.

— Твоя невеста делила постель с двумя мужчинами, сама того не осознавая, — зло рассмеялся тот, что назвался моим братом. — Она выполняла все мои поручения. И я закрывал глаза на то, что девчонка иногда во время сам понимаешь чего называла меня Троем. Полагаю, что он был у неё третьим. Эрика очень горячая и менее строптивая в отличие от Натали.

Этот гад специально решил поговорить, когда я уже почти переступил за грань. И... Что значит, называла его, то есть меня именем дворецкого?!

— Ты лжешь, — прохрипел в ответ. — Эрика магесса Огня. Причем не такая сильная, чтобы заинтересовать такого, как ты.

— Ошибаешься, — хмыкнул Отто. — Эта жаркая блондиночка очень хороший маг. Инициированный, правда.

— В ней спала некромантия?! — эта догадка оказалась невероятной. — И в Натали?

— Эта красotka нет. — Краем глаза я увидел полный безумия взгляд, направленный на Нат. — Но она мне должна. Если бы Фиро не появилась в твоей жизни, то свадьба бы состоялась, и Харт не воспрепятствовал бы вашему с Эрикой единению.

И все. Дальше сознание стало медленно, но верно уплывать. Отто что-то говорил про фамильный кулон, который я в итоге не подарил своей невесте, про то, как совсем спятил и влюбился в служанку. Странный. Потратил столько сил, чтобы поставить якобы бросившее его семейство на

колени. И заодно весь город. А что потом? Ничего. Ему не удастся добиться своей цели. Потому что мои друзья не позволят.

— Прощай, Сэм.

Это было последнее, что я услышал.

Глава 9

Натали

— Натуся-а...

Какой же противный голос у этой кошки.

— Тусечка-а-а!

Нет, ну она когда-нибудь замолчит? У меня сегодня заслуженный выходной.

— Лапа моя-а, проснись, пожалуйста! — продолжала ныть Дымка. — Мне страшно. Не бросай меня!

— М... — промычала и попробовала нащупать под головой подушку, чтобы накрыться ей сверху. — Что?

Я резко открыла глаза и села, ошалело осматриваясь по сторонам. Что происходит?

— Ура-а!

Легла обратно, потому что на меня запрыгнуло большое, пушистое, тяжелое облако, которое совершенно не по-кошачьи стало вылизывать мне лицо. Лежала я на чем-то холодном и твердом. Мешковина не в счет. Она совершенно не спасала от неприятных ощущений.

— Где мы? — зарываясь пальцами в мягкую шерсть питомицы Сэма, спросила.

Сердце пропустило удар, когда перед мысленным взором воскрес лик блондинчика. Он проиграл бой и отдал душу Сумеречному.

— Мы в храме Саа, — ответила Дымка. — И нас готовят к какому-то странному ритуалу. Это не инициация.

Но я уже плохо соображала. Память стремительно возвращала меня в суровую реальность, в которой со мной больше не было блондина. Этого заносчивого, высокомерного богатея, который снизошел до обучения простой служанки. И заплатил за это жизнью. Все за-за меня...

— Его больше нет, — всхлипнула, не в силах сдерживать рыдания. — Сэм...

— Ну, мы в этом не можем быть уверены, — голосок усатой тоже дрожал. — Может, ему удалось спастись или каким-то образом вызвать подкрепление?

— Если бы мог, то сделал бы это сразу.

Грудь сдавили невидимые оковы. Больно. Как же это больно, когда теряешь того, кто напомнил, что такое любовь. Слезы побежали по щекам. Я не думала в эту минуту о своей жизни. Душа рвалась к тому, кто никогда уже не откроет глаза, не вдохнет полной грудью...

— Вставай, слабачка, — неожиданно выдала Дымка и укусила меня за руку. — Сейчас не время ныть из-за того, чего точно не знаешь.

— Но он со мной попрощался, — сквозь всхлипы откликнулась. — Разве ты не помнишь?

— Нет, — мотнула головой моя мучительница. — Поэтому даже мысли не допускаю, что Сэмми... Короче, вставай и давай думать, как отсюда выбраться. Ты ведь умеешь вскрывать замки, ныкаться-мыкаться и все такое? А еще ты мне нравишься. Так что давай, собирайся и на выход. Мы с тобой достойны лучшего, нежели вот это все.

Она таки соизволила слезть с меня, и я получила возможность подняться на ноги и как следует осмотреться. Помещение из серого камня было абсолютно пустым (не считая моей подстилки). Свет попадал через единственное маленькое окно, которое можно было разбить и...

— Ты полетишь сейчас же в город, найдешь Питера, Тоя и Эли и приведешь их сюда, — тоном, не требующим возражений, проговорила. — Дымка?

— А как же ты? — жалобно отвечала кошечка. — Я не брошу тебя тут, под носом у жреца и его прихвостней.

— А смысл? — тяжело вздохнула. — Что с тобой, что без тебя — они в любом случае сделают со мной все, что захотят.

Сказала, а у самой задрожали руки и стали подгибаться коленки. Только бы не впасть в панику. Сейчас надо мыслить трезво и как можно быстрее. За мной наверняка скоро придут. Ну, так что ж? Пускай только попробуют прикоснуться. Из кожи вон вылезу, а сделаю все возможное, чтобы никому не достаться.

За единственной металлической дверью послышались шум, топот и крики. Потом что-то (а может, и кто-то) пару раз упало и все стихло. Несколько томительных мгновений ничего не происходило. А затем мой обострившийся слух уловил какую-то возню.

— Я тебя не брошу, подруга, — жалобно пискнула Дымка, крутясь у моих ног. — Хоть убей.

Сердце ушло в пятки. Ну, почему все произошло настолько быстро?

За то время, что я простояла в ожидании худшего, уже успела умереть, воскреснуть и снова умереть в самых изощренных пытках и муках, какие только мог придумать некий темный жрец Сумеречного бога. Но когда там, снаружи послышался до боли знакомый голос, я чуть было не закричала от радости — таким сильным было облегчение.

— Какого дряхлого вампира она не отпирается, — выругался Сэм, тщетно пытаясь высвободить меня. — Нат! Ты как? Вскрыть магический замок сможешь?

Признаться, я уже не была уверена в том, что даже такая мелочь теперь мне под силу. С этими тренировками совсем запуталась в себе. И если раньше выученные под руководством Нитса воровские заклинания были для меня простыми и понятными, то теперь магия напрочь отказывалась сотрудничать со своей хозяйкой.

— Нет, — покачала головой, мысленно наплевав на то, что молодой мужчина не видит этого простого движения. — Но как ты меня нашел? Ты жив...

Предательские слезы снова покатались по щекам. Я ведь уже с ним попрощалась, а он... Да как такое возможно?

— Давай поговорим об этом потом, когда выберемся отсюда? — немного раздраженно ответил блондин. — У нас очень мало времени. В любой момент сюда может нагрянуть этот безумец, и я тогда точно ничего не смогу сделать.

— Конечно, — пришлось согласиться с его доводами. — Просто не верится... Прости. Я ведь своими глазами видела, как тебя ранили.

— Несколько мощных целебных артефактов, вызов подкрепления, и можно было снова отправляться на твои поиски, — откликнулся Сэм.

— Натусь, я дико извиняюсь. — И не заметила, как Дымка отстранилась, взмыла вверх и подлетела к самому уху, чтобы начать шептать: — Но я не уверена, что нас сейчас пытается спасти именно Сэмми. Видишь ли, я всегда узнаю запах своего хозяина, его голос и походку. Но тут что-то странное. Говорит точь-в-точь, как он, а пахнет отвратно. Так что ты это, поосторожнее с ним при встрече. Кто знает, чем там, действительно, закончилась битва.

На этой фразе некроманту наконец-то удалось отпереть дверь. Но я не кинулась ему на шею и не разрыдалась при виде своего спасителя. Странное дело, но меня что-то останавливало. Будто невидимая сила сжала плечо, не давая совершить роковую ошибку.

— Станный ты какой-то, — фыркнула кошечка. — Выглядишь свеженьким. Ты уж меня прости, но с тобой явно что-то не так.

Как и со мной. Снова появилось такое чувство, что я могу избежать очередного поцелуя, который, точно знаю, маг украл бы у меня через некоторое время. Что за странный эмоциональный фон? То готова забыть обо всем, лишь бы и дальше плавать в его объятиях, то словно покрываюсь толстым слоем льда, защищающим от чар бога Любви.

— Фиро, дай руку и следуй за мной, — некромант протянул мне свою ладонь, приглашая пройти с ним на выход. Оснований не доверять мужчине не было (почти), поэтому я молча повиновалась ему, позволяя утянуть за собой в неизвестном направлении.

— Ты что, сунулся сюда один? — продолжала допытываться Дымка.

— Остальные отвлекают жреца и нейтрализуют охрану, — чуть сжав мои холодные пальцы, проговорил Сэм.

Все-таки ничего у нас с ним не выйдет. Я нужна этому магу только в качестве постельной грелки. Меня можно лишит моего законного выходного, подвергнуть опасности, спасти, а затем потребовать за это вознаграждение. Зуб даю, что как только выберемся, меня заключат в жаркие объятия и потащат в постель. Мол, так соскучился, иди сюда, любимая. Я так боялся тебя потерять... Черт! Вот почему меня снова от него воротит? И мысли дурацкие в голову лезут.

Проснулась интуиция. Она буквально вопила о том, чтобы я держалась от блондинчика подальше. Надо рассказать о случившемся его матери. Вон, как быстро в себя пришел и прибежал спасать бедовую служанку. Я-то себе напридумывала горе, начала убиваться по тому, кто совершенно этого не заслуживает. И маньяка придумал, чтобы напугать.

— Что за магия на тебе, я не могу понять, — кажется, у кошечки на этот счет были иные соображения.

Но если так, то получается, что нас сейчас спасает не лорд Дайн, а кто-то еще, но под его личиной. Невероятно, но тоже имеет место быть. Иначе как объяснить то, что он ко мне прикоснулся, и нам «не прилетело» проклятие богов? Ну и мои собственные ощущения. Нет, пожалуй, это слишком сложная схема для того, чтобы поймать подходящую жертву и провести какой-то там ритуал. А вот нарваться на столь своеобразную проверку Сэма — более реально.

— Да тише ты, — шикнул на нее маг. — За нами хвост. Того и гляди обнаружат.

— Да кто обнаружит? — усатая все более распялялась. — Те бедолаги, которых ты усыпил у входа в нашу камеру?

К слову сказать, магического освещения в коридоре не было. На стенах висели обычные факелы, которые тускло освещали нам путь к отступлению. Три закрытые двери и много паутины по углам. Зрелище жуткое.

— Не мешай, — процедил Сэм. Странно... на него это не похоже. Свою питомицу он любил и если и ругал ее, то по-доброму как-то. А тут я явно уловила направленную на Дымку волну агрессии.

— А ты точно знаешь, где выход? — я напряженно сверлила взглядом затылок мага и никак не могла уловить сути. Как-то все слишком просто выходит. — В какой мы части храма?

— В подземелье, — «обрадовал» богатей. — И ты права, выход находится в другой стороне. Мы же скоро окажемся в потайном проходе. Он ведет в лес, что располагается немного южнее от храма.

— А почему мы не можем подняться на поверхность здесь? — у меня было нехорошее предчувствие. — Ты же сказал, что твои друзья сейчас борются против жреца.

Он не ответил. Я нутром чуяла, что маг солгал. Но почему? С какой стати ему нас обманывать?

— Сэмми, — я заметила, как перекошилось при этом красивое лицо блондина. Та-а-ак... С каких это пор он стал так реагировать на это прозвище? Не с досадой или неприязнью, а с ярко выраженными отвращением и ненавистью. Впрочем, то, что дальше сказала Дымка заставило меня ненадолго забыть о собственных подозрениях: — А как меня зовут? Натуся молчи.

Я вопросительно посмотрела на ее хмурую мордочку. Темные глаза не выражали ничего хорошего. Скорее всего, кошка все-таки решила проверить свою теорию развития событий.

— Я жду, — через некоторое время поторопила кошечка.

— Тебе больше нечем заняться? — сдавленно рыкнул некромант.

— Не-е-е, — протянула усатая. — Так не пойдет. Я что, задаю такой сложный вопрос?

Судя по всему, очень. Раз лорд всячески уклоняется от ответа.

— Отвечай! — крикнула и резко затормозила. — Хозяин, потрудитесь ответить на поставленный перед вами вопрос. Или вы не знаете на него ответа?

Надо мной нависли подобно грозовой туче. По спине пробежали мурашки. Дайн был в бешенстве. Я еще никогда его таким не видела. Или это и правда не он?

— Кто ты такой? — с замиранием сердца, медленно проговорила. В горле образовался противный ком. И внешне на меня как будто что-то давило. — Ты не Сэм, которого я знаю.

И снова молчание. Только теперь взгляд мага потемнел, а губы приоткрылись, намереваясь накрыть

мои. Сильные руки сомкнулись на талии, прижимая к стальному телу. Боги, что же делать?

— Это не иллюзия. Ты настоящий, — приняхавшись, резюмировала Дымка. Но легче мне от этого не стало. Меня воротило от мысли, что сейчас придется уступить. Силы не равны, но я буду бороться до последнего.

— Пусти, — прошипела и дернулась. — Ты делаешь мне больно.

— Если ты поклянешься, что не наделаешь глупостей, — зловеще улыбнулся мужчина. И... тоже приняхался. — Хм, а я насчет тебя сначала ошибся, Нат.

— Ты о чем? — процедила.

— О том, что ты еще не спала с ним, — довольно проговорил маг.

У меня чуть челюсть не отвисла. Но я вовремя спохватилась, осознав, что этим может воспользоваться некромант.

— О-о-о... — а это снова встряла усатая. — Вот ты и выдал себя. Жрец? Представься хоть, блудный брат нашего с Татой хозяина.

— Кто?! — я перевела ошалелый взгляд на кошку. — Брат?

— По логике вещей — да, — развела лапками Дымка, энергично помахивая крылышками. — Не под личиной, иллюзию не использует, выглядит, как Сэм, но упорно им прикидывается. Только накуси-выкуси, маг, я хорошо знаю запах своего Сэмми.

— Отвратительное прозвище, — с ненавистью выплюнул незнакомец. Незнакомец?!

Но самое страшное, что он продолжил начатое дело. И его не волновало, что стоим мы посреди коридора, что одета я, как мальчишка-подросток. Главное — он добрался до той, на которую положил глаз его брат. Брат...

— Что с Сэмом? — упираясь ладонями в широкую грудь, грозно спросила. — Эй!

Он будто меня не слышал. Шарил своими ручищами по моему телу, лапая и доставляя почти физическую боль. В какой-то момент маг все-таки на миг замер и сообщил:

— Мой брат мертв, крошка, — мужчина склонился к моему уху и легонько прикусил мочку. — Но меня это совсем не волнует. И тебя вскоре тоже волновать не будет.

Я закричала. Дымка издала истошный вопль и попыталась вцепиться магу в... зад. Не вышло. Ее отбросило волной темной магии и буквально впечатало в стену. А безымянный близнец блондинчика (моего блондинчика!) все продолжал доводить меня до истерики.

— Я Отто, — наконец, представился мужчина. — Жрец Сумеречного бога Саа и в скором времени хозяин всего города. Тебя же я сначала хотел просто убить. Но когда увидел, как трепетно мой бедный братец тебя оберегает, я решил, что ты должна стать моей. И, вот удача, я буду у тебя первым мужчиной.

— Ты не посмеешь, — сквозь рыдания выдавила из себя. — Клянусь всем, что у меня есть, я лучше умру, чем стану твоей любовницей.

— Это хорошо, что ты воспринимаешь меня не как его, — одобрил мой похититель.

— Потому что ты не он, — выпалила на одном дыхании. — Монстр, сумасшедший и разрушающий все на своем пути убийца.

— Да, невесте брата до тебя далеко, — задумчиво произнес Отто. — Такая сладкая и покрытая корочкой льда. Под которой плавятся страсть и похоть. Все, как я люблю.

— Какая еще похоть? — раздраженно перебила его.

— Такая... — прошептал маг, запечатлев довольно грубый поцелуй на моих губах. Потом на несколько мучительных мгновений прильнул к тонкой коже на шее. Я застонала от почти невыносимой боли и отвращения. — И вот такая. Мы сделаем это в алтарном зале, на жертвенном камне. Тебе будет больно, но это главное условие, чтобы получить согласие Саа на темный брак.

Я смотрела в его безумные глаза и трепетала от ужаса. Что такое темный брак и как он заключается, даже представить себе боялась. Чего уж там, я впервые слышала, чтобы Сумеречный благословлял подобные союзы. Так что скорее всего, это не тот брак, что по любви и перед светлыми очами Харта. Да, это оборотная сторона медали. И самое ужасное, что по словам Отто я

стану другой. Я так же буду привязана к мужчине, но уже не по своей воле. Однако буду считать наоборот.

— Руки свои от нее убрал, отброс жизнедеятельности древнего дракона!

Сердце зашлось в бешеном ритме, когда я узнала голос Той. Оборотень появился буквально из ниоткуда. Я же воспользовалась секундным замешательством своего пленителя и, извернувшись, ударила мужчину коленом по самому дорогому. Хватка немного ослабла, и я отпрыгнула в сторону. Тотчас нашла взглядом оборотня, однако, не помчалась к нему, а подбежала к Дымке, которая лежала на полу и не подавала признаков жизни. Слава богам, они нас нашли.

— Куда? — прорычал Отто и кинулся за мной.

— Нет! — вскричала, когда его пальцы сомкнулись на моей шее. — Прошу...

— Никуда ты от меня теперь не денешься, — прошипел жрец, сдавливая горло и вновь прижимая к себе. — Только раздавлю этого вонючего пса.

Мужчина вскинул перед собой руку и приготовился ударить очередным темным заклинанием.

— Кто-то сказал вонючего, а сам так и смердит гнилью, — проговорил... Питер. Рыжий показался из-за поворота и сразу же принял боевую стойку.

— И еще приглашает даму к себе на огонек, — а это брезгливо произнес Эли.

Для полной картины не хватало только Сэма. Настоящего Сэма.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я снова начала плакать.

— Сдавайся, — осмотревшись по сторонам, подытожил Той. — Мы прибыли с подкреплением. Так что вся твоя охрана уже сдалась.

— Тогда вы можете попрощаться со своей Натали. — Мою шею сдавили чуть сильнее, и я захрипела. — И с кошечкой тоже.

Заклинание таки сорвалось с его ладони. Оно понеслось прямо на Дымку. В мгновение ока оборотень оказался рядом. Он выставил щит и мастерски отразил атаку.

— Отпусти девчонку и дерись с нами, — проорал эльф.

— Да пожалуйста, — зло хмыкнул мой мучитель и швырнул меня на пол, перед собой.

Не успела опомниться, как ощутила всем телом сдавливающую магическую сеть, которая не давала сдвинуться с места.

— Свинья... — сказал рыжий и сплюнул. — Спятил!

— Что ты сказал? — наигранно спокойно отозвался Отто. — Повтори еще раз — я не расслышал.

С этими словами прямо перед Питером возникло изумрудное пламя. Оно в миг окружило его, отгораживая от внешнего мира.

— Вампирий клык мне в печёнку, — выругался Пит.

Пока жрец с ним разбирался, Той под шумок подкрался к Дымке и принялся сканировать ее состояние. Судя по тому, что животное тут же пошевелилось, ничего страшного не произошло.

— А теперь ты, — расправившись со своей первой жертвой, безумный обратил свое внимание на Эли.

К чести своей, парень держался уверенно и даже первым провел мощную атаку. Которую Отто играючи отразил, постаравшись перенаправить удар в оборотня. К счастью, все обошлось. Брюнет удостоверился в том, что с любимицей его убитого друга все нормально, и молниеносно погасил заклинание так, будто играл, скажем, с обычным мячом.

Пока эта троица выясняла, кто сильнее, я судорожно размышляла, как освободиться. По всему выходило, что нужно использовать магию. И опять все сначала: вспомнила, что мне говорил Сэм о целостности моего организма, о том, что магия — это тоже орган... Черт! Это же невыносимо. Вон, как у мужчин все просто выходит. И никакие части тела они про себя наверняка не вспоминают. Просто действуют на уровне инстинктов. Это как сделать шаг или взмахнуть рукой. Я не обдумываю каждое свое действие. Просто беру и делаю.

Наблюдая за движениями магов, я понимала, что для свершения колдовства необходимы определенные действия, а также заклинания, которые нужно проговаривать четко и без запинки. Все это мне не подходило, но я не сдавалась. Можно же в отдельных случаях обойтись и без лишней суеты. Нитс меня, конечно, много учил, однако я все больше предпочитала надеяться на себя и на ловкость собственных рук, чем на своенравную магию. Которая в основном подчинялась моим самым сильным эмоциям. Кстати...

Настроившись на голос Отто, почувствовала, как внутри начинает закипать ненависть. Я уже понимала свою реакцию на этого человека и искусственно создавала сильный отрицательный эмоциональный фон. По задумке меня должно было распирать от желания отомстить за Сэма. И пускай я только что призналась сама себе, что блондинчик для меня значил гораздо больше, чем хотелось. Его брат-близнец должен был заплатить за эту смерть.

Вместе со злостью я наконец-то ощутила собственную стихию. Такую легкую, свежую, воздушную и никак не вяжущуюся с тем состоянием, в которое я сознательно себя вогнала. Ну, же... У меня должно получиться. Хватит лежать на холодном, грязном полу и ныть из-за своего бессилия.

— А вот и я, — эхом донесся до меня голос Питера, которому удалось выбраться из ловушки.

И это хорошая новость. Значит, у нас есть все шансы выбраться отсюда живыми.

Подушечки пальцев на руках стало покалывать. Стихия уже вовсю рвалась в бой. Отлично! Она — это я. Мы вместе с ней можем и будем противостоять жрецу. Только вот... Мало ударить по нему чистой энергией. Надо же еще как-то защитить саму себя.

— Эльфийское отродье на побегушках у моего сдохшего брата, — выругался некромант, когда Эли задел его магическим клинком, оставив рваную рану на бедре. — Готовься отправиться к своему дружку, ушастый.

Сказав это, он сплел очередное атакующее заклинание, которое приняло форму черного тумана, окутавшего Эли, а заодно и стоящего неподалеку Тоя. Я не видела магов, но отчетливо услышала дикий вопль.

Я была на пределе. Чувствовала, что еще немного, и потеряю над собой контроль.

Еще один короткий миг, и магическая сеть Отто разрывается на множество клочков, освобождая меня от своих оков и позволяя мгновенно подняться на ноги и отпрыгнуть к Дымке. Слава богам, Питеру удалось отвлечь внимание жреца на себя, и появилась возможность перевести дух и призвать силу ветра. Это оказалось не так сложно. Нужно было просто отпустить себя и не думать о том, что может не получиться. Главное, не выплеснуть все и не выгореть.

Прикрыла глаза, концентрируясь на внутренних ощущениях. Магия ласково прошла по рукам, поднялась вверх и немного потрепала волосы, одобряя, поощряя действовать более решительно.

— Молодец, Нат! — услышала голос оборотня. — Ты очень вовремя.

Решилась посмотреть, что происходит вокруг. Не смогла не улыбнуться, когда увидела, что черный туман рассеялся, испугавшись моей магии.

— Ну наконец-то... — послышался снизу мурчащий голос. — А я уж думала, ты так и не услышала моего Сэмика.

— А ты чего разлеглась? — напустилась на нее. — Я думала, ты уже...

— Не дожدهшься, врединка, — откликнулась усатая, но так и не поднялась. — Мне вас еще с хозяином сводить надо.

— Так... — у меня сразу пропал весь запал. — Он же... погиб.

И всхлипнула. Отерла тыльной стороной ладони набежавшие на глаза слезы. Сейчас не время придаваться унынию. Пускай я и недомагесса, но и моя помощь может оказаться не лишней.

— Если бы перестал дышать, я бы уже умерла, — раздраженно отозвалась кошка. Я округлила глаза, боясь поверить в только что сказанное. — Но не радуйся раньше времени. Он в пограничном состоянии. Собственно, поэтому я и не могу встать. Так что, когда мальчики закончат, ты берешь меня на руки и выносишь отсюда.

— Но как такое возможно? — я продолжала с сомнением взирать на эту хитрюгу. — И... Ты же из камеры нормально выбралась. И не сказала мне про блондина.

Из-за творившегося вокруг хаоса я почти не слышала собственный голос. Поэтому чтобы расслышать речь Дымки пришлось опуститься на колени. Запоздало заметила, что вокруг нас

образовался полупрозрачный зеленоватый купол. Наверное, Эли постарался.

— А я хотела, чтобы ты помучилась, пострадала и, наконец, призналась себе, что любишь его, — огорошила меня крылатая. — Иначе ты бы до сих пор строила между вами стену, надеясь, что пронесет. Но, да, ты права, Сэму сейчас намного хуже. Если я все правильно понимаю, он не в сознании.

— О, боги, — прошептала, с трудом подавляя в себе желание снова заплакать. — Как же это...

Ответа и не требовалось. Я только приняла весть о его смерти, как вдруг узнала, что все обошлось и молодой маг не ушел за Грань. Пока что не ушел. Это-то и было самое страшное.

— Соберись и дерись, — бодро произнесла Дымка и сделала вид, что действительно умерла.

Обескураженно подняла голову и... не смогла разобрать кто, где, на ком, против кого и так далее. Все смешалось в одно большое облако пыли и осколков, в котором мелькали руки, ноги, магические снаряды. Это же какой силой надо обладать, чтобы трое не могли одолеть одного единственного безумца?

— С кем драться-то? — произнесла вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. Однако, мне ответили:

— Воздухом «почисти» пространство от всякой грязи, — промурлыкала кошка. Я едва расслышала ее голос.

— Точно, — кивнула, с ужасом понимая, что снова должна наколдовать что-то невероятное. Что-то, что я сама себе пока не могу представить.

Когда легкий ветерок прошелся по ногам и устремился в сторону магов, я испытала небывалое облегчение. Мое единение по стихией потихоньку налаживалось. Я преодолела собственный страх и теперь могла приступить к следующему этапу. Только бы блондинчик выжил.

— Фиро, поактивнее, — послышался крик рыжего.

— Ах, ты, блохастая псина...

— Я тебе сейчас покажу, псина! На колени!!!

— Никогда. Я вас уничтожу!

— Пит, помоги!

— Да легко.

Я потерялась во времени. Казалось, прошла целая вечность прежде, чем все стихло. Я чувствовала легкую, приятную усталость и вместе с тем, опустошенность.

— Ты молодец, — первым ко мне подошел оборотень. — Спасибо. Без твоей энергии, нам бы пришлось дольше возиться с этим ненормальным.

Брюнет кивнул в сторону распластавшегося на полу Отто. Его тело, казалось, было безжизненным, однако, Эли и Питер все равно стояли рядом и тихо между собой переговаривались.

— Той, — я покосилась на труп, — что они делают?

— Хотят расщепить магией, — пожал плечами оборотень. — Думаю, вдвоем они справятся.

— Понятно, — я отвела взгляд, не решаясь спросить, как там Сэм. Но это и не потребовалось — мой собеседник сам стал говорить:

— Дайн в очень плохом состоянии, но уже под присмотром врачей, — маг провел рукой по влажным волосам, откидывая их назад. — Надежды мало...

— Полно, — отозвалась снизу Дымка. — Ты, собака страшная, не ври Натусе про ее блондинчика.

— Натали, — пропустив мимо ушей замечание кошки, продолжил Той. — Я не хочу, чтобы ты думала обо мне так же, как и о нем. Я никого не обманываю. И у меня нет невесты, нет родных, которые к слугам относятся, как к людям второго сорта. Для моего рода главное то, что ты чувствуешь, понимаешь?

Нет, я не понимала. Особенно, когда мужчина завладел моей рукой и прижал ее к своей груди, намереваясь показать, что его сила и мощь сродни надежности, которой так не хватает. Очередная ложь. Однако, мне интересно, куда заведет его дар красноречия.

— Прости меня, но я не могу больше сдерживать свои чувства, — хрипло проговорил оборотень, поднимая мою многострадальную конечность на уровень губ. Легкий поцелуй, и его ладонь осторожно сжимает мою. — Если тебе нужно время, то я готов ждать, сколько угодно.

— Мне не нужно времени, — покачала головой. — И ты выбрал неудачное место для признания.

И признания ли? Вот я совсем не уверена, что Той способен на такие чувства. Особенно в отношении меня.

А вот Сэм... Как бы Дымка ни старалась столкнуть нас с хозяином, ничего не выйдет. Мы из разных миров. Но я все равно буду молиться богам за него. Всего пара поцелуев, и он завоевал мое сердце. Этот богатенький гад каким-то непостижимым образом забрался в душу и надежно обосновался там на постоянное место жительства.

Вот чего ему стоило просто повидать родных и съехать? Кутил бы сейчас с друзьями, ловил своего родного брата и не заставлял бы меня мучиться.

— Да и нет у нашего мальчика больше невесты, — вставила свое слово Дымка.

— Это еще почему? — оборотень напрягся. Что-то его не сильно взволновал мой отказ. Странно. Неужели в отсутствие своего товарища решил по-быстрому соблазнить приглянувшуюся им обоим служанку? Которая оказалась не из робкого десятка, потому что не кинулась ему на шею при виде мертвого тела.

Пока усатая рассказывала ему про бурную личную жизнь Эрики, я взяла бедное животное на руки и принялась осторожно гладить ее по голове. К концу рассказа Дымка уже громко мурчала. А Той, хмурый и раздосадованный, пытался прийти в себя от услышанного. Да, леди спала с дворецким. И да, со жрецом — тоже. Но последнее еще как-то поддавалось объяснению. Отто действительно был точной копией своего брата-близнеца. А вот Трой, всегда собранный и с гладко зачесанными назад волосами, напускающий на меня, например, из-за несуществующих складок на одежде... Он удивил. Но, не меня. Окружающих.

— Ну, долго вы там еще? — нетерпеливо промяукала Дымка, глядя, как двое магов затянули с уничтожением останков поверженного врага.

Ей не ответили. Я же почувствовала, как волосы на затылке зашевелились от дыхания одного настырного оборотня. Интересно, кем он меня считает, если думает, что я не знаю про понятие «истинная пара»? Представители его расы встречают свою половинку всего раз в жизни и связывают с ней свою судьбу. Или маг хочет сказать, что я его пара? Ложь. Очередная, глупая ложь.

В особняке рода Дайн. Гостиная...

— Бедный мой сын, — Ниола заламывала руки, суетясь вокруг некроманта. — Кто же его так? Господин Брилл, скажите, как он?

— Пока без сознания, — в третий раз к ряду проговорил русоволосый оборотень. Его меховые уши нервно дернулись, улавливая звук приближающихся шагов главы семейства. — Его силы восполняются очень медленно.

— Я навел справки о личности Натали Фиро, дорогая, — мрачно возвестил Уильям. — Ты зря приняла на работу эту девушку.

От неожиданности у леди похолодели руки. Внутренности будто скрутились в узел, а к горлу подкатила тошнота. Однако, женщина и виду не подала, что смята.

— Почему? — ровным тоном, поинтересовалась она.

— Ты очень плохо разбираешься в людях, — сокрушенно вздохнул лорд Дайн. — Вот что тебе стоило попросить меня проверить ее подноготную?

— Но, Уил, девочка пропала. На них с Сэмом напали за городом, и она в этом не виновата, — развела руками Ниола. — Все то время, что она у нас работала, у меня не было повода усомниться в ее честности. Поэтому, прошу, не томи и поведай мне, что заставило тебя заподозрить неладное в отношении Фиро?

Прислуга находилась тут же. В связи с этим, девушки прекрасно понимали, что если Нат и вернется из плена живой, то, скорее всего, ей снова придется уйти. На улицу. Навсегда. Но Уильям был

беспощаден:

— Не что, а кто, — хмыкнул мужчина и посмотрел в сторону лестницы, которую хорошо было видно из гостиной. Проследив за его взглядом, все присутствующие увидели спускающуюся из своих покоев леди Хелфилд. — Эрика нашла это в личных вещах Натали Фиро.

С этими словами лорд достал из нагрудного кармана фамильное кольцо девушки. То самое, из-за которого Ниола приняла ее на работу.

Воцарилось неловкое молчание. Ее нарушал лишь стук каблуков эффектной утонченной блондинки. Молодая леди удостоилась тайного, полного восторга взгляда дворецкого. Мужчина стоял за спинами своих господ, поэтому они не могли видеть его истинного отношения к этой девушке.

Брилл нахмурился. Ему не нравилось, что вызвавшие его господа начали делить какую-то служанку прямо при его пациенте, которому необходим был покой. Мужчина переводил злой взгляд с одного на другого говорившего, но пока не решался осадить кого-либо.

— Но ты сказал, что навел справки, — тем временем осторожно возобновила разговор леди Дайн. — Что же ты узнал, Уил?

— Что она была воровкой и долгое время жила на улице, — поморщился тот. — Я подзабыл за столько лет, какая фамилия была у того сопляка... Но девчонка мне сразу не понравилась. Надо же... Странно, что когда она представилась, я не вспомнил о Кэйле. Моя ошибка. Подобной я более не допущу.

— Но это не означает, что украшение украдено, — продолжила прощупывать почву Ниола. — Она могла его купить на базаре у какого-нибудь старьевщика. Или взять в долг и пообещать оплатить покупку после. Как заработает денег. А могло стать и так, что она его нашла.

— Или что оно изначально ей принадлежало, — процедил Дайн-старший. — Как бы там ни было, с этой минуты Фиро у нас больше не работает. И это приказ.

— Ты выгонишь ее, даже если девочка прибудет сюда в плохом состоянии? — осторожно уточнила его жена.

Уильям прекрасно помнил, как трепетно относилась Ниола к тому кучеру. Она не упускала возможности съездить с ним в город, напоить чаем и уединиться в саду якобы для простой прогулки. Но занятый по самые уши работой муж тем не менее узнал правду. Ему было все равно, отвечал Кэйл взаимностью его супруге или нет. Лорд возненавидел кучера, от ревности позабыв про срочные дела и отложив их в стол на несколько дней. Уильям уже готов был сам лично распрощаться со своим конкурентом, однако тот по каким-то причинам ушел по собственному желанию. И вот теперь в особняке Дайн обосновалась дочь Фиро. Мелкое отродье, опустившееся до воровства и по каким-то причинам оказавшееся на улице. Не удивительно. С таким-то отцом легко скатиться до самых низов. Так думал глава рода Дайн. Так же он предполагал, что его супруга не могла не знать о том, кого приняла на работу. Вернее, поэтому и приняла, что узнала в Натали до боли знакомые черты кучера.

— Да, — твердо ответил мужчина. — И я запрещаю тебе идти против моего слова.

— Но она ни в чем не виновата, — леди Дайн поджала губы, судорожно соображая, как может помочь Натали. — Дети не должны платить за ошибки своих родителей.

— Ниола, — Уильям повысил голос и уже было хотел разразиться гневной тирадой, но его перебили:

— Лорд Дайн, — возмущенно начал целитель Брилл, смотря тому прямо в глаза. — Вашему сыну сейчас нужны покой и абсолютная тишина. Убедительно прошу вас решать все свои вопросы вне этой гостиной.

— О, да, — спохватился глава рода и метнул на жену злой взгляд. — Пройдем в кабинет?

— Пройдем, — с беспокойством взглянув на Сэма, откликнулась та. — Брилл?

— Пока не могу ничего сказать, — покачал головой оборотень. — Но я сделал все, что мог. Через четверть часа я снова дам ему эликсир.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, откликнулась Ниола. — Эрика, ты тоже идешь с нами.

— Зачем? — в один голос спросили леди Хелфилд и лорд Дайн.

— Расскажешь, что забыла в комнате прислуги, — женщина одарила свою невестку тяжелым взглядом. — А то я смотрю, не одна Натали берет вещи без спроса.

Блондинка поперхнулась от возмущения. Но вместо того, чтобы закатить скандал, снисходительно посмотрела на леди Дайн и кивнула, соглашаясь пройти за ней в указанном направлении.

Когда они ушли Трой подошел к лекарю и справился о том, не нужна ли помощь. Получив отрицательный ответ, дворецкий выпроводил почти всю прислугу. Исключением стала Кера, которой не посчастливилось оказаться «дежурной».

— О, боги, — едва переступив порог их общей комнаты, трагично протянула Витория. — Эта стерва просто невозможна.

— И не говори, — хмыкнула Флора, удивленно наблюдая, как самая молодая из них устало падает на кровать и блаженно закрывает глаза. — Вита?

— М? — лениво отозвалась девушка. — Что?

— Эм... Ничего, — русоволосая Фло мотнула головой, отгоняя странные мысли, которые почему-то пришли ей на ум.

В последнее время эта девчонка очень странно себя вела. Она быстро уставала, часто уходила, чтобы «побыть одной», обижалась по любому поводу. Определенно, это были основные признаки беременности. Однако последняя никак не вязалась с образом еще юной, худенькой девчонки, которая больше напоминала ребенка, чем сформировавшуюся молодую женщину. Да и от кого? Не ветром же ей надуло, в самом деле?

— Ну и ладно, — сонно прокомментировала девушка и сладко зевнула. — Что-то погода сегодня не очень.

— А меня вот больше волнует, где Нат, — хмыкнула Флора присаживаясь на краешек своей постели и пытливо рассматривая Виту. — Фиро похитили. И не известно, смогут ли лорды ее найти.

Витория вздрогнула. Будто вспомнив о чем-то плохом, побледнела еще больше. Глаза служанки наполнились слезами, а нижняя губа предательски задрожала.

— Ты чего? — в миг насторожилась Фло. — Вита!

Но ее собеседница упорно молчала. Она смотрела в потолок невидящим взором и никак не реагировала на голос подруги.

А в это время хозяйева особняка жарко спорили о том, кто прав, а кто виноват. Двое против одного, а это значило, что дочь кучера больше не переступит порог дома семейства Дайн.

— Эрика, как ты могла рыться в чужих вещах?! — возмущенно говорила Ниола, обращаясь к девушке. — Да что тебя туда привело и заставило забыть о воспитании, которое тебе в детстве дали родители?

— Излишняя подозрительность, — спокойно пожала плечами магесса. — Знаете, я не хотела вас огорчать, потому что нам с Сэмом нужно решать проблемы самостоятельно. Но сейчас я молчать не буду. Недавно я застала своего жениха в объятиях этой... воровки. Они целовались прямо посередине коридора, здесь, на втором этаже. Девчонка висла на нем не стесняясь. В связи с этим меня не возникло сомнений: Сэм тут ни при чем. Но сегодня, когда узнала, что он ушел с этой пигалицей за город... Простите, я не сдержалась и решила лично проверить, что за человек эта Натали Фиро. И вот вы видите результат. Лгунья, воровка, бездомная, которая хотела соблазнить вашего сына и стать леди.

Внутри Ниолы бушевала настоящая буря. Женщина поверила своей невестке, но то, с какой прытью она «сама» уличила Натали в низости поощрения никак не заслуживало. И с этой девушкой Сэм решил связать свою жизнь... Боги, как была слепа Ниола все это время. Да если бы ее сын действительно поддался на очарование служанки, не велика потеря.

— Она настроила против меня Дымку, — продолжала говорить леди Хелфилд. — Бедная кошка теперь полностью в ее власти.

— Ну, допустим, эта тварь из Ирийского леса сама кого хочешь настроит против самих богов и проведет восстание среди мирных граждан, — отмахнулся Уильям Дайн. — А вот историю с поцелуем я охотно бы послушал. Она что, хотела оказаться в его постели?!

— Я в этом уверена, — как ни в чем ни бывало кивнула Эрика. — Только вот Сэм оказался холоден к ее чарам. По крайней мере до того момента, пока не появилась я. Боюсь себе представить, до чего додумалась бы эта дрянь, не окажись я рядом с вашим сыном.

— Ну а наш сын что? — насмешливо уточнила Ниола. — Он хоть пытался от нее отстраниться? И

почему он в таком случае ответил на ее поцелуй? Ты ведь сказала, что они целовались.

Последнее слово леди особенно выделила, стараясь намекнуть на то, что молодые люди, скорее всего, делали это по обоюдному согласию.

Пока хозяева выясняли, кто прав, а кто виноват, в комнате служанок Флора допытывалась у Витории, что с ней происходит:

— Подруга, пойми, если ты не расскажешь мне все-все, то я не смогу тебе помочь, — русоволосая служанка хмурилась и нависала над молоденькой Витой словно грозовая туча. — Единственное, что я могу сейчас сделать — это позвать лекаря.

— Нет-нет-нет! — девушка тотчас села на кровати. Но у нее закружилась голова, и потому она с глухим стоном стремительно опустилась обратно. — Не надо лекаря.

— Почему это? — не унималась Фло. — Ты бледная, быстро устаешь и все чаще раздражаешься по пустякам. По утрам на долго закрываешься в уборной, налегаешь за обедом на соленькое...

— Да тише ты, — шикнула на нее Вита. — А то Трой услышит, и меня отсюда выгонят быстрее, чем Эли решит, как нам дальше быть. Ой...

На миг в помещении воцарилась гробовая тишина. А затем голубоглазая Флора осторожно уточнила:

— Я не ослышалась? Эли отец твоего будущего ребенка?

Все как-то разом встало на свои места. И странное поведение подруги, и ее недомогание, и испуг за эльфа и остальных... Учсть еще пару фактов, что Кера (это не являлось для служанки секретом) положила глаз на Дайна-старшего, а Натали стала целью для наследника... Если все это вскроется, то девчонок могут запросто выставить за дверь.

— Да, — поникнув, подтвердила Вита. — И про ярмарку он наврал. Просто хотел поговорить, пойти к его родителям и сообщить новость. Думала, если все будет хорошо, он на мне женится, и я смогу больше не работать служанкой. А тут за городом возник сильный всплеск магической энергии, и никуда мы кроме парка неподалеку не пошли. Хорошо хоть успел сказать, что он не бросит нас с малышом.

— Но ведь вы не любите друг друга, — Фло медленно опустилась рядом и заглянула в большие, блестящие из-за так и не пролившихся слез глаза. — А это значит, что Харт не одобрит ваш союз.

— Раньше наша связь казалась чем-то страстным и неглубоким, — покачала головой Витория. — Но сейчас, со своей стороны могу сказать, что люблю его.

— Эм... — только и смогла из себя выдавить Фло. — После одной ночи любви?

— После пяти, — щеки девушки вспыхнули. Она прикрыла глаза и продолжила: — Я уже сама ходила к своему знакомому целителю. Он подтвердил беременность и предложил избавиться от ребенка. В тот момент я поняла, что если бы отцом был кто-то другой, я не колеблясь сделала бы это. Но этот ушастый спутал все планы. Едва представила его образ перед мысленным взором, то захотела во что бы то ни стало родить. От него. Его продолжение. И мне было все равно, примет он своего первенца или нет.

— Тогда тебе нечего бояться, — попыталась подбодрить Виту Фло. — Этот наглый эльф же пообещал, что не бросит тебя?

— Пообещать-то пообещал, но вот вернется ли он из храма Сумеречного бога живым и невредимым?

— Обязательно вернется, — Флора обняла подругу, прижимая ее к себе. — С ним рядом Той и Питер. Они не дадут твоему лопухому сгинуть.

— Кстати, — вдруг встрепенулась Витория. — А как у тебя дела с этим рыжим оболтусом? Неужели он оставил попытки завоевать твое расположение?

— До сегодняшнего дня я думала, что да, — нервно рассмеялась девушка. — Но посмотри, что этот гад учудил утром.

Она протянула руку с поблескивающим на пальце обручальным кольцом.

— Без меня, в тихую, не соблюдая никаких правил при проведении брачного ритуала, наплевав на этикет, — принялась перечислять девушка. — Просыпаюсь от того, что что-то мешает. Присмотрелась... Жаль, что Пит ночевал сегодня у себя.

— Или в храме бога Любви, — фыркнула Витория. — Только не говори, что ты не счастлива. Я не поверю в эту чепуху.

— Я ему своего согласия не давала, — насупилась Фло. — Ни на любовь, ни на постель, ни на брак.

— А он взял и просто присвоил, — широко улыбнулась Вита. — Все, как ты любишь, а?

— Точно, — не смогла не согласиться ее собеседница.

В храме Сумеречного бога...

— Той, подойди сюда, блохастый ты оборотень! — возмущенно воскликнул Эли, заметив манипуляции своего друга за моей спиной. — Не то я скажу Кере, чтобы в следующий раз вылила на себя побольше духов.

Что? Я не ослышалась? Этого оборотня раздражает нежный аромат духов моей подруги? А я-то думаю, с чего эти двое стараются держаться подальше друг от друга.

— Сам не спр-р-равляешься? — прорычал Той, но все-таки подчинился.

— Верить, нет, — весело усмехнулся ушастый. — Тут кое-кому не терпится встретиться со своей женой и принудить ее к супружескому долгу.

— Это когда наш Пит успел обзавестись женой? — заинтересованно мурлыкнула Дымка.

— Да утром, — хохотнул Эли. — В отсутствие этой самой жены.

— Заткнись, папаша неженатый, — прошипел Питер, с досады вливая в заклинание чуть больше силы, чем требовалось. — Какого...

Дальше последовало витиеватое ругательство, а затем Той еле-еле успел поддержать друзей, чтобы их колдовство не вышло из-под контроля. Вот и поговорили во время ответственного дела.

Однако, сколько нового я узнала об этих парнях. Той ненавидит запах Керы, рыжий в тайне ото всех женился, а эльф и вовсе с кем-то «удачно» переспал.

— А кто ребеночка-то вынашивает? — словно читая мои мысли, задала вопрос в лоб сидящая на моих руках кошечка. — И кто стал женой? Мальчики, мне нужны имена!

Но мальчики упорно молчали, делая вид, что ни на миг не могут оторваться от своего заклинания.

— Так они тебе и сказали, — хмыкнула, наблюдая, как эти трое интриганов «по-быстрому» расщепляют Отто.

Отвернулась. Сдвинувшийся с мертвой точки процесс выглядел отвратительно. Я-то думала, что магия раз, и уберет с моих глаз мертвое тело. А тут... Маги тоже хороши — могли бы предупредить, что зрелище будет не для слабонервных. А Той лучше всех. Любовь у него в одном месте разыгралась. Вот встретит свою единственную, тогда посмотрим, как он себя поведет. Наверняка начнет из кожи вон лезть в присутствии своей пары.

На поверхности мы оказались только через час. Пока друзья Сэма сделали свое «черное дело», пока вывели по запутанным коридорам, пока добились нескольких встретившихся нам на пути прихвостней жреца. Как уцелели после прочесывания стражами подземелья, для меня осталось загадкой. Больше волновало тихое, недовольное бурчание желудка, который с утра не видел и маковой крошки. А, между прочим, на улице уже смеркалось.

— Портал! Хочу портал! — заорала Дымка, как только увидела толпу встречающих нас мужчин в характерной форме. — Я так устала, что не вытерплю еще и тряску в карете.

— Само собой, — фыркнул идущий рядом с нами оборотень.

— А ты вообще молчи, блохастый, — тут же окрысилась усатая.

— От блохастой слышу, — парировал Той.

И почему их перепалка не выглядела смешной только для меня? Вон, как народ стал ухмыляться и зубоскалить.

— Портал откроется через две минуты, — обрадовал нас всех один из стражников, что стоял к нам

ближе всех. — Однако у меня письмо для Натали Фиро от лорда Дайна.

— Мне? — я подошла к мужчине и взволнованно заглянула в глаза.

Признаться, я сначала подумала, что это Сэм пришел в себя и решил написать мне, что все хорошо. Но развернув сложенный вчетверо листок бумаги, убедилась в обратном. Для прочтения пришлось сгрузить кошку на руки Питеру. Каково же было мое разочарование, когда я увидела подпись его отца.

«Для Натали Фиро.

Мой сын пришел в сознание, но пока не может держать в руке перо. Поэтому пишу под его диктовку, с его слов. Не сочтите за грубость, но я не мог ждать вашего возвращения и позволить вам лично выслушать Сэма. Его состояние очень нестабильно, поэтому я не имею права рисковать.

Мой сын сообщил, что на вас напали по вашей вине. Что вы недальновидно выманили его из дома ради свидания в то время, когда на вас, милочка, велась самая настоящая охота. Мне очень жаль, но нам придется с вами распрощаться. Сэм и лед Эрика Хелфилд скоро поженятся. Вы это прекрасно знали и все равно попытались скомпрометировать его в глазах общества.

Он чуть не погиб, спасая вас. На этом все. Думаю, долг вашему отцу со стороны моей семьи возвращен. Ваши вещи, как и это письмо, у встречающих вас стражников. Портал вот-вот откроется, но не советую вам проходить через него, если вам дорого ваше здоровье. Прошу простить за причиненные неудобства.

Лорд Уильям Дайн».

Про себя решила на людях не плакать. Даже смогла грустно улыбнуться, подняв голову и заведя в десятке метров раскрывшийся пространственный переход.

— Я стесняюсь спросить... — медленно начала Дымка. — Вернее, совсем не стесняюсь, а прямо требую ответа. Что в письме? Это от Сэмми?

— Да, от него, — тихо проговорила, искренне радуясь тому, что мой голос не задрожал от звенящей пустоты, образовавшейся внутри. — Сэм пришел в себя и желает поскорее с нами увидеться.

— И для этого надо было писать письмо и передавать его страже? — непонимающе воззрился на меня Эли.

Эта самая стража сделала вид, что я говорю правду. Надо же... А я думала, что им нет никакого дела до бездомной оборванки, коей я снова оказалась благодаря очередной лжи блондинчика.

Подлец! Ненавижу! Что я ему сделала, что он так со мной обошелся?

— У каждого свои странности, — стараясь выглядеть невозмутимо, пожала плечами. — Сейчас придем и расспросим его об этом.

— Э-э-э... — протянула усатая. А вместе с ней и Пит.

Я опустила руку с письмом и первой направилась к порталу. Попутно еще искала взглядом того, у кого находился мешок с моей поклажей. Быстрее бы все закончилось...

— Фиро, можно вас на секундочку? — нужный стражник сам нашел меня.

— Да конечно, — я обернулась к высокому русоволосому мужчине.

— Ой, не нравится мне все это, — прокомментировала мое отступление Дымка.

— Не бойся, мы ее не оставим, — заверил ее рыжий, останавливаясь и демонстративно провожая взглядом мою персону. — Если мы сейчас ее упустим, Сэм нам головы по одному открутит.

— Не открутит, — отмахнулась я.

Как раз в этот момент мою руку перехватил за запястье Той. Ойкнула, резко дернулась, чудом высвобождаясь. И откуда силы взялись? Только записку Сэма случайно выронила. Тратить время на то, чтобы ее поднять, не стала. Сейчас была дорога каждая секунда.

Быстро подбежала к держащему мой мешок стражнику,хватила оный из его руки и дала деру. Благо местность, где мы оказались, была мне немного знакома, и я ориентировочно знала, где смогу укрыться от гнева друзей Сэма, которым, само собой, скорее не поверится в то, что их друг оказался отбросом жизнедеятельности древнего дракона. Особенно Тою, который наверняка теперь решил, что у него развязаны руки в отношении меня. Оставалось надеяться на то, что он не рискнет

связать собственную жизнь с бездомной.

Глава 10

Бежала недолго, пока не поняла, что за мной никто не гонится. Как раз успела скрыться за первой оказавшейся в поле моего зрения отдыхальней. Потом перешла на шаг. Деньги на сытный ужин у меня были, да и есть хотелось ужасно. Но я сомневалась в том, что сейчас смогу осилить и простой овощной салат. Слезы обиды так и рвались наружу. Но чтобы позволить себе разреветься, вокруг не должно было быть ни души. Да и... Друзья блондинчика наверняка не просто так не стали меня преследовать. Небось решили, что я подамся именно сюда. Устроюсь на ночлег и пробуду в выделенной мне комнате как минимум до следующего утра. Этого времени им уж точно должно хватить на то, чтобы вернуться к своему другу, поговорить с ним и решить, что со мной дальше делать.

Вынуждена их огорчить — становиться ни чьей игрушкой больше не собираюсь. Леди Ниола достаточно поиграла в благодетельницу, а ее сын — в сердобольного преподавателя магии, который при всем при этом был не прочь поразвлечься со своей ученицей где-нибудь в дали от тренировочной площадки. Надоели. Той, вон, вообще в любовь неземную решил сыграть. Угораздило же меня попасть к богатеям, у которых не семья, а самый настоящий серпентарий.

За размышлениями я добралась до более-менее благоустроенного района. Тут обитал средний класс. Не бедные, но еще и не разжиревшие на собственном золоте люди, уютные двухэтажные домики с небольшими садами, в которых нередко можно было встретить грядки с зеленью. Которая в это время года уже пожухла и пожелтела.

Я как раз остановилась у одного из таких участков, засмотревшись на усыпанное красными яблоками дерево, наполовину скрывающее выкрашенный в персиковый цвет дом. Пока была в движении, ветра не чувствовала, а теперь он явно стал пробираться под свитер и рубашку. Поежилась. Жаль. Как бы мне хотелось жить в таком домике и ни от кого не зависеть. Иметь собственную семью, воспитывать детей и ждать мужа, который возвращается с работы к ужину.

Одинокая слеза все-таки покатила по щеке. Вот для чего я живу? Только лишь для того, чтобы выжить? Чтобы невообразимым образом существовать, словно тень среди низших кругов, не имея шанса на спасение? Чтобы воровать, прятаться и дрожать от холода зимой, боясь в любую минуту замерзнуть в очередную особо студеную ночь?

Так и продолжая стоять на одном месте, начала разворачивать свой мешок. Кто знает, а может, меня так совершенно случайно и денег лишили? Ну, как лишили. За все хорошее изъяли накопленное, как плату за ущерб. Еще и кольцо куда-то задевалось... И почему именно сегодня я решила его снять?

— Эй ты! Чего стоишь без дела у ворот и не заходишь внутрь? — от этого голоса я вздрогнула. Мужчина. Совершенно мне не знакомый. Темная щетина на лице, редкие темные же волосы, почти полностью остриженные и печальные голубые глаза. Что-то в нем было такое, что я не смогла уйти. — А оборванец... А я-то думал покупатель нашелся.

Казалось, он был разочарован. И действительно, в ходе короткого разговора я узнала, что мой новый знакомый (его имя Эндрю Остин) совсем недавно овдовел и теперь решил перебраться к детям, в Киас. Вот и продает свой дом за бесценок.

— Печально, — эхом проговорила, с сожалением рассматривая зеленую черепичную крышу, белые наличники на окнах и большого деревянного петуха, установленного у самого крыльца. — Я бы купила ваш дом. Но у меня совсем нет денег.

Так и разошлись. Меня не позвали даже переночевать. Было видно, что господину Остину не очень приятно иметь дело с таким отребьем, как я. Хотя моя голова и не была покрыта, видок был так себе. Я же еще и старую куртку по ходу разговора из мешка выудила, чтобы хоть немного согреться.

К слову сказать, деньги при мне все же оказались. И фамильное кольцо, по которому леди Дайн в свое время определила, к какому роду я отношусь. Вот и все. Жизнь стала прежней, и я вспомнила, что такое иметь крышу над головой, еду на завтрак, обед и ужин, теплую постель и возможность просто помыться. А так... Кто возьмет на работу такую, как я?

В голову пришла шальная мысль. Круто развернувшись, побежала обратно к дереву в яблоках. Не просто же так у этого человека все слажено и без тугого кошелька в кармане.

— Господин Остин! — крикнула, привлекая к себе внимание этого человека. От него, быть может, зависела моя дальнейшая судьба.

Эндрю стоял на крыльце и отрешенно смотрел в серое, затянутое тяжелыми тучами небо. При моем

скором появлении он вздрогнул и недовольно откликнулся:

— Да? — мужчина снова сошел по ступеням вниз и подошел к изящной кованой ограде, которая служила его участку забором.

— Можно нескромный вопрос? — решив попытаться счастья начала с ходу удивлять я. Дождавшись нерешительного, но все же утвердительного кивка от Эндрю, продолжила: — А чем вы зарабатываете себе на жизнь?

Мой собеседник крикнул, но прогонять любопытную сиротку тотчас не стал. Его голубые глаза с подозрением глядели в мою сторону, словно пытаясь вывернуть наизнанку душу, понять, что у меня в голове, зачем интересуюсь, лезу в его жизнь с подобными расспросами. Отвечать не торопился. Поэтому я начала спутанно объяснять собственную позицию:

— Просто понимаете, — я набрала в грудь побольше воздуха и продолжила: — Я лишилась работы, у меня изначально нет дома и нет родни, чтобы прийти и попроситься немного пожить. Уже нет постоянного заработка, и я не могу даже себе гарантировать, что завтра появится возможность зарабатывать снова. В этом причина моего интереса. Чем можно заняться, чтобы получать от этого доход? И не зависеть от других.

— Ну, так-то ты по-любому будешь от кого-то зависеть, — скептически хмыкнул Остин. — Числясь у богатеев прислужгой или торгуя, как я, овощами и фруктами на базаре. Но ты ведь не думаешь, что мы с женой достигли подобного уровня жизни за месяц или за год?

Он обвел рукой свои владения и насмешливо покосился на меня. А я в свою очередь поняла: во что бы то ни стало должна закрепиться именно здесь. И плевать на то, как я выгляжу. Завтра же вместе с Эндрю сходим на базар, и я прикуплю себе новой одежды, чтобы не смущать мужчину своим бедным видом. Одно я знала точно: обратно на улицу не вернусь. Чего бы мне это ни стоило.

— И вы готовы расстаться со всем этим? Почему?

Сердце бешено билось в груди. А что, если прогонит? Вон как прищурился. И желваки на лице заходили, будто сейчас кинется на языкастую нищенку с кулаками.

Нет, только не это. Ну, пожалуйста...

В особняке рода Дайн...

— Ну, что, навестим нашего друга? — хмуро проговорил Эли, обращаясь к своим товарищам, которые также, как и он сам вышли из пространственного перехода, открывшегося прямо во владениях Дайнов.

— Навестим, — поджав губы, процедил Той.

Рыжеволосый маг же больше был занят крылатой кошкой, которая так и норовила спрыгнуть с рук и унести на поиски Натали Фиро. Дымке во что бы то ни стало хотелось вернуть беглянку, которая, по ее мнению, поспешила с выводами, покинув их процессию еще на окраине городка.

— Вы все не понимаете, — шипела усатая, запустив когти Питеру в руку. Тот, стиснув зубы, терпел, однако все так же крепко удерживал кошку. — Произошла чудовищная ошибка. Это не Сэм! А если это он... Нет, точно не он! Это все Уильям, его папаша. Небось просек, что сын положил глаз на горничную, вот и взбунтовался. И вообще, я чувствую все! Сэмми пришел в себя... Вот только сейчас, да! Пит, да отпусти ты уже меня, противный мальчишка! Я снова могу лететь.

Маг как-то странно на нее покосился, но просьбе животного так и не внял. А та все больше разорялась по поводу очередного подвоха, интриги и бедных влюбленных, которым по закону жанра что-нибудь или кто-нибудь постоянно мешает воссоединиться.

— Мы не менее твоего хотим во всем разобраться, — тем временем старался успокоить ее Эли. — Но, сама понимаешь, сейчас мы не можем быть ни в чем уверены. Мне, к примеру, тоже показалось, что Натали для Сэма значит несколько больше, чем обычное развлечение. И что? Нужно сначала посмотреть ему в глаза, а уже потом выносить обвинения.

— Да не виноват он! — завопила кошечка пуце прежнего.

В этот момент входная дверь отворилась, и на пороге возник Трой, как всегда спокойный и обходительный со всеми высокородными гостями поместья.

— Добрый вечер, — сдержано поздоровался дворецкий. — Вот и вы. Мы уже заждались.

— Как Сэм? — с ходу напустилась на него Дымка. — Отвечай же ты, кусок вампирьей печени!

— Кхм, — Пит закашлялся.

— Ну ты и сказала, — покачал головой оборотень.

— Тебя, блохастый забыла спросить, — раздраженно отозвалась усатая. — Я тут, понимаете ли, на нервах вся! Того и гляди сердце не выдержит...

— Хозяин только что пришел в себя, — пропустив оскорбление мимо ушей, торжественно объявил Трой. — Сейчас лорд Дайн находится в гостиной. Однако лекарь предупредил, что ему нужен покой.

— К дряхлому вампиру покой, — отмахнулся Той и первым, обойдя слугу, направился в известном всем направлении.

Последний стойко выдержал пренебрежительное отношение к своей персоне со стороны магов. Только когда закрывал дверь, один его глаз немного дернулся. Но это быстро прошло и в гостиную Трой вошел, излучая невозмутимость и безразличие ко всему, что происходит вокруг.

— Мальчики, — леди Ниола, поднявшись из кресла, всплеснула руками. — Как хорошо, что вы все целы и невредимы.

— Хорошо, — кивнул эльф и пытливо воззрился на морщащегося после принятия эликсира Сэма. — Ты зачем это сделал?

— Эли, пожалуйста, он еще слаб, — сразу догадавшись, про что идет речь, осторожно проговорила женщина. — Давай пройдем в кабинет, и я все тебе расскажу.

— Не нужно, леди Дайн, — покачал головой остроухий. — Если маг принимает настолько серьезные решения, то он уже, скорее всего, не так слаб. Правда, дружище?

— Да не он это! — Дымке все-таки удалось вырваться из крепких объятий Питера. Она тут же подлетела к своему хозяину и, осторожно опустившись тому на колени, заглянула в глаза. — Тебя ведь подставили, так?

— Я прошу вас, — слово взял стоящий подле больного целитель Брилл. Он обращался к хозяйке дома: — Уберите с моего пациента кошку. У него еще не до конца затянулось ранение.

— Дымка! — возмущенно воскликнула Ниола и подбежала к дивану, на котором возлежал недавно пришедший в себя Сэм. — Уйди прочь!

— Пусть останется, — вяло попросил ее блондин. — И расскажите уже, что там у вас стряслось в мое отсутствие.

Эли, Той и Пит переглянулись между собой и замерли, не в силах поверить в услышанное. — Ты действительно только что очнулся? — решил озвучить витающий в воздухе вопрос оборотень.

— Да, — хмуро отозвался Дайн-младший.

— И ничего не успел решить, написать, надиктовать, — рука говорившего сама полезла в карман брюк и выудила оттуда скомканный листок бумаги.

Леди Дайн с глухим стоном осела в кресло. Она закрыла лицо руками и замерла, ожидая бури.

— Нет, ничего не решал, не писал и не надиктовывал, — теряя терпение, рыкнул Сэм. — А что?!

— Ну, я же говорила, — лениво промурчала Дымка. — Теперь-то мы пойдем все вместе искать Натали?

— Что-о?! — чуть ли не рычал наследник рода и тут же схватился за бок и закашлялся. — Где... Где Нат?!

— Она в городе, — милостиво сообщила крылатая кошка. — И думает, что ты прогнал ее из своего дома.

— Она на улице, — процедил Той, протягивая письмо, якобы адресованное Фиро самим Сэмом. — Снова. Без работы, еды и права вернуться. Она случайно выронила это письмо. Возьми же его наконец!

Волка бесила мысль, что эта малышка может достаться кому-то еще. Но по-другому Той не мог.

Долг дружбы важнее, чем собственная прихоть. Тем более, что служанка действительно не являлась его парой. Зато ее, словно магнитом, тянуло к Дайну. Паршиво. Но ничего не поделаешь.

Взгляд Сэма, направленный на присутствующих в гостиной людей и нелюдей, был, мягко говоря, недобрый. И когда его взор зацепился за дворецкого...

— Ты, — выдохнул некромант и снова закашлялся.

Целитель Брилл тут же приступил к сканированию его состоянию. Вроде опасность миновала, но кто знает этих эмоциональных господ? К слову сказать, Ниола отняла руки от лица и напряженно воззрилась на сына, пытаясь понять, что он чувствует. Пока что его гнев, боль, досада были направлены на других людей. Но что будет, когда он посмотрит в ее сторону?

— Он... — тем временем поддакнула Дымка и поведала всем чудовищную правду: — Любовник нашей милой леди Хелфилд.

— Ну, знаете ли... — возмущенно заговорил Трой. — Это уже слишком!

— Спать с моей невестой — вот это слишком, — отрезал маг. — Знаешь, Трой, я был о тебе лучшего мнения. И о Эрике тоже. Прекрасно знать, что я не в восторге от нашей свадьбы и все равно продолжать играть счастливую невесту. А потом греть постель для другого мужчины. Как это...

— Сэм, — Ниола, наконец, решилась вмешаться. — Откуда тебе это известно?

Она не могла молчать. Чтобы расторгнуть помолвку между молодыми людьми, нужен был весомый повод. Но такое обвинение в адрес воспитанной девушки из богатой семьи — это что-то немыслимое.

— А это, мама, мне сказал мой брат, — наконец, обратил свое внимание на нее некромант. — Близнец, о котором почему-то никто ничего не знал. До тех пор, пока он не начал мстить. Ну же? Что это за история?

В гостиной стало почти тихо. Только отчетливо были слышны уверенные шаги главы рода Дайн.

— Уилл? — Ниола обеспокоенно взглянула на своего супруга.

— Да расскажи ему уже, — отмахнулся тот.

— Хорошо, — кивнула женщина. — Как ты правильно заметил, Сэм, на свет вас родилось двое. Ты и маленький Отто. Малыш был очень плох и практически не боролся за жизнь.

— Зато сегодня он так боролся, что чуть не убил меня, — процедил наследник. — Мама, кто вам с отцом сказал, что он умер?!

— Так целитель, который принимал у меня роды, — упавшим голосом отвечала ему леди Дайн.

— Пойдите, я уже ничего не понимаю, — вклинился в разговор Уильям. — Наш Отто что, выжил? Какого дряхлого дракона он не в семье? Где он был все это время?

— Сэм, позволишь? — спросил Той. — А ты пока почитай свою последнюю волю, касающуюся Натали.

— Ар-р-р... — зарычала Дымка, злобно глядя на Дайна-старшего. — Пр-р-едатель!

Пока оборотень рассказывал короткую историю Отто Дайна, глава рода серел на глазах. Его супруга не выдержала и разрыдалась, облокотившись на подлокотник кресла, в котором сидела. Кера ушла за несостоявшейся невестой, которая не торопилась спускаться вниз, чтобы справиться о состоянии своего жениха. А Троя отправили паковать вещи.

Уже зная о том, что будет рассказывать его товарищ, блондин позволил себе полностью переключиться на чтение письма, которое его собственный отец написал для Нат. Конечно же, девушка поверила в заносчивость со стороны молодого лорда и поспешила уйти. Тем более, что ей любезно предоставили все ее вещи еще там, у храма Сумеречного бога.

Как это было больно — потерять человека, который так и не стал твоим. Не по своей вине, а по прихоти кого-то более быстрого и своевольного. Намного больнее, чем почувствовать действие смертельного заклятия на своей шкуре. Понять, как это: искренне желать быть с одной единственной. И ведь Фиро даже не догадывалась о чувствах своего учителя, поэтому так легко и поверила в ложь.

— Господин Брилл, как скоро я могу встать на ноги? — шепотом обратился к целителю некромант.

— Не раньше, чем через неделю, — покачал головой мужчина. — Вам нужен покой. Хорошо бы попросить ваших друзей перенести вас к вам в комнату.

— Обождём, — усмехнулся маг. — Сначала отец ответит мне, чем ему помешала Натали Фиро в нашем доме, что он так скоро выкинул ее на улицу.

Последнее слово он прорычал, не в силах больше сдерживать ярость. Она распирала его изнутри, не давая расслабить мышцы, почувствовать облегчение от исцеления. Молодой мужчина прекрасно знал ответ на свой вопрос, но все равно спрашивал, надеясь, что ошибся. Что у него был более весомый повод для содеянного. Но нет. Ничего такого, что могло бы оправдать Уильяма в глазах собственного сына. Старший из семейства Дайн молчал, исподлобья угрюмо смотря на всех присутствующих.

Масла в огонь подлила Эрика, которая еще не знала о собственном провале:

— Милый, а чего ты так распереживался из-за этой пигалицы? — обиженно надула губки утонченная блондинка, стуча каблучками по мраморной лестнице. — Я совсем тебя не понимаю. Одной служанкой меньше, одной больше — нам-то какое дело? Тем более, что конкретно эта явно мечтала залезть к тебе в постель и породниться с твоей семьей.

Все это она сказала под пристальным взглядом Уильяма, насмешливым — Ниолы, Тоя, Эли и Питера. Основной виновник семейной ссоры удостоил свою невесту полным презрения взглядом. Кера тактично постаралась слиться с мебелью. Больше всего на свете она мечтала оказаться вместе с подругами за углом, в полутемном коридоре. Девушки любили подслушивать разговоры господ, а потом обсуждать услышанное перед сном, в своей комнате. Болтали они так нечасто. Но если случалось, то могли полночи провести в обсуждениях, размышляя над услышанным.

— Милый сейчас в ярости, так что шла бы та отсюда по добру да по здорову-у, — пропела Дымка, тотчас взмывая в воздух. — Вслед за своим любовником, на улицу, потому что места в этом доме вам больше не-е-ет.

— Да как ты смеешь, глупое животное?! — воскликнула леди Хелфилд, но тут же прикусила язык, заведя реакцию присутствующих на свое триумфальное появление. — Лорд Дайн, что эта кошка имела ввиду? Я не понимаю.

— Все ты прекрасно понимаешь, — смерив девушку тяжелым взглядом, проговорил мужчина. — Как ты могла, Эрика?

В этот самый момент на пороге гостиной показался все такой же невозмутимый Трой. Бывший слуга чинно поставил свой чемодан у порога и сделал пару шагов в сторону господ. Виторию и Флору он благополучно «не увидел», посчитав ненужным более следить за порядком в доме. Поэтому они продолжали топтаться за углом, о котором еще недавно вспоминала Кера.

— Лорд Дайн, мне хотелось бы официально расторгнуть договор. Ну и получить оставшиеся деньги, конечно же.

— Прошу меня простить, — кивнул Уильям и указал своему собеседнику в сторону кабинета.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — тихо произнес Эли, решив, что мать его будущего ребенка наверняка уже заждалась.

— И я, — поддакнул Питер, подумав, что ему сейчас просто жизненно необходимо увидеться со своей новоиспеченной женой.

К слову сказать, обе девушки обнаружили не так далеко, как они думали. Одна сразу же кинулась на шею своему эльфу. А Фло... Она хмуро взирала на рыжего и с трудом подавляла желание влечь ему звонкую пощечину.

— Пойдем к вам, — шепнул Эли на ухо Вите.

— И мы, — Питер подал руку Флоре.

— А чего это? — возмутилась девушка. — Я ни на что не соглашалась.

— Если Харт одобрил, то еще как соглашалась.

Рыжеволосый маг расплылся в предвкушающей улыбке. Его руки обвили вокруг талии служанки, притягивая к сильному телу.

— И как ты себе представляешь наш брак? — возмущенно засопела Флора. — Горничная и молодой лорд...

— Не горничная, а леди. Моя леди, — вкрадчиво поправил ее Пит. — Предлагаю зайти в кабинет и тоже тебя рассчитать. Ибо моя жена не должна работать.

— Моя, кстати, тоже, — Эли пытливо посмотрел на Виторию. — Ну, что, пойдём в храм, или как?

Пока молодые люди решали между собой отношения, в гостиной разгорелся нешуточный скандал, в ходе которого Эрике пришлось подняться к себе и начать паковать вещи. Той прожигал Керу подозрительным взглядом, а Ниола рассказывала Сэму о том, почему глава рода выгнал Натали Фиро из дома. Целитель Брилл, мягко говоря, был в шоке от творившегося безобразия. Ведь на его практике еще не случалось подобного наплевательского отношения к лечебному процессу. Но бросить своего пациента он пока не решался. Ибо помогать людям было его призванием.

— Подожди, — раздраженно произнес некромант, прерывая монолог матери на полуслове. — Я могу понять, почему он невзлюбил ее отца, но почему он отомстил ей?

— А я знаю? — заламывая руки, отвечала женщина. — Но теперь это уже не важно...

— Нет, важно! — в который раз зарычал Сэм, забыв про боль, которая в мгновение ока прошла насквозь все тело. Стиснув зубы, маг стерпел ее и так же напористо продолжил: — Я люблю ее и верну. Хоть сейчас! И мне плевать на мнение отца!

— Но ты ведь знаешь его суровый нрав, — осторожно заметила леди Дайн. — Он может поставить тебя перед выбором.

— Каким?! — насмешливо спросил молодой человек. — Я уже давно от него не завишу. А на наследство плевать! Плевать, слышишь?! Пускай хоть из дома выгоняет, я не позволю устраивать мою жизнь так, как надо ему. Пусть засунет свое происхождение куда подальше.

С этими словами маг прикрыл глаза и сжал губы в тонкую линию. Однако, сквозь темную пелену он хорошо слышал, как мать приказала служанке проверить, как там Шейн. Не натворил ли глупостей ненароком, услышав, как ругаются старшие?

Каково же было всеобщее изумление, когда Кера вернулась с вестью, что мальчишка не появился в своей комнате с самого утра.

Натали. Город...

Я видела, что мне ничего не светит, но все равно надеялась на то, что торговец овощами и фруктами уже принял решение. И менять он его ради меня не собирается.

— Я не хочу жить там, где все напоминает мне о ней, — тяжело вздохнул Эндрю Остин, засовывая руки в карманы. — Это слишком тяжело — просыпаться в доме, который по кирпичику строил сам. В котором родились наши дети и который раз за разом заставляет вспоминать о тех светлых моментах, которым уже не суждено повториться.

— Но ведь каждый момент по-своему уникален, — я покачала головой, вспоминая тренировки с блондинчиком. Никак не могла прогнать его из своих мыслей. — Вы не находите?

Светлые волосы зачесаны назад или встрепаны. Вокруг вьются его друзья, разряжая обстановку, или мы одни. Пара верхних пуговиц на рубашке расстегнута, хотя до этого некромант всегда их застегивал и надевал поверх еще и камзол. И руки. Они то осторожно касались меня, чтобы ненароком не задеть оголенного участка кожи (спасибо Питу, чтоб его оборотень укусил). То снова настойчивы и сильны в своих желаниях, познав то, что пока не доступно для меня. Глаза...

— Для меня это мука, — горько оборвал мои мысли господин Остин. — Если ты не покупаешь у меня дом, лавку или все вместе, то иди своей дорогой.

— Но как же так... — упавшим голосом выдавила из себя.

Но он меня уже не слушал. Отвернулся и направился к своему дому, будто минуту назад не колебался, завидев нуждающегося в его помощи человека подле своего порога. Зная, что именно он — это моя последняя надежда найти ночлег, по крайней мере на сегодняшний день. Я же буду бороться за свое будущее?

Пройдя еще немного, не заметила, как остановилась и села на первую попавшуюся скамейку. И мне тогда было все равно, что в любой момент может выйти хозяин участка и, собственно, скамьи, и погнать меня метлой куда подальше. Я так устала и так измоталась с утра, что ноги уже отказывались держать. Вот и провела выходной... Хотела как следует отдохнуть, а в итоге

напросилась на тренировку, похищение и, как следствие вышеперечисленного, — увольнение. Без права на разговор, прощание с подругами и хотя бы сухой паек в дорогу. Все просто и лаконично — как раз в стиле богачей.

Слезы душили изнутри, однако никак не хотели показываться снаружи. Было обидно за то, что блондинчику все-таки удалось от меня избавиться. А все потому, что я стала доставлять много проблем. Не обучаемая, подставила под удар перед родным братом, которого пришлось убить, дабы спасти город от гнева темного жреца. И во всем этом виновата я. Бездомная сирота, которая только и умеет, что воровать. Три месяца хорошей, сытой жизни пошли древнему дракону под хвост.

— Ната, ты что здесь делаешь? — от этого голоса я подскочила на месте. Шейн... Какого дряхлого вампира он тут делает?

— Да вот... — виновато развела руками, но все же подняла на мальчишку взгляд. — Думаю, как быть дальше.

— Как-как... — фыркнул самый младший из рода Дайн. — Пойти домой, конечно же.

— Но у меня больше нет дома, — грустно покачала головой и снова села на скамейку. — Ты, наверно, еще не знаешь...

— Все я прекрасно знаю! — возмутился парень, хмурясь. — Уволил тебя наш с Сэмом отец, пока братец находился в отключке.

— Что? — Мои брови медленно поползли вверх. Челюсть же, напротив, обещала в скором времени упасть на землю. — Что ты сказал?

— Что Сэм не в курсе о том, что уволил тебя, — широко улыбнулся молодой маг.

— Снова подслушивал разговоры взрослых? — легко догадалась.

— Угу, — кивнул мальчишка. — Да как тут не подслушать, когда эта стер-р... короче, Эрика залезла в твои вещи и нашла кольцо, — он указал рукой на украшение, которое я снова надела себе на палец. — А это значит...

Я так поняла, что в свое время лорд Уильям Дайн все-таки серьезно приревновал собственную женушку к моему папе. А тут еще масло подлила в огонь Муха-навозница, которая нажужжала ему на ухо о нашем с Сэмом поцелуе. Действительно, стерва!

— Ну, а мама ничего поделывать не смогла, — пожал плечами Шейн. — Против отца разве что-то скажешь?

К горлу подкатил липкий ком. Что мне делать? Лорд Дайн-старший в своей записке четко дал понять, что мне больше нельзя появляться в его имении. Но как быть с его ложью? Пустить все на самотек, предоставив блондинчику право выбора или самой идти и бороться за собственную жизнь? Боги, я ведь ни в чем не виновата! Я не хочу платить за чужие ошибки!

— И ты предлагаешь все равно вернуться и поцеловать закрытые ворота? — недоверчиво уточнила у этого прохиндея.

— Мы скажем, что без тебя я не хотел возвращаться домой, — сразу же придумал причину моего появления в их доме некромант. — А там уже посмотрим, что творится в особняке. Проснулся ли брат...

— Надеюсь, что он уже очнулся, — горько вздохнула, но все же встала с насиженного места.

На улице темнело и холодало. Пока что мне было тепло, однако вновь искать тот чердак, где я коротала ночи перед тем, как попасть в заботливые руки Ниолы, не хотелось. К тому же, его уже могли занять другие бездомные.

— Вот и умница, — тепло улыбнулся Шейн, протягивая руку. — А теперь пойдем и устроим у нас дома кипиш.

— Я за любой кипиш, кроме пьянки, — усмехнулась, сжимая его ладонь и чувствуя тепло, которое тут же разлилось по всему телу. И поддержку, которая так была сейчас нужна. — Неужели ты искал меня специально, чтобы вернуть?

Эти слова вырвались совершенно случайно. Я не хотела выдавать собственные эмоции, однако прикусить вовремя язык так и не получилось. Ни к чему мальчишке было знать о том, что и такие как я временами бывают слабыми и беззащитными.

— Конечно, — на меня кинули хитрый взгляд. — как же иначе?

Вот тут мои нервы окончательно сдали, и я наконец-то заплакала. Беззвучно. Слезы градом катились по щекам, не желая останавливаться. Неужели я снова его увижу? И что он скажет и скажет ли вообще? Вдруг Сэм умрет, так и не узнав о кознях отца и невесты? А я... Снова вернусь на улицу, потому что Шейн точно не сможет за меня заступиться. Но хоть так. Нельзя упускать возможность снова оказаться нужной. Тем более, что заключала договор я с леди Дайн, да так и не расторгла оный. Следовательно, по закону имею полное право требовать встречи с госпожой Ниолой.

Перед мысленным взором постоянно вставал образ бесчувственного Сэма, который приходит в себя и спрашивает всех, зачем вернулась Натали Фиро несмотря на то, что ее попросили удалиться из дома навсегда. Ведь по большому счету я ему никто. Обычная смазливая мордашка, которая могла бы его развлечь на одну ночь. Слабая, не имеющая наследства, дома, статуса в обществе. Абсолютно бесполезная, в отличие от леди Хелфилд.

— Я не думаю, что мой старший брат опустится настолько низко, что послушает отца в плане вашего совместного будущего, — хмыкнул Шейн, когда мы дошли до квартала, который занимали богачи. — Невооруженным глазом видно, что он на тебя конкретно запал.

Я ничего на это не ответила. Не хотелось питать ложных надежд. Где я и где блондин? Возможно, парень пока еще не понимает, в какие тиски его заключило собственное происхождение. Странно вообще, что ему до сих пор разрешали общаться с прислугой... Называли непоседливым, своевольным, непослушным, но пока не настаивали на полном соблюдении этикета. Возможно, со временем все поменяется?

Когда мы пришли к высоким кованым воротам, то сразу же столкнулись с охраной, которая, понятное дело, не захотела меня пускать. И если бы не Шейн, меня бы прогнали и доложили об инциденте хозяевам. Возможно, пригрозили бы чем-нибудь.

— Я младший сын лорда Уильяма Дайна, и я приказываю вам пустить на территорию особняка эту девушку, — совсем не по-детски заявил мальчишка, вынуждая троих бравых вояк отступить и пропустить нас.

Да, к тому времени я уже почти справилась со своими страхами и можно сказать была готова встретиться со своими бывшими работодателями. Почти... Это слово всегда возникает не вовремя. Нет, не могу я так просто прийти и сказать, что лорд Дайн был не прав. Не могу посмотреть в глаза Сэму, которому наверняка до меня нет дела. Не могу повторно просить помощи у госпожи Ниолы, которая уже однажды спасла мне жизнь, позволив сделать глоток свежего воздуха и взяв к себе на работу. Если мне тут нет места, то нет смысла затевать глупое противостояние с хозяином положения, который, по сути, мне ничего не должен. Лорд Уильям в своем праве выгонять неудачливую служанку или нет. Если я мешаю его планам, напоминаю о прошлом, что ж...

— Ого! — воскликнул все тот же Шейн, вырывая меня из нерадостных размышлений. — Посмотри, кто с чемоданом от нас уходит... Уходят.

Мы только преодолели каменное ограждение, как в поле нашего зрения появились две примечательные фигуры. Один — мужчина, в черном костюме, с зализанными, собранными в хвост светлыми волосами. Вторая — утонченная леди в кремовом платье и в меховом манто, на тонких каблучках и с обиженным лицом.

— Это и их выгнали, что ли? — выдавила из себя, сбавляя шаг и всюду смотря на Эрику с Троем, гордо вышагивающих по каменной дорожке. — Неужели попались?

— Ты о чем? — серые глаза блеснули и жадно устремились на меня.

Каюсь, не надо было говорить таких слов при мальчишке. Тем более, что он еще несовершеннолетний.

— Да роман у них вроде был, — под пристальным взглядом недомага, поделилась своей догадкой. — Только никому ни слова, что это я тебе сказала.

— Вот это новость... — восхищенно выдохнул Шейн. — В таком случае, подруга, твои шансы сильно возрастают.

Хотела уже было на него шикнуть, но парочка поравнялась с нами. И не сказала бы, что кто-то из нас был рад встрече.

— А ты что тут делаешь? — высокомерно спросила леди Хелфилд, с презрением осматривая меня с ног до головы. — До тебя плохо доходит, милочка? Тебя уволили. Иди отсюда и больше не возвращайся. Ну?

Если честно, я не глухая и вроде как не грубая, но подобного хамства в свой адрес от этой Мухи-

желтухи вполне ожидала. Так что я сладко улыбнулась и, захлопав глазами, произнесла:

— А что, тебе еще не доложили? — я покосилась на ухмыляющегося Шейна. — Меня снова наняли. И на этот раз, милочка, твое присутствие в доме совсем не обязательно. Мы с Сэмом сами справимся. Поняла?

— Ах ты... Пигалица! — заверещала Эрика. — Да как ты смеешь со мной так разговаривать?

— Это ты как смеешь со мной так разговаривать? — скопировав ее тон, ответила.

— Натали, ты что себе позволяешь?! — вступился за свою пассию Трой. — Грубая, невоспитанная девчонка.

— Какая есть, — пожала плечами. — Если вы не заметили, с нормальными людьми я так не разговариваю. А вот с такими, — демонстративно умолкла и перевела взгляд с него на леди и обратно. — Только так и никак иначе. С вами же по-другому нельзя. Да и не стоит оно того...

Хмыкнув, потянула Шейна подальше от этих двоих.

— Пошли, — весело сообщила парню, «забыв» о своих недавних собеседниках, которые стояли и, как рыбы, открывали и закрывали рты. Без звука. — И забудь все то, что только что наговорили те несчастные.

— Такое не забывается, — рассмеялся Шейн, оглядываясь на Троя и Эрику. Они впрочем, тоже продолжили свой путь.

— А ты попытайся.

Хотела еще что-то сказать, но забыла, потому что услышала, как из дома доносятся разъяренные голоса домочадцев. А дворецкого-то больше нет. Следовательно, улаживать конфликт и управлять прислугой некому.

— У меня предложение, — не доходя до порога каких-то несколько шагов, произнес самый младший из Дайнов. — Давай ты явишь себя нам завтра утром?

— И тогда как мы будем объяснять мое возвращение? — меня внутренне перекосило от мысли, что придется тайком проникнуть в дом и трястись еще целую ночь в страхе, что вот-вот тебя обнаружат и сдадут стражам порядка. И после, если беда обойдет стороной, выйти в гостиную и... — А что я им скажу?

— Все то же самое, — мило улынулся мне этот добрый мальчик.

— Нет, так дело не пойдет, — отрезала я. — Я приведу тебя за ручку и сдам на руки грозному папочке, и там уже, как пойдет. Все. Выгонят — переживу. Но по крайней мере меня не смогут обвинить в проникновении на чужую территорию.

— Тогда идем, — скомандовал Шейн и решительно шагнул к рыльцу.

Сердце стало биться чаще, но внешне я не показала своего смятения. Если решила, то надо идти до конца. Пускай они видят перед собой уверенную в себе девушку, а не оборванку.

— Отец, я хочу, чтобы ты сейчас же послал на ее поиски! — донесся до моего слуха требовательный голос Сэма, как только мы с мальчуганом оказались в холле. — Немедленно!

— Нет, сын, — это прозвучало властно, жестко. — Я не потерплю, чтобы Фиро снова появилась в моем доме.

— Тебе самому-то не совестно? — а вот голос леди Ниолы был каким-то затравленным. Именно в этот момент я и решила: я не должна быть причиной их семейного разлада.

— Разве это мне должно быть совестно? — гневно откликнулся Уильям.

— Прекратите! — перебил их Сэм. — Меня мало волнует ваше прошлое. Но если вам угодно о нем вспомнить в настоящем, то я вам мешать не буду. Той!

Мы с Шейном, не сговариваясь, замерли. Ведь после нашего появления мы вряд ли бы узнали столько интересного. Поэтому-то на цыпочках прокрались поближе и затаились прямо за углом.

— Да? — откликнулся оборотень и с шумом втянул воздух.

Вот тут до меня дошло, что нас, с большой долей вероятности, очень скоро обнаружат. Ведь неспроста же маг... принялся?

— Помоги мне встать, — проговорил блондинчик, который пока оставался для меня невидимым. — Если отец не хочет выполнить мою просьбу, я сам ее найду. Чего бы мне это ни стоило.

Я приказала себе не плакать. Черт, Дайн-младший говорил обо мне. И отец его говорил обо мне. И вообще я и мой отец являлись камнем преткновения во всей этой дурацкой истории.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил Шейн.

Покачала головой, не желая распространяться на тему взрослых взаимоотношений. Когда-нибудь ему расскажут. Но это не должна быть я.

— Вам нельзя! — послышался незнакомый голос. — Вы слышите меня? Ни в коем случае не вставайте с постели. Максимум, что я могу позволить — это перенос больного наверх, в его комнату. Но никаких ночных прогулок, поисков и прочей беготни.

Судя по всему, это целитель. Правда, очень раздосадованный поведением господ. Конечно, Сэм едва не отдал душу Саа, только очнулся и тут же окунулся в клубок интриг. Как же это мерзко.

Нельзя думать о том, что он мог умереть, и вспоминать свои ощущения, когда заподозрила самое плохое. Некромант жив, и это главное. Мне себя винить не в чем. Трагедия с его братом-близнецом целиком и полностью лежит на хозяевах. Следили бы тщательнее за целителями, было бы у них сейчас три сына. Интересно, а про это Шейн тоже успел подслушать?

— А я встану, коли мои дражайшие родственники того желают, — продолжал неистовствовать блондин. — Повторюсь, мне плевать на то, что меня чего-то там лишат. Той, чего ты улыбаешься?!

Понятно, нас все-таки сдали. Взглянула на младшего и прочитала в его глазах приглашение пройти ко всем. Мысленно застонав, отошла от стены и покинула свое укрытие. В компании своего несовершеннолетнего заговорщика, конечно же.

— Не надо таких жертв, лорд Дайн, — ровно произнесла и положила ладонь на плечо Шейну. — Тем более, что меня уже нашли.

Воцарилась напряженная тишина. Все, кроме оборотня, впали в ступор. Глава рода побагровел, его супруга побледнела, а их старший сын прикрыл глаза бормоча себе под нос какую-то несурязицу. Господин целитель угрюмо взирал на нас, по-видимому, считая виновниками всех своих бед.

— И как это понимать? — наконец, выдавил из себя Уильям, намекая на выроненную мной у портала записку, в которой меня убедительно «просили» не появляться на территории семейства Дайн.

— Вот и я спросил Натали об этом, когда увидел ее на скамейке, на улице Лау, — влез со своими пояснениями младшенький. — Насилу удалось расколоть бедолагу.

Послышался тихий стон со стороны Сэма. А его мать и вовсе встала со своего места и приложила руки к груди, потерянно глядя на нас. Но я не хотела, чтобы меня жалели. Это так сильно разъедает изнутри, что на сердце потом остаются кровоточащие раны.

— Простите, лорд, леди, — я виновато опустила взор. — Но этот озорник никак не хотел возвращаться домой без меня. Уж я его уговаривала, молила пощадить...

— Да ну не верю я ни единому твоему слову! — картинно возмутился парень. — У тебя выходной — это да. Все-о! Скоро ночь. Пора в кровать.

— Нет, девушка в этот раз не врет, — медленно произнес Уильям Дайн. — Я действительно ее уволил.

— О, да! — сделала вид, что спохватилась. Потрясла своим мешком и продолжила: — Мы ведь с вами не подписали необходимые бумаги. Простите, но я не нашла таковых среди своих вещей.

— Да... — процедил мужчина, но его перебила Ниола:

— Потому что нанимала тебя на работу я — следовательно, и мне увольнять, — тут женщина запнулась и под пристальными взглядами собравшихся проговорила: — Так что до этого момента, милочка, получается, что ты все еще работала у нас.

— Ну, я же говорил! — довольно воскликнул Шейн, высвобождаясь и подходя к матери. — Но ты ведь не будешь этого делать, мам?

Мальчишка доверчиво заглядывал в ее сверкающие от слез глаза.

— Мама, ты не сделаешь этого, — подал голос Сэм.

— Уилл, пожалуйста, — взмолилась леди, жалобно смотря на своего мужа.

— Не надо, — я избавила лорда от необходимости отвечать. — Леди, прошу, так будет лучше.

Глава рода словно закаменел. Его прямая спина и заострившиеся черты лица говорили о том, что он из последних сил сохраняет спокойствие. Этот мужчина никогда не отличался участием и состраданием к ближнему — вот и теперь ему было плевать на то, что мне некуда идти. В ночь. Под самую зиму, имея в мешке только жалование за три месяца и кое-что из уцелевшей одежды.

— Нат, ты никуда не пойдешь, — резко осадил меня наследник. — Не глупи. Лучше подойди ко мне — я хочу тебе кое-что сказать.

Конечно же, я хотела остаться. Едва услышала его просьбу, внутри словно что-то щелкнуло и потянуло меня к магу. Он сознательно шел против воли своего отца, играя мной и моими чувствами. Я пару раз обжигалась о его поцелуи и теперь не хотела повторить прежней ошибки. Я в этом доме чужая. Меня не примут даже если Сэм сейчас заявит, что женится на мне. Опять же, я была свидетельницей одного неудавшегося бракосочетания блондинчика. Тогда он привел в храм Эрику. Но Харт не одобрил союз — я сама видела. Так зачем терзать себя бессмысленными надеждами, продлевая эту агонию, когда можно раз и навсегда вычеркнуть себя из жизни богатеев? Все закончится, и каждый из них будет доволен. Ну, или по крайней мере спокоен, что жизнь не пошла кувырком из-за...Натали Фиро.

— Увы, лорд, я не вправе решать такие вещи, — развела руками, уверенная в собственном выборе. — Если хозяину негодна такая прислуга, то мне нужно покинуть это место. Леди, Дайн...

— Пройдем в кабинет, — Ниола, видимо, тоже не горела желанием со мной расставаться.

Мне не нужна была ничья жалость. Тем более не хотела быть марионеткой в руках кукловода. Хватит. И так была на побегушках все это время, правда при этом получала жалование и не слышала в свой адрес ни единого упрека. Ничего... справлюсь. Для начала переночую в какой-нибудь недорогой отдыхальне, разузнаю у подавальщиков, где можно подработать. Возможно, мне позволят остаться.

Как только повернулась, чтобы проследовать за леди, увидела замерших на пороге гостиной Эли, Виту, Пита и Фло. Молодые люди стояли парами и были явно счастливы, хотя и сильно озабочены развернувшимся на их глазах спектаклем. Судя по всему, они пришли совсем недавно, потому что рыжий, к примеру, еще не понял, что к чему.

— Это что? — проговорил Питер, обращаясь... ко мне.

— Я увольняюсь, — пожала плечами и поспешила за своей бывшей работодательницей.

Послышались недоуменные возгласы моих подруг, которых перекрыл громкий окрик блондинчика, который так и не смог усидеть на одном месте:

— Фиро, драконий коготь мне в печенку, вернись, недомагесса ты паршивая!

Вот этого я ему точно никогда не прощу. И пускай он сейчас находится далеко не в лучшей своей форме...

— Натали, а может, одумаешься? — Ниола остановилась у самой двери, но войти в кабинет еще не решалась. — Не надо принимать поспешных решений. Не истери и подумай, что ты будешь делать, выйдя за ворота этого дома?

Она делала это из-за моего отца. И муж ее действовал по той же причине. Но как ей пришло в голову обвинить в истерии меня? Разве я сейчас орала, потому что у меня отобрали игрушку, которая в последний момент превратилась в человека и упорхнула на свободу? Разве я сейчас сама себя выгнала из дома? И уж точно не я трушу вместо того, чтобы встретиться со сложностями лицом к лицу и преодолеть их. Хотела бы Ниола — уже давно бы попросила остаться. По-нормальному. Без всяких «А, может?» и «Уилл, пожалуйста».

Смерила ее полным решимости взглядом и только хотела в сотый раз повторить свое коронное «Не надо», как из гостиной послышался сильный грохот. А затем до наших ушей донеслась отборная ругань. Не сговариваясь, мы с леди Дайн кинулись обратно.

— Сэмми, ну что же ты так не аккуратно... — причитала Дымка, которая наконец-то решила показать мне свой откормленный, пушистый зад. — Я только в кухню на пару минут отлучилась, а ты уже буяннить вздумал.

Картинка вышла смешная, если бы не была столь трагичной. Трое друзей некроманта поднимали того с пола и вновь водружали его на диван. Витория и Флора (которые почему-то были не в форме

служанок) прибились к побледневшей Кере. Хозяин особняка с выпученными глазами и красными пятнами на лице гипнотизировал своего сына. Шейн снова смылся, а господин целитель хватался за сердце и вился вокруг своего пациента.

— Меня никто не слушает, — ворчал блондинчик, морщась. — Они все жестокие и бессердечные.

— Артист, — покачала головой его мать, которая, удостоверившись, что с Сэмом все в порядке, расслабилась.

Я же поступила более опрометчиво. Словно доверчивая, наивная девчонка подбежала к нему, как только маги отошли на пару шагов назад. Склонилась над молодым человеком и участливо заглянула в глаза. Это потом я уже поняла, какой дурой была на самом деле. Однако вид страдающего из-за моей прихоти лорда... Стоп! Вот на этом моменте я поняла, что что-то не так.

— Нат, мне так паршиво, — шипел якобы от боли, да еще и с закрытыми глазами этот нахал, протягивая ко мне свои руки. — Ну и куда ты уходишь?

Натали, верни себе самообладание! Ты не должна попасть к нему не крючок из-за такой маленькой слабости, как его близость. Я справлюсь и без него. Смогу... Наверное.

— Сын, что ты делаешь? — возмущенно спросил Уильям Дайн. Я спиной чувствовала его полный ненависти взгляд. — Ты сошел с ума?!

— Нет, — покачал головой некромант, медленно открывая глаза. — Я совершенно серьезно говорю, что люблю ее.

— Хочешь связать свою жизнь с этой уличной девкой? — буквально выплюнул мужчина. Меня перекосило от его слов.

— А почему бы и нет? — с вызовом глядя на отца, ответил Сэм. — Но если тебе настолько неприятно ее видеть, то, ладно, завтра же утром я поеду и куплю для нас с моей невестой дом. Ты же не думаешь, что я так и не встал на ноги?

И почему я не поверила ни единому его слову? Снова фарс. Игра на публику. Желание доказать главе семейства, что уже вырос и может создать собственную семью без помощи влиятельного отца. Только причем тут я? Неужели блондин настолько самоуверен в себе и думает, что семья — это что-то простое, обыденное? Он заблуждается. Мало просто притащить девушку в свою постель, обеспечить всем и запереть, словно в золотой клетке. Благословение Харта я в расчет не беру. Соединил же бог Любви узами брака родителей Сэма? Я имею ввиду тот каждодневный труд, который оба супруга должны прилагать для решения мелких бытовых проблем. А если магу банально со мной наскучит? И это случится даже раньше, чем можно предположить. Что может дать мужчине воспитанная на улице девчонка, если с ней и в свет особо не выйдешь?

— Прости, — я выдавила печальную улыбку и отстранилась. — Но ты сам не понимаешь, о чем говоришь. Когда-нибудь ты обязательно меня поймешь.

Блондинчик продолжал лежать. Его усталый взгляд был устремлен на меня. Пользуясь его бездействием, я быстро поднялась на ноги и отошла к своим подругам. На лорда Дайна старалась не смотреть. Хватило и того, что он наговорил мне в спину.

— Нат-у-у-у-у! — взывала Дымка, подбегая к нам. — Не уходи. Не покидай нас!

Обернулась только чтобы поймать и на прощание обнять бедное животное. Подумать только, мы с ней все-таки подружились. Эта кошка с самого начала выделила меня и почему-то захотела свести со своим хозяином. Хитрое существо, преследующее свои цели.

Я гладила ее по спинке и шепотом рассказывала девушкам о своих злоключениях, когда до моих ушей долетело следующее:

— Отец... Ненавижу тебя...

Вообще-то я хотела сделать все быстро и тихо. Но Сэм, как всегда, решил все по-своему. Некромант решил показать характер, чем только еще больше разозлил родителя. Который ни слова не говоря, подошел ко мне, схватил под локоть и потащил в треклятый кабинет. Той, Пит, Эли, Фло, Вита и Кера проводили нас недоуменными взглядами. Ниола бросилась вдогонку.

— Прощание слишком затянулось, не находишь, Фиро? — прошипел хозяин дома, запихивая меня в помещение. А затем брезгливо отпуская, морщась и отходя к письменному столу. — Ниола!

Это прозвучало требовательно и больше было похоже на приказ. Собственной жене. Которую, видно, настолько любил, что до сумасшествия приревновал к уже умершему человеку. К прошлому.

Глупо и опасно. В данном случае для меня. Поэтому вместо того, чтобы ответить хамством на хамство, пришлось прикусить язык и смиренно встать в сторонке, пока леди Дайн подписывала бумагу о моем увольнении.

Гостиная. Сэм Дайн...

Я не верил в происходящее. Он все-таки решил за меня мою судьбу. И когда? Во время моей недееспособности. Видя, что не могу встать и уйти вместе с Нат. У друзей все было проще. Их избранницы мало интересовали отца. У меня же... Фиро выросла в лишениях и хорошо знакома с предательством. Чего уж там... Я сам умудрился наглядно продемонстрировать ей, что это такое. Чего только стоит наш первый поцелуй на глазах у Эрики, которая на тот момент являлась моей невестой.

Отец увел обеих женщин в кабинет, и меня тут же оккупировал Брилл. Как по мне, все могло быть намного хуже. Но годы выдержки и тренировок, общение со студентами Института благородных магов в качестве преподавателя, место среди стражи — все это так или иначе сказалось на мне.

— Эли, — я подозвал ушастого, как самого незаинтересованного в судьбе Натали. — Вы куда собрались?

— Скорее всего в отдыхальню старого Генри, — пожал плечами тот. — А что?

— Возьмите с собой Фиро, — торопливо заговорил, боясь, что в любой момент появится отец и вся моя идея пойдет дракону под хвост. — Пускай поживет там, а хозяйину скажите, чтобы выслал счет за проживание на мой адрес. Брилл?

— Да, лорд? — участливо отозвался целитель, который удовлетворился моим физическим и душевным состоянием, определив, что падение оказалось наигранным.

— Через какое время я смогу встать на ноги?

— Дня три... — задумался маг Земли. — У вас на зависть хорошая регенерация.

— Отлично, — хмыкнул. — Эли, на это время поручаю тебе проследить за тем, чтобы Нат не наделала глупостей. А я потом переговорю с матерью кое о чем.

— Сделаю, — пообещал друг.

Вот теперь я смог немного расслабиться. План по завоеванию дикой кошки намечен. Недоверчивая, подозрительная, своевольная — моя. И ничья больше.

Натали

Покидала особняк в компании своих подруг и их спутников. За один вечер у Дайнов стало меньше на трех слуг и одного дворецкого. Мне было жаль Керу, которая одна осталась на хозяйстве. Но больше никого. Если кто и страдал хоть как-то, то он это заслужил. А я уж как-нибудь сама справлюсь. Тем более, что друзья блондинчика и мои собственные подруги не пожелали оставлять меня одну этой ночью. Как результат, мы остановились в отдыхальне старого Генри. Далеко не самое дешевое заведение, но маги уговорили принять от них помощь в знак примирения. Мол, стыдно им за своего товарища. Не поверила этим недомагам ни капли, потому что парни раньше сами были такими. Это скорее подруги их упросили помочь бедной бездомной девушке, хотя бы на день-два.

Вообще было странно видеть Виторию с Эли, а Флору — с Питером. А еще держащегося немного в стороне Тоя, который больше не делал попыток обратить на себя мое внимание.

Меня привели в уютное заведение, накормили и проводили в отдельный номер, где, оставшись наедине с собой, я смогла, наконец, вдоволь поплакать. В подушку, по-тихому. Чтобы никто не видел, что мне тоже может быть плохо.

Было неуютно от того, что за меня кто-то платит и не требует (возможно, пока) ничего взамен. Я боялась подвоха и в то же время была очень тронута поддержкой магов и их избранниц. В голове царил бардак, где отдельными клочками мелькали воспоминания, где мы, девушки и молодые люди, которые составили в этот вечер нам компанию, находились по разные стороны огромной пропасти, имя которой «статус в обществе». Мы им прислуживали, а они воротили носы. Нас не рассматривали, как ровню, а мы и не надеялись, что нас полюбят.

Но все изменилось, и теперь я видела, что высокородный эльф может ответить за свои опрометчивые поступки, признав себя отцом ребенка Виты. Да, соблазнил и уложил в свою постель. Да, девушка сама пошла на это, не устояв перед его очарованием. И ведь я об этом ничего не знала! Никто даже и не догадывался, отчего в последнее время одна из служанок захандрила. А рыжий, заносчивый маг, напротив, получил отказ от излишне скромной и щепетильной Фло. Но он не остановился и пошел в храм бога Любви, подкупил жреца и добился, чтобы без присутствия невесты их обручили. Невероятно, но факт. Харт одобрил этот брак. Тогда почему я сомневалась в этот вечер? Почему не поверила Сэму Дайну, когда он при всех признался мне в любви?

Три дня прошли в бездействии и ожидании, что вот-вот что-то случится. Подруг таки приняли в семьях мужей. Эли прямо на следующий день повел свою благоверную в храм, и теперь они тоже муж и жена. Один Той оставался неокольцованным. Но это уже вопрос к его физиологии. Не встретил он свою пару, а значит, рано ему еще связывать себя узами брака. Мужчина много пропадал на работе и в доме у Дайнов, принося к вечеру свежие новости о состоянии наследника. Некромант уверенно шел на поправку, и это не могло не радовать.

Я много гуляла. Погода стояла на радость погожая. Лишь в последний, третий день пошел дождь. Я как раз уже набралась храбрости попросить у того самого Генри работу. Купила себе на ярмарке не дорогой брючный костюм, наподобие тому, что когда-то дарил мне блондин. Только не в пример дешевле, что сразу же бросалось в глаза. Но выбирать было не из чего. Все лучше, чем те лохмотья, которые отпугивали от меня весь приличный народ и напоминали о том, что я часть теневого мира.

К вечеру третьего дня, друзья уже окончательно разъехались, а я все еще мялась, сидя за добротным деревянным столом и гипнотизировала взглядом тройку, за которой увлеченно протирали стаканы хозяин заведения. Я медлила.

Вдруг, входная дверь распахнулась и с грохотом ударилась о стену, привлекая мое (и не только) внимание. Хотела встать и убежать куда глаза глядят, но так и осталась сидеть на своем месте. Побоялась, что ноги не удержат, и я упаду на пол.

На пороге стоял взъерошенный, тяжело дышащий лорд Дайн-младший. Сэм. Блондинчик, вместе со своей крылатой кошкой.

— Натуся-а! — с радостным воплем Дымка тут же кинулась ко мне. — Родная-а!

Едва успела вскочить и распахнуть объятия, чтобы поймать эту хитрюгу. Да чего уж там, я сразу же прижала ее к себе, зарывшись пальцами в серую шерсть. Как же я по ней, оказывается, соскучилась.

— А меня обнять? — устало проговорил Сэм, нависая надо мной, словно... яркое солнце среди пасмурного дня. И когда он успел подойти так близко?

Не дожидаясь ответа, меня тоже обняли. И мне вдруг стало совершенно все равно, что на нас смотрят. Главное, что он рядом. Так, стоп!

— Как ты меня нашел? — спросила, поднимая голову и заставляя себя малость напрячься, чтобы не растечься, как карамель на раскаленной сковороде.

— Я с самого начала знал, где вы остановились, — хмыкнул некромант. — А сейчас пришел, чтобы забрать с собой. Прости, раньше никак не мог.

— Это ты меня прости, — совершенно смутившись от такого поворота событий, пробормотала себе под нос. — Я такая глупая.

— Небось, уже много всего себе напридумывала, — не смолчала Дымка. — Но ты не переживай. Теперь мы тебя точно в обиду не дадим.

— Как ты себя чувствуешь? — решив отложить на потом поднятую животным тему, уточнила у мага.

— Как видишь, смог до тебя дойти и даже устроить небольшой сюрприз, чтобы ты уж точно простила меня и поверила, что со мной можно связать свою жизнь, — прошептал мне на ухо Дайн.

Я боялась поверить в то, что все это происходит со мной на самом деле. Что Сэм и Дымка через мгновение не растворятся в воздухе и в моей голове не зазвучит злобный голос отчаяния. Где я и где они? Как только эта мысль посетила меня, вздрогнула. Неужели мое счастье само пришло ко мне в этот пасмурный день? Так просто, без приглашения? И завтра я не встречу вновь лицом к лицу с предательством...

— Да чего вы тормозите? — крылатая кошка завозилась на моих руках. — Пойдемте уже осматривать наш новый дом!

— Дом? — я моргнула и, кажется, всхлипнула. — Наш новый дом?

— Дымка, как всегда, торопит события, — тепло улыбнулся маг. — Ну, да ладно. В общем, когда ты ушла, я сделал вид, что смирился. Потом подговорил мать организовать покупку дома от моего имени. А этот сорванец Шейн в очередной раз подслушал разговор и подкинул нам весьма заманчивую идею.

Боги... Как поверить в услышанное, когда перед мысленным взором снова встал тот уютный домик в не самом богатом квартале нашего города? Откуда меня прогнали, и где этот хитрющий мальчишка с доброй душой нашел почти отчаявшуюся бродяжку.

— Ты купил тот дом, чтобы поселиться там со мной? — тихо проговорила, отводя взгляд, чтобы не заплакать, глядя в такие родные глаза лорда.

— Поселиться там со своей женой, — мягко поправил мужчина. — Ну, так что, идем? Натали?

А я стояла, не в силах сдвинуться с места. Все мысли разбегались в разные стороны, и я никак не могла собрать их воедино.

— Со своей женой, — эхом повторила за ним. — Это значит...?

— Проболтался, — подытожила Дымка, когда ее хозяин закашлялся и заулыбался еще шире. — Хотели же сделать предложение в доме, при всех.

— При всех? — я одарила молодого человека внимательным взглядом. — Нас где-то ждут, а мы стоим тут и не можем объясниться?

— Нас ждут в нашем доме мать, брат и наши друзья, — милостиво пояснил мне блондинчик. А потом произошло то, о чем я могла только мечтать: — Натали Фиро, ты выйдешь за меня замуж?

Ноги предательски задрожали. И если бы не крепкие объятия моего лорда, я бы точно осела на пол. Кстати, в помещении немного похолодало от того, что в отдыхальню вошел новый посетитель. Посетительница.

Разодетая в яркие наряды женщина прошла прямо к нам. Тонкие браслеты позвякивали на изящных запястьях. Массивные золотые серьги покачивались в такт походке. Красное платье подпоясано кожаным ремнем с прикрепленным к оному маленьким кошельком. Цветастый платок чуть съехал с точеного плеча, которое, впрочем, прикрывали шелковистые темные волосы. И как ей не холодно в таком виде расхаживать по улице?

— А я вас везде ищу, — устало проговорила незнакомка, поглядывая то на меня, то на Сэма.

И если до этого момента мне было безразлично, кто на меня смотрит, то с приходом этой странной женщины стало откровенно неуютно.

— Мы знакомы? — светлые брови некроманта медленно поползли вверх.

— Возможно, — уклончиво ответили ему и обольстительно улыбнулись. — Но мы сейчас не о том, дети мои. Дайте мне свои руки.

— Сэмми, мне она не нравится, — промурлыкала усатая, высвобождаясь из моих объятий и подлетая к той, что очень подозрительно походила на гадалку.

— Я всего лишь посмотрю вашу судьбу, — продолжала улыбаться незнакомка, обращая свой таинственный взгляд на меня. — Если не ошибаюсь, вы сейчас собираетесь совершить очень важный шаг в своей жизни.

Она говорила правду. И мне было жизненно необходимо узнать... А что узнать? Да какая разница? Она сейчас все и скажет. Не просто же так гадалка появилась здесь и именно в тот момент, когда я была готова сделать свой выбор.

— Нат, неужели ты все еще мне не веришь? — напряженно уточнил некромант, когда я без колебаний протянула свою ладонь, по сути, совершенно незнакомой женщине.

— Верю, — тихо ответила. — Но всем нам свойственно ошибаться.

— Я уверен в собственных поступках, — отчеканил блондин, подавая собственную руку гадалке. — Но если тебе так будет спокойнее...

Договорить он не успел, потому что в следующий миг все завертелось, закружилось, и мы оказались в полумраке, в каком-то каменном зале, стены которого были исписаны непонятными символами. Кроме широкой кровати и небольшого шкафа из мебели здесь ничего не было.

— А гадалка-то не простая оказалась, — довольно протянул Сэм, обнимая меня за талию и притягивая к себе. — М-да, пожалуй, домой мы попадем немного позже, чем я думал. Ничего, Дымка все им и расскажет.

А вот меня не очень воодушевило наше стремительное перемещение неизвестно куда. Тем более, что ни кошки, ни женщины в красном поблизости не наблюдалось. Но раз Сэм не волнуется по этому поводу...

— Что произошло? — спросила, опасливо заглядывая в серые глаза своего любимого. — И где мы?

— В храме бога Любви, моя дорогая супруга, — немного хрипло откликнулся Дайн. — Леди, позвольте?

Не успела опомниться, как он завладел моей рукой. А потом у меня перехватило дыхание, потому что я увидела...

— Кольцо! — поражено выдохнула. — Но как? Когда?

— Судя по всему, первая часть бракосочетания прошла там, — блондинчик неопределенно махнул свободной рукой. — А вот для закрепления результата нас переправили сюда. Признаться, я не думал, что ради каких-то своих идей Харт может снизить до смертных.

— Ты думаешь, что та гадалка из отдыхальни...

— Не думаю, а знаю. — Сэм осторожно коснулся своими губами моих губ. — Нат?

— М?

Я тонула в его взоре, погружаясь все глубже и глубже в омут волнения и предвкушения. Что-то сейчас будет... То, о чем один высокородный безумец мечтал все это время. Но боги... Они настолько благоволят нашему воссоединению, что решили лично присутствовать при заключении брачного союза. Невероятно!

— Ты так и не ответила, согласна ли выйти за меня замуж.

Горячее дыхание шекотало кожу. Ладони моего мужчины блуждали по спине, вызывая толпу мурашек. Которые немного сбивали с толку и заставляли думать совсем не о том. К старому лопухому эльфу все страхи и предрассудки! Я хочу его здесь, сейчас, и мне все равно, что будет потом. Нас сама судьба столкнула в этом ритуальном зале, так почему я должна отступить?

— Я согласна, — прошептала, осторожно обнимая мага за шею и вставая на носочки, чтобы дотянуться до его губ.

Вот и все. Я сама подписала себе приговор. Теперь во что бы то ни стало попытаюсь стать счастливой с человеком, который подарил мне надежду на счастливое будущее. Наплевав на решение отца, на мнение окружающих, Сэм Дайн привел меня к алтарю, и теперь нам уже нет обратной дороги. Пожалее ли я когда-нибудь об этом? Нет.

Мы целовались и попутно освобождались от ставшей такой тесной одежды. Наши тела горели. Огонь пылал на моих щеках все ярче от каждого прикосновения широких ладоней к оголенной коже. Но я ни капельки его не боялась. Дурманящие разум искры так и летели, и я плавилась в объятиях некроманта. И я верила, что он не причинит мне боль, потому и позволяла ему все больше и больше.

ЭПИЛОГ

Два месяца спустя. В доме Сэма и Натали Дайн...

Сегодня был мой день рождения. Предстояло сделать еще столько всего по дому, чтобы достойно встретить гостей, которые обещались прийти к нам на торжество к трем, что я боялась не успеть. Но я никак не могла заставить себя оторваться от своего супруга, который в десятом часу утра изволил напомнить своей жене о том, что у нее вообще-то есть муж.

В общем, вниз я спустилась только через полчаса. Зато уже одетая, причесанная и довольная, как одна известная всем крылатая кошка, налакавшаяся сметаны и закусившая куском отварного мяса. Кстати, Дымка осталась жить у нас. Только на ночь мы ее к себе не пускали. Животное животным, а все же единение двух любящих сердец лучше происходит, когда наедине, в полумраке и на мягкой постели. Хотя, в нашем случае приходилось подгадывать под обстоятельства, потому что на работу Сэм уходил всегда в разное время. Иногда отсутствовал целые сутки. Потом прибежал на пару часов, запирался со мной в спальне, потом требовал чего-нибудь поесть да побольше и снова убежал на

неопределенный промежуток времени. И сиди потом гадай, куда его понесло: на очередное кладбище или в Институт благородных магов. Хотя, в принципе, разницы особой не было. Рядом с последним тоже был погост. Непокойный — специально для практики недомагов.

— Натусь, я хочу есть! — разнесся по всей столовой голос Дымки.

— И я хочу! — поддержал питомицу Сэм, каким-то чудом расслышав слова крылатой, находясь в спальне.

Что-то я приготовила еще накануне, поэтому могла позволить себе потратить минут сорок на завтрак. А потом надо было отправлять мужа в кондитерскую за тортом и в таверну — за вином. За это время я надеялась успеть накрыть на стол и заправить салаты своим фирменным соусом, который целую ночь томился в специальном охлаждающем шкафу.

После того, как бывший хозяин продал Сэму и его матери за хорошенькую сумму свой дом, я практически ничего не поменяла. Только грядки заменила беседкой с фонтаном. Ну, и в комнатах кое-где заменила старые одеяла на новые, сменила шторы и занавески и поставила на подоконники цветы в горшках. В вопросах стиля мне здорово помогла леди Ниола Дайн, которая стала частенько навещать меня в гости вместе со своим младшим сыном. Этот день не стал исключением.

Мы с мужем позавтракали и разошлись по своим делам. Его любимица же осталась со мной — ждать гостей и возвращения, собственно, Сэма. В основном, конечно, она спала, чем заметно облегчала мне жизнь. Но стоило кому-то постучать с той стороны входной двери, как наша непоседа встрепенулась и развела бурную деятельность.

— Я откр-р-рою! — уже во второй раз к ряду рыкнула Дымка и важной серой тучкой понеслась в прихожую.

До этого она так встречала Эли и Виторию. Молодые люди выглядели счастливыми и теперь пили чай у меня на кухне. Сэм вот-вот должен был вернуться, и я думала, что это как раз он там, за дверью. Но я ошиблась.

— А это мы! — воскликнула Фло и подбежала ко мне, в порыве нежности обняв.

Она конечно же пришла не одна, а со своим мужем. А еще с Тоем, который по-прежнему был в гордом одиночестве.

— Какой у вас оригинальный дворецкий, — пошутил оборотень. — Так никого себе и не наняли? Почему?

— Дом не такой большой, чтобы заселять его еще и прислугой, — пожалла плечами, доставая из магической печи запеченного поросенка. — Будь добр, отнеси его на стол. Деревянный поднос под горячее уже стоит. Так что ориентируешься.

Картинно закатив глаза, мужчина все же подошел и осторожно забрал у меня блюдо. Я же занялась крем-супом из тыквы. Всего-то надо было проверить степень готовности и тоже выставить на стол.

— А вот и я! — воскликнули из гостиной до боли знакомым голосом. — А почему меня никто не встречает?

— Ой, пр-р-рости-и! — запричитала хитрюга Дымка, которая все это время недобрым взглядом гипнотизировала Тоя. Наверное, побоялась что волчара, как она иногда называла друга моего блондинчика, съест все и другим не оставит. Уже когда добралась до места, кошка нерешительно позвала: — Натусь, я что-то без тебя не справлюсь.

— Сейчас! — крикнула ей и уже тише обратилась к Флоре: — Суп готов. Поставите и его на стол?

— Хорошо, — кивнула девушка и покосилась на своего супруга.

Я сняла передник и направилась к мужу и его питомице — решать внезапно возникшие проблемы. Каково же было мое изумление, когда поняла, что сегодня за столом будет несколько больше народа, чем я планировала.

— Здравствуйте, — мило улыбунулась, пряча поглубже смущение и дрожь, которые испытала при виде семейства моего супруга. В полном составе. — Какой приятный сюрприз.

Лорд Уильям Дайн был напряжен, чего нельзя было сказать об остальных. Мужчина хотел что-то сказать, но никак не решался этого сделать. За его спиной неловко переминалась с ноги на ногу... обнаружилась Кера (она за два месяца не навестила меня ни разу). Ниола, Шейн и естественно хозяин этого дома чувствовали себя вполне комфортно и плотоядно поглядывали мне за спину.

— А чего же вы не разделись? — весело спросила. — Сэм, почему не проконтролировал?

— Тебя ждал, — невесело усмехнулся тот, с укором глядя на отца.

— Мне очень жаль, что все так вышло, — под немигающим взглядом сына начал Уильям. — Вернее, сначала думал, что поступил хорошо, а потом я очень пожалел о своем поступке. Не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь простить меня, Натали. Ты в своем праве поступить со мной так же, как когда-то я поступил с тобой.

От волнения у него дрожали руки. Да и сам вид у него уже не был таким властным, уверенным. Лорд Дайн похудел, осунулся. Чего нельзя было сказать о его супруге. Конечно, она ведь не мучилась угрызениями совести.

— Я вижу, что вы раскаиваетесь, — рискнула, наконец, ответить. — И для меня очень важно, что именно в этот день наша семья полностью собирается за одним столом.

Мой голос не дрожал, и взгляд я не отвела. Но чувствовала себя странно. Этот человек с такой ненавистью выгонял меня из своего дома. И если бы не Сэм, я не знаю, где была бы в преддверии зимы, которая по прогнозам погодных магов наступит в этом году раньше положенного. Но ведь я не такая, как он. Не понаслышке знаю, что испытывает человек, когда его выгоняют из дома.

Как и полагается, мы все обнялись, и я, как хозяйка, принялась собирать у своих гостей верхнюю одежду. Исключением стала Кера, которая так и стояла в сторонке, ожидая своей очереди.

— Прощаю, — я сама подошла к ней и поцеловала в щеку, уничтожая тем самым возникшую между нами неловкость. — И, как видишь, теперь ты от меня точно не отделаешься.

— Я только за, — шмыгнув носом, ответила та и обняла меня.

Вот так я и стала на год старше. Наш с Сэмом дом вместил всех, и от того не стало тесно или менее комфортно. И никакой чопорности или напыщенности. Моя мечта сбылась и, кажется, я наконец-то была счастлива.

Конец